

Подвал

Ричард Лаймон

ГИТАРА АНТИКОН

Погба.

АМОН САРТИС

Горга
Збонит Маики

Оглавление

Пролог	4
* * *	7
* * *	10
Глава первая	14
1	15
2	26
3	37
4	47

Глава вторая	66
Глава третья	83
1	84
2	89
3	101
4	106
5	114
Глава четвертая	115
Глава пятая	123
1	124
2	137

3	146
Глава шестая	156
1	157
2	171
3	178
Глава седьмая	183
1	184
2	199
Глава восьмая	212
Глава девятая	227
1	228

2	236
3	244
Глава десятая	250
Глава одиннадцатая	267
1	268
2	278
3	288
Глава двенадцатая	291
1	292
2	295
3	300

Глава тринадцатая	305
1	306
2	314
3	323
4	327
Глава четырнадцатая	331
1	332
2	341
Глава пятнадцатая	342
1	343
2	353

Глава шестнадцатая	358
1	359
2	362
Глава семнадцатая	374
Глава восемнадцатая	390
1	391
2	395
3	400
Глава девятнадцатая	405
Глава двадцатая	409
1	410

2	415
3	425
4	437
Глава двадцать первая	453
Глава двадцать вторая	460
1	461
2	469
Глава двадцать третья	474
Глава двадцать четвертая	482
1	483
2	490

3	496
4	501
5	504
6	509
Глава двадцать пятая	515
1	516
2	519
3	523
4	528
5	531
6	533
7	535
8	537

9	538
Глава двадцать шестая	539
Эпилог	543

Пролог

Дженсон схватил микрофон рации. Его большой палец замер на кнопке вызова. Он снова посмотрел на крайнее верхнее окно старинного, выстроенного в викторианском стиле дома на другой стороне улицы, но увидел лишь отражение луны в стекле и медленно опустил микрофон на колени.

И вдруг луч фонаря вновь блеснул в темноте за окном. Тогда он поднес микрофон к губам и без колебаний вышел на связь.

– Дженсон вызывает дежурного, – произнес он, с силой надавив клавишу передачи.

– Слушаю, дежурный, – раздалось в ответ.

– В «Доме чудовищ» кто-то бродит.

– Не понял, Дэн. Что случилось? Повтори!

– Я сказал, в «Доме чудовищ» кто-то бродит!

– Так зайди туда и проверь.

– Мне нужно подкрепление.

– У Суини сейчас перерыв. Его нет в участке.

– Ну найдите его! Он всегда ходит перекусить в ресторанчик «Добро пожаловать». Позвоните туда.

– А ты сам там не справишься?

– Нет уж, дудки! Один я в этот чертов дом не пойду. Или вы пришлете сюда Суини, или я могу насрать на все это дело.

– Ладно, попробую его разыскать, а ты оставайся пока на месте и следи за дверью, если боишься войти внутрь. И выбирай выражения, приятель, когда говоришь по радио.

– Вас понял. Конец связи.

Патрульный Дэн Дженсон положил микрофон на место и опять посмотрел на дальнее верхнее окно дома напротив. Никаких проблесков света не было. Затем его взгляд скользнул по другим окнам, по темному балкону над крыльцом, по фонарю мансарды с остроконечной крышей. Все, казалось, спокойно.

И тут в ближайшем окне первого этажа тонкий желтый луч описал замысловатую дугу и исчез.

Дженсон почувствовал, как мороз пробежал по коже, будто по спине его поползли насекомые.

Он быстро закрыл в машине все окна и локтем нажал кнопку замка двери. Но мурашки на коже не проходили.

* * *

Внутри дома мальчик старался не заплакать от страха, пока отец тащил его за руку из одной темной комнаты в другую.

– Видишь, здесь никого нет! Ты видишь кого-нибудь?

– Нет, – хныкал мальчик.

– Ни призрака, ни оборотня, ни чудовища?

– Нет.

– Хорошо.

– Теперь мы можем уйти? – спросил мальчик.

– Нет, молодой человек, пока не можем. Мы еще не видели чердака.

– Но она сказала, что чердак заперт.

– Все равно мы туда зайдем.

– Не надо, пожалуйста!

– А вдруг чудовище ждет нас на чердаке, а? Ну, где оно?..

Мужчина открыл еще одну дверь и включил фонарик, осветив лучом пустую пыльную комнату. Затем грубо потащил мальчика дальше по коридору к другой двери.

– Папа, пойдем домой!

– Боишься, что чудовище схватит тебя? – Отец громко расхохотался. – Так вот: мы не выйдем из этого дома, пока ты не признаешь, что здесь нет никаких чудовищ. Я не хочу, чтобы мой сын вечно хныкал и боялся всего на свете, даже собственной тени и простой темноты.

– Но здесь правда есть чудовище! – продолжал настаивать мальчик.

– Так покажи мне его!

– А та женщина-экскурсовод сказала, что...

– Она еще не то наплетет! Это ее работа. А ты должен научиться сразу понимать, когда тебя водят за нос. Все чудовища—это вздор, чушь собачья. Призраки и ведьмы—тоже. А здешнее чудовище—тем более!

Мужчина решительно схватился за ручку двери и рывком распахнул ее настежь, направив луч фонарика внутрь. Перед ними была узкая крутая лестница, ведущая к закрытой двери наверху.

– Пошли! – приказал он.

– Папа, не надо, пожалуйста!

– Не говори мне, что надо, а что не надо! Мальчик попытался высвободить свою руку, но

не смог. Он опять начал хныкать.

– Перестань реветь, трусишка.

– Я домой хочу.

Отец грубо дернул его за руку.

– Сперва мы поднимемся по этой лестнице, – назидательным тоном объявил он, – зайдем на чердак и поглядим на твое чудовище. И чем скорее мы это сделаем, тем скорее ты попадешь домой. Но ни минутой раньше, ты меня понял?

– Да, – еле слышно проговорил мальчик.

– Хорошо. Тогда пошли.

Не отставая от отца, мальчик начал подниматься по лестнице. Деревянные ступени под их ногами прогибались и громко скрипели. Луч фонаря слабо освещал обшарпанные темные стены.

– Папа!

– Тихо...

Круг света от фонаря скользнул вверх по лестнице и образовал пятно на чердачной двери высоко над их головами.

Мальчику захотелось чихнуть, но он боялся шуметь и сдержался. Из его носа на верхнюю губу потекла густая теплая жидкость, соленая на вкус.

– Видишь, – прошептал отец, – мы уже почти... И тут сверху донесся звук, будто там фыркнула большая собака.

Пальцы отца больно сдавили ладонь сына. Мальчик невольно шагнул назад, нащупывая ногой нижнюю ступеньку. И вдруг дверь чердака медленно распахнулась.

Луч фонаря провалился в темноту открывшегося проема, и в тот же миг в тишине дома раздался громкий хриплый смех. Мальчику показалось, что смеется какой-то дряхлый старик. Но то, что через секунду набросилось на них из открытой двери, совсем не походило на старика. Выпавший из отцовской руки фонарь высветил странную безволосую белесую морду.

* * *

Когда в доме прозвучал первый крик, Дэн Дженсон понял, что не сможет дождаться Суини. Выхватив из кобуры пистолет, он распахнул дверцу патрульной машины, выскочил на улицу и бегом пересек ее. Будка билетной кассы была ярко

освещена уличным фонарем. Над ней на широкой деревянной вывеске красовались слова «Дом чудовищ» со стекающими с букв нарисованными красными каплями, которые должны были символизировать кровь.

Дженсон хотел повернуть турникет перед входом, но тот не поддавался. Тогда он перепрыгнул через вертушку.

Из дома раздались новые крики. Голос был детский, и в нем отчетливо звучали боль и нешуточный страх.

Пробежав по гравиевой дорожке, Дженсон одним прыжком взлетел на крыльцо и попытался открыть парадную дверь. Заперта. Тогда он передернул затвор, прицелился в замок и нажал спусковой крючок пистолета. В двери образовалась неровная сквозная дыра. Он ударил ногой по замку, дверь открылась, и Дженсон оказался в темном фойе.

Откуда-то сверху доносилось чавканье, приглушенный хруст и ворчание невидимого животного.

При свете луны Дженсон заметил начало ухо-

дящей вверх лестницы и, ухватившись за перила, стал с осторожностью подниматься. Вскоре он оказался в сплошной темноте, но все равно продолжал идти, держась одной рукой за перила. Добравшись до верхней площадки лестницы, полицейский остановился и прислушался. Ворчание и рык неслись откуда-то слева.

До боли сжав влажной рукой пистолет, он прыгнул в коридор и отскочил к стене, готовый выстрелить в любую секунду.

Вокруг было совершенно темно, если не считать узкой полоски света, идущей по полу от лежащего на нем электрического фонаря.

Дженсону сейчас очень нужен был этот фонарь, но он лежал слишком далеко—за непонятным темным бугром в середине коридора, от которого и шли эти громкие чавкающие звуки.

Подняв сжатый в руке пистолет, полицейский двинулся к фонарю. Его шаги гулким ахом разносились по коридору, а собственное тяжелое дыхание почти заглушало все остальные звуки.

Вдруг под ногой его оказалось что-то мягкое и круглое. Возможно, часть какого-то тела. Дру-

гая нога ударилась о непонятный твердый предмет. И тут Дженсон услышал, как рядом лязгнули чьи-то зубы, и, потеряв равновесие, растянулся на полу во весь рост. При падении пистолет больно ударил его по пальцам.

Но, вытянув вперед правую руку, он все же схватил фонарик и направил его туда, откуда исходили громкие стоны.

Сидящее на полу существо разжало зубы, оторвавшись от шеи распростертого рядом мальчика, и повернуло к полицейскому сбою лысую голову. Кожа на его морде была бледная и рыхлая, как брюхо давно сдохшей рыбы. Казалось, что эта тварь улыбается. Потом она скорчилась и отступила от мальчика. Дженсон бросил фонарь и уже поднял было свой пистолет, как вдруг услышал негромкий смех, и в тот же миг неведомый зверь набросился на него.

Глава первая

Донна Хейз опустила телефонную трубку на рычаг, вытерла об одеяло дрожащие руки и напряженно села в кровати.

Она знала, что это случится, ждала этого каждый день, представляла себе, как это будет, и все сильнее боялась. И вот это произошло и дамокловым мечом нависло над ней.

– Прошу прощения, что беспокою вас в такой час, – слышался из трубки знакомый приятный баритон, – но я думаю, что должен немедленно сообщить вам кое о чем. Ваш муж освобожден. Вчера утром. Я сам только что узнал об этом.

Довольно долго Донна неподвижно сидела на кровати, уставившись в темноту спальни. Ей не хотелось спускать ноги на холодный пол. Посте-

ленно темнота в комнате стала рассеиваться. Наступало воскресное утро. Дольше она ждать не могла.

Когда Донна поднялась наконец с постели, утренний воздух обдал ее тело колючим холодом. Мелко дрожа, она закуталась в теплый халат и направилась в коридор. По размеренному дыханию, доносившемуся из-за соседней двери, женщина поняла, что ее двенадцатилетняя дочь еще спит.

Она вошла в спальню девочки и подошла к кровати. Детское плечико, прикрытое фланелевой ночной рубашкой, выбилось из-под одеяла. Донна взяла дочь за плечо и тихонько встряхнула. Повернувшись на спину, девочка открыла глаза. Донна поцеловала ее в лоб.

– Доброе утро.

Девочка улыбнулась, откинула со лба пушистые светлые волосы и потянулась всем телом.

– Мне снился сон, – сказала она.

– Хороший? – спросила мать. Дочь кивнула с серьезным видом.

– Мне приснилось, будто у меня есть

лошадь—вся белая и такая большая, что мне приходилось вставать на нашу кухонную табуретку, чтобы взобраться на нее.

— Действительно, очень большая лошадь, — через силу улыбнулась Донна.

— Да, это была лошадь-великан! — подтвердила девочка. — А почему ты встала так рано?

— Я подумала, что, может быть, мы с тобой упакуем вещи, сядем в наш «маверик» и отправимся в путешествие?

— В путешествие?

— Ага.

— А когда?

— Прямо сейчас.

— Вот здорово!

Почти час ушел на то, чтобы умыться, одеться и собрать необходимое на неделю количество белья и одежды. Когда они несли багаж к автомобильной стоянке, Донна боролась с сильным искушением не медля рассказать Сэнди обо всем, чтобы девочка знала, что никогда уже не вернется в этот дом, в свою спальню, не будет больше нежиться на пляже Сорренто-бич, никогда не

увидит своих школьных друзей.

Но, испытывая сильное чувство вины перед дочерью, Донна все же промолчала об этом.

Когда они выезжали со стоянки на дорогу, небо над заливом Санта-Моника было серым, как и всегда по утрам в июне. Донна внимательно оглядела шоссе в обоих направлениях, но ничего подозрительного не заметила. Тюремные власти распрощались с ним на автобусной станции в Сан-Рафаэле вчера в восемь утра. Значит, у него было достаточно времени, чтобы приехать сюда, узнать ее адрес и прийти к ней. Но пока его нигде не была видно.

– Ты куда больше хочешь поехать? – спросила она у дочери.

– Мне все равно, – ответила та еще сонным голосом.

– Как насчет того, чтобы двинуть на север?

– А что значит «на север»? – оживленно спросила Сэнди.

– Ну, это такое направление, как юг, запад, восток.

– Ну мама!

– В Сан-Франциско, например. Посмотрим, в хороший ли цвет они там покрасили свой мост. А еще дальше находятся Портленд, Сиэтл, Джуно, Анкоридж, Северный полюс. . .

– И мы доедем туда за неделю?

– Если мы захотим, то сможем и продлить немного наш отпуск.

– А как же твоя работа?

– Я думаю, пока нас не будет, ее выполнит кто-нибудь другой.

– Ладно. Поехали на север.

В пригородах Санта-Моники шоссе было почти пустым. Такой же оказалась и дорога из Сан-Диего. Старый «маверик» Донны бежал отлично, делая больше шестидесяти миль в час.

До Гавиоты шоссе шло вдоль побережья, а затем круто сворачивало на восток, через леса и туннель.

– Я проголодалась, – нарушила наконец молчание Сэнди.

– Хорошо, давай сделаем небольшой привал. Вскоре они подъехали к ресторанчику «Деннис» возле Санта-Марии и заказали себе по порции со-

сисок с яичницей. Донна облегченно вздохнула, впервые за этот день отхлебнув ароматного горячего кофе. Сэнди, держа в руке стакан с апельсиновым соком, сию же секунду передразнила ее.

– Неужели так смешно? – удивилась Донна. Следующую остановку им предстояло сделать на заправочной станции не меньше чем через час, поэтому она позволила себе еще две чашки крепкого черного кофе.

Когда тарелка Сэнди опустела, Донна спросила дочь, готова ли та к отъезду.

– Да, только по дороге надо будет остановиться, чтобы я отлила, – ответила девочка.

– Сэнди, где ты подхватила это словечко? Сэнди пожала плечами и усмехнулась.

– Уверена, что у дяди Боба, – вздохнула мать.

– Наверное.

– Ну что же, тогда мне тоже придется отлить за компанию.

Они тронулись дальше и в нескольких милях севернее Сан-Луис-Обиспо заехали на бензоколонку компании «Шеврон», заправили полный бак и воспользовались туалетом при станции. Че-

рез два часа, проезжая по знойной долине Сан-Хоакин, они сделали еще одну остановку у придорожного кафе, чтобы съесть по бутерброду с сыром и выпить кока-колы из холодильника. Кажалось, этой долине не будет конца, но скоро дорога повернула на запад, к морю, и стало слегка прохладнее. Приемник в машине уже легко ловил местные радиостанции Сан-Франциско.

– Значит, мы уже почти приехали? – спросила Сэнди.

– Куда?

– В Сан-Франциско.

– Да, почти. Осталось около часа.

– Так долго?

– Боюсь, что да.

– И мы там остановимся на ночь?

– Не думаю. Мне хочется уехать подальше. А тебе разве нет?

– Куда подальше? – удивилась Сэнди.

– На Северный полюс!

– Ну, мама!

Шел уже четвертый час дня, когда по сто первому шоссе они въехали в тенистые окраи-

ны Сан-Франциско. Остановившись у светофора, Донна искала указатель на авеню Ван-Несс, потом свернула на улицу Ломбард и, наконец, по узкой извилистой дороге повела машину к Золотым Воротам.

– Помнишь, как ты была разочарована, когда впервые увидела этот пролив и мост через него? – спросила Донна.

– Я и сейчас разочарована. Мост ведь не золотой, а раз так, то нечего и пролив называть Золотыми Воротами. Правильно?

– Конечно. Но все равно красиво.

– Но ведь мост оранжевый, а не золотой! Значит, и пролив надо было назвать Оранжевыми Воротами.

Бросив взгляд на открытое море, Донна заметила надвигающийся туман. При солнечном свете он казался ослепительно белым.

– Посмотри, какой туман, – кивнула она в сторону океана. – Разве не красиво?

– Нормально, – коротко ответила Сэнди. Вскоре мост и пролив остались позади и внизу. Дальше дорога шла через тоннель, въезд в

который был раскрашен всеми цветами радуги. Теперь они приближались к развилке шоссе перед южными окраинами Сосалито.

– Слушай, ма, а мы можем заехать в Стинсон-бич? – спросила Сэнди, увидев указатель у светофора. Донна пожала плечами.

– А почему бы и нет? Правда, по этой дороге нельзя ехать так быстро, но зато она гораздо приятнее.

Донна включила сигнал левого поворота, пропустила поток встречных машин, плавно съехала с шоссе номер 101, и потрепанный «маверик» помчался по живописному Прибрежному шоссе. Дорога здесь была очень узкой, слишком узкой и извилистой, к тому же с левой стороны шел почти отвесный обрыв. Донна старалась держаться в самом правом ряду.

С востока на берег надвигался туман. Он был густой и белый, и напоминал гигантские клочья ваты. Туман медленно плыл над заливом, неумолимо приближаясь к побережью, но все же был еще далеко, когда они въехали в Стинсон-бич.

– Мы здесь переночуем? – спросила Сэнди.

– Нет, давай проедем немного дальше. Хорошо?

– А зачем это нужно?

– Ты никогда не бывала в городке Бodega-бей на заливе?

– Нет.

– Там снимали фильм «Птицы».

– О, это был очень страшный фильм!

– Ну что, поедем туда?

– А это далеко? – скривилась Сэнди.

– Где-то час езды, – ответила Донна. Все ее тело ныло, особенно спина. Однако сейчас важно было уехать как можно дальше. Ради этого стоило еще немного потерпеть надоевшую боль.

Но когда они добрались до Бodega-бей, Донна вдруг предложила:

– Давай поедем еще дальше!

– Зачем? Я уже так устала!

– Скажите на милость, она устала! Я, например, вообще просто умираю!

Но едва они выехали из городка, как клочья густого тумана стали отовсюду наползать на дорогу, быстро ухудшая видимость. Потом туман

заволок все шоссе, будто асфальт начал играть с ними в прятки, забавляясь своим внезапным исчезновением.

– Ма, я ничего не вижу!

Из-за сплошной белой пелены Донна и сама уже едва различала край капота собственной машины. Наконец она нажала на тормоза, моля Бога, чтобы следом за ними не ехал никакой другой автомобиль, и повернула руль вправо. Колеса зашуршали по гравию. Но вдруг машина нырнула куда-то вниз и резко остановилась, ткнувшись бампером во что-то твердое.

За миг до того, как их «маверик» был остановлен внезапным препятствием, Донна больно ударилась грудью о руль, но все же успела правой рукой схватить Сэнди. Хотя ремень безопасности и удержал дочь на месте, она сильно стукнулась головой о приборную панель и заплакала. Донна быстро выключила мотор.

– Что с тобой?

От удара о край мягкой приборной панели на лбу девочки появилась широкая красная полоса.

– Еще что-нибудь болит? – встревоженно спросила Донна.

– Вот здесь. – Сэнди показала на живот.

– Там, где тебя держит ремень?

Девочка кивнула, еще сильнее захлебываясь

от слез.

– Хорошо, что ты была пристегнута.

И Донна живо представила себе, что могло бы случиться, не застегни Сэнди ремень безопасности. Она пробила бы головой лобовое стекло и, вся изрезанная его осколками, вылетела бы вперед в туманную мглу. И тогда Донна навсегда потеряла бы свою дочь.

– Нет уж, лучше бы мне не пристегиваться, – простонала Сэнди.

– Ладно, давай теперь освободимся от этого ремня. Сэнди оперлась руками о переднюю панель, втянула живот, и Донна отстегнула ремень.

– Вот так. Теперь надо выбраться из машины. Я вылезу первой. А ты ничего не делай, пока я не скажу.

– Хорошо.

Ступив на землю, Донна сразу же поскользнулась на влажной от тумана траве. Но она ухватилась руками за дверь и нащупала под ногой твердую почву.

– У тебя все в порядке? – спросила Сэнди.

– Пока да. – Выпрямившись, Донна внима-

тельно огляделась, стараясь рассмотреть местность через туман.

Очевидно, она начала тормозить на повороте—дорога здесь уходила влево, и поэтому они скатились с нее в кювет. Задние колеса машины стояли на самом краю обочины, и если туман будет не слишком плотным, их заметят водители проезжающих автомобилей.

Донна осторожно двинулась вперед вдоль машины. Передний бампер «маверика» уперся в противоположный край кювета. Из-под капота двигателя со свистом выходил пар. Донна переползла через капот, опустилась на землю с другой стороны машины и, подойдя к двери, за которой сидела Сэнди, помогла девочке выбраться наружу. Потом они вместе спустились на дно канавы.

— Ну вот, — произнесла Донна, стараясь придать своему голосу бодрое выражение. — Теперь давай посмотрим на твои раны.

Сэнди расстегнула блузку и приподняла ее. Донна, присев на корточки, приспустила ей джинсы. Широкая красная полоса шла по все-

му животу девочки, а кожа на бедрах выглядела так, будто по ней прошлись шкуркой.

– Очень больно?

Сэнди кивнула. Донна натянула джинсы обратно.

– Мне нужно отойти, – попросилась девочка.

– Сходи за дерево. Только подожди минутку. Донна поднялась к машине и достала из бардачка коробку с бумажными салфетками.

– Возьми вот это.

Держа коробку в одной руке и поддерживая другой джинсы, Сэнди пошла по дну кювета и скоро скрылась в тумане.

– Эй, здесь есть тропинка! – крикнула она минуту спустя.

– Только не уходи далеко! – предупредила Донна.

– Я только отойду немножко от дороги. Донна услышала хруст сухих веток и шорох сосновой хвои под ногами дочери, но вскоре и эти звуки стали едва различимыми.

– Сэнди! Не ходи дальше!

Но то ли Сэнди остановилась, то ли ее шаги

уже стихли настолько, что перестали быть слышны за шелестом леса. . .

– Сэнди!

– Что? – в голосе девочки промелькнуло раздражение.

– Ты сама доберешься назад?

– Конечно, мам.

– Хорошо. – Донна подошла к машине и прислонилась спиной к закрытой двери. Она уже начинала дрожать от холода. Блузка была слишком тонкой и совсем не грела ее. Она дождется Сэнди, а потом достанет из сумок теплые куртки—они лежат на заднем сиденье. Но ей не хотелось двигаться до возвращения дочери. Она ждала, уставившись в серую мглу туманного леса, где скрылась ее Сэнди.

Внезапный порыв ветра слегка развеял туман, и Донна увидела свою дочь.

«Неужели ей нужно столько времени, чтобы оправиться?»—удивилась она.

Но Сэнди молчала и не двигалась.

– Что случилось, доченька?

Однако Сэнди продолжала молча стоять над

ямой.

– Сэнди, с тобой все в порядке?

Чувствуя, как неприятный холодок пробежал по спине, Донна резко обернулась и посмотрела назад. За спиной у нее никого не было. Тогда она снова повернула голову к Сэнди.

– Бог ты мой, что случилось?!

Оттолкнувшись от машины, Донна со всех ног бросилась вперед. Она мчалась к окаменевшей фигуре дочери, неподвижно стоящей над ямой на опушке леса. Сквозь серую мглу тумана она пыталась разглядеть силуэт девочки. Но, подбежав поближе, обнаружила, что это не дочь, а просто маленькая сосенка.

– О Боже, – пробормотала Донна. И громко крикнула:—Сэнди!

– Ма! – раздался голос где-то вдали. – Я, кажется, заблудилась.

– Не сходи с места.

– Не буду.

– Не двигайся. Оставайся там, где стоишь! Я иду к тебе!

– Скорее!

Узкая тропинка, вьющаяся между соснами, вела в направлении голоса. Донна быстро пошла по ней.

– Сэнди!

– Я здесь.

Теперь голос звучал ближе. Донна шла все быстрее, зорко всматриваясь в туман.

– Сэнди?

– Мам!

Теперь голос был совсем близко, но доносился откуда-то справа.

– Я почти уже добралась до тебя!

– Скорей!

– Сейчас-сейчас. – Донна свернула с тропинки и стала пробираться сквозь густую поросль молодых сосен.

– Где ты, дорогая?

– Я здесь.

– Где?

– Здесь.

– Где здесь?.. – Но прежде чем девочка успела ответить, Донна раздвинула ветви и увидела ее.

– Мама!

Сэнди стояла, прижимая к груди коробку с салфетками, будто та могла спасти ее от какой-то беды.

– Наверное, я пошла не в ту сторону, – испуганно пробормотала она. Донна обняла ее.

– Ну, теперь все в порядке, дорогая. Все хорошо. Ты сделала свои дела?

Сэнди кивнула.

– Хорошо. Тогда пошли к машине. – «Если мы найдем ее», – подумала она про себя.

Но они без труда отыскиали тропинку, и та вывела их к глубокой яме с водой на опушке леса. Донна опустила глаза, проходя мимо сосенки, которую по ошибке приняла за Сэнди. Конечно, все это глупо. Но мысль снова увидеть это деревце почему-то пугала ее. Что, если оно опять покажется ей в виде Сэнди? Или кого-то еще? Вдруг ей привидится какой-нибудь незнакомец... или даже ОН?

– Ну, мама, не гляди ты, как сумасшедшая!

– Кто, я? Я не сумасшедшая.

– У тебя сейчас вид, как у помешанной.

– Правда? – Донна через силу улыбнулась.

Они спустились в кювет, где безнадежно застряла их машина с пробитым радиатором. – Я просто думала. . . – начала она.

– О папе?

Донна с трудом заставила себя скрыть реакцию на это замечание дочери. Она ни единым движением не выдала своего внезапного шока. Очень спокойным голосом мать ответила:

– А почему я должна о нем думать? – Девочка пожала плечами. – Нет уж, с меня хватит. И ты выбрось это из головы.

Вдруг прямо перед ними из густого тумана проступили темные очертания их застрявшего «маверика».

– А я все время о нем думала, – тихо сказала Сэнди.

– Но почему?!

– Там было очень страшно.

– Только поэтому?

– Я очень озябла, как тогда. И у меня были спущены штаны.

– О Господи!..

– Я испугалась, что он, может быть, подсмат-

ривает за мной...

– Да, это действительно очень страшно.

– Ага.

Они остановились возле машины. Сэнди посмотрела на мать и почти шепотом произнесла:

– А что, если он нас найдет здесь? Мы ведь сейчас совсем одни.

– Нет. Это невозможно.

– Он ведь тогда убьет нас, да?

– Нет, конечно же, нет. А потом, он и не найдет нас.

– А может и найти, если ему удастся сбежать. Или если его отпустят.

– Даже если его и отпустят, он все равно никогда нас здесь не найдет.

– Найдет. Он сам мне это сказал. Он сказал, что все равно найдет нас, куда бы мы ни уехали. И еще сказал:

«Я вас обеих прикончу!»

– Тссс!..

– Что такое? – прошептала Сэнди.

Какое-то время Донна еще надеялась, что она слышит шум прибоя. Но берег находился далеко

внизу за дорогой. И кроме того, почему же она не слышала его раньше? Шум усиливался.

– Кто-то едет, – тихо сказала Донна. Девочка побледнела.

– Это он! – прошептала она.

– Нет, это не он. Залезай в машину.

– Это он! Он убежал! Это он!

– Нет! Залезай в машину! Быстро!

Сперва Донна увидела мужчину в зеркале заднего вида.

Он согнулся над их багажником и, медленно поворачивая голову из стороны в сторону, старался разглядеть, кто внутри. Его пороссячи глазки, нос, ухмыляющийся рот—все было настолько маленьким, что, казалось, принадлежало другому лицу, размерами вдвое меньше его собственного. Рукой в перчатке он постучал в заднее стекло машины.

— Мама! — испуганно вскрикнула Сэнди. Донна посмотрела на дочь, сжавшуюся на полу под приборной панелью.

— Все в порядке, дочурка.

— Кто это?

– Я не знаю.

– Это он?

– Нет.

Когда незнакомец потянул на себя дверную ручку, машина закачалась. Он постучал в окно. Донна повернулась на стук. На вид мужчине было лет сорок, хотя лицо его уже избороздили глубокие морщины. Казалось, что его интересует не столько Донна, сколько кнопка блокировки замка двери. Он показал на нее пальцем, еще раз постучав при этом в стекло.

Донна отрицательно покачала головой.

– Я войду, – сказал он. Донна снова покачала головой.

– Нет.

Мужчина улыбнулся, будто эта была какая-нибудь игра.

– Я войду в машину, – повторил он, а затем отпустил ручку двери и спрыгнул на дно кювета, чуть не упав при этом в лужу собравшейся там грязной воды. С трудом сохранив равновесие, он обернулся и посмотрел наверх через плечо, желая увидеть, какое впечатление произвел

на Донну его ловкий прыжок. Потом ухмыльнулся и заходил по канаве, довольно сильно прихрамывая. Но тут волна густого тумана накатила на него, и незнакомец растворился во мгле.

– Что он там делает? – спросила Сэнди, по-прежнему сидя на полу.

– Не знаю.

– Он ушел?

– Нет, кажется, он в канаве. Я не вижу его.

Туман слишком густой.

– Может, он заблудился?

– Может быть.

– А кто он такой?

– Я не знаю, доченька.

– Он нас хочет обидеть?

Донна не ответила. В тумане вновь показался темный силуэт. Постепенно фигура приближалась и становилась все более отчетливой. Это был тот же самый хромой мужчина. Но на сей раз в левой руке он держал большой камень.

– Он вернулся? – шепотом спросила Сэнди.

– Подходит.

– И что он делает?

– Дорогая, я хочу, чтобы ты поднялась на сиденье.

– Что?

– Сядь на сиденье. И как только я тебе скажю, выпрыгивай из машины и беги. Беги в лес и там прячься.

– А ты?

– Я тоже побегу. Но ты должна убежать и спрятаться отдельно.

– Нет, я без тебя никуда не пойду.

– Сандра!

– Не пойду!

Донна с напряжением следила за тем, как мужчина выбрался из кювета и вновь приблизился к боковому стеклу. Чтобы быть повыше, он ухватился за ручку двери, подтянулся и постучал в окно, как и раньше, указывая на кнопку замка. При этом он опять улыбался.

– Я войду, – повторил он.

– Уходите отсюда! – строго крикнула ему Донна.

Тогда мужчина поднял зажатый в левой руке увесистый острый камень и тихонько постучал

им по стеклу. Затем опять посмотрел на Донну.

– Хорошо, – ответила та.

– Мама, не надо! – взмолилась Сэнди.

– Но мы же не можем вечно сидеть тут, как в западне, – тихо ответила Донна.

Мужчина ухмыльнулся, увидев, как Донна потянулась пальцами к кнопке.

– Приготовься, дочурка! – шепнула она Сэнди.

– Нет!

Но Донна уже подняла кнопку, потянула за ручку замка и всем телом толкнула дверь. Дверь распахнулась и с силой ударила незнакомца в грудь. С криком удивления он отлетел назад и, перевернувшись в воздухе, упал на дно глубокой канавы. Камень вывалился из его рук.

– Давай! – крикнула Донна, обернувшись к дочери.

– Нет, мама!

– Пошли!

– Он поймают нас!

Донна выглянула и увидела незнакомца. Тот неподвижно лежал на спине прямо в луже на дне

кювета. Глаза его были закрыты.

– Все в порядке. – Она подмигнула Сэнди:— Видишь, он потерял сознание.

– Нет, мама! Он просто притворился. Он нас поймает!

Повиснув на открытой дверце машины и стоя одной ногой на скользкой влажной траве, Донна внимательно изучала человека внизу. Похоже, он действительно был без сознания. Об этом свидетельствовало и странное положение его неестественно раскинутых рук и ног. Конечно, он без сознания! Или даже мертв. Нельзя же так притворяться!..

Донна убрала ногу, закрыла дверцу машины и заперла ее.

– Ладно, – решила она, – останемся пока здесь. Девочка вздохнула и снова опустилась на пол перед сиденьем.

Донна посмотрела на дочь и ободряюще улыбнулась ей.

– С тобой все в порядке?

Сэнди кивнула.

– Тебе не холодно?

Сэнди снова кивнула. Донна повернулась и протянула руку назад через спинку сиденья. Сперва она достала курточку Сэнди, потом свою собственную. Съежившись и прислонившись к двери машины, Сэнди закуталась в куртку, оставив открытым только лицо. Потом и Донна надела свою голубую ветровку.

Человек в канаве не шевелился.

– Уже почти стемнело, – прошептала Сэнди.

– Да.

– Он придет за нами, когда будет совсем темно.

– Зачем ты говоришь такие глупости?

– Прости; пожалуйста, – сказала девочка.

– Кроме того, я не думаю, что он вообще сможет встать. Мне кажется, он здорово ранен.

– Он только притворяется.

– Не знаю.

Нагнувшись вперед и положив подбородок на руль, Донна стала внимательно наблюдать за незнакомцем. Она ждала, не пошевелит ли он рукой или ногой, не повернет ли голову, не откроет ли глаза. И пыталась определить, дышит

он вообще или нет. Во время падения майка под его курткой высоко задралась, обнажив рыхлый волосатый живот. И сейчас Донна пристально смотрела на него. Ей казалось, что живот этот совершенно неподвижен, однако расстояние было слишком большим, и она могла просто не заметить легких движений диафрагмы, особенно если дыхание у незнакомца не очень глубокое. Тем более трудно было что-либо разглядеть под такой обезьяньей растительностью; казалось, что все тело мужчины покрыто густой шерстью от головы до кончиков пальцев ног. Впрочем, нет—голова его была гладко выбрита, даже ее верхняя часть. Создавалось впечатление, что безволосый скальп этого странного субъекта обрамляет корона из свалявшейся темной щетины, будто он не брил ее несколько дней.

«Лучше бы он побрил свой живот», — с отвращением подумала Донна.

Она еще раз посмотрела в кювет, но не заметила там никакого движения.

Из-под низко спущенных серых брюк незнакомца выглядывали полосатые спортивные тру-

сы. Донна посмотрела на его ноги. Заляпанные грязью кроссовки были старые и рваные, подошва у одного отклеилась и держалась теперь лишь на оранжевой изоленте.

– Сэнди?

– Мам?

– Оставайся в машине.

– Что ты собираешься делать? – В голосе девочки слышался страх.

– Я выйду на минутку.

– Нет, не надо!

– Не бойся, он не сможет причинить нам вреда.

– Ну, пожалуйста!

– Я думаю, он мертв.

Донна тихонько открыла дверь и осторожно выбралась из машины. Потом закрыла дверцу, заперла ее на ключ и на всякий случай проверила. Держась руками за край левого крыла, она медленно спустилась на дно канавы. Теперь она стояла прямо над незнакомцем. Он не шевелился. Донна застегнула свою куртку и опустилась перед ним на колени.

– Эй! – тихо позвала она и слегка встряхнула его за плечо. – Эй, с вами все в порядке?

Молчание.

Тогда Донна положила ладонь на грудь неизвестного и сразу же почувствовала, как она медленно поднимается и опадает. Потом ее рука ощутила и слабое биение его сердца.

– Вы можете проснуться? – уже громче спросила ша. – Я хочу вам помочь. Вы не ранены?

В темноте Донна не заметила, как рука в перчатке медленно потянулась к ней. И вдруг незнакомец крепко схватил ее за запястье.

От неожиданности Донна вскрикнула и стала отчаянно крутить рукой, пытаясь высвободиться, но незнакомец держал ее крепко.

Глаза его медленно открылись.

– Отпустите меня. Пожалуйста, – тихо просила Донна, больше всего опасаясь перепугать дочь.

– Мне бо-ольно, – протянул он.

Мужчина еще крепче сжал запястье Донны. Но то, как он схватил ее руку, показалось Донне немного странным. Она опустила глаза и увидела, что он держит ее почему-то только тремя пальцами: большим, указательным и средним. Два других пальца его перчатки оставались неподвижными и какими-то... мягкими. С чувством

еще большего отвращения Донна осознала, что остальных пальцев на его руке просто нет.

– Я очень сожалею, что вам больно, – как можно спокойнее сказала она, – но теперь больно делаете мне вы.

– А вы убежи-ите.

– Нет. Я вам обещаю.

Наконец незнакомец ослабил свою чертову хватку.

– Я не хотел делать вам ничего плохого, – сказал он с грустной улыбкой. – Я просто думал войти в машину. – Казалось, что он вот-вот заплачет. – Я только хотел войти внутрь. Не надо было так со мной поступать.

– Но я испугалась!

– А я просто хотел войти внутрь.

– Где у вас болит?

– Здесь. – Он показал на свой затылок.

– Мне не видно.

Мужчина со стоном перевернулся. Донна увидела большой камень на том месте, где только что лежала его голова. Хотя темнота и не позволяла ей быть до конца уверенной, Донне показав-

лось все же, что крови на его голове нигде нет. Она осторожно потрогала лысоватый затылок и под щетиной обрамляющих плешь волос нащупала огромную шишку. Потом посмотрела на свои пальцы и потерла ими один о другой. Крови не было.

– Меня зовут Аксель, – внезапно сообщил незнакомец. – Но вообще-то я—Е Шао Ли.

– Как это?.. – растерялась Донна.

– О-о! Это очень древнее имя. – Он многозначительно поднял вверх указательный палец. – Это целая тайна. И сие человеку не ведомо. Но так оно и есть... А как зовут вас?

– Меня—Донна. Кажется, крови у вас нет.

– Дон-на, – произнес он по слогам.

– Да.

– Донна, – уже легче повторил он, сосчитав что-то на пальцах.

Наконец мужчина встал на колени и, всем телом развернувшись на них прямо в грязи, словно не мог повернуть одну голову, предстал перед ней анфас.

– Я только хотел войти внутрь.

– Хорошо-хорошо, Аксель. То есть Е
Шао... – как?

– Это жуткий секрет! Мне сейчас надо уйти?

– Нет, как хотите...

– А можно я останусь с вами?

– Может быть, нам всем лучше уехать отсюда? Вы отвезете нас куда-нибудь, где есть авто-сервис? Нужно вытащить нашу машину. И еще радиатор...

– Я хорошо вожу машину.

Донна помогла ему подняться на ноги.

– Наверное, все же следует подождать, пока рассеется туман, а потом вы отвезете нас куда-нибудь, где можно вызвать техпомощь.

– Домой.

– К вам домой? Он кивнул.

– Там безопасно. Там живет Аксель Кутч.

– А где вы живете?

– В Малкаса-пойнт.

– Это далеко?

– Я там живу.

– Где это, Аксель? То есть Е...

Он показал рукой в темноту, на север, и по-

вторил:

– Мы поедем домой. Там безопасно. Е. Шао Ли.

– Хорошо, только надо дожждаться, когда рассеется туман. А пока вы побудьте в своей машине, а мы—в своей, ладно?

– Поедем домой.

– Когда кончится туман. А пока—до свидания. Донка боялась, что он не позволит ей сесть в машину, но странный тип не двигался с места. Она с облегчением закрыла дверь, но после минутного колебания все же опустила боковое стекло.

– Простите, можно вас на минутку?

Хромая и что-то насвистывая, он подошел к двери.

– Познакомьтесь, это моя дочь Сэнди.

– Сэн-дии, – произнес он, опять загибая пальцы.

– Сэнди, а это Аксель Кутч, то есть—прошу прощения! – Е Шао Ли.

– Привет, – кивнула Сэнди. В ее голосе звучало легкое любопытство.

– Ну, еще увидимся, – улыбнулась Донна, по-

махала ему рукой и подняла стекло.

Несколько секунд Аксель молча смотрел на них, потом выбрался из кювета и исчез в темноте.

– Что это с ним? – недоуменно спросила девочка.

– По-моему, он... слегка недоразвитый.

– Ты хочешь сказать, долбанутый?

– Ну, что ты за слова употребляешь, Сэнди!

– А что, у нас в школе есть такие. Дебилы. Знаешь, как их называют? «Не от мира сего».

– Вот это уже звучит гораздо лучше!

– И куда он пошел?

– Наверное, в свою машину.

– Так он сейчас уедет? – с надеждой спросила Сэнди.

– Нет. Мы подождем, пока рассеется туман, а потом он вывезет нас отсюда.

– И мы поедем в его машине?!

– Но наша-то все равно сейчас никуда уже не сможет поехать.

– Я знаю, но...

– Неужели тебе хочется торчать здесь всю

ночь?

– Нет, но... я боюсь его!

– Это просто потому, что мы его мало знаем. Но если бы он хотел сделать с нами что-то плохое, то у него для этого была уже масса возможностей. Да и лучшего места для таких дел во всем этом округе, наверное, не сыскать.

– Может быть. Но все-таки...

– Нам в любом случае нельзя больше здесь оставаться.

– Я знаю. Тут до нас доберется папа... – Глаза девочки казались двумя черными провалами на фоне бледного овала ее лица. – Он ведь больше не в тюрьме?

– Нет, не в тюрьме. Окружной прокурор... Ты помнишь мистера Гольдштейна?.. Он позвонил мне сегодня утром. Папу вчера выпустили. Мистер Гольдштейн специально звонил, чтобы предупредить нас.

– И мы бежим сейчас от него?

– Да.

Сэнди, сидевшая на полу, замолчала. Донна, прижавшись к рулю, закрыла глаза. Через какое-

то время она незаметно уснула, но вскоре проснулась от тихого всхлипывания.

– Сэнди, в чем дело?

– Ничего из этого не выйдет.

– Из чего не выйдет?

– Он доберется до нас.

– Доченька!

– Обязательно доберется!

– Не надо так думать. Постарайся заснуть, дорогая. Все будет в порядке, вот увидишь!

Девочка замолчала и теперь лишь изредка шмыгала носом. Донна снова привалилась к рулю и попыталась заснуть. Но едва сон одолел ее, как понеслась нескончаемая вереница жутких кровавых видений—одно ярче другого. Этого она уже вынести не могла. Ей надо было срочно выйти на воздух. Даже если душа Донны и осилила бы такой кошмар, то уж мочевого пузыря явно не был готов терпеть.

Прихватив с собой коробку с салфетками, лежавшую на полу рядом с Сэнди, Донна бесшумно вылезла из машины. Леденящий воздух вызвал дрожь во всем ее теле. Она глубоко вздохнула, за-

тем энергично повертела головой, стараясь размять затекшие мышцы шеи. Однако это почти не помогло. Предварительно нажав кнопку замка, она тихонько захлопнула дверь.

Но прежде чем отпустить ручку двери, дав замку окончательно защелкнуться, Донна пристально осмотрела дорогу поверх крыши машины. На обочине, менее чем в двадцати футах от ее «маверика», стоял старенький грузовой пикап.

«Е Шао Ли» сидел на крыше кабины, свесив ноги на ветровое стекло, и вполголоса заунывно напевал что-то о своем желании поскорее попасть в профилакторий на Марс. Его обращенное вверх лицо освещала яркая полная луна, и он смотрел на нее как замороженный.

Донна бесшумно спустилась вниз по склону кювета. Но и со дна канавы ей все еще была видна голова Аксея. Она внимательно следила за ним, расстегивая брюки. Большая лысая голова была по-прежнему откинута назад, рот широко открыт. Донна пододвинулась ближе к машине. Холодный порывистый ветер резко обдувал ее те-

ло, покрывая кожу мурашками. Ей вспомнились слова Сэнди: «Мне было холодно, как тогда, и у меня были спущены штаны».

«Все будет хорошо», – подумала Донна, но в голове почему-то сразу же пронеслись слова дочери: «Он убьет нас».

Закончив свои дела, Донна выбралась из кювета на обочину шоссе. Аксель, по-прежнему сидящий на крыше грузовика, казалось, не замечал ее.

– Е Шао Ли! – окликнула его Донна. Он вздрогнул, испуганно посмотрел на нее сверху, что-то быстро пересчитал и, наконец, улыбнулся.

– Донна! – радостно произнес он.

– Туман рассеялся. Мы можем ехать отсюда хоть сейчас.

Не говоря ни слова, Аксель прыгнул на землю, при этом левая нога его неестественно подогнулась, но он все же сумел удержать равновесие.

– Что там у вас? – крикнула им из машины Сэнди.

– Мы уезжаем, – ответила Донна.

Все трое перетаскивали сумки из «маверика» в кузов пикапа. Потом залезли в кабину. Донна села между Акселем и дочерью.

– Постарайся запомнить, где мы оставили наш «кадиллак», – подмигнула она Сэнди.

– А мы разве еще вернемся сюда?

– Конечно, вернемся, – ответила Донна. – Надо же забрать машину.

Аксель вывел свой пикап на дорогу и широко улыбнулся Донне. Та вежливо улыбнулась в ответ.

– Ты хорошо пахнешь, – сказал он.

Донна поблагодарила его за этот странный комплимент.

Потом он надолго замолчал. По радио Джинни Рэйли пела популярную песенку о долине Харпер. Донна заснула, не дождавшись конца этой песенки. Снова открыв глаза через какое-то время, она увидела в свете фар только вьющуюся впереди узкую асфальтированную дорогу и опять закрыла глаза. Потом ее разбудил голос Акселя, во все горло подхватившего марш «Слепой на спортивной трибуне». Голос у него был густой и

низкий. Когда он закончил петь, Донна еще раз задремала, а проснулась, лишь почувствовав на своем колене чью-то руку.

Это была рука Акселя.

– Вот мы и приехали, – сказал он.

Сняв руку с ее колена, он размашистым жестом указал перед собой.

Фары осветили металлический щит, на котором было написано:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МАЛКАСА-ПОЙНТ. НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА—400 чел. ВОДИТЕЛЕЙ ПРОСИМ ПРОЯВЛЯТЬ ОСТОРОЖНОСТЬ»

Донна посмотрела вперед и за кованой чугунной оградой увидела темное здание в викторианском стиле—причудливое сочетание высоких окон-фонарей, остроконечных крыш и вычурных полукруглых балконов. С одной стороны над коньком крыши виднелась узкая коническая башня, уходящая шпилем в темноту ночи.

– Что это за дом? – шепотом спросила она.

– "Дом чудовищ", – ответил Аксель.

– Тот самый «Дом чудовищ»?

Аксель кивнул.

– Там, где недавно были убийства?

– Это были дураки.

– Кто?

– Те, кто ходил туда ночью.

Машина замедлила ход.

– Что вы собираетесь...

Но Аксель уже свернул на гравиевую дорожку как раз напротив билетной кассы «Дома чудовищ». Прямо перед ними примерно в пятидесяти ярдах стоял двухэтажный кирпичный особняк с гаражом.

– Мы приехали, – объявил Аксель.

– Что это такое?

– Мой дом. Здесь безопасно.

– Мам!.. – еле выдавила из себя Сэнди. Ее голос был полон ужаса.

Донна взяла руку девочки в свою. Ладонь Сэнди взмокла.

– Здесь безопасно, – повторил Аксель.

– Но в этом доме нет окон! Ни одного!..

– Да, нету. Но здесь безопасно. – Он продолжал стоять на своем.

– Извините, Е Шао Ли, но мы здесь остаться не можем, – решительно заявила Донна. – Нет ли здесь другого места, где можно было бы провести ночь? – спросила она немного погодя.

– Нет, его нет.

– Неужели ни одного?

– Я хочу, чтобы вы остались.

– Нет, мы не останемся. В таком доме мы ни за что не останемся.

– Здесь моя мама.

– Дело не в этом. Просто отвезите нас куда-нибудь еще. Здесь же должен быть какой-то мотель или что-нибудь в этом роде?..

– Вы сердитесь на меня? – спросил Аксель.

– Нет, не сержусь. Просто отвезите нас куда-нибудь еще, где мы могли бы спокойно переночевать.

Аксель снова вывел пикап на дорогу и проехал мимо нескольких кварталов деловой части города. В северном конце улицы находилась автозаправочная станция фирмы «Шеврон». Но она была закрыта. Проехав еще с полмили, Аксель притормозил у ярко освещенной стоянки мотеля

«Уэлком-инн». Наверху над зданием мигал неоновый щит «Есть свободные места».

– Вот и отлично, – облегченно вздохнула Донна. – Теперь давайте выгрузим наши вещи, и все будет в полном порядке.

Они вылезли из кабины пикапа, и Аксель достал из кузова их багаж.

– Я поеду домой, – сказал он. – Там безопасно.

– Большое вам спасибо за помощь. – Донна дружески похлопала его по плечу.

Аксель улыбнулся и развел руками с легким поклоном.

– Да-да, – закивала Сэнди. – Огромное спасибо!

– Подождите! – Глуповатая улыбка на обрюзгшем лице стала еще шире. Аксель полез в карман и достал оттуда старый бумажник из грубой черной кожи. Он весь лоснился от долгого употребления и по углам уже протерся до дыр. На широкую ладонь волосатой руки дебила выпала целая куча всякой всячины. Но в основном здесь были не деньги, а какие-то корочки,

семена и бумажки. Поднеся все это к самому носу, Аксель принялся тщательно исследовать содержимое кучи и даже начал что-то бормотать про себя. Потом мельком взглянул на Донну с молчаливой просьбой подождать еще чуть-чуть и виновато улыбнулся Сэнди. — Один момент! — загадочно промычал он и, повернувшись к своим спутницам спиной, ухватил зубами кончики пальцев правой перчатки.

Донна посмотрела на конторку портье. Она оказалась пустой, хотя была ярко освещена. А вот кафетерий напротив въезда на внутреннюю стоянку мотеля был до отказа заполнен публикой. Донна даже почувствовала, как оттуда пахнет чили и жареным картофелем. Желудок тут же нетерпеливо заурчал.

— Ага! — Аксель повернулся к ним лицом, все еще держа перчатку в зубах. В его руке—вернее, в том, что от нее осталось, — были зажаты две одинаковые голубые карточки. Всю кисть бедняги покрывали глубокие шрамы. Вместо мизинца и безымянного пальца торчали уродливые обрубки длиной на полдюйма, на среднем не хвата-

ло последней фаланги, а большой был замотан старым грязным бинтом. – Это мне Киприан откусил, – виновато улыбнулся Аксель, протягивая глянцевые картонные прямоугольнички.

Донна взяла карточки и улыбнулась, хотя при виде этой руки ее невольно начало тошнить. Пробежав глазами верхнюю карточку, она первым делом заметила на ней два ярких слова, набранных жирными красными буквами: «ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ». Дальше шла надпись уже более мелким шрифтом, которую труднее было разобрать при тусклом свете уличных фонарей, но Донна все же умудрилась прочитать и это, громко произнося каждое слово:

– "Сей документ дает его владельца драгоценную возможность бесплатно посетить с экскурсоводом всемирно известный «Дом чудовищ» в Малкаса-пойнт, штат Калифорния".

– Это тот самый отвратительный старый дом с забором, который мы видели? – тут же спросила Сэнди.

Аксель, радостно улыбнувшись, кивнул. Донна обратила внимание на то, что его правая рука

уже снова в перчатке.

– Что ж, прекрасно, – сказала она.

– Я там работаю, – пояснил он с неподражаемо гордым видом.

– А там действительно есть чудовище? – спросила девочка.

– Оно появляется только ночью. Поэтому после четырех часов не бывает никаких экскурсий.

Донна подняла с земли дорожную сумку.

– Спасибо вам, Е Шао Ли, за билеты. И еще раз—за то, что вы нас так любезно подбросили.

– Ну, вы придете?

– Мы постараемся, – уклончиво ответила Донна. У нее не было никакого желания отправляться на такую экскурсию.

– А вы там экскурсоводом работаете? – спросила вдруг Сэнди.

– Нет. Я там все убираю, корм задаю, хлопочу по хозяйству...

Наконец, помахав им на прощание рукой, Аксель взобрался в свой издавший виды пикап. Донна и Сэнди подождали, пока он покинет стоянку. И вот грузовичок с дебилом исчез на доро-

ге, ведущей назад в Малкаса-пойнт.

– Ну вот и все. – Донна вздохнула полной грудью, почувствовав огромное облегчение после отъезда Аксея. – Пойдем запишемся у портье, а потом сразу же чего-нибудь перекусим.

– "Перекусим"—слишком слабо сказано, – улыбнулась Сэнди.

– Тогда мы опустошим весь их буфет, И, подняв свои сумки, они направились к конторе мотеля.

– А мы пойдем завтра на эту экскурсию? – как бы невзначай поинтересовалась Сэнди.

– Там видно будет.

– Это значит «нет»?

– Ну, если тебе так хочется, то пойдем.

– Если только я не просплю... – Сэнди протяжно зевнула.

Глава вторая

Рой позвонил в дверь десятой квартиры и несколько минут подождал. Изнутри не доносилось ни звука. Тогда он быстро нажал кнопку звонка еще раз три.

«Чертова сука! – думал он, все больше наливаясь яростью. – Откроет она, наконец?»

А может, ее и дома нет?

Нет, она должна быть дома. В воскресенье вечером все сидят по домам. Уж, во всяком случае, в половине двенадцатого.

Может быть, она спит?

Рой постучал в дверь. Подождал. Потом стукнул еще раз, уже сильнее.

В глубине коридора открылась другая дверь и выглянул мужчина в пижаме.

– Перестаньте вы, ради Бога, стучать, – скрипучим голосом начал он.

– Иди ты на х...! – незамедлительно рявкнул Рой.

– Послушай, парень, я...

– Еще одно слово—и я из тебя все твое поганое дерьмо вышибу!

– Ты бы лучше сам отсюда валил, а то я сей-

час в полицию позвоню! — пригрозил мужчина.

Рой сделал несколько тяжелых шагов в его сторону. Тот быстро захлопнул дверь, и за ней послышался звук вращаемого телефонного диска.

«Так. Значит, этот урод уже названивает легавым, — пронеслось в голове Роя. — Но фараоны по воздуху не летают. У них уйдет минут пять, чтобы добраться сюда. . . » И Рой решил воспользоваться этим временем.

Отойдя к противоположной стене коридора, он всем телом бросился на дверь десятой квартиры и сильно ударил по ней ногой. С адским треском и грохотом дверь распахнулась. Затем Рой наклонился, приподнял правую брючину и из пристегнутого к голени чехла достал большой охотничий нож, купленный накануне в спортивном магазине соседнего округа. Держа нож в руке, он по-хозяйски вошел в темную прихожую.

Здесь он первым делом включил свет. Затем прошел через гостиную в маленький коридор. Левая спальня—очевидно, комната Сэнди—была пуста. Пустой оказалась и спальня справа. Рой на-

чал лихорадочно раскрывать шкафы. Большинство вешалок пустовало.

Вот дерьмо!

Выскочив из квартиры, он спустился по пожарной лестнице на боковую аллею квартала. За аллеей темнел ряд гаражей. Рой побежал мимо них и через узкую калитку в заборе вышел во двор соседнего многоквартирного дома. Отсюда дорожка вывела его прямо на улицу.

Машин поблизости не было.

Рой быстро пересек проезжую часть.

На другой стороне улицы стояли двухэтажные особнячки, а не высокие многоквартирные дома. А это для Роя было гораздо лучше. Вдали показался одинокий автомобиль. Рой спрятался за деревом и переждал, пока он проедет мимо. Когда машина скрылась, он неторопливо двинулся по тротуару, внимательно разглядывая каждый дом, в поисках самого подходящего.

Наконец он выбрал небольшой, тщательно оштукатуренный домик, в окнах которого не было света. Но не потому, что в доме было темно— просто он заметил, что во дворе у крыльца стоит

велосипед для девочки-подростка.

Глупо бросать так велосипед. Его же могут украсть!.. Или они думают, что этот невысокий забор защищает их?

Нет, забор никого не защищает.

Рой подошел к калитке и осторожно поднял щеколду. Калитка скрипнула. Он бесшумно закрыл ее за собой и поспешил к крыльцу. Глазка в двери не было. Что ж, тогда все значительно проще.

Он громко и требовательно постучал в дверь. Подождал немного и постучал снова.

В окне гостиной зажегся свет.

– Кто там? – спросил заспанный мужской голос.

– Полиция, – ответил Рой, Потом отошел немного и слегка пригнулся, нацелив на дверь правое плечо.

– Что вам нужно?

– Мы эвакуируем население из этой местности.

– Что?

– Мы эвакуируем население. В вашем районе

лопнула газовая магистраль.

Дверь открылась.

Рой рванулся вперед. Цепочка на двери натянулась и вместе с креплением вылетела из косяка. Дверь сбила с ног стоявшего за ней мужчину, и тот упал навзничь. Рой бросился на него, закрыл ему рот рукой и вонзил в горло нож.

– Марв? – слышался недалеко женский голос. – Что там случилось?

Рой тихо закрыл за собой входную дверь.

– Марв? – опять позвала женщина. На этот раз в ее голосе уже звучала тревога. – Марв, с тобой все в порядке?

И тут до Роя донесся тихий мелодичный звук набираемого на кнопочном телефоне номера. Мгновенно оценив обстановку, Рой бросился по коридору, в конце которого из приоткрытой двери струился слабый розовый свет. Он почти достиг этой двери, когда из другой темной комнаты вышла девочка, посмотрела на него и чуть не задохнулась от ужаса. В тот же миг Рой схватил ее за волосы.

– Мамочка! – громко позвал он. – Положи

трубку на место или я перережу твоей дочери горло.

– Боже мой! – воскликнула женщина за незапертой дверью.

– Делай, что говорят! – Он рванул девочку за волосы. Та громко вскрикнула от неожиданной боли. Раздался звук брошенной трубки.

– Я положила трубку! Я ее положила.

Рой накрутил волосы девочки на кулак, заставляя ее повернуться к нему спиной.

– Топай вперед! – скомандовал он.

Прижав острие окровавленного ножа к ее горлу, он пошел позади девочки к приоткрытой двери дальней спальни.

Возле кровати стояла высокая худая женщина средних лет. Она вытянулась в струнку и сильно дрожала. Кроме тапочек, на ней была лишь прозрачная нейлоновая ночная рубашка. Женщина судорожно скрестила на груди бледные руки, будто озябла и хотела согреться.

– Что... что вы сделали с Марвом?

– Он уже в полном порядке.

Но тут взгляд женщины упал на руку Роя, в

которой тот сжимал нож. Вся рука была залита кровью.

– Что ж, я немного наврал тебе, – криво усмехнулся Рой.

– О Боже! О Боже милостивый! – запричитала женщина, закрывая лицо руками.

– Заткнись!

– Вы убили моего Марва!..

Рой грубо швырнул девочку на кровать и подбежал к рыдающей в истерике женщине. Она уже широко раскрыла рот, приготовившись закричать. Но он схватил ее за рубашку и глубоко вонзил нож в живот. Женщина стала судорожно хватать ртом воздух.

– Ну, теперь ты заткнешься? – злобно прошипел Рой ей прямо в лицо и ударил ножом в живот еще раз.

Женщина начала медленно оседать, и Рой отпустил ее. Она тут же упала на колени, прижав руки к кровоточащему животу, а затем беспомощно повалилась на пол.

Девочка на кровати не шевелилась. Она лишь молча смотрела на происходящее широко рас-

крытыми от ужаса глазами.

– Ну, а ты тоже хочешь, чтобы тебя проткнули? – жутким шепотом спросил Рой.

Девочка слабо покачала головой. Шоковая вялость не позволяла ей даже ответить.

Рой посмотрел на себя в зеркало. Вся его рубашка и брюки были насквозь пропитаны кровью.

– Кажется, у меня ужасный вид, – невозмутимо заключил он.

Девочка напряженно молчала.

– Как тебя зовут?

– Джони, – еле слышно прошептала она.

– Сколько тебе лет, Джони?

– Скоро десять.

– Пойдем со мной. Поможешь мне привести себя в порядок.

– Я не хочу.

– Хочешь, чтобы я проткнул тебя?

Девочка снова покачала головой. Губы ее дрожали.

– Тогда пошли!

Взяв Джони за руку, Рой стащил ее с кровати

и повел по коридору в поисках ванной. Там он зажег свет и втолкнул девочку внутрь.

Ванная комната оказалась просторной и длинной. С одной стороны были умывальник, шкафчик и унитаз, а с другой—широкая ванна, отгороженная раздвижной узорчатой ширмой из оргстекла. Рой подвел девочку к унитазу, закрытому крышкой в пушистом чехле в тон коврику на полу.

– Сядь сюда! – приказал он. Джони послушно села.

Опустившись на колени, Рой расстегнул пуговицы на рубашке ее пижамы. Девочка зарыдала.

– Прекрати! – рявкнул он, срывая с нее рубашку. – Мы будем чистенькими и хорошими.

Потом Рой стащил с девочки и пижамные штаны. Джони судорожно сжала вместе колени. Скрестив руки на своей детской груди, она низко наклонилась вперед и замерла, почти касаясь головой колен.

Рой открыл кран с горячей водой. Пока вода грела ванну, он неторопливо разделся, а затем вставил пробку и отрегулировал краны так, что-

бы вода была очень горячей, но все же не обжигала.

Джони по-прежнему сидела на крышке унитаза, обхватив руками колени.

Рой потянул ее за плечо. Девочка попыталась вырваться, но он тут же сильно ударил ее коленом по голове. Джони вскрикнула, но не двинулась с места. Тогда, опустившись перед ней на корточки, Рой схватил Джони за обе ноги и грубо поволок по полу, больно выкручивая лодыжки.

– Нет! – пронзительно завизжала девочка, когда Рой швырнул ее в ванну, и стала отчаянно отбиваться ногами. Но тут левой голенью она задела горячий кран и еще громче закричала от боли. Рой чуть не выпустил ее и сам едва удержался на ногах, но все же сохранил равновесие, медленно залез в ванну и опустился на колени рядом с Джони.

– Хватит орать, – сурово предупредил он. – Сиди спокойно!

Девочка лягнула его ногой. Удар пришелся по ягодице.

– Ну, ладно, – прошипел Рой, вновь хватая ее

за лодыжки. Потом встал в полный рост и потянул девочку за ноги вверх. Голова Джони скрылась под водой. Глаза и рот ее были раскрыты. Руками девочка отчаянно била по краям ванны и искала, за что ухватиться. Но ухватиться здесь было не за что. Рою нравилось смотреть, как она беспомощно барахтается в горячей воде. Его возбуждал вид ее худого голого тела, особенно та ложбинка, где ноги девочки сходились вместе под ягодицами.

Наконец он отпустил ее щиколотки. Голова Джони показалась над водой. Казалось, на лице ее написано изумление. Она безудержно кашляла, хватала ртом воздух и часто моргала. Рой позволил ей сесть.

– И чтобы больше без фокусов! – пригрозил он. Джони чихнула и вытерла нос тыльной стороной ладони. Потом снова скрестила руки на груди и наклонилась вперед.

Рой опустил в ванну и начал крутиться по сторонам, потом выключил холодную воду, оставив на время одну горячую. Вскоре ванна почти набралась, и он покрепче завернул оба крана.

– Давай меняться местами, – сказал Рой, вставая, и перешагнул через Джони. Девочка отодвинулась от него в другой конец ванны. Рой сел у нее за спиной и откинулся на прохладную кафельную стену. Потом вытянул свои ноги по обе стороны от девочки.

– А теперь давай-ка помоемся, – с плотоядной улыбкой произнес он, поворачиваясь к туалетному столику.

Взяв с полочки кусок мыла, Рой начал медленно намыливать Джони спину. Когда вся спина стала скользкой, он притянул девочку к себе, так что она была вынуждена плотно прижаться к нему всем телом. Перекинув руку с мылом через плечо Джони, он стал намыливать ей грудь и живот. Теперь ее кожа была теплой, приятной и скользкой. Он еще сильнее прижал тело Джони к себе. Потом бросил мыло на полку и положил свою руку между ее ног.

И в этот самый момент в дверях ванной показалась мать Джони. Она сильно шаталась и сжимала в правой руке длинный кухонный нож. С хриплым стоном она медленно подошла к ванне и

занесла над ней блестящее лезвие. Но Рой левой рукой быстро задвинул ту половинку ширмы, за которой стояла женщина. Острие ножа несколько раз ударило по пластмассе. Рой оттолкнул девочку прочь. Удерживая ширму закрытой, он быстро поднялся на ноги. Мать Джони все сильнее качалась из стороны в сторону. Она отняла руку от пропитанной кровью ночной рубашки и ухватилась ею за вторую половинку ширмы, однако Рой легко воспрепятствовал ее желанию раздвинуть прозрачные пластмассовые створки. Женщина иступленно била ножом по оргстеклу в том месте ширмы, за которым находилось лицо Роя, будто никакой преграды между ними и не было. Под ударами ножа пластмасса дрожала и гнулась, и на ней появлялись глубокие кривые царапины. А женщина все била и била. Из ее горла вырывались жуткие булькающие звуки и прерывистый отчаянный вой.

И вдруг Джони высунулась из ванны, схватила Роя за ногу и стала тащить ее на себя.

– Отпусти ногу, сука! – страшно взревел он и, на мгновение выпустив ширму, правой рукой на-

отмашь ударил Джони кулаком в лицо. От удара она сильно стукнулась затылком об стену и на секунду потеряла сознание.

Женщина потянулась к свободной от рук Роя половине ширмы, но тот успел схватиться за нее раньше и удержал закрытой. Рыча от ярости, мать Джони вцепилась в торчащую из стены трубу, подтянулась и встала ногами на край раковины. Ее лицо с дикими от гнева глазами оказалось над Роем. Она резко размахнулась правой рукой с ножом, целясь ему прямо в макушку. Но Рой ловко пригнулся, и нож не достал его.

Окровавленная ночная рубашка прилипла к запотевшему пластику и оставляла на нем мутные розовые следы. Женщина всем телом прижалась к ширме, стоя босыми ногами на краю раковины.

Она все громче стонала. Лезвие ножа то и дело свистело над Роем. Наконец она оперлась левым коленом на вешалку для полотенец и стала переваливаться через ширму.

«Вот дерьмо! Она ползет прямо ко мне!»—с изумлением подумал Рой.

Резким движением он открыл дальнюю половинку ширмы, и створка с грохотом ударилась о стену. Потом выставил в образовавшийся проем обе руки, схватил женщину за щиколотку и потянул на себя. Его руки скользнули по окровавленной ноге, но он тисками сдавил ее голень и с силой рванул еще раз. С воплем смертельного ужаса женщина грохнулась навзничь. Ударившись головой об пол, она тут же обмякла. Все еще держа ее за ногу, Рой вылез из ванны, ухватился за вторую ногу и оттащил тело в сторону.

Потом поднял принесенный ею же нож, перерезал ей горло и только после этого вернулся назад за ширму.

Джони, сидя в ванне боком к нему, молча наблюдала за всем этим остановившимся отсутствующим взглядом.

Вода в ванной была уже чуть теплой. Рой добавил горячей, через пару минут закрыл кран и шагнул к девочке.

Здесь он сел и блаженно откинулся назад.

Взяв Джони под мышки, Рой усадил ее между своих вытянутых ног и прижал к себе так, чтобы

чувствовать членом ее маленькие упругие ягодичы.

– Ну вот, – облегченно вздохнул он и потянулся за мылом. Сладостный спазм сдавил его горло. Этой минуты он ждал столько лет! Он так давно уже мечтал об этом. – Ну вот, – повторил он. – Все и устроилось.

Глава третья

Нубийские гвардейцы, разодетые, как на парад, наступали на Рэккера со всех сторон. Их черные лица лоснились от пота, а крупные белые зубы ярко сверкали. Некоторые направляли ему в лицо свои винтовки, другие поливали его огнем из автоматов Калашникова. Он уже уложил почти всех, но на смену им бежали другие. Они кричали и размахивали длинными кривыми саблями. Его раскалившийся от стрельбы пулемет прожигал одну дыру за другой в их щегольских белоснежных мундирах. Нубийцы падали, но на место убитых тут же вставали новые.

«Откуда, черт возьми, они лезут?»—в ужасе думал Рэккер.

Из ада!!

И он продолжал стрелять... Сто семьдесят выстрелов за шесть секунд. Шесть долгих секунд...

Круг неумолимо сужался. Солдаты подходили все ближе. У некоторых в руках были пики, другие, с ножами, оказались совершенно голыми. Рэккер отбросил в сторону пустой диск, вставил в пулемет новый и дал еще одну длинную очередь.

Теперь уже все нубийцы перед ним были голые. Их черная кожа блестела при лунном свете, на лицах сияли широкие белозубые улыбки. И ни у кого не осталось огнестрельного оружия. Только ножи, пики и ятаганы.

«Я ведь только что перебил всех мерзавцев, – удивлялся он. – Откуда же взялись эти?.. Ага, значит, это их последний резерв! И когда я покончу с ним, можно будет возвращаться домой».

Но вдруг его охватил жуткий страх. Рэккер понял, что ему грозит смертельная опасность. Он выглянул из окопа и увидел, что ствол его пулемета расплавился от перегрева и теперь на глазах сгибается под собственной тяжестью.

«О Боже мой! Господи! – пронеслось в воспа-

ленном мозгу. — Теперь они схватят меня и разорвут на куски! Они отрежут мне голову!.. О мой Бог, только не это!..»

Задышавшись, с бешено колотящимся сердцем, Рэккер вскочил и очутился в своей постели. Причем совершенно один. Струйка липкого пота стекала по его спине. Он провел ладонью по взмокшему лбу и вытер руку о простыню.

Потом посмотрел на будильник.

Всего лишь пять минут первого. Вот черт! На этот раз все случилось гораздо раньше обычного. Когда эти кошмары одолевали его в четыре или пять утра, он мог спокойно пойти позавтракать, а потом начать свой обычный рабочий день. Но когда это происходило так рано, было совсем хреново.

Рэккер медленно встал с кровати. От холодного пота его сразу же бросило в озноб. Он зашел в ванную, обтерся сухим полотенцем, надел халат и пошел в гостиную. Там он зажег все лампы, какие только можно было зажечь в этой комнате, потом включил телевизор. Прошелся по каналам. Местная станция опять крутила «Сыщик

из банка». Очевидно, фильм только что начался. Достав из холодильника в кухне банку пива и прихватив в буфете пакетик орешков, Рэккер снова вернулся в гостиную.

Открывая пиво, он заметил, что руки его все еще дрожат.

На работе с ним такого никогда не случалось.

У Джаджмента Рэккера стальные нервы—так говорили о нем все сослуживцы.

Видели бы они его сейчас!..

И все из-за проклятых кошмаров.

«Ладно, посмотрю телевизор», — решил он, начав лениво следить за сюжетом фильма.

Когда пиво кончилось, Рэккер сходил на кухню за второй банкой, открыл ее и выглянул из окна. Лунный свет оставлял на воде длинную серебряную дорожку. За заливом туман покрывал холмы над Сосалито плотным, белым как снег ковром. Молочная дымка обволакивала и почти весь мост над Золотыми Воротами. Все, кроме северной башни с ее вечно мигающим красным огнем, было окутано непроглядной белесой мглой. Возможно, видна и другая башня, но отсюда ее за-

крывал остров Бельведер. Рэккер прислушался к протяжным сигналам туманного горна на маяке, а потом понес свое пиво в гостиную.

Он уже собирался устроиться на диване, как вдруг тишину ночи пререзал полный ужаса мужской крик.

Перед дверью квартиры 315 Джад остановился и с тревогой прислушался. Но изнутри доносились лишь звуки тяжелого прерывистого дыхания. Тогда он тихонько постучал по замку.

Тут в конце коридора открылась другая дверь, и из нее высунулась женская голова в бигуди.

– Хотите успокоить его, да? Ничего у вас не выйдет! Я лучше полицию вызову. Вы хоть знаете, который час?

– Да. – Джад дружелюбно улыбнулся ей. Сердитое лицо женщины немного смягчилось. Она сдержанно улыбнулась в ответ.

– Вы ведь новый жилец, не так ли? Из триста восьмой квартиры? А меня зовут Салли Леонард.

– Уже поздно. Ложитесь спать, мисс Леонард.

– Вы думаете, с Ларри что-то случилось?

– Не волнуйтесь, я все улажу. Все еще улыбаясь, Салли втянула голову назад и закрыла дверь на два замка и цепочку.

Джад снова постучал в квартиру 315.

– Кто там? – раздался из-за двери глухой мужской голос.

– Я слышал крик...

– Прошу прощения. Он разбудил вас?

– Нет, я не спал. А кто кричал, вы не знаете?

– Я. Но это ерунда. Просто мне приснился кошмар.

– И вы это считаете ерундой?

Джад услышал звук снимаемой цепочки. Дверь открыл мужчина в полосатой пижаме.

– Вы говорите так, будто неплохо разбираетесь в кошмарах, – произнес он с легкой улыбкой на губах. Его спутанные со сна волосы были белыми, как туман, но все же выглядел он никак не старше сорока лет.

– Меня зовут Лоренс Мейвуд Эшер, – представился мужчина и протянул Джаду руку. Рука

была худая, влажная и холодная. Его слабое рукопожатие выдавало глубокую усталость, и казалось, что он пытается почерпнуть силы из широкой и крепкой ладони Джада.

— А я—Джад Рэккер, — просто ответил гость. Эшер закрыл за вошедшим дверь.

— Ну, Джадсон...

— Нет, мое полное имя—Джаджмент.

Ларри удивленно вскинул на него глаза.

— Ну и ну! Последний раз я встречал это слово в Библии, и там оно означало, кажется, Страшный Суд. Надеюсь, вы не обиделись?

— Да нет, Ларри; мой отец был баптистским священником...

— А-а... Так, значит, Джаджмент Рэккер? Отлично! Хотите кофе, Джаджмент?

Джад подумал о начатой банке пива, оставшейся на столе в гостиной. «Ну и черт с ней, — решил он. — Допью завтра».

— Конечно, — ответил он. — Кофе—это просто замечательно.

— Вы большой любитель кофе?

— Не то чтобы очень, но...

– И тем не менее я собираюсь предложить вам не совсем обычное угощение. Вы когда-нибудь пробовали горный ямайский кофе?

– Нет, даже не слышал о таком.

– Ну что ж, значит, у вас будет прекрасная возможность испытать нечто новое. Вам привалила удача!

Джад усмехнулся, удивляясь столь внезапному оживлению человека, который только что кричал от страха.

– Только пойдемте на кухню.

– Хорошо.

На кухне Ларри открыл небольшой коричневый пакет и дал Джаду понюхать. Рэккер вдохнул густой аромат свежеподжаренного маслянистого кофе.

– Да, пахнет здорово, – признался он.

– Так и должно быть. Это самый лучший сорт! А чем вы занимаетесь, Джаджмент?

– Я инженер.

– Вот как?

– Да, работаю в компании братьев Брехт.

– Звучит как немецкая фирма по производ-

ству капель от кашля.

– Нет, мы строим электростанции, мосты...
А вы где работаете?

– Я преподаю.

– В средней школе?

Боже упаси! Я навсегда покончил с этими грубыми, нахальными, сквернословящими негодями лет десять тому назад. И никогда больше к этому не вернусь. Ни за что!

– А где же вы преподаете теперь?

– Мои нынешние ученики относятся к очень узкому избранному кругу, – ответил Ларри, вертя ручку кофейной мельницы. – Я преподаю американскую литературу представителям высшего общества. Главным образом, в университете Сан-Франциско.

– И там студенты не сквернословят?

– Во всяком случае, их ругательства относятся не ко мне.

– Ну, так это совсем другое дело! – усмехнулся Джад, стараясь быть не очень язвительным. Он внимательно наблюдал за Ларри, пока тот засыпал размолотый кофе в турку, наливал воду и

разогревал на газу песок.

— Да, в этом вся разница. Ну что ж, присядем? Они переместились в гостиную. Ларри сел на диван, а Джад опустился в кресло с пружинной спинкой, но откидываться не стал.

— Я очень рад, что вы заглянули ко мне, Джаджмент.

— Зовите меня просто Джад.

— А что если я буду называть вас Джадж?

— Но ведь «джадж»—это значит судья, а я даже не юрист.

— Ас виду можно сказать, что вы заправский судья. Должно быть, вы неплохо судите и о характере людей, и об их поступках, и вообще о том, что правильно, а что—нет. . .

— И все это вы можете сказать по одному моему внешнему виду?

— Разумеется! Итак, я буду называть вас Джаджем.

— Идет!

— Так скажите мне, Джадж, что же все-таки заставило вас подойти к моей двери в такой час, да еще постучаться?

– Я просто услышал крики.

– И решили, что они вызваны кошмарным сном?

– Нет.

– Может быть, вы подумали, что меня убивают?

– Да, это пришло мне в голову, – признался Рэккер.

– И тем не менее вы пришли. Причем пришли без оружия. Должно быть, вы бесстрашный человек, Джадж.

– Вряд ли.

– Или, может быть, вам известно, что вероятность столкнуться с убийцей на месте преступления ничтожно мала?

Джадж засмеялся.

– Возможно, – сказал он.

– Но как бы там ни было, я очень рад вашему приходу. Против ужасов ночи нет лучшего средства, чем видеть рядом дружеское лицо.

– И часто вас охватывает такой ужас?

– Каждую ночь в течение уже трех недель. Хотя это не совсем точно, ведь три недели—это

двадцать одна ночь, а кошмары преследуют меня только последние девятнадцать ночей. Всего лишь!.. Но я должен сказать, что для меня это— все равно что девятнадцать лет.

— Я вас понимаю...

— Иногда я задаю себе вопрос: а было ли такое время, когда меня не одолевали кошмары? Конечно, да. Я ведь не сумасшедший, просто нервы у меня уже на пределе. Я всегда был до крайности нервным, таким и остался: но почему надо сразу же говорить, что я спятил?

— Я этого не говорил.

— Нет, конечно, нет. — Ларри усмехнулся краешком рта. — Это сказал Эдгар По в рассказе «Сердце-обличитель» об одном несчастном человеке, доведенном своим горем до грани безумия. А как я, на ваш взгляд, — не выгляжу еще сумасшедшим?

— Вы выглядите усталым.

— Все-таки девятнадцать ночей!.. — Эшер шумно вздохнул.

— А вы сами-то знаете, чем вызваны ваши кошмары?

– И даже вам могу показать.

Из-под раскрытого на кофейном столике журнала «Тайм» Ларри извлек небольшую газетную вырезку.

– Вы пока почитайте, а я пойду посмотрю, как там кофе.

С этими словами он встал с дивана и протянул Джаду вырезанную колонку «Калифорнийского калейдоскопа». Оставшись в комнате наедине с собой, Джад откинулся в кресле и начал читать.

МАЛКАСА-ПОЙНТ: ТРОЙНОЕ УБИЙСТВО В «ДОМЕ ЧУДОВИЩА»

"В «Доме чудовищ»—аттракционе ужасов для туристов, расположенном в Малкаса-пойнт, в ночь со среды на четверг были обнаружены изуродованные тела двух мужчин и одиннадцатилетнего мальчика.

По сообщению местных властей, патрульный полицейский Дэниэл Дженсон вошел в этот дом в 23.45, чтобы выяснить, не забрались ли туда воры. Когда связь между ним и полицейским участком прервалась, на место происшествия бы-

ла послана вторая машина. С помощью добровольной пожарной дружины сотрудники полиции окружили квартал и после тщетных обращений к предположительно укрывшимся в музее преступникам проникли в это таинственное заведение.

В коридоре верхнего этажа были найдены тела полицейского Джонсона, мистера Мэтью Зиглера и его сына Эндрю. Очевидно, все трое явились жертвами нападения с применением холодного оружия.

Как сообщила впоследствии Мэри Зиглер, жена погибшего, ее муж Мэтью был сильно рассержен на сына, напуганного экскурсией в «Дом чудовищ», который они посетили накануне днем, и поклялся «показать ему это чудовище». Вскоре после одиннадцати вечера он приехал с мальчиком к зданию музея с намерением проникнуть в него и доказать сыну беспочвенность его страхов.

Таким образом, «Дом чудовищ», построенный в 1902 году вдовой Лайла Торна, главаря известной гангстерской банды, за время своей недолгой истории стал местом уже одиннадцати убийств. Его нынешняя владелица Мэгги Кутч в

1931 году переехала на другую квартиру после того, как ее муж и трое детей были «разорваны на куски бешеным белым монстром», который, как сообщалось, проник в дом через окно первого этажа. Вскоре после этих зверских убийств миссис Кутч открыла дом для посещения туристами и стала проводить в нем платные экскурсии в светлое время суток.

Новых трагедий в доме не происходило до 1951 года, когда после наступления темноты туда проникли два двенадцатилетних мальчика, жители Малкаса-пойнт. Одному из них, Ларри Мейвуду, удалось спастись, отделавшись легкими травмами. А изуродованный труп его товарища Тома Бэгли был обнаружен на рассвете следующего дня.

Комментируя последние убийства, семидесятилетняя владелица музея повторила, что «после наступления темноты дом принадлежит чудовищу». Однако начальник полиции Малкаса-пойнт мистер Билли Чарльз придерживается иного мнения. В своем интервью он категорически заявил, что никакое чудовище не нападало на

полицейского Дженсона и обоих Зиглеров, а убиты они человеком, который пользовался острым режущим орудием.

В скором будущем полиция надеется выйти на след убийцы".

Джад выпрямился в кресле и встретил тревожный взгляд нервно улыбающегося Ларри, когда тот входил в комнату с чашками кофе. Рэкер взял одну, подождал, пока Ларри усядется на диван, а потом спросил:

– Если не ошибаюсь, вы представились как Лоренс Мейвуд Эшер?

– Да, вы правы. Дело в том, что я всегда был большим поклонником Эдгара По. И полагаю, что именно влияние его творчества побудило меня той ночью обследовать «Дом чудовищ» вместе с Томми. Потому я и решил, что после всего случившегося это новое имя эмоционально поможет мне выжить. Вот я и взял себе часть имени одного из героев Эдгара По—Родерика Эшера, в доме которого жили призраки.

Лоренс Мейвуд Эшер с наслаждением потягивал кофе из тонкой фарфоровой чашечки. Джад наблюдал за тем, как Ларри перед каждым новым глотком долго держит кофе во рту, будто вино.

– Какой аромат! – в упоении произнес Ларри и внимательно посмотрел на Джада.

Тот тоже поднял свою чашку. Ему нравился этот насыщенный терпкий запах, и он сделал осторожный глоток.

На вкус кофе оказался даже резче, чем можно было предположить.

– Неплохо! – с долей легкого удивления заметил Рэккер.

– Вы же так все хорошо понимаете, Джадж! – начал Ларри, и на лице его проступило тревож-

ное напряжение. – Вам действительно понравился этот кофе?

– Кофе чудесный. Очень хороший. Я просто не привык к таким угощениям!

– Никогда не привыкайте к тому, что вы любите. Привычка притупляет остроту восприятия.

Джад кивнул и вновь поднес чашку к губам. На этот раз кофе показался ему еще вкуснее.

– Скажите, а ваши кошмары связаны только с «Домом чудовищ»? – наконец спросил он.

– Всегда, – последовал незамедлительный ответ.

– Но меня удивляет то, что эти кошмары начались лишь после прочтения газетной статьи. Ведь в свое время вы пережили все это сами.

– Эта статья так или иначе лишь возобновила мои кошмары. А поначалу страшные сны продолжались в течение нескольких месяцев после того, что со мной тогда... произошло. Врачи даже советовали, чтобы я прошел курс лечения у психиатра, но мои родители и слышать об этом не захотели. Они хоть и были грамотными людьми, но все же считали, что к психиатрам обращают-

ся только полные идиоты и старые маразматики. Мы же просто уехали из Малкаса-пойнт, и очень скоро мои кошмары прошли сами собой. Я потом всегда считал это победой здравого смысла над шарлатанством.

Он улыбнулся, очевидно, довольный собственным остроумием, и принялся дальше смаковать свой ароматный напиток.

– Но, к сожалению, – продолжал Ларри, – мне так и не удалось до конца забыть обо всем происшедшем. Время от времени какой-нибудь ретивый журналист выслеживал нас, чтобы написать очередную статью об этом злосчастном туристском аттракционе. И после этого мои кошмары возобновлялись опять. И уж, конечно, каждый крупный журнал не преминул поместить об этом по пространной статье.

– Я, кажется, видел несколько подобных статей.

– А вы их читали?

– Нет, не читал.

– Невежественная стряпня! Продажные щелкоперы!.. Вы знаете, кто такой репортер? Это

грязный писака, который с трудом нащупывает впотьмах извилистую тропинку к правде, а потом сам же закапывает ее с помощью потока ненужных слов. Примерно так сказал Амброз Бирс, а он был большим философом! Единственный раз я позволил одному из таких любителей покопаться в грязи, взять у меня интервью. И он до того переврал все мои слова, что я был выставлен просто круглым дураком. А в заключение он еще написал, что в результате этого происшествия я слегка помешался! Вот тогда-то я и решил поменять фамилию, чтобы ни один из этих мерзавцев никогда больше не смог меня отыскать. А кошмары понемногу прекратились... до недавнего времени. Но теперь чудовище опять взялось за свое! Оно продолжает убивать, как и тогда!..

– Оно? – переспросил Джад.

– Официально, со времени нападения на семью Лайла Торна, это был ОН—человек с ножом, наподобие Джека-потрошителя. Но в каждом следующем убийстве подозревался новый преступник.

– А разве это было не так?

– Абсолютно не так! Все это совершало чудовище. Причем всегда одно и то же чудовище.

Джад даже не пытался скрыть своего сомнения, которое, как он знал, уже ясно читалось на его лице.

– Давайте, я налью вам еще кофе, – нервно сказал Эшер и вышел из комнаты.

– Я не знаю, кем является эта тварь, – возбужденно говорил Ларри. – И очевидно, этого не знает никто. Хотя я лично видел его. И за исключением старой Мэгги Кутч, я, вероятно, единственный живой человек, который видел все своими глазами.

Но это не человек, Джадж. А даже если это существо и было когда-то человеком, то все человеческое давно уже деформировалось в нем до самых крайних пределов. И оно очень, очень старо. Ведь первое нападение произошло еще в 1903 году! Тогда Президентом был Теодор Рузвельт. В том же году братья Райт впервые поднялись в воздух на своей этажерке «Китти-хок». И тогда же чудовище убило троих.

– И первого владельца этого дома?

– Нет, вдова Лайла Торна уцелела. А вот сестра ее была зверски убита вместе с двумя своими племянниками. Тогда власти обвинили в этом одного слабоумного, который сшивался на окраине города. Его судили, вынесли приговор и повесили на балконе «Дома чудовищ». Ведь все случилось как раз перед самыми выборами шерифа, и полиции до зарезу требовалось любой ценой закрыть это дело. Хотя они прекрасно знали, что тот парень ни в чем не виновен.

– Откуда же им было знать об этом?

– У чудовища огромные когти, – пояснил Ларри. – Они длинные и острые, как гвозди. Оно раздирает ими жертву, срывая одежду и кожу. Эти когти впиваются в тело как ножи и держат его, пока чудовище не закончит... свое гнусное надругательство.

Чашка с кофе на его блюдце задрожала. Ларри поставил ее на столик и сцепил пальцы замком.

– И вас?..

– О нет! Меня, слава Богу, чудовище поща-

дило. Оно не прикоснулось ко мне. Но я видел, что оно делало с Томми там, в спальне... Тварь была слишком занята, чтобы думать еще и обо мне. Сначала ей надо было разделаться с Томми. Только это меня и спасло. Правда, выпрыгивая из окна, я сильно порезался о стекло, а при падении сломал себе руку. Но все же мне удалось уйти. Я выбрался, черт возьми! Я остался в живых, чтобы рассказать всем об этом. — Он отхлебнул кофе и дрожащей рукой поставил чашку на стол. Казалось, напиток помогает ему восстановить душевное равновесие. Потом тихим голосом Ларри продолжил:—Конечно, никто тогда не поверил моей истории. И со временем я научился держать ее при себе. — Он выжидательно помолчал. — Ну, теперь, наверное, у меня есть уже все основания полагать, что вы считаете меня сумасшедшим?..

Однако Джад с сомнением покачал головой и ткнул пальцем в газетную вырезку.

— Здесь все-таки говорится, что в этом доме погибло уже одиннадцать человек!

— Все правильно. Эти цифры абсолютно вер-

ны.

– Но это же очень много убийств!

– Согласен. Даже слишком много. Ну и что?

– Значит, кто-то должен положить им конец, вы не находите?

– Да я бы и сам убил чертову тварь, если б только у меня хватило на это храбрости. Но стоит мне лишь подумать о том, чтобы идти туда ночью!.. Нет, я никогда не смогу сделать этого.

– А кто-нибудь другой ходил туда после вас? Я имею в виду, в темное время суток.

– Ночью? Только дурак...

– Или человек, у которого есть на это достаточно веские основания...

– Какие основания? – не понял Ларри.

– Ну, например, деньги, месть, желание прославиться, на худой конец. Разве за это никогда не назначали награды?

– За убийство чудовища? Что вы! Никто ведь не допускает и мысли о возможности его реального существования. Никто, кроме старухи Кутч и ее полоумного сына. А уж они-то, ясное дело, не хотят, чтобы ему был причинен какой-либо

вред. Ведь зловещая репутация этого проклятого монстра—единственный источник их доходов. И это, кстати, пожалуй, единственное, что позволяет процветать всему городку. Конечно, «Дом чудовищ»—это не замок Хёрста и не дом Винчестера, но вы удивились бы, узнав, сколько наших с вами сограждан готово выложить по четыре доллара с носа за экскурсию по этой пыльной халупе, хозяйка которой может похвастаться не только легендарным чудовищем, но еще и тем, что в ее доме произошло одиннадцать зверских убийств. Туристы валом валят и со всей Калифорнии, и из соседних штатов, и вообще черт знает откуда. А уж если какая-нибудь американская семья катит на машине по любой из дорог и оказывается ближе пятидесяти миль от Малкаспойнт, то дети поднимают в ней такой визг, требуя посетить «Дом чудовищ», что родители бывают просто не в силах им отказать. И так год за годом доллары туристов питают главную жизненную артерию этого Богом забытого городка. И если бы кто-нибудь убил вдруг чудовище...

— А вы не думали, сколько туристов привлек

бы труп этого монстра? – с легкой усмешкой спросил Джад, однако голос его был серьезным.

– Но ведь тогда исчезла бы тайна! Поймите: чудовище—сердце этого дома. Дом без него просто умер бы, А вслед за ним умер бы и весь город. А я не думаю, чтобы жители Малкаса-пойнт сильно хотели этого.

– Значит; они хотят, чтобы убийства продолжались?

– Конечно! Время от времени убийства совершают настоящие чудеса в бизнесе.

– Ну, если так настроен весь город, то он просто недостоин существования на Земле.

– Я вижу, ваш отец был очень проницательным человеком, дав вам имя Джаджмент¹, – улыбнулся Ларри, но ответа на свою шутку не получил.

– Так вы сказали, что убили бы чудовище сами, если б смогли? – вполне серьезно переспросил Джад.

¹Джаджмент (англ. Judgement)—в т. ч. судебное решение, приговор.

– Да. Если бы у меня хватило смелости.

– А вы никогда не думали нанять кого-нибудь, чтобы он сделал это за вас?

– Кого же я могу подбить на такое дело? – Ларри горестно усмехнулся и устало потер лоб рукой.

– Все зависит от того, сколько вы готовы предложить за эту услугу.

– Вы призываете меня заплатить столько, сколько стоит мой спокойный сон, да? – Улыбка на лице Ларри стала гротескной.

– Ну почему же! На это дело можно ведь посмотреть и с другой стороны—как на помощь обществу. . . – заметил Рэккер, задержав на Ларри долгий выжидательный взгляд.

Наконец тот усмехнулся и, склонив голову набок, слегка прищурился:

– Мне кажется, вы знаете человека, который за определенную сумму согласился бы войти ночью в этот дом и покончить с чудовищем.

– Может, я и знаю такого.

– И сколько же он запросит?

– Все зависит от риска, на который ему при-

дется пойти. Нужны дополнительные сведения, прежде чем он возьмет на себя какие-либо обязательства.

– А вы можете назвать хотя бы примерную сумму?

– Его минимум будет пять тысяч.

– А максимум?

– Максимум пока что не установлен. Последовала недолгая пауза, после которой Ларри сказал:

– Разумеется, мои капиталы не безграничны, но я думаю, что при необходимости смогу вложить их значительную часть в такого рода проект.

– А что вы собираетесь делать завтра? – неожиданно спросил Рэккер.

– Готов вести переговоры, – с пониманием ответил Ларри.

– Тогда почему бы нам двоим не прокатиться с утра пораньше по прибрежному шоссе и не посетить «Дом чудовищ»?

Две чашки кофе не разогнали сон Джада, и, едва вернувшись в свою квартиру, он тут же уснул. Но даже если что-то и снилось ему этой ночью, он не запомнил ни одного из ночных видений, и когда звон будильника прервал его сон в половине шестого, голова Рэккера была легкой и ясной, какой она и должна быть поутру в понедельник.

Глава четвертая

Рой проснулся на широкой двуспальной кровати. Рядом с ним, лицом вниз, со связанными за спиной руками, лежала девочка Джони. Она была голая. Короткий кусок бельевой веревки шел от ее запястий и затягивался на правой руке Роя тугой петлей. Сперва Рой освободил свою руку, потом развязал руки Джони.

Затем перевернул девочку на спину. Ее глаза были широко раскрыты. Но она смотрела не на него, а куда-то дальше, в пустоту, будто была слепая.

– Хорошо поспала? – спросил он.

Джони даже не шевельнулась в ответ.

Тогда Рой положил руку на ее грудь и почувствовал, как ровно бьется там сердце и как грудь поднимается и опускается при каждом глубоком вздохе.

– Где же твое хорошее настроение? – спросил он и пощекотал ей живот.

Джони не двигалась и не моргала. Даже когда он ущипнул ее за сосок. И даже потом, когда он начал гладить и ощупывать ее тело, жадно лизать и покусывать складки кожи. Она лежала

неподвижно и молчала даже тогда, когда Рой с громким стоном глубоко вошел в нее и тут же содрогнулся от бурного болезненного оргазма.

Наконец он перестал истязать почти бесчувственное тело девочки, тяжело отвалился в сторону и минуту спустя встал с кровати. На всякий случай он снова связал ее.

Потом оделся в пижаму ее отца, прошел на кухню и поставил кофе. Пока кофе варился, Рой отрезал шесть толстых кусков бекона, зажарил три яйца и два тоста, принес все это в гостиную и включил телевизор.

Зазвонил телефон. Рой лениво потянулся за трубкой.

– Да? – невозмутимо ответил он.

– Алло! – слышался смущенный женский голос. – Можно мне поговорить с Марвом?

– Его нет дома. Что ему передать?

– Это Эстер. А вы его секретарь?

– Вас, вероятно, интересует, почему он не пришел на работу?

– Да, он даже не позвонил...

– К сожалению, он не мог позвонить. Сегодня

ночью у него был сердечный приступ. Вернее, рано утром.

– Да что вы! – ахнула женщина.

– Увы, это действительно так. Последнее, что я видел, – это как его относили к машине «скорой помощи».

– А он... он жив?

– Насколько мне известно—да. Но с тех пор, как они уехали, я сижу здесь с Джони, и никакой новой информации пока не было.

– А в какую больницу его отвезли? – спросила женщина после короткой заминки.

– Дайте подумать... Вы знаете, я, честное слово, даже не помню. Все так смешалось...

На том конце провода послышался тяжелый вздох.

– Но вы дадите нам знать, когда что-нибудь прояснится?

– Непременно.

Эстер продиктовала ему номер служебного телефона. Рой даже не записал его.

– Я вам обязательно позвоню, – заверил он. – Как только будут новости из больницы.

– Большое спасибо.

– Не за что. Надеюсь, все обойдется.

Дождавшись гудков, он повесил трубку, удобнее устроился на диване и принялся есть. Завтрак был еще теплым.

Подкрепившись, Рой стал искать телефонную книгу и нашел ее в верхнем ящике кухонного стола. Потом налил себе еще кофе и вернулся в гостиную.

Первым делом он просмотрел частные телефоны на букву "Х". Но Хейз Донны в списке не было. Правда, в другом разделе обнаружилась миссис Д. Хейз, однако это был номер телефона той самой квартиры, в которой он уже побывал прошлым вечером. В том, что квартира эта именно ее, сомневаться не приходилось—Рой даже узнал там кое-какую мебель. «Но, может быть, Донна все еще работает в своем вонючем бюро путешествий? Вот только как же оно называется?.. – Рой напряженно наморщил лоб. – У этого бюро был еще такой броский рекламный лозунг...» Наконец он вспомнил: «Пусть Гоулд станет вашим гидом!» Да, бюро называлось

именно «Гоулд трэвел». Рой полистал справочник, нашел нужный телефон и набрал его.

– Туристическое бюро «Гоулд трэвел». С вами говорит мисс Уинноу, – раздался в трубке мягкий певучий голос.

– Я хотел бы поговорить с миссис Хейз, если можно.

– Простите, как вы сказали? Хейз?

– Да, с Домной Хейз.

– Но по этому номеру нет никакой Донны Хейз, – слегка удивилась девушка.

– А мне сказали, она работает у вас. Или раньше работала...

– Пожалуйста, подождите минуточку.

Рой прождал ровно минуту и наконец услышал:

– Да, сэр. Донна Хейз работала здесь, но уволилась из нашего бюро уже четыре года назад.

– А вы не знаете, куда она перешла?

– К сожалению, нет. Могу ли я быть чем-нибудь еще вам полезна?.. Если вы хотите совершить путешествие, у нас есть множество прекрасных маршрутов.

– Спасибо, нет. – Рой нажал на рычаг.

Потом отыскал в справочнике фамилию Бликке. Джон Бликс, отец Донны. Наверняка ее родители знают, где она. Он списал адрес и номер телефона.

Но до чего же ему не хотелось возиться с ее стариками!.. Во всяком случае, он готов был увидеть их только в самую последнюю очередь.

А как насчет Карен?.. Рой хищно усмехнулся. Нет, он совсем не против повидаться с ней. На самом деле, ему очень даже хочется ее навестить... А заодно она, может быть, знает, где найти этих двух сучек.

Непременно стоит попробовать!

Даже если она ничего и не знает, все равно не помешает побывать у нее. Ему она всегда нравилась.

«А как же зовут того парня, за которого она вышла замуж?.. Боб, – стало быть, Роберт, – а как дальше?.. Что-то связанное с шоколадом. “Млечный путь”? Нет. “Марсбар”? Боб Марсбар? Чушь какая-то... А-а, вспомнил: Марстон!»

Рой раскрыл справочник на букву "М" и

очень быстро нашел: Марстон Роберт. И тут же переписал себе адрес и телефон.

Уж он-то нанесет им оч-чень хороший визит!.. Но не все сразу. Ему не хотелось так быстро уходить отсюда. Да и к чему спешить? Вполне можно остаться тут еще на какое-то время. Здесь ведь так хорошо!..

Рой направился в спальню.

– Эй, Джони! О чем задумалась?

Девочка лежала на спине, уставившись пустым бессмысленным взглядом в потолок.

Глава пятая

Яркий солнечный луч подкрался к закрытым глазам Донны и разбудил ее. За окном пронзительно кричали чайки. Донна перевернулась на другой бок и попыталась снова уснуть. Но на узкой продавленной старой кровати сделать это ей уже не удалось. Тогда она встала и потянулась, разминая затекшие со сна мышцы.

Сэнди еще спала в соседней кровати.

Донна на цыпочках прошла по холодному крашеному полу к окну, подняла жалюзи и выглянула наружу. На другой стороне двора из маленького зеленого домика какой-то мужчина выносил чемоданы. Женщина и двое детей уже ждали его в припаркованном рядом семейном фургоне. Почти перед всеми домиками мотеля стояли маши-

ны или прицепные трейлеры. Где-то неподалеку лаяла собака. Донна опустила жалюзи.

Потом поискала глазами телефон, но его в комнате не оказалось.

Пока она одевалась, проснулась Сэнди.

– Доброе утро, доченька. Хорошо спала? – Донна ласково улыбнулась.

– Отлично! А куда это ты собралась? – На лице девочки тут же появилась тревога.

– Хочу найти телефон и позвонить тете Карен, чтобы она за нас не беспокоилась.

– Можно, я пойду с тобой?

– Не стоит. Побудь лучше здесь, умойся пока, оденься. А я выйду всего на минутку, и потом мы сразу же пойдем завтракать.

– Хорошо. – Сэнди серьезно кивнула.

Донна завязала шнурки на кроссовках и взяла сумочку.

– Только никому не открывай дверь, ладно? Я возьму ключ.

– Ладно, – тихо ответила девочка.

На улице свежий утренний воздух был наполнен бодрящим запахом сосен. Этот терпкий смо-

листый аромат напомнил Донне долгие походы с рюкзаком за плечами по горным тропинкам Сьерра-Мадре, которые она регулярно совершала с сестрой еще до того, как познакомилась с Ромем. Но его поведение в горах отбило у нее всякую охоту к таким путешествиям. Ну, ничего; когда она окончательно избавится от этого ублюдка, они с Карен и Сэнди снова отправятся по знакомым местам. И возможно, будет все это довольно скоро.

Донна поднялась на крыльцо конторы мотеля и через стекло в двери увидела в другом конце холла телефонную будку. Она направилась туда. Деревянный пол скрипел и стонал под ее ногами, как истерзанный морем настил старого пирса.

Войдя в кабину, Донна плотно закрыла за собой дверь, вызвала оператора и попросила перевести стоимость предстоящего разговора на счет оплаты ее домашнего телефона. После этого ее соединили с сестрой.

– Алло? – послышался в трубке заспанный женский голос.

– Проснись, Карен, уже солнышко встало!

– Ты с ума сошла! Который час?

– Это вместо «доброго утра»?

– О Боже, Донка, только не говори мне, что у тебя опять сломалась машина.

– Ты просто ясновидящая!

– Тебя подбросить?

– Нет, сегодня не надо, обойдусь.

– Так мы же ведь собирались...

– Я звоню тебе совсем не поэтому, – перебила ее Донна.

– Вам что, перенесли выходные? Вот наказание! А как было удобно по понедельникам!.. Все корты свободные... А когда же теперь—в пятницу и субботу, или опять разбили среди недели?

– Нет, Карен, на этот раз твое ясновидение тебя подвело.

– Правда?

– Я говорю сейчас из очаровательного курортного местечка под названием Малкаса-пойнт, в котором находится небезызвестный «Дом чудовищ».

– Ты что, пьяная?

– К сожалению, трезвая. И насколько я по-

нимаю, мы уже где-то милях в ста к северу от Сан-Франциско. Плюс-минус пятьдесят миль.

— Боже мой, ты даже не знаешь точно, где находишься?

— Нет. Конечно, если бы у меня сейчас под рукой была карта...

— Что ты там делаешь, в этом чертовом месте? — Но прежде чем Донна успела что-либо ответить, Карен поняла все сама:—О Господи, его выпустили?!

— Да, выпустили.

— Боже мой!..

— И я решила, что нам лучше скрыться.

— Правильно. А что теперь делать мне? — Карен была в растерянности.

— Для начала передай маме и папе, что у нас все в порядке.

— А как быть с вашей квартирой?

— Ты сможешь отправить на хранение наши вещи?

— Конечно.

— Тогда позвони Бикону или еще в какую-нибудь компанию. А потом сообщи мне, сколько

это стоит, и я пришлю тебе чек.

– Как же я тебе сообщу?

– Я еще буду звонить.

– А ты вернешься когда-нибудь? – Голос Карен дрожал.

– Не знаю.

– Ну как они могли его выпустить! Кто им позволил?..

– Наверное, он там хорошо себя вел, – мрачно усмехнулась Донна.

– Боже мой! Что же теперь делать?.. – Карен была в отчаянии.

– Все будет о'кей, Карен. Не вешай нос.

– Когда же я теперь увижу тебя? – Донна чувствовала, что сестра вот-вот расплачется.

– Я думаю, скоро. Все образуется.

– Как же, образуется!.. Если только Рой померет вдруг от сердечного приступа или свалится на машине в пропасть, или... – Послышались сдавленные рыдания. – О Господи, какой ужас! Как они могли допустить?

– Эй, успокойся! Все будет хорошо. Главное— передай родителям, что у нас все нормально, и

что мы будем держать с тобой связь.

– Ладно... А я... я позабочусь о вашей квартире.

– Только осторожней, когда будешь заниматься этим.

– Конечно. Но и ты там тоже смотри! Поцелуй от меня Сэнди.

– Ладно. Ну пока, Карен. Не раскисай.

– Хорошо.

Донна первая повесила трубку. С минуту она глубоко дышала, пытаясь прийти в себя. Она чувствовала, что сама готова разреветься в любую секунду. Потом вышла из будки и уже начала спускаться с крыльца, как вдруг услышала за спиной скрип открываемой двери.

– Мадам! – окликнул ее звонкий голос. Донна обернулась и увидела на пороге конторы девочку лет пятнадцати.

– Да?

– Это у вас сломалась машина?

Донна кивнула.

– Только что звонил Бикс с заправочной станции. Они с чокнутым Кутчем из музея уже по-

ехали за ней. Бикс сказал, что найдет вас, когда вернется.

- Но у них же нет ключей от машины!
- Биксу не нужны ключи.
- Он что-нибудь просил меня сделать?

Девочка пожала одним плечом. Плечо было совсем голым, если не считать бретельки от легкой облегающей маечки. Девочка, очевидно, не носила лифчика, и ее крупные темные соски просвечивали сквозь тонкую розовую ткань. Донна удивилась, почему родители позволяют ей ходить в таком виде.

- Хорошо. Спасибо за сообщение.
- Пожалуйста.

Девочка повернулась. Ее обрезанные джинсы были распороты по бокам, обнажая загорелые ноги до самых бедер.

«Эта девчонка явно хочет, чтобы ее изнасиловали, – подумала Донна. – Если бы Сэнди хоть раз так вырядилась. . . »

Донна спустилась с крыльца, пересекла стоянку машин и вошла в свой домик. Ей пришлось подождать, пока Сэнди закончит утренний туа-

лет.

– Ну что, будем завтракать здесь, в мотеле, или попытаем счастья в городе? – спросила Донна.

– Пойдем лучше в город, – вертясь перед зеркалом, ответила Сэнди. В голосе ее чувствовалось нетерпение. – Я надеюсь, там где-нибудь делают пончики. Просто умираю, как хочется пончиков!

– А мне—кофе.

Они вышли на улицу. Сэнди, щурясь от яркого солнца, открыла свою полотняную сумочку и достала дымчатые очки. Их круглые стекла казались огромными на ее детском лице. Донна, которая сама редко носила очки, подумала, что они сейчас придадут ее дочери сходство с клопом. Миловидным, но все же клопом. Однако она не стала говорить Сэнди об этом сходстве.

– Что сказала тебе тетя Карен? – поинтересовалась девочка.

– Передавала тебе привет.

– Вы же с ней собирались сегодня на теннис. . .

– Да.

– Держу пари, ты ее здорово огорошила!

– Нет, она все правильно поняла.

Выбравшись на шоссе, Донна показала рукой налево.

– Город там, – сказала она, и обе зашагали в сторону Малкаса-пойнт. Молчание затягивалось, и Донна решила нарушить его первой:

– Но по тому, как разговаривала тетя Карен, я догадалась, что она никогда в жизни не слышала об этом месте. Хотя здесь неплохо, правда?

Сэнди кивнула, и ее очки соскочили с носа. Указательным пальцем она водворила их на место.

– Конечно, – проговорила она. – Здесь все хорошо, но...

– Что?

– Да ничего...

– Нет, скажи мне. Ну, говори!

– Зачем ты рассказала все тете Карен?

– Что я ей рассказала? – не поняла Донна.

– Куда мы поехали.

– Но она же должна знать, где мы, как у нас

дела...

– Угу. – Сэнди кивнула и снова поправила очки.

– А что?

– Ты думаешь, надо было сообщать ей об этом? Я имею в виду, что теперь она в курсе, как нас найти.

– Но она ведь никому не скажет!..

– А если он заставит ее?

Они сошли с асфальта и переждали на обочине, пока мимо с грохотом пронесся фермерский грузовик.

– Как это он ее заставит? – с наигранным недоумением спросила Донна.

– Ну, просто заставит, и все. Как раньше тебя заставлял говорить...

Донна шла молча. Ее уже больше не радовал прохладный, пахнувший хвоей воздух. Она представила себе сестру, лежащую на кровати, совершенно голую и крепко связанную, а рядом Роя, нагревающего в пламени зажигалки жало отвертки.

– Но ты же никогда не видела, что он делал

со мной, разве не так? Он ведь всегда запирает дверь.

– Да, этого я никогда не видела. Я не знаю, что он делал с тобой в спальне. Зато я видела, как он тебя бил. А кстати, что он делал с тобой в спальне?

– Он... причинял мне боль.

– Это, наверное, было ужасно.

– Да.

– И как он причинял тебе боль?

– По-разному.

– Я уверена, что он так же поступит и с тетей Карен.

– Не говори глупостей! Он не осмелится. – Донна нахмурилась. – У нее ведь есть муж...

– А когда мы сможем уехать отсюда? – нервно спросила девочка.

– Как только починят нашу машину.

– Это скоро?

– Не знаю. Недавно Аксель отправился туда вместе с механиком с бензоколонки. Если машине не нужен большой ремонт, мы сможем уехать сразу же, как только ее доставят сюда.

– Хорошо бы, – вздохнула Сэнди. – Мне кажется, нам надо побыстрее уносить отсюда ноги.

Они решили позавтракать в ресторане «У Сары», расположенном как раз напротив автозаправочной станции. Посмотрев на выставленные в витрине пончики, Сэнди передумала есть их. Вместо пончиков она заказала себе яичницу с ветчиной.

– Какое мерзкое заведение! – надменно фыркнула она, критически оглядывая обшарпанный зал.

– Да уж! Мы сюда больше не придем, – в тон дочери ответила Донна.

Сэнди хихикнула, сунула руку под стол и брезгливо поморщилась.

– Под столом жвачка прилеплена.

– Под стол всегда приклеивают жвачку. Надо иметь соображение и не совать туда руки. Сэнди

понюхала пальцы.

– Фу, гадость!

– Пойди вымой руки.

– Держу пари, что туалет здесь—просто дырка и выгребная яма, – сказала она и встала из-за стола с таким видом, будто делала это специально для того, чтобы подтвердить свое предположение.

Донна с улыбкой смотрела, как Сэнди нерешительно идет в дальний конец ресторана. Подошла официантка и налила кофе в тяжелую глиняную чашку с оббитыми краями.

– Спасибо.

– Пожалуйста, милочка.

Донна рассеянно наблюдала, как официантка направляется к другому столику. Потом ее внимание привлекла открывшаяся входная дверь.

В ресторан зашли двое мужчин. Один был худой и с седыми волосами, хотя показался ей чересчур уж молодым для такой седины. Одет он был в дорогой синий прогулочный костюм, но, несмотря на это, лицо его выглядело изможденным, как у бездомного или какого-нибудь бегле-

ца. Второй мужчина, ростом повыше, вполне мог бы быть его телохранителем. Его лицо с глубоко посаженными голубыми глазами казалось выточенным из хорошо отполированного дерева. Держался он очень уверенно, как полицейский. Или солдат. Или как егерь из Колорадо, который сопровождал их вместе с отцом и Карен на охоте много лет тому назад.

Пришедшие уселись за стойкой.

У второго, высокого и крепкого мужчины, были каштановые волосы, аккуратно подстриженные ровной скобкой над воротничком рубашки. Его широкую спину плотно обтягивала выцветшая полотняная куртка, а джинсы поддерживал толстый черный ремень. Сами же джинсы были настолько старыми, что одна из петель для ремня уже оторвалась и болталась над правым задним карманом, а спортивные ботинки на резиновом ходу казались еще старше, чем джинсы.

Словно почувствовав ее пристальное внимание, мужчина обернулся и посмотрел на Донну через плечо. Она пересилила себя и не отвела глаз. На мгновение их взгляды встретились, по-

том она окинула равнодушным взглядом всю стойку, чуть задержавшись на втором посетителе. После этого подняла свою чашку. Пар от кофе уже не шел; на поверхности была лишь тонкая маслянистая пленка, переливающаяся всеми цветами радуги. Но Донна все равно выпила его. Поставив чашку на место, она еще раз посмотрела на высокого мужчину за стойкой.

Но он больше не оборачивался. И ее чувство облегчения тут же омрачилось легким разочарованием.

Донна заказала еще кофе и стала уже в открытую наблюдать за ним. Тот слегка наклонил голову, слушая своего нервного седовласого спутника. За плечом этого странного типа она не видела его рта, а могла разглядеть лишь небольшой бугорок на переносице—очевидно, след от старого перелома. От конца брови по щеке шел кривой белый шрам. Наконец Донна опустила глаза к своей чашке, боясь вновь привлечь внимание незнакомца.

Но услышав знакомые быстрые шаги, она заметила, как мужчина резко повернул голову, при-

стально посмотрел на Сэнди, затем на Донну, а потом снова повернулся к своему другу.

– Ну, теперь руки чистые? – спросила она, вероятно, излишне громко.

– Ты представляешь, там нет ничего, чем можно было бы вытереть или высушить руки! – возмутилась Сэнди и села за стол.

– Обо что же ты их вытерла?

– О свои штаны. Ну и где наша еда?

– Может быть, нам повезет, и ее забудут принести.

– А я голодная!..

– Ну что ж, тогда давай подождем.

Вскоре подошла официантка и поставила перед ними тарелки с яичницей, сосисками и тушеными овощами. Как ни странно, еда выглядела вполне прилично, и когда Донна начала резать сосиску, в ее желудке раздалось громкое урчание.

– Мама! – прыснула Сэнди.

– Кажется, надвигается гроза, – с загадочной улыбкой сказала Донна.

– Не ври! Это у тебя в брюхе.

– Дорогая, неприлично так говорить.

Девочка улыбнулась. Потом с брезгливой гримаской вытащила из своей тарелки веточку петрушки и выбросила ее.

Донна опять бросила взгляд на того мужчину. Он допивал кофе. Пока они с Сэнди ели и разговаривали, Донна еще несколько раз посматривала на него и заметила, что он ничего не ест. Очевидно, они зашли сюда только для того, чтобы выпить по чашечке кофе. Вскоре оба мужчины поднялись из-за стойки.

Когда они направлялись к кассе, высокий полез в карман джинсов за кошельком. Его приятель пытался протестовать, но у него ничего не вышло. Уплатив по счету, «телохранитель» достал из кармана рубашки тонкую сигару, развернул ее, скатал целлофановую обертку в шарик и поискал глазами, куда бы его выбросить. Не найдя нигде урны для мусора, он сунул ненужную обертку в карман и зажал сигару в зубах. Внезапно он в упор посмотрел на Донну, задержав на ней долгий пристальный взгляд. Донна икнула и перестала жевать, впад в полное замешательство, как олениха на шоссе при свете ярких ав-

томобильных фар. Мужчина неотрывно смотрел на нее, автоматически чиркая спичкой и раскуривая сигару. Потом погасил спичку, отвернулся и толкнул дверь на выход.

Донна с дрожью перевела дыхание.

– Эй, ты в порядке? – встревоженно спросила Сэнди.

– Да, все нормально.

– Что случилось-то?

– Да ничего, все хорошо.

– А чего ты такал бледная? У тебя, наверное...

– Ты наелась? – прервала ее Донна.

– Кажется, да. – Сэнди кивнула.

– Можем идти?

– Я готова. А ты разве не будешь доедать?

– Нет, что-то не хочется. Пойдем.

Донна взяла счет и стала внимательно изучать его, понимая, что если сразу полезет в кошелек за мелочью, то трясущиеся руки тут же выдадут, ее состояние. Наконец она достала три двадцатипятицентовые монеты, положила их под край тарелки и быстро встала из-за стола.

- Что случилось, ма? – не отставала Сэнди.
- Тут душно. Я хочу выйти на свежий воздух.
- Ладно, – сказала девочка с сомнением в голосе и последовала за матерью к кассе.

На улице Донна огляделась по сторонам. В квартале от них пожилая женщина прогуливалась с пуделем. Двоих мужчин из кафе не было видно. Донна еще раз осмотрела окрестности.

- Ты что-то ищешь? – спросила Сэнди.
- Стараюсь решить, куда нам лучше пойти.
- Но там мы уже были. – Девочка кивнула в левую сторону.

– Хорошо. – Они развернулись и пошли направо.

– Как ты думаешь, мы до обеда успеем уехать? – спросила Сэнди.

– Я не знаю, сколько будут возиться с машиной. Отсюда до того места, где мы застряли, не меньше часа езды. А девочка в мотеле не сказала, когда Аксель отправился за нашей колымагой.

– Тогда, если мы еще не едем, может быть, сходим в «Дом чудовищ»?

– Не знаю, милая.

– Но у нас ведь уже есть билеты. Тебе же Аксель дал приглашения. Ничего платить не придется. . .

– А ты уверена, что действительно хочешь посетить это место?

– А что тут такого? Донна пожала плечами.

– Говорят, в этом доме живет ужасное чудовище, которое убивает людей и разрывает их на куски. А еще тем несколько недель назад были убиты сразу три человека.

– Ух, ты! Прямо в этом доме?

– Да. Причем один из них был, кажется, полицейский.

– Так давай туда сходим!

– Я не уверена, что меня там не вырвет.

– Ну, мама! Мы ведь уже почти пришли. Ну, пожалуйста!

Донна все еще колебалась.

– Ладно, давай сначала узнаем, когда там начинаются эти экскурсии.

3

Стоя у северного угла литой чугунной решетки, Донна смотрела на мрачный, потемневший от времени дом и чувствовала сильное нежелание даже близко подходить к нему.

– Знаешь, Сэнди, мне что-то совсем неохота идти ту да.

– Но ты же сказала, что мы можем узнать, когда начинаются экскурсии.

– Я не знаю, смогу ли я вообще войти в этот дом.

– Почему?

Донна пожала плечами, не желая передавать на словах свое мрачное настроение.

– Просто не знаю, – сказала она.

Донна перевела взгляд от стрельчатого ок-

на мансарды на веранду первого этажа, над которой располагался балкон с балюстрадой, затем скользнула глазами по островерхой крыше и уставилась на башню в ее южном конце. Окна башни отражали пугающую пустоту. Ее шпиль представлял собой острый конус и напоминал колпак ведьмы.

– Ты боишься, что этот дом выведет тебя из себя? – Сэнди заглянула в глаза матери.

– Нет, я думаю, ты своими вопросами доконаешь меня гораздо раньше.

Сэнди засмеялась и поправила спадающие очки.

– Хорошо, мы посмотрим расписание экскурсий, но я пока ничего не обещаю, – вздохнула Донна. Она направилась к билетной кассе.

– Я могу и одна сходить, если ты так боишься. – Сэнди явно дразнилась.

– Нет уж, мадам, одна вы туда не пойдете. – Донна показала дочке язык.

– Но все равно же бесплатно!

– Не в этом дело.

– А в чем?

«Ты можешь никогда не выйти оттуда!» — хотела уже страшным голосом сказать Донна, но передумала. Настроение у нее снова упало. Она сделала глубокий вдох, и горный воздух, пахнувший травами и сосновым лесом, успокоил ее.

— Так в чем же дело? — не отставала Сэнди.

Донна состроила дочери мрачную рожу и монотонно пробормотала:

— У меня предчувствие, что это чудовище тебя съест.

— Ты просто ужасна! — расхохоталась Сэнди.

— А этот монстр еще хуже!

— Ну, мама! — Звонко смеясь, Сэнди замахнулась на Донну своей полотняной сумочкой.

Донна закрылась от удара рукой, посмотрела на кассу и увидела возле нее того самого мужчину из кафе. Он с улыбкой смотрел на них. Улыбнувшись в ответ, Донна отвела еще один удар сумочки.

И тут в руках у мужчины она увидела голубой квадратик—билет.

— Ладно, милая, хватит. Пойдем на эту экскурсию.

– Правда? – обрадовалась Сэнди.

– Да. Мы мужественно встретим эту жуткую тварь, стоя плечом к плечу, – патетическим голосом изрекла Донна.

– А я прибую ее своей сумкой, – со смехом поддержала ее Сэнди.

Подойдя к очереди, собравшейся у калитки в заборе, Донна увидела, что мужчина из кафе уже повернулся к своему нервному спутнику и о чем-то с ним разговаривает.

– Гляди! – Сэнди указала пальцем на деревянный часовой циферблат, установленный на крыше билетной кассы. Над циферблатом была дощечка с надписью: «Начало следующей экскурсии». Стрелки стояли на десяти. – А сейчас сколько? – спросила Сэнди.

– Почти десять, – ответила Донна.

– Значит, сейчас и пойдем?

– Хорошо. Давай займем очередь.

Они пристроились в конце очереди за толстым мальчиком лет тринадцати, который стоял с важным видом, сложив руки на животе. Не переставляя ног, он обернулся и смерил Донну

и Сэнди высокомерным критическим взглядом. Потом презрительно хмыкнул, будто был оскорблен их присутствием, и отвернулся, высоко подняв голову.

– Что это с ним? – прошептала Сэнди.

– Тссс! Наверное, это родственник Е Шао Ли. Сэнди зажала рот ладонью, давясь безудержным смехом.

Впереди себя Донна насчитала в очереди еще четырнадцать человек. И хотя восемь из них были явно школьно-то возраста, только двое подпадали под категорию «детей до 12 лет», для которых полагалась пятидесятипроцентная скидка. Если ни у кого больше нет бесплатных приглашенных билетов, подсчитала ока, то эта экскурсия принесет музею чистый доход в пятьдесят два доллара. Следовало признать, что для такого заведения это весьма недурно. Мужчина из кафе стоял в очереди третьим. К билетной будке подошла молодая чета с двумя белокурыми девочками.

– Вот уже шестьдесят четыре, – вслух заметила Донна.

- Чего? – тут же спросила Сэнди.
- Доллара!
- А который час?
- Осталось две минуты.
- До чего не люблю ждать!..
- А ты посмотри на людей.
- Зачем? – удивилась Сэнди.
- Они интересные.

Сэнди пристально посмотрела на мать. Хотя солнечные очки закрывали добрую половину ее лица, скептическое выражение на нем было хорошо заметно. Но она все же вышла из очереди, чтобы, следуя совету Донны, рассмотреть людей более внимательно.

– Дьяволы! – раздался вдруг сзади чей-то пронзительный крик. – Вурдалаки!

Донна обернулась. На середине улицы стояла, согнувшись, худая светловолосая женщина и указывала пальцем то на нее, то на Сэнди, то на других экскурсантов, собравшихся у калитки. На вид женщине было не больше тридцати лет. Коротко стриженные, как у мальчика, волосы клочьями торчали в разные стороны. Измятое желтое пла-

ть без рукавов было сплошь заляпано грязью и развевалось на ветру, обнажая тонкие бледные ноги с грязными подтеками от самых бедер. Стояла женщина босиком.

– Вы, вы и вы! – пронзительно кричала она. – Вы все дьяволы! Осквернители могил! Вампиры, пожиратели мертвецов!

Дверь билетной будки с треском распахнулась настежь. Оттуда выскочил мужчина-кассир с побагровевшим лицом.

– Убирайся отсюда, черт тебя подери!

– Похабники! – не унималась женщина. – Все вы платите деньги, чтобы жрать эту грязь! Стервятники! Людоеды!

Кассир вытащил из брюк толстый кожаный ремень и сложил его вдвое.

– Последний раз предупреждаю! – с угрозой в голосе проговорил он.

– Здесь насилуют трупы! – продолжала истошно вопить женщина.

– Заткнись! – рявкнул кассир.

Женщина испуганно отскочила назад, а кассир бросился к ней, держа наготове ремень. Тут

она, споткнувшись, упала и во весь рост растянулась на асфальте.

– Давай, начинай, похабник! Дьяволы любят это! Смотри, как они глазеют! Дай же им крови! Они за этим сюда и пришли!

Поднявшись на колени, женщина разорвала на себе спереди платье. Обе груди тут же вывалились наружу, и Донна невольно отметила, что они слишком велики для ее роста. Груды свисали на живот, как два полных мешка.

– Устрой-ка им представление! Пусть подавятся моей кровью! Они так любят это!

Кассир занес ремень над ее головой и уже готов был привести его в действие.

– Стой! – Окрик прозвучал грозно и резко. Кассир оглянулся.

Повернувшись, Донна увидела, как тот самый мужчина из кафе отделился от очереди и решительно направляется вперед.

– Стой, где стоишь, парень! – строго крикнул он на ходу.

Кассир попробовал улыбнуться.

– Спасибо, я улажу все без вашей помощи.

Но мужчина ничего не сказал кассиру с ремнем, а прошел мимо него прямо к женщине и помог ей встать на ноги. Потом поднял с земли ее платье, накинул его ей на плечи и стянул спереди двойным узлом. Дрожащими руками женщина пыталась соединить разорванные половинки платья и прикрыть ими грудь.

Мужчина стал тихо говорить с ней о чем-то. Внезапно женщина прижалась к нему, страстно поцеловала в губы и сразу же отскочила.

– Бегите! Спасайтесь! – закричала она. – Спасайте свои души! – И бросилась по улице прочь от дома.

Некоторые в толпе засмеялись. Кто-то пробормотал, что эта сумасшедшая наверняка является первой частью начавшегося представления. Другие не согласились с ним.

Мужчина из кафе вернулся в очередь и встал рядом со своим приятелем.

– Все в порядке, друзья! – с бодрой улыбкой объявил кассир. Он возвращался к будке, на ходу вдевая в брюки ремень. – Мы извиняемся за непредвиденную задержку, хотя я уверен, что

каждый из вас готов понять беду этой несчастной женщины. Три недели назад чудовище разорвало ее мужа и единственного сына. После этого бедная женщина сошла с ума и теперь бродит вокруг дома вот уже несколько дней—с тех пор, как мы возобновили экскурсии. Но есть здесь и другая женщина, которая прошла через очищающий огонь трагедии и вышла из него сильнее, чем была. Эта женщина—владелица «Дома чудовищ» и ваш гид во время сегодняшней экскурсии.

Широким жестом он указал на аккуратно подстриженную лужайку перед домом, по которой ковыляла к будке сутулая плотная старушка с увесистой тростью.

— Ну что, ты все еще хочешь пойти туда? — с тайной надеждой на отказ спросила Донна.

Сэнди пожала плечами. Лицо ее было бледным. Очевидно, ее потрясла истерика этой женщины.

— Да, — все же сказала она. — Хочу.

Глава шестая

Экскурсанты прошли через турникет и собрались на лужайке перед старухой. Она терпеливо ждала, пока подтянутся опоздавшие, опираясь на трость из черного дерева, прижатую к правому бедру. Цветастое платье слегка колыхалось вокруг ее ног. Несмотря на то, что день был удивительно теплый, она зачем-то обмотала шею зеленым шелковым шарфом. Какое-то время женщина теребила шарф пальцами, а потом сказала:

– Добро пожаловать в «Дом чудовищ». – Это было произнесено низким торжественным голосом. – Меня зовут Мэгги Кутч, и этот дом принадлежит мне. Я открыла его для посетителей в тридцать первом году, вскоре после трагедии, унесшей жизни моего мужа и троих детей. Вы

можете спросить себя, с чего это вдруг женщина захотела водить посторонних людей по дому, где разыгралось ее личное горе. Ответ простой: ДЕНЬГИ.

В толпе раздался тихий смешок. Старуха мило улыбнулась, повернулась и заковыляла к дому по гравиевой дорожке. У начала ведущей на веранду лестницы она остановилась, обхватила рукой в ссадинах колонну, подпирающую балкон, и показала вверх тростью.

— Именно тут они повесили бедного Гэса Гаучера. Ему тогда только исполнилось восемнадцать, и он был здесь проездом, направляясь в Сан-Франциско к своему брату, который работал там в банях Сутро. Гэс зашел сюда во второй половине дня второго августа 1903 года и взялся колоть дрова для миссис Лили Торн, которая была первой хозяйкой этого дома. В качестве платы за работу Лили накормила его, и он собирался вскоре отправиться дальше. Но в эту ночь чудовище нанесло свой первый удар. Никто, кроме самой Лили, не остался в живых. Она же выскочила на улицу и кричала так, будто встретилась

лицом к лицу с самим дьяволом.

В ту же ночь шериф собрал отряд добровольцев. Они обыскали весь дом от подвала до чердака, но не увидели ни единой живой души. Только разорванные и изувеченные тела сестры Лили и двух ее мальчиков. Тогда стали прочесывать лесистые склоны близлежащих холмов, и вскоре на одной из полей был обнаружен Гэс Гаучер, который спал крепким сном.

Некоторые горожане припомнили, что видели его накануне вечером возле дома Торнов. И, недолго думая, власти решили, что он и есть преступник. Его судили. Но на этом суде не было свидетелей, поскольку в живых осталась одна только Лили, а она все время находилась в бреду. Гэса признали виновным, причем сделали это довольно быстро. Вечером разъяренная толпа вытащила его из старой тюрьмы, Они приволокли бедного парня на это самое место, перекинули веревку через перила балкона и вздернули его.

Но, конечно, Гэс Гаучер никого не убивал. Как выяснилось впоследствии, убийства в доме совершило чудовище. А теперь давайте войдем

внутри.

Все поднялись по шести деревянным ступенькам на широкое крыльцо дома.

– Вы видите здесь новую дверь. В прежнюю недавно стреляли, чтобы открыть ее. Вы, наверное, и сами знаете об этом из новостей. Один из местных полицейских несколько раз выстрелил в дверь из пистолета, чтобы сломать замок и проникнуть внутрь. Но лучше бы он остался снаружи...

– Скажите, – произнес критически настроенный толстый мальчик, – а как попали в дом Зиглеры?

– Они пробрались сюда, точно воры, выбив для этого заднее окно.

– Спасибо. – Он улыбнулся всей группе, очевидно, очень довольный своим вполне уместным вопросом.

– Таким образом, – продолжала Мэгги Кутч, – наша полиция испортила ценный антикварный запор. Но нам удалось сохранить старые петли и дверное кольцо. – Она постучала тростью по бронзовому кольцу. – Как видите, оно

отлито в форме обезьяньей лапы—у Лили Торн была страсть к обезьянам.

Мэгги открыла дверь. Группа проследовала за ней внутрь дома.

— Я попрошу кого-нибудь закрыть дверь, а то сюда залетят мухи. — Она подняла трость. — А вот вам еще одна обезьяна.

Донна услышала, как ее дочь тихо вскрикнула, но ничуть не рассердилась на девочку. У стены стояло чучело отвратительной гориллы, кольцом выставившей перед собой передние лапы. Зверь оскалился и, казалось, готов был укусить любого входящего.

— Это подставка для зонтов, — пояснила Мэгги. Она бросила трость в кольцо, образованное обезьяньими лапами, и тут же вытащила ее обратно. — А теперь я покажу вам то место, где произошло самое первое нападение. Пройдемте в гостиную.

Сэнди взяла Донну за руку и с тревогой посмотрела на мать, входя в просторную комнату слева от вестибюля.

— Когда я въехала в этот дом в тридцать пер-

вом году, – продолжала рассказывать Мэгги, – он был точно таким же, каким его оставила Лили Торн в ту роковую ночь за двадцать восемь лет до моего приезда, когда чудовище совершило нападение на ее семью. С того времени в доме никто не жил. Ни один человек не отваживался поселиться здесь.

– А как же вы отважились? – скептически спросил все тот же круглощекий надменный мальчик.

– Мы с мужем были простыми и бесхитростными людьми, – ответила Мэгги. – И в то время искренне верили, что именно Гэс Гаучер совершил это грязное преступление. Ведь никому тогда даже в голову не приходило, что в доме может существовать какое-либо чудовище.

Донна посмотрела на мужчину из кафе. Он стоял впереди нее со своим тощим седым приятелем. Донна подняла руку:

– Миссис Кутч!

– Да?

– Скажите, а это совершенно точно известно, что Гэс Гаучер был ни в чем не виновен?

– К сожалению, я не застала его в живых и не успела лично спросить у него об этом. – Кое-кто из посетителей засмеялся. Стоявший перед Донной мужчина обернулся и с интересом посмотрел на нее. Донна отвела взгляд. – Может быть, он был хулиган, мелкий жулик, – продолжала Мэгги, – и вообще никудышный человек. И наверняка не отличался большим умом... Но каждый в Малкаса-пойнт, кто хоть раз видел его, мог с уверенностью сказать, что он не нападал на Торнов.

– А почему все так уверены в этом?

– У него не было когтей, милая.

Некоторые захихикали. Круглощекий мальчик с удивлением покосился на Донну, хмыкнул и отвернулся. Но мужчина из кафе продолжал неотрывно смотреть на нее, и, наконец, их глаза снова встретились. Его взгляд держал Донну в напряжении, одновременно вызывая где-то внизу живота странную слабость.

Потрясенная всем этим. Донна постаралась привести свои чувства в порядок и, через силу отвернувшись от него, вновь обратила внимание на происходящее вокруг.

– ... через окно кухни, – продолжала говорить Мэгги Кутч. – Пожалуйста, пройдите за эту ширму.

Когда группа приблизилась к трехсекционной ширме из папье-маше, которая отделяла часть комнаты, кто-то сдавленно вскрикнул. Некоторые экскурсанты тяжело задышали, у других вырвались стоны отвращения. По толпе прокатился невнятный ропот. Донна тоже прошла вслед за дочерью в отгороженную часть помещения, увидела лежащую на полу окровавленную руку и тут же столкнулась с Сэнди, Испуганно отскочившей назад.

Мэгги ухмыльнулась, довольная произведенным эффектом.

Донна отвела Сэнди к другому концу ширмы. На полу лежало некое подобие женщины с нелепо задранной на высокую пыльную кушетку ногой. Блестящие немигающие глаза были устремлены в потолок, на окровавленном лице застыла гримаса ужаса и агонии. Куски ночной сорочки в кровавых пятнах едва прикрывали ее тело на животе и груди.

– Чудовище разорвало эту ширму, – оказала Мэгги, – и через кушетку прыгнуло на Этель Хьюз, сестру Лили, застав ее врасплох, когда та читала журнал «Сэтердей ивнинг пост». Вот тот самый журнал. – Мэгги указала тростью на измятую выцветшую брошюру. – Все здесь осталось в точности так, как было в ту ужасную ночь. – Она приятно улыбнулась гостям. – Кроме, конечно, тела. Его восковая копия была изготовлена по моей просьбе мсье Клодом Дюбуа в 1936 году. Все раны на теле полностью соответствуют реальным повреждениям трупа, даже след от укуса на шее. Для воссоздания таких мельчайших подробностей мы использовали полицейские фотографии, запечатлевшие убитую в морге. А вот эта ночная рубашка—именно та самая, которая была на Этель в роковую ночь ее гибели. Темные пятна, которые вы здесь видите, – натуральные следы ее крови.

– Скажите, а подверглась ли она при нападении изнасилованию? – натянутым голосом спросил седоволосый мужчина.

Доброжелательные глаза Мэгги стали жест-

кими, когда она повернулась к нему.

– Нет, – ледяным тоном отрезала она.

– А я слышал совсем другое.

– Я не могу отвечать за все, что вы слышали, сэр. Я знаю только то, что я знаю. А это гораздо больше, чем кто-либо другой, живой или мертвый. Но мне доподлинно известно, что чудовище этого дома никогда не совершало сексуального насилия над своими жертвами.

– Тогда я прошу прощения, – с холодной иронией произнес мужчина.

– Когда чудовище покончило с Этель, – продолжала рассказчица, – оно учинило погром в гостиной—скинуло гипсовый бюст Цезаря с каминной доски и отломило ему нос. – Нос лежал на полу рядом с бюстом. – Потом бросило с полдюжины статуэток в камин и сломало все стулья. Этот чудесный столик из розового дерева был выброшен на улицу через окно. Разумеется, звон и грохот разбудили остальных обитателей дома. Комната, в которой ночевала тогда Лили, находится сейчас прямо над нами. – Мэгги указала тростью в высокий потолок. – Очевидно, чудо-

вище услышало шум наверху и кинулось к лестнице.

Мэгги молчаливо повела группу из гостиной к широкой лестнице, ведущей в коридор второго этажа. Там она повернула налево и вошла в дверь одной из спален.

– Сейчас мы находимся как раз над гостиной. В этой комнате Лили Тори спала в ту страшную ночь.

На кровати сидела восковая фигура женщины, одетой в розовую с кружевами ночную рубашку. Ее полный ужаса взгляд был обращен на украшенную бронзовым литьем спинку кровати.

– Когда шум внизу разбудил Лили, – продолжала Мэгги, – она передвинула туалетный столик отсюда, – трость коснулась тяжелого трюмо из красного дерева, – вот сюда и забаррикадировала им дверь. Затем вылезла из спальни через окно на крышу выступающего фонаря гостиной, а оттуда уже спрыгнула на землю.

Для меня всегда оставалось загадкой, почему она даже не попыталась спасти от гибели своих детей, – сказала в заключение Мэгги.

Вся группа вслед за ней молча вышла из спальни.

– Когда чудовище обнаружило, что не может проникнуть в спальню, оно направилось по коридору в другую сторону, – продолжала Мэгги.

Посетители миновали верхнюю площадку лестницы. Впереди центральную часть коридора преграждали четыре резных стула, между спинками которых была натянута веревка, отделяющая длинный прямоугольник. Экскурсанты прошли по одному между стеной и веревкой в дальний конец коридора.

– Здесь будет установлена новая экспозиция, посвященная недавнему убийству Зиглеров и полицейского. Восковые фигуры уже заказаны, но до весны мы их вряд ли получим, – объяснила Мэгги.

– Какая жалость! – саркастическим тоном произнес мужчина с двумя детьми, обращаясь к своей жене.

Мэгги подошла к одной из дверей по правую сторону.

– Здесь чудовище увидело, что эта дверь при-

открыта, — сказала она, широко распахнув ее.

Окна комнаты выходили на заросший кустарником склон холма. В комнате стояли две бронзовые кровати—такие же, как и в спальне Лили, — но постельное белье на них было смято и забрызгано кровью. В углу рядом с умывальником стояла детская лошадка-качалка с выгоревшими за долгие годы цветными узорами.

— Эрлу было десять лет, — сообщила Мэгги. — Его брату Сэму—восемь.

Восковые фигуры двух изуродованных мальчиков лежали лицом вниз на полу между кроватями. На их обезображенных телах были лишь клочья пижамных штанишек, слегка прикрывающие расцарапанные ягодицы.

— Пошли отсюда! — решительно сказал жене мужчина с двумя детьми. — Это самое гнусное и омерзительное зрелище, которое я когда-либо видел.

Его жена посмотрела на Мэгги с виноватой улыбкой.

— И еще платить за это двенадцать долларов! — Мужчина сплюнул. — Какое скотство!

Вслед за ним жена и дети тихо вышли из комнаты. Стоявшая в середине группы стройная женщина в белой блузке и шортах взяла за локоть своего сына, подростка лет четырнадцати.

– Мы тоже уходим, – заявила она.

– Ну, мама!

– Никаких разговоров! Мы уже достаточно нагляделись этой гадости.

– Ну, пожалуйста!

Женщина молча вывела сына в коридор.

Когда обе семьи ушли, Мэгги слегка усмехнулась.

– Они ушли, так и не увидев самого главного, – сказала она.

Среди оставшихся раздался тихий нервный смешок.

Рассказ продолжался:

– Мы прожили в этом доме шестнадцать дней, прежде чем чудовище нанесло свои второй удар, на этот раз—уже по моей семье.

Мэгги вновь провела группу по коридору мимо участка, отгороженного веревкой и стульями, и устремилась в противоположный конец этажа.

– Моему мужу Джозефу не нравились комнаты, в которых произошли убийства, и поэтому мы редко заходили туда, а сами поселились в другой половине дома. Но две мои дочери—Синтия и Диана—не были столь щепетильными и выбрали себе спальню мальчиков, из которой мы только что вышли.

Мэгги пригласила всех в комнату, располо-

женную с правой стороны коридора, напротив спальни Лили. Донна поискала глазами очередные восковые фигуры, но ничего подобного не увидела, хотя угол комнаты и окно были отгорожены высокой ширмой из папье-маше.

– Мы с Джозефом спали здесь. Беда пришла к нам в ночь на седьмое мая 1931 года, более сорока лет тому назад. . . Но эти события до сих пор стоят у меня перед глазами, будто случилось все только вчера. . . Накануне вечером шел сильный дождь, который начал стихать лишь после захода солнца. Окна в комнате были открыты, и шум дождя заглушал все остальные звуки. Девочки крепко спали в том конце коридора, а маленький Тедди спокойно посапывал в своей детской.

Я тоже заснула с чувством спокойствия и уверенности, что нам ничего не грозит. Но около полуночи меня разбудил страшный грохот и звон бьющегося стекла, доносящийся откуда-то снизу. Джозеф, который тоже услышал его и проснулся, тихо встал и бесшумно подошел к комоду. Он всегда держал в нем свой пистолет.

Открыв верхний ящик, Мэгги достала из него старый кольт сорок пятого калибра.

— Вот этот пистолет, — показала она. — Он всегда производил ужасно громкий звук, когда Джозеф перезаряжал его. — Зажав трость под мышкой, Мэгги правой рукой с громким лязгом передернула черную крышку затвора. Потом осторожно спустила курок и положила пистолет назад в ящик комода.

— Джозеф взял с собой пистолет и вышел из комнаты. Когда я услышала, что он спускается вниз по лестнице, я тоже встала с кровати. Осторожно, стараясь не шуметь, я выбралась из комнаты в коридор. Мне надо было проверить своих детей, я страшно волновалась за них...

Группа вышла вслед за ней в коридор.

— Я была как раз здесь, на верхней площадке лестницы, когда услышала внизу выстрелы. Потом раздался громкий крик Джозефа—я никогда раньше не слышала, чтобы он так кричал. Вслед за этим послышался шум борьбы, а потом чьи-то шаги. Я стояла здесь, скованная страхом, и прислушивалась к приближающимся шагам. Мне

хотелось скорее броситься к детям и увести их в какое-нибудь безопасное место, но от страха я буквально окаменела и была не в силах пошевелиться.

И вдруг из темноты снизу возникло это чудовище, этот зверь. Я не разглядела его как следует, но заметила, что идет оно прямо, как человек. Затем существо издало звук, похожий на смех, прыгнуло вперед и повалило меня на пол. Придавив сверху лапами, оно стало рвать на мне одежду своими острыми, как бритвы, когтями. Я сопротивлялась, как могла, но чудовище было сильнее меня. Я уже готова была отдать Богу душу, когда из детской в конце коридора вдруг слышался плач моего маленького Теодора. И тогда чудовище слезло с меня и огромными шагами кинулось к детской.

Хотя я была уже сильно ранена, я вскочила и бросилась вслед за ним, чтобы спасти своего ребенка.

Группа проследовала за Мэгги в самый конец коридора. Перед закрытой дверью старуха остановилась.

– Тогда эта дверь была открыта, – трагическим голосом сказала она и постучала по ней тростью. – И при свете, падавшем из окна, я увидела, как эта жуткая белесая тварь вытащила ребенка из кровати, бросила его на пол и навалилась сверху всем телом. Я поняла, что ничем уже не смогу помочь моему бедному мальчику.

Охваченная ужасом и отчаянием, я смотрела на происходящее передо мной, когда чья-то рука потянула меня сзади за рубашку. Я повернулась и увидела, что за спиной у меня стоят Синтия и Диана, обе в слезах. Я взяла их за руки и молча увела прочь отсюда.

После этого группа снова прошла мимо обвязанных веревкой стульев.

– Мы были именно здесь, когда рычащая тварь выскочила из детской. Вот эта дверь оказалась к нам самой близкой. – Мэгги отворила ее, и свет из коридора упал на узкую крутую лестницу, ведущую к другой двери наверху. – Мы втиснулись сюда, и я успела закрыть замок буквально за секунду до того, как зверь достиг этого места. Потом мы все трое стали подниматься по

этой лестнице на чердак, то и дело спотыкаясь и громко плача от страха. Затем прошли через ту верхнюю дверь, и я заперла ее с другой стороны. Там мы долго сидели в сплошной темноте, дыша спертым чердачным воздухом, и ждали своей участи. И через какое-то время с ужасом услышали, как чудовище поднимается по этой внутренней лестнице. Оно издавало прерывистые шипящие звуки, напоминающие сиплый смех. Подойдя к верхней двери, оно обнюхало ее. А потом дверь внезапно с грохотом распахнулась, и чудовище оказалось прямо перед нами. Все это произошло до того быстро, что мы не успели даже пошевелиться. Монстр тут же убил Синтию и Диану, а потом снова набросился на меня. Он повалил меня на спину и в таком положении удерживал своими когтями. Я лежала на полу и молила Бога, чтобы тварь поскорее прикончила и меня. Однако этого не случилось. Чудовище неподвижно лежало на мне, и я чувствовала на своем лице его отвратительное дыхание. Не знаю, сколько времени так прошло, но потом оно слезло с меня, пробежало по чердаку и куда-то скрылось. И

с той ночи я его больше не видела. Но зато его
видели другие. . .

3

– Почему же чудовище не убило вас? – спросила девочка с круглым прыщавым лицом.

– Я и сама потом часто думала об этом. И хотя я никогда уже не узнаю наверняка, почему осталась тогда в живых, мне кажется, что чудовище помиловало меня просто для того, чтобы я смогла все о нем рассказать. Может быть, оно не хотело, чтобы люди стали искать еще одного Гэса Гаучера и вешать его за преступления, которых он не совершал. . .

– Судя по всему, – заметил нервный седой мужчина, – вы относитесь к этому упырю с большим уважением!..

– А давайте осмотрим чердак, – предложил ехидный круглощекий мальчик.

– Я никого не вожу туда, – ответила Мэгги. – И всегда держу его на замке.

– Тогда откройте нам детскую, – насупился он.

– Ее я тоже никому не показываю.

– Неужели у вас тут нет больше никаких других восковых фигур? – Он недоверчиво прищурился.

– Своих близких я не стала изображать, – ответила Мэгги. – Это было бы слишком тяжело для меня.

Нахмутив брови, круглощекий мальчик окинул взглядом остальных посетителей, ища среди них недовольных экскурсоводом.

– Ну, хорошо, – продолжал он. – А как насчет тех двух парней? Они ведь не были вашими родственниками?

– Те два парня, о которых говорит нам молодой человек, – Мэгги обратилась ко всем присутствующим, – это Том Бэгли и Ларри Мейвуд. – Она закрыла чердачную лестницу и повела гостей назад к своей спальне. – Тому и Ларри было тогда по двенадцать лет, и я их хорошо зна-

ла. Они часто приходили сюда на экскурсии и знали о «Доме чудовищ» гораздо больше других своих сверстников. Одному Богу известно, зачем им понадобилось залезать сюда ночью. Они ведь были не такими глупцами, как эти Зиглеры, и прекрасно понимали, чего можно здесь ожидать.

И тем не менее однажды вечером они пробрались в дом. Это было в пятьдесят первом году.

Внутри они находились довольно долго, рыская по всем комнатам, даже пытались открыть двери детской и чердака, но не смогли. Они обследовали как раз эту комнату, когда появилось чудовище. Сперва оно набросилось на маленького Тома Бэгли, а Ларри Мейвуд в это время отбежал к окну.

Мэгги отодвинула в сторону еще одну ширму, которая отгораживала окно и часть комнаты перед ним. Некоторые из посетителей в ужасе ахнули и отпрянули назад. Девочка с прыщавым лицом отвернулась и зажала рот рукой. Какая-то женщина с отвращением пробормотала: «Ну и мерзость!...»

Восковая фигура Ларри стояла у окна. Судя

по позе, он судорожно пытался открыть раму, а взгляд его был устремлен на изувеченное тело друга, распростертое перед ним на полу. На него же смотрели сейчас и все собравшиеся в комнате.

Одежда на убитом была разорвана в клочья и надежно прикрывала лишь ягодицы. Вся спина была покрыта глубокими ранами. Оторванная голова лежала лицом вверх на расстоянии полуфута от окровавленной шеи, глаза были широко открыты, а на губах застыла гримаса ужаса.

— Оставив своего друга на милость чудовища, Ларри Мейвуд спасся бегством через...

— Я Ларри Мейвуд! — громко выкрикнул вдруг мужчина с седой головой. — И вы все лжете! Томми был тогда уже мертв! Он был мертв еще до того, как я выпрыгнул из окна. Я сам видел, как чудовище оторвало ему голову. И я не такой трус, чтобы бросать друга, если еще можно его спасти!

Сэнди сильно сжала руку Донны.

Кто-то из детей начал плакать.

— Это гнусная клевета! — продолжал яростно кричать мужчина. — Наглая ложь! — И вдруг, резко повернувшись, он быстро вышел из комнаты.

Его друг из кафе тут же последовал за ним.

– Все. С меня хватит. Я уже сыта всем этим по горло, – прошептала Донна. Во рту у нее пересохло.

– Я тоже, – тихо ответила Сэнди.

– На этом, леди и джентльмены, наша утренняя экскурсия заканчивается, – невозмутимо проговорила Мэгги и вышла из комнаты, а вслед за ней и все посетители. – На первом этаже есть магазин сувениров, где вы сможете купить красочные буклеты с видами нашего музея. Там же можно приобрести и цветные слайды дома, включая сцены убийств. У нас имеются также майки с изображением «Дома чудовищ», наклейки на автомобильные бамперы и другие интересные вещицы. Сцена убийства Зиглеров будет готова весной будущего года. Обязательно посмотрите ее.

Глава седьмая

1

– Ты представляешь, эта наглая карга, оказывается, заявляет тут всем туристам, будто я бросил Томми, чтобы спасти свою шкуру! Несчастный мешок с дерьмом, мерзкая вонючка! Да я на нее в суд подам!

– Тебе не надо было называть себя.

– Да, извини, пожалуйста. – Ларри покачал головой и нахмурился. – Но все-таки, Джадж, ты слышал, что она обо мне сказала?

– Слышал.

– Вот чертова тварь!

– Прошу прощения, – раздался сзади женский голос.

– Только этого не хватало! – с досадой пробормотал Ларри и помрачнел еще больше.

Приятели обернулись и увидели спешащую к ним вдоль забора женщину, которая тащила за собой за руку симпатичную белокурую девочку. Джад сразу узнал их обеих.

– Быстро к машине! – прошептал Ларри.

– Думаю, в этом нет пока острой нужды, – отозвался его приятель.

– Ну, пожалуйста, Джадж! Это наверняка репортер или какой-нибудь гнусный сыщик.

– Это ты зря. Мне она не кажется такой гнусной.

– Ну, ради Бога! – Ларри нетерпеливо топнул ногой. – Я прошу тебя!

– Ладно. Иди, если хочешь, к машине, а я проверю, кто она такая. – Джад протянул ему ключи. Ларри схватил их и бегом бросился к автомобилю, стремясь скрыться в нем, пока женщина не подошла слишком близко.

– У него вполне понятный страх перед прессой, – с улыбкой объяснил Рэккер.

– Но я не из прессы!..

– Он не знал этого. Простите его. – Джад дружелюбно развел руками.

Донна тоже улыбнулась.

– Но если вы не журналистка, то зачем же тогда преследуете нас?

– Я боялась, что вы уедете, – простодушно призналась она.

– Вот как?

– Да. – Чуть склонив голову набок, она виновато пожала плечами. – Меня зовут Донна Хейз. – Она протянула ему руку. Джад слегка сжал ее ладонь в своей. – А это моя дочь Сэнди.

– Джаджмент Рэккер, – представился он, не отпуская ее руки. – Чем могу быть полезен?

– Мы видели вас за завтраком. . .

– А я не видела, – вмешалась Сэнди.

– Ну, хорошо, Я видела. Не вредничай!

Джад нахмурился, хотя в душе был очень доволен. Он все еще держал Донну за руку.

– Да-да, – наконец сказал он. – Припоминаю. Вы сидели за столиком позади нас, не так ли? Донна кивнула.

– Мы тоже были на экскурсии. – Она явно не знала, с чего начать.

– Я заметил. Ну и как, вам понравилось?

– Мне кажется, это было ужасно.

– А мне очень понравилось, – заявила девочка. – Все было просто великолепно!

– Действительно, лучше некуда. – Джад иронично улыбнулся Донне и замолчал, ожидая, что будет дальше.

– Да уж... – неуверенно произнесла она и глубоко вздохнула, опуская глаза. Несмотря на улыбку, на лице ее была какая-то озабоченность.

– А что вы думаете о той сумасшедшей женщине, которая появилась на улице перед экскурсией? – опять влезла Сэнди.

При этих словах дочери выражение озабоченности исчезло с лица Донны, и она совершенно искренне сказала:

– Именно поэтому я и хотела догнать вас, и поэтому... так преследовала. – Она робко улыбнулась. – Я хотела сказать, что вы очень хорошо поступили, защитив эту женщину. Если б не вы, никто бы ей не помог...

– Спасибо.

– Надо было дать этому мерзавцу по роже! – вставила Сэнди.

– Именно за этим я к нему и пошел.

– Все-таки жаль, что вы ему хорошенько не врезали.

– Но он же отступил...

– У Сэнди возрастная склонность к насилию, – улыбнулась Донна.

– Понятно, – кивнул Джад. Казалось, этим замечанием он подвел черту под всем предшествующим разговором.

– Ну, ладно, – сказала Донна. И хотя на ее лице продолжала играть мягкая приветливая улыбка, Джад заметил, что она погрустнела. – Я просто хотела, чтобы вы знали... как я восхищаюсь вашим поступком. Остальные мужчины сделали вид, что ничего не произошло...

– Спасибо. Было очень приятно познакомиться с вами обеими.

– Нам тоже. – Сэнди кокетливо улыбнулась. Донна хотела уже освободить ладонь из руки Джада, но тот еще крепче сжал ее.

– А у вас не найдется немного времени, чтобы выпить по стаканчику «Кровавой Мэри»? – неожиданно спросил он.

– Вы знаете... – Донна растерялась.

– Сэнди! – обратился Джад к девочке. – Как насчет того, чтобы осушить бутылочку лимонада или кока-колы?

– С удовольствием!

– Ну так как? – повернулся он к Донне.

– Конечно. А почему бы и нет?

– Я думаю, в мотеле «Уэлком-инн» найдется все, что нам нужно. Вы пешком?

– Да, мы уже целое утро на своих двоих, – вздохнула Донна.

– В таком случае я с радостью подвезу вас прямо к дверям мотеля.

Все трое дружно направились к «крайслеру» Джада. Но, подойдя к машине, обнаружили, что двери заперты изнутри. За рулем сидел Ларри и ехидно ухмылялся, явно довольный своей выходкой. Джад жестом показал ему, чтобы он опустил боковое стекло. С легким шумом окно открылось.

– Да? – спросил Ларри с невинным видом.

– Все в порядке. Это наши друзья.

– Может быть", это твои друзья? Джад повернулся к Донне.

– Попробуйте очаровать этого человека. – Он беспомощно развел руками.

Донна склонилась к окну машины.

– Меня зовут Донна Хейз. – Она протянула Ларри руку. Тот ответил ей коротким рукопожатием, изобразив на лице натянутую улыбку.

– Признайтесь, вы репортер? – глухо спросил он.

– Совсем нет, я агент по обслуживанию пассажиров авиакомпании «Трансуорлд эрлайнз».

– Этого не может быть! – убежденно заявил он.

– Да, я там работаю.

– Она там работает, – подтвердила Сэнди.

– А тебя кто просил вмешиваться? – смешно нахмурился Ларри.

Сэнди захихикала.

– Кто это? – Он удивленно поднял брови, словно только что заметил девочку.

– Это Сэнди, моя дочь, – ответила Донна.

– Дочь, да? Значит, вы замужем?

– Теперь уже нет.

– Ага, так вы феминистка? – На лице Ларри

появилось такое выражение, будто он поймал с поличным карманника.

Сэнди отвернулась, ее безудержно разбирал смех.

– А вы что, не любите феминисток?

– Люблю, – ответил он. – С соевым соусом.

Когда Донна засмеялась на его замечание, уголки рта Ларри задрожали от удовлетворения.

– Я чувствую... – он запнулся, – все идет к тому, что теперь мне придется отчаливать на заднее сиденье и трястись там вместе с этой юной мисс Хохотуньей.

Он открыл дверь и как бы нехотя выбрался из машины, Донна пригнулась и залезла на середину широкого переднего дивана.

– По-моему, – сказала она, – мисс Хохотунья управится там и без вас.

– Леди! – воскликнул Ларри. – Я встретил настоящую леди! – И снова сел впереди, справа от Донны.

Она впустила за руль Джада, а Ларри перегнулся через спинку сиденья и открыл для Сэнди заднюю дверь.

– Ну, куда путь держим? – деловито спросил Ларри, хлопая себя по ляжкам.

– В мотель «Уэлком-инн», дорогой, – ответил Джад с видом человека, не желающего волновать душевнобольного. – Там малость выпьем, пообедаем, и тебе сразу полегчает. . .

– Ура! У нас будет вечеринка! – продолжал дурачиться Ларри. – Обожаю веселиться в мотелях. В прошлой жизни я, наверное, был роке-ром. – Он обернулся через плечо и многозначительно подмигнул. – А вы любите такие вечеринки, мисс Хохотунья?

– Я от них просто таю, – ответила Сэнди и снова залилась звонким смехом.

Когда они подъехали к заправочной станции, Сэнди воскликнула:

– А вот и наша машина!

– Она сломана? – повернулся Джад к Донне. Та ответила:

– Да, у нас была вчера небольшая авария недалеко отсюда.

– Надеюсь, ничего серьезного?

– По-моему, только радиатор помяли.

– Может быть, остановимся? – предложил Джад.

– Если вам не трудно...

Джад заехал на станцию. Ларри выскочил первым, чтобы выпустить Донну, потом сел обратно и закрыл дверь.

– Я где-то читал, что женщине одной очень трудно угробить машину, – сказал он, строго глядя на Сэнди. – Как же ты довела мать до такой жизни?

Джад не слышал, что ответила девочка. Все его внимание было поглощено Донной. Он смотрел, как в лучах солнца переливаются ее нежно-золотистые волосы, как она идет по стоянке к стеклянной будке конторы, грациозно покачивая бедрами в узких вельветовых джинсах. Из конторы навстречу ей вышел служащий в синей спецовке. Они о чем-то поговорили, потом Донна прошла вместе с ним к машине, где тот открыл капот и покачал головой.

Джад увидел, как упавшие со лба волосы закрыли ее лицо, когда она склонилась над поврежденным мотором. Потом Донна выпрямилась и

о чем-то спросила механика.

– Ого! – услышал он ее голос.

Служащий опустил капот и стал объяснять что-то Донне, при этом оживленно жестикулируя. Она молча слушала его, сунув руки в карманы, и, переминаясь с ноги на ногу, время от времени кивала. Потом повернулась и быстро пошла к «крайслеру» Джада. Вид у нее был раздраженный и озабоченный, но, подойдя ближе, она все-таки улыбнулась.

Ларри опять вышел из машины, чтобы пропустить ее на середину сиденья.

– Значит, дело обстоит так, – сказала она. – Машина еще в рабочем состоянии, но придется менять радиатор, а за ним надо ехать в Санта-Розу.

– Это дня на два? – недовольно сморщилась Сэнди.

– Нет, он сказал, что мы уже завтра сможем уехать отсюда.

– Точно? – Сэнди, казалось, была чем-то встревожена.

– Ничего не поделаешь, милая, – вздохнула

Донна.

– А вам нужно срочно куда-то ехать? – спросил Джад, выруливая на дорогу.

– Да нет. В общем-то, никуда. Просто мы не планировали проторчать здесь так долго.

– А я вот провел в этом замечательном месте целых двенадцать лет! – гордо заявил Ларри. – Вы будете престо удивлены, узнав, как много здесь способов увлекательно провести время.

– Например? – тут же спросила Сэнди.

– Самый популярный вид спорта—это сидеть на перекрестке Фронт-стрит и Дивижен-стрит и следить, как меняются огни единственного во всем округе светофора.

– О Боже! – Сэнди закатила глаза.

– У вас есть, где остановиться? – спросил Джад.

Донна утвердительно кивнула.

– Мы сняли комнату в «Уэлком-инн».

– Да ну! – оживился Ларри. – Какое счастливое совпадение! И мы там же. И наверняка вы все играете в бридж. . .

– С детства ненавижу карты, – заявил Джад.

– Не притворяйся!

– Кроме того, у нас ведь есть на сегодня кое-какие планы... – напомнил он приятелю.

– Вот как? – вставила Донна.

– Да, мы тут намечали одно дело... – кивнул Джад.

– Но вечером вы еще будете в городе? – с затаенной тревогой спросила она.

– Я думаю, мы проведем здесь еще несколько дней. Пока трудно сказать, сколько именно. Все зависит от того, как пойдут наши дела.

– А чем вы занимаетесь, если не секрет?

– Мы-то?... – Джад внезапно почувствовал, что очень не хочет лгать этой женщине. Но хотя необходимость хранить тайну уже не казалась ему такой важной, все же пренебрегать этой мерой предосторожности, по его мнению, не следовало.

– Мне не хотелось бы говорить об этом, – признался он.

– Ой, извините, что я вмешалась в ваши дела.

– Да нет, ничего...

– А я с удовольствием расскажу вам о нашем

деле, – раздался вдруг голос Ларри.

– Ларри!

– Мы собираемся. . .

– Замолчи!

– . . . убить чудовище.

– Ух ты! – радостно закричала Сэнди. – Правда?

– Да. Эту тварь, которая живет в «Доме чудовищ». Джаджмент Рэккер и я решили разделаться с ней!

– Вы это серьезно? – спросила Донна, повернувшись к Джаду.

– А вы сами-то верите, что чудовище действительно существует? – ответил он вопросом на вопрос.

– Ну, как я понимаю, что-то ведь убило этих людей. . .

– Или кто-то убил их, – с мрачным скепсисом сказал он.

– Убийца Тома Бэгли не был человеком! – тут же решительно заявил Ларри.

– А что же это было? – с интересом спросила Сэнди.

– Когда мы вам покажем труп этого монстра, – ответил Ларри, – вы сами решите, что это такое.

– Сперва надо побольше выяснить об убийце, кем бы он ни был, – заметил Джад. – А уж потом действовать соответственно. – Он улыбнулся Донне. – Держу пари, вы до сих пор не догадывались, что едете в машине с двумя сумасшедшими. – Он немного помолчал. – Ну как, вы все еще настроены выпить с нами по коктейлю?

– Теперь я, пожалуй, закажу себе даже два, – со смехом ответила она.

– Извините, – улыбнулась Донна, вставая из-за стола—Я на минуточку. Если коктейли принесут раньше, начинайте без меня.

– Я тоже с тобой! – вскочила Сэнди. Джад проводил их взглядом до дверей шумного зала, потом наклонился к Ларри и тихо сказал:

– Ты очень зря устроил все это в машине. Если еще хоть один человек узнает, что мы здесь делаем, то на всем нашем предприятии можно будет поставить крест. Я тебе еще раз советую: возвращайся лучше в Сан-Франциско и жди меня там.

– Ну, Джадж! Какой может быть вред от того, что...

– Если хоть кто-нибудь еще узнает...

– Хорошо-хорошо! Если ты так настаиваешь...

– Да, настаиваю.

Во время обеда о «Доме чудовищ» никто больше не заговаривал. Под конец десерта Ларри вдруг сообщил, что знает короткую дорогу на побережье, которая проходит по горному ущелью и не обозначена ни на одной из карт.

Выйдя из ресторана, все пошли в контору мотеля и продлили срок проживания еще на сутки. Затем группа разделилась, и Донне с дочерью была предоставлена возможность отправиться к себе и надеть купальники. Джад улегся на своей кровати и, положив руки за голову, тут же уснул. Но с криком «они идут!» Ларри вскоре разбудил приятеля. Потом отошел от окна и стал разглядывать себя в зеркале, висящем на обратной стороне двери.

– Как я тебе? – обратился он к Джаду. Джад критически осмотрел его гавайскую рубашку в огромных красных цветах и белые шорты.

– А где же твоя панама? – спросил он, – И удочки?

– Я не успел собрать все необходимое за столь короткий срок.

Они вышли из домика. Ларри кинулся вперед, чтобы первым поприветствовать женщин, а Джад немного отстал от него, с наслаждением глядя на Донну. На ней была просторная голубая блузка навыпуск с закатанными по локоть рукавами. Из-под подола виднелись стройные загорелые ноги.

– Я надеюсь, на вас что-нибудь надето под этой блузкой? – осведомился Ларри.

– Подождите, и все сами увидите.

– А можно нам сейчас посмотреть? Хоть одним глазком. Ну, пожалуйста...

– Ни в коем случае!

– Ну, я прошу вас!

– Нет-нет, сперва об этом надо хотя бы полчаса помечтать.

Сэнди выскочила вперед и с громким смехом замахнулась на него своей сумочкой. Ларри увернулся, и сумка лишь слегка задела его спину.

– Ах ты, бессердечная малявка! – воскликнул он.

Девочка снова замахнулась на него.

– Хватит, милая, – вмешалась Донна.

– Но он же чокнутый! – оправдывалась Сэнди, захлебываясь от смеха.

– А он всегда такой? – спросила Донна у Джада.

– Трудно сказать. Я сам только вчера с ним познакомился.

– Это правда? – удивилась она.

– Джаджмент никогда не лжет, – заверил Ларри. – Ему имя не позволяет...

Они сели в машину и потихоньку поехали. Ларри указывал дорогу: сперва по Фронт-стрит мимо бензоколонки и ресторанчика неведомой Сары, потом еще мимо двух однотипных кварталов. Вскоре впереди слева показался «Дом чудовищ». Разговоры и смех в машине сразу же стихли, но о доме никто даже не заикнулся.

Первым тишину нарушил Ларри:

– Сейчас—направо на грунтовую дорогу. Джад свернул.

– Это тот дом, где живет Аксель с мамочкой, и где ему «безопасно»? – ехидно спросила Сэн-

ди, показывая на кирпичное здание.

– Да, тот самый, – улыбнулась Донна. Джад посмотрел на приземистое строение слева и с удивлением обнаружил, что в нем совсем нет окон.

– Странно, – пробормотал он, проезжая мимо ворот.

– Действительно странно, – нахмурился Ларри и обратился к Донне:—А вы откуда знаете Акселя?

– Он подвозил нас вчера, когда мы застряли. Очень своеобразный парень!..

– Он дебил, – пояснила Сэнди.

– Кто бы не стал дебилем, живя с такой матерью, как Мэгги Кутч? – фыркнул Ларри.

– Что? – не поняла Сэнди.

– Мать Акселя—Мэгги Кутч, хозяйка «Дома чудовищ» и экскурсовод.

– Неужели она? – удивилась Донна.

– Да, она.

– А разве она снова вышла замуж после того убийства в тридцать первом году?

– Держись правее, Джадж! Там впереди уха-

бы... Нет, сна не вышла замуж, но у нее были, так сказать, многочисленные приятели... В городке ходят слухи, что отец Акселя—Вик Хэпсон. Он с самого начала работает с Мэгги, и они живут вместе в этом доме.

— Это тот мужлан из билетной кассы? — уточнила Донна.

— Именно он.

— Чудесная семейка! — заметил Джад. — Даже окон в доме нет...

— Их и правда нет, — подтвердил Ларри. — Ни одного.

— А почему? — спросила Сэнди.

— Разумеется, чтобы чудовище туда не залезло.

— А-а!.. — Судя по голосу, Сэнди уже сожалела о том, что задала этот вопрос.

Наконец, грунтовая дорога расширилась и закончилась небольшим пятачком.

— Вот мы и приехали! — радостно сообщил Ларри. Джад развернул «крайслер» и остановил его на обочине.

— Вы будете в восторге от этого пляжа! — про-

сиял Ларри, неуклюже вылезая из автомобиля.

Прежде чем открыть дверь, Джад еще раз внимательно посмотрел на Донну. Как он и предполагал, под блузкой на ней оказался купальный костюм. Во всяком случае, была видна завязка на шее, и голубая тесьма ярко засияла, когда Донна нагнулась, чтобы выбраться из машины.

Вслед за ней вышел и Джад. Разогнув спину и с наслаждением потянувшись, он присоединился к остальным. Дул прохладный ветерок, приятно остужая кожу.

– Ну что, можно идти? – спросил Ларри Донну.

– Пошли? – переспросила она Джада.

– Я готов. А ты, Сэнди? Ноги уже работают?..

– Вы все здесь чокнутые!

Они двинулись гуськом по узкой тропинке, уходящей вниз между песчаными дюнами. Джад упивался прохладным ветерком, который заглушал в его ушах все, кроме громкого разглагольствования Ларри о том, как он любил в детстве ходить с ребятами на этот пляж.

Преодолев последний извилистый участок

тропы, все четверо увидели океан. Его волнистая поверхность то там, то тут вскипала белыми шапками пены. Волны с шумом разбивались о скалистую часть берега, а по другую от скал сторону мягко накатывались на широкий песчаный пляж. Внизу никого не было.

– Как чудесно! – закричал Ларри, широко раскинул руки и сделал глубокий вдох. Потом обернулся к остальным и громко декламировал:— Уважаемые туристы, я скажу вам так: кто придет на пляж последним, тот большой дурак! – И первый вприпрыжку побежал к воде. Сэнди кинулась вдогонку за ним. Джад повернулся к Донне.

– А вы не хотите наперегонки?

– Нет. – Ветер трепал ее волосы. Джад протянул руку и убрал с лица непослушную прядь. Он не мог оторвать взгляда от ее глаз.

– И я даже знаю, почему, – тихо сказал он.

– Почему же?

– Вы боитесь, что я вас обгоню.

– Вот как? – В ее глазах светилось радостное возбуждение, хоть она и пыталась выглядеть нейтрально и серьезно.

– Именно так, – отозвался он.

– Скажите, а Джаджмент—это ваше настоящее имя?

– Да, настоящее.

– Так вот, Джаджмент: больше всего я сейчас хотела бы, чтобы мы с вами остались одни...

Он положил руки ей на плечи и притянул Донну к себе, сразу почувствовав, как ее тело доверчиво прижалось к нему; потом ощутил нежное прикосновение пальцев к своей спине и увидел перед собой ее полуоткрытый рот с влажными ищущими губами.

– Но мы здесь, к сожалению, не одни, – вздохнула она немного погодя.

– Нам надо прекратить это, да?

– Да, пока не поздно. Так будет лучше.

– Я бы не сказал, что это лучше.

– Я тоже...

Взявшись за руки, они стали спускаться по тропинке на пляж. Внизу Сэнди уже бежала по песку впереди Ларри и с ходу бросилась в океан. Ларри остановился у самой кромки воды и опустился на колени. Девочка помахала ему рукой,

приглашая последовать ее примеру, но он отрицательно покачал головой.

– Ну давайте же! – услышал Джад голос Сэнди, перекрывающий шум прибоя.

Девочка била по воде руками, осыпая Ларри потоком брызг.

– По-моему, нам лучше поспешить, – усмехнулась Донна, – пока моя очаровательная дочь не утопила его.

Но едва она произнесла это, как Сэнди выскочила на берег и потянула Ларри за руку в воду.

– Эй, оставь его! – крикнула Донна.

Ларри, все еще стоя на коленях, повернулся к ним с широкой улыбкой.

– Все о'кей, я с ней справлюсь!

И тут, отпустив его руку, Сэнди как бы невзначай зашла сзади и вдруг прыгнула Ларри на спину.

– Попался! – закричала она.

Ларри резко наклонился вперед, потом стал извиваться, ползая по песку на четвереньках и издавая при этом странные звуки, напоминающие конское ржание. Затем неожиданно вскочил

на ноги. Сэнди, крепко обхватив его руками за шею, оглянулась на Донну и Джада. И хотя она ничего не сказала, на лице ее был написан страх. Ларри вертелся из стороны в сторону, пытаясь сбросить с себя девочку, и Джад увидел в его глазах неподдельный ужас. Издаваемые им звуки выражали теперь искреннее отчаяние. Он прыгал и извивался, стараясь расцепить детские руки на своей шее.

– Боже мой! – закричала Донна и бросилась вперед. Джад обогнал ее и первым подбежал к Сэнди, которая сама теперь визжала от страха.

– Ларри, прекрати! – крикнул Джад.

Но Ларри, казалось, не слышал его. Он продолжал вертеться и прыгать, изо всех сил стараясь разжать пальцы Сэнди. Наконец она отпустила руки и стала падать назад, однако ногами все еще держалась за бедра Ларри. Некоторое время ее руки беспомощно болтались в воздухе, но потом ей удалось все же схватиться за ворот его рубашки. Ткань на спине Ларри лопнула, расплываясь надвое, и он издал пронзительный вопль. Джад подхватил падающую девочку и снял ее со

спины приятеля.

Ларри обернулся и уставился на них неподвижным безумным взглядом, Потом медленно попятился и, сделав несколько нетвердых шагов, без сил упал на песок. Приподнявшись на локте, он продолжал с ужасом смотреть на девочку. Постепенно дикое выражение на его лице исчезло, дыхание стало более ровным.

Джад отнес Сэнди к матери и вернулся назад.

– Ей не надо было... прыгать мне на спину. – Голос Ларри был глухим и дрожал. – Только не на спину!...

– Все уже кончилось, – успокаивал его Джад. – Теперь все в порядке...

– Только не на спину, – еще раз повторил Ларри. Он лежал на песке, закрыв руками лицо, и беззвучно плакал. Джад опустился возле него на колени.

– Все нормально, старик. Уже все прошло.

– Нет, не прошло. Это никогда не пройдет. Никогда!...

– Ты ужасно напугал девочку.

– Зна-а-аю, – с досадой протянул Ларри и

стукнул кулаком по песку. – Прошу прощения... Мне, наверное, следует извиниться.

– Да уж, это не помешает.

Ларри пошмыгал носом и вытер глаза. Когда он сел, Джад увидел на его спине глубокие шрамы. Они начинались от самых плеч и шли книзу, разбегаясь во всех направлениях. На фоне его бледной кожи шрамы казались совсем белыми.

– Эти шрамы не от чудовища, если ты так думаешь. Это от падения из окна. Чудовище не прикоснулось ко мне ни разу!..

Глава восьмая

Рой еще раз удостоверился, что Джони надежно связана. Хотя в этом, наверное, теперь и не было большого смысла. Очевидно, для нее уже все равно все потеряно. Но Рой ничего не хотел оставлять на волю случая.

Пройдя в гостиную, он поставил на пол свечу, обложил ее жгутами из смятых газет, тщательно проследив за тем, чтобы газеты касались самой свечи, потом наклонился и поджег фитиль. После этого пошел на кухню, высоко поднимая ноги, чтобы не примять газетные жгуты и одежду, предусмотрительно разбросанную по всему полу.

Конечно, пожар, может быть, и не уничтожит всех следов, но все равно он не повредит.

В кухне Рой надел темные очки и фирменную кепку с эмблемой спортивного клуба «Доджер», которая раньше принадлежала Марву, и через заднюю дверь вышел на улицу, не забыв протереть ручку двери, чтобы уничтожить все отпечатки пальцев.

Потом спустился по трем ступенькам на мощный внутренний дворик и, миновав его, оказался в боковом проезде между участками. По-

смотря в сторону улицы, на которую вел проезд, Рой увидел, что ворота в общем заборе закрыты. Он небрежной походкой направился к ним, отодвинул засов и открыл обе створки.

Соседний дом стоял совсем рядом. Рой заглянул в его окна, но никого там не увидел и пошел назад, по дорожке по направлению к гаражу. Это был большой гараж на две машины, причем для каждой имелись свои ворота. Рой наугад открыл левые и увидел внутри красный «шевроле». Он залез в машину и, взглянув на три связки ключей, захваченные из дома, сразу нашел нужные, завел мотор и вырулил из гаража. Подъехав вплотную к задней двери дома, он вышел из машины и открыл багажник. Потом вынес из спальни Джони, положил ее в багажник и захлопнул крышку.

Поездка до дома Карей заняла меньше десяти минут. Рой надеялся, что еще издали узнает их дом, но тот показался ему совсем незнакомым. Он еще раз перепроверил адрес, а потом вспомнил, что Карен с Бобом переехали сюда как раз накануне суда, когда сам он был уже в тюрьме.

Значит, это и есть их дом.

Обогнув лужайку, Рой припарковал машину перед самым входом и посмотрел на часы, доставшиеся ему «в наследство» от Марва. Была уже почти половина третьего.

Вокруг все казалось спокойно. Подходя к двери, Рой огляделся по сторонам. Справа стояли еще четыре дома, у одного из них садовник-японец подстригал кусты. Слева на соседнем газоне ободранный бездомный кот крался к своей добыче. Но Рой даже не подумал разглядывать его жертву. У него была своя собственная.

Довольно ухмыльнувшись, он позвонил в дверь. Подождал немного и позвонил еще раз. Потом решил, наконец, что никого нет, но счел излишним на всякий случай обойти дом вокруг. Повернув за угол, он сделал пару шагов и тут же остановился.

Он увидел ее. Конечно, может быть, что это вовсе не Карен, но там в шезлонге сидела какая-то женщина и слушала музыку из маленького приемника. Однако шезлонг был повернут к нему спиной, и Рой мог видеть только стройные за-

горелые ноги, левую руку и верхушку шляпки— белого цвета, как у моряков.

Рой внимательно оглядел двор. С боков и сзади он был огорожен густым высоким кустарником. Хороший, уединенный дворик. Низко нагнувшись, он приподнял штанину и вытащил из-под нее пристегнутый к голени нож.

Бесшумно ступая по ухоженному газону, Рой подкрался к женщине почти вплотную. На ней было лишь белое бикини со спущенными с плеч бретельками лифчика. Кожа блестела от крема для загара. В правой руке она держала журнал, стараясь, чтобы тень от него не падала ей на живот.

Рука женщины дернулась и журнал выпал, когда Рой зажал ей ладонью рот и приставил к горлу острие ножа.

— Ни звука, или перережу глотку! — тихо сказал он.

Женщина пыталась что-то ответить.

— Заткнись! Сейчас я уберу руку, но ты будешь молчать. Ясно?

Она кивнула.

Рой убрал руку, сбросил с головы шляпку и намотал на ладонь длинные каштановые волосы.

– Так, теперь встань. – Он потянул ее за волосы и, когда женщина встала, повернул лицом к себе. Это загорелое лицо, несомненно, принадлежало Карен, Значит, пока все по плану.

– Ни слова! – процедил Рой и повел ее к задней двери дома.

– Открой дверь, – приказал он.

Карен открыла, и они вошли в кухню. После яркого солнечного света Рою показалось, что в доме очень темно, однако руки у него были заняты, и он не мог пока снять дымчатые очки.

– Мне нужна веревка, – потребовал он. – Где вы ее держите?

– Теперь можно говорить? – хрипло спросила Карен.

– Давай веревку. Где она?

– У нас нет веревки.

Рой сильнее прижал нож к ее горлу.

– Тебе лучше вспомнить, где она. Так где же?

– Я не знаю... – В тот же миг Карен задохнулась от боли: Рой с силой рванул ее за волосы.

– Вспоминай!

– Может быть, в туристическом снаряжении...

– Покажи, где это! – Он немного отстранил лезвие от ее горла. Другой рукой Рой крепко держал ее за плечо. – Шевелись!

Они вышли из кухни и мимо закрытых дверей встроенных шкафов двинулись по коридору налево. Затем миновали ванную и, наконец, вошли в комнату с правой стороны. Это был кабинет, до потолка уставленный книжными полками. У стены стоял письменный стол, рядом с ним – кресло-качалка.

– Дети есть? – спросил Рой.

– Нет.

– Очень плохо.

Карен остановилась возле узкой двери позади кресла-качалки.

– Здесь, – сказала она.

– Открой!

Она открыла дверь. За ней оказался чулан, доверху набитый всевозможным туристским инвентарем. Под потолком проветривались два рас-

крытых спальных мешка, на полу стояли спортивные ботинки, у стены—рюкзаки, Над ними висел альпеншток с металлическим наконечником, а рядом—две фетровые шляпы. Возле рюкзаков стояли аккуратно свернутые в рулоны подстилки из толстого желтого поролона. На верхней полке лежал длинный красный мешок. Очевидно, в нем хранилась горная палатка. Кроме того, здесь была масса различной одежды: плащи, ветровки, прорезиненные комбинезоны и даже пара высоких кожаных сапог.

– Где веревка?

– Наверное, в рюкзаках.

Рой отпустил ее волосы, отвел нож от горла и приставил его острие к спине Карен.

– Достань ее.

Карен вошла в чулан, наклонилась, открыла один из рюкзаков, пошарила внутри и достала оттуда моток толстого капронового шнура.

– Еще есть? – Рой взял у нее моток и бросил его на пол позади себя.

– А здесь не хватит?

– Поищи в другом мешке!

Не закрывая первый, Карен принялась за второй рюкзак. Но когда она расстегнула его, ее рука на мгновение замерла, и это не ускользнуло от внимания Роя.

– Даже не думай, – тихо проговорил он и медленно поднял нож вдоль спины Карен, вновь приставив лезвие к ее горлу. Она сделала быстрый вдох. Держа нож у ее подбородка, Рой наклонился и через плечо женщины достал из рюкзака небольшой топорик с прочной деревянной рукояткой. Он был в кожаном чехле. Рой снял чехол и потрогал большим пальцем лезвие. – Отлично, – сказал он. – Теперь слушай: сейчас мы пойдем в спальню и там спокойно поговорим. Только без фокусов—ты меня знаешь!..

Карен покорно кивнула.

Одной рукой Рой прихватил топор и моток веревки, а другой крепко схватил Карен за волосы.

– Пошли, – коротко приказал он.

Добравшись до спальни, они сели на кровать. Топор и веревку Рой положил рядом с собой так, чтобы Карен не смогла дотянуться до них даже в том случае, если он отпустит ее волосы.

– Сначала скажи, где твой муж, – потребовал он.

– На работе, но должен скоро прийти.

– Когда?

– После трех.

Рой взглянул на часы. Стрелки показывали без четверти три.

– Ты догадываешься, зачем я к тебе пожаловал? – спросил он.

– Нет, – тихо сказала Карен. Голос ее дрожал.

– Мне нужно узнать, где Донна.

– Наверное, на работе. Или дома, если у нее выходной... Она ведь работает по скользящему графику.

– Дома ее нет. И вещей тоже. Она куда-то уехала.

– Я не знаю. Она ничего мне не говорила. – Карен старалась не смотреть на Роя.

– Врешь, знаешь! Послушай, Карен, я не собираюсь здесь долго торчать. Но мне очень нужна Донна. Очень!..

Карен молчала.

– Ну что ж, если ты не хочешь по-хорошему,

я ведь могу и по-другому. – Кончик ножа ужалил Карен под левым ухом.

– Я... я не знаю! – прохрипела она.

Нож еще сильнее впился в тело. Показалась кровь.

– Говори!

– Ка... Кажется, они собирались куда-то на север.

– Куда именно?

Перед глазами Карен все поплыло. «Что будет, если я не скажу?» —мелькнуло у нее в голове. Боль стала нестерпимой.

– В Мал... Мадкаса-пойнт, – еле слышно проговорила она.

– Куда?

– В Малкаса-пойнт.

– Где это?

– Маленький городок к северу от Сан-Франциско.

– Не врешь?

– Нет. – Руки Карен ходили ходуном, ее била нервная дрожь.

– Ладно, – буркнул Рой. – Теперь я свяжу тебя

и уеду. — Он еще раз взглянул на часы. Было без пяти три.

Принесенной веревкой он крепко связал Карен по рукам и ногам и прикрутил тело к кровати. Она не сопротивлялась, надеясь, что после этого он сразу уедет. Но он не уехал. Вместо этого Рой оторвал от простыни длинный кусок материи и стал запихивать ее Карен в рот. В глазах женщины появилось удивление, смешанное со страхом. Она начала мычать. Тогда Рой одной рукой зажал ей рот, другой—нос. Карен судорожно задержалась, но вскоре стихла.

Теперь Боб... Его оставлять в живых никак нельзя. Самый лучший свидетель—мертвый свидетель. И тут в голове Роя созрел новый план. Он улыбнулся...

Минут через десять послышался шум подъехавшего автомобиля. Рой замер за портьерой напротив спальни. Острый топорик был зажат в его правой руке, готовый в любой момент прийти в действие.

Через пару минут входная дверь отворилась. Рою не было видно, кто вошел, но он знал, что

это вернулся Боб.

– Карен, – слышался его голос. – У нас гости? Ответа не было.

– Карен! – еще раз позвал он.

Наконец Рой услышал шаги совсем рядом с собой. Но вот они замерли, и из груди Боба вырвался отчаянный стон. Рой выглянул из-за портьеры. Боб стоял спиной к нему и ошалело качал головой. Он смотрел на прибитое к двери спальни мертвое тело своей жены и громко стонал. Потом упал на колени.

Рой вышел из своего укрытия, занес топор и с размаху обрушил его на голову Боба. Слышался громкий треск.

Ну, все!.. Дело сделано. Оставалось лишь закончить его. Но это было уже для Роя привычным.

Он принес из кухни свечу и газеты и разложил на полу знакомую комбинацию.

Потом обшарил карманы Боба, предварительно вдавив его тело в спальню. Достал бумажник. Кредитные карточки, документы на машину, несколько десятидолларовых купюр. . . «В

дороге все пригодится!»—решил он и сунул бумажник к себе в карман. Потом нашел ключи от машины и тоже забрал себе.

Терять время не входило в его планы. Неизвестно еще, сколько Донна и Сэнди пробудут в этом чертовом городке... Надо обязательно заставить их! Но уезжать с пустыми руками тоже не хотелось!

«Да! — вспомнил Рой. — Ведь предстоит где-то ночевать... Пожалуй, стоит прихватить спальные принадлежности».

Он прошел в кабинет. Дверь чулана была открыта. Рой взял рюкзак, вытряхнул из него все лишнее и бросил на дно спальный мешок. «Может, взять два?»—подумал он. Но потом решил, что хватит и одного. Вслед за мешком в рюкзак отправилась легкая синтетическая подстилка. Потом ему очень понравились походные ботинки Боба. Рой примерил их: как раз. Ну, кажется, хватит.

Проходя мимо кухни, он заглянул и туда. Открыл холодильник и достал из него шесть банок пива—целую упаковку. Пиво было холодное, бан-

ки покрывал легкий иней. Остаться здесь дольше не имело смысла. Рой вернулся в спальню и зажег свечу.

Выходя из дома, он привычным жестом стер с ручек отпечатки пальцев.

Следом за его машиной стоял шикарный «понтиак» Боба. «Годится», – подумал Рой.

Он огляделся по сторонам, открыл обе левые двери «пontiака», и бросил на заднее сиденье рюкзак. Потом отпер багажник и подошел к «своему» «шевроле». Там в багажнике лежала на боку Джони и отсутствующим взглядом смотрела на запасное колесо.

– Пошли, крошка! – скомандовал он. Девочка не отвечала. Тогда, еще раз осмотревшись, Рой накрыл ее ветошью и перенес в багажник «пontiака».

Через пять минут машина уже плавно катила по направлению к Сан-Франциско.

Глава девятая

Со своей позиции на Фронт-стрит возле южного угла кованной чугунной ограды Джад наблюдал, как из «Дома чудовищ» не торопясь выходят туристы. Закончилась последняя в этот день экскурсия. Джад посмотрел на часы. Было почти четыре.

Мэгги Кутч вышла из дома вслед за группой и заперла за собой парадную дверь. Потом медленно двинулась к лестнице на крыльце, тяжело опираясь на свою толстую трость. По походке ее было видно, что работа экскурсоводом не лучшим образом сказывается на здоровье старухи.

У билетной кассы Мэгги встретилась с Виком Хэпсоном, и вдвоем они закрыли все остальные двери. Потом, взяв Мэгги под руку, Вик повел ее

на другую сторону улицы, оттуда они свернули на гравиевую дорожку и вскоре скрылись в доме без окон.

Джад достал очередную сигару, сорвал с нее обертку, скатал шарик и бросил на пол машины. Затем вынул спички, прикурил и стал ждать.

В двадцать пять минут пятого из гаража возле кирпичного дома Кутчей вырулил старый «пикап» и двинулся к музею, поднимая за собой клубы пыли. Выехав на Фронт-стрит, он свернул в сторону Джада. Тот сразу же сделал вид, что изучает карту дорог. Грузовичок замедлил ход и пересек улицу. Выглядывая из-за карты, Джад увидел, как из машины вылез небольшого роста мужчина и, прихрамывая, заковылял к другому концу ограды. Там на углу были узкие служебные ворота из металлической сетки, закрытые на цепь с замком. Мужчина отпер замок, снял цепь и распахнул ворота настежь. Потом въехал на машине во двор и снова запер их на замок.

Джад с удивлением наблюдал, как грузовик проехал прямо по газону и остановился возле «Дома чудовищ». Водитель вышел из кабины,

открыл задний борт, вытащил из кузова две доски, опустил их концы на землю и скатил по ним газонокосилку с мотором. Потом зачем-то вынул доски из кузова и отнес их на крыльцо. Джад подумал было, что он собрался косить что-то в доме и будет сейчас закатывать туда свой агрегат. Но мужчина вернулся назад к «пикапу» и стал заводить мотор газонокосилки. Однако не обычным способом, с помощью стартера, а что называется «с толкача», бегая с тяжелой машиной по всему газону и периодически включая сцепление. Тут только Джад догадался, что это тот самый дебильный Аксель, которого Донна называла еще каким-то китайским именем.

Как только ему удалось завести газонокосилку, Джад развернул свой «крайслер» и медленно поехал вперед, внимательно изучая левую сторону шоссе. В двух милях к югу от Малкаса-пойнт в лес уходила проселочная дорога. Ближе никаких ответвлений не было, и это ему не понравилось. Здесь Джад притормозил, развернулся и поехал назад к городу.

За сто ярдов до того места, откуда он наблю-

дал за домом накануне, Джад съехал на обочину, остановился и вышел из машины. Но, кроме извилистого шоссе и покрытых лесом склонов холмов, отсюда ничего не было видно. Несколько секунд он стоял, не двигаясь, и внимательно прислушивался. Издали доносился треск мотора газонокосилки, а сверху—шум листвы и голоса бесчисленных птиц. Какая-то муха назойливо жужжала над его головой. Джад отогнал ее и открыл багажник машины.

Оттуда он извлек кожаную куртку на меху и облачился в нее, несмотря на жару. Под куртку надел пояс с кобурой и убедился, что кобура застегнута. Потом достал рюкзак и взгромоздил его на спину. Последним, что он вынул из багажника, была винтовка в чехле. После этого Джад опустил крышку и закрыл ее на замок.

Путь его лежал по лесу к вершине холма. Джаду постоянно приходилось перепрыгивать через валуны и стволы многочисленных поваленных деревьев. Подъем занял немало времени. Наконец он добрался до освещенной солнцем поляны на самом верху, стер с лица щипавший глаза

пот и отпил из фляжки немного теплой воды. Затем стал спускаться по противоположному склону холма, стараясь отыскать на нем большие голые камни, которые он приметил еще утром из задних окон «Дома чудовищ».

Наконец Джад увидел их и быстрее пошел вперед, легко перепрыгивая с уступа на уступ. Вскоре он достиг своей цели и взобрался на большой гранитный валун. Отсюда весь «Дом чудовищ» был у него, как на ладони.

Хромоногий коротышка, видимо, уже закончил косить газон перед домом и теперь подстригал траву с другой стороны. Джад видел, как он медленно проехал по заднему двору, на секунду скрывшись за выцветшим бельведером, и тут же снова появился в его поле зрения.

Джаду предстояло долгое ожидание. Но он не собирался просто так сидеть, сгорбившись, на этом камне и неотрывно смотреть на дом. Это было бы чертовски неудобно. Оглядевшись вокруг, он нашел невдалеке небольшую ровную площадку между двумя молодыми соснами. Сюда Джад положил чехол с винтовкой, снял рюкзак

и прислонил его к стволу дерева. Потом быстро скинул куртку. Ветерок приятно остудил его мокрую от пота рубашку. Джад снял и ее, вытер рукавом лицо и разложил рубашку на камне, чтобы та просохла под солнцем.

Потом открыл рюкзак, достал оттуда футляр с биноклем и большой бумажный пакет с сэндвичами, который сунула ему перед самым отъездом Донна.

После того, что случилось с Ларри на пляже, они сразу же вернулись в мотель. Донна и Сэнди пошли к себе переодеваться, а Ларри немедленно отправился в бар, чтобы хлебнуть чего-нибудь покрепче. Затем Джад в сопровождении женщин прогулялся до города, где в бакалейной лавке возле ресторанчика Сары они купили необходимые продукты.

Вернувшись в мотель, Донна приготовила ему четыре больших вкусных сэндвича. На ее вопрос, где он собирается провести ночь, Джад ответил лишь, что вернется утром.

Держа в руках сэндвичи и бинокль, он стал искать подходящее место для наблюдения и,

наконец, увидел то, что ему было нужно—небольшой плоский участок, со всех сторон прикрытый камнями.

Перед тем как спуститься туда, Джад достал из пакета сэндвич. Разрезанная пополам мягкая булочка из дрожжевого теста, а внутри—майонез, деревенский сыр и салями, — все это вызывало аппетит. Он ел и внимательно смотрел на музей.

Тот парень все еще стриг газон. Джад приложил к глазам бинокль. Безволосая голова Акселя блестела от пота. Несмотря на жару, на нем были толстый вязаный свитер, сапоги и перчатки. Время от времени он вытирал лицо рукавом свитера.

Бедный урод!...

Джад смотрел на мучения несчастного идиота и радовался своему комфорту. Его голую спину обдувал нежный прохладный ветер, чудно пахло сосновой хвоей, а еще были вкусные сэндвичи и сознание того, что сегодня он встретил женщину, которая стала многое для него значить.

Покончив с едой, Джад поднялся к тому месту, где остались его рюкзак и винтовка. Рубашка

еще не высохла. Он снял ее с камня, положил в рюкзак вместе с биноклем и курткой, закинул его на одно плечо и, взяв винтовку, вернулся на свой наблюдательный пункт.

После того как «пикап» Акселя выехал с территории «Дома чудовищ», в пределах ограды никого не осталось, По крайней мере, Джад не замечал движения ни позади дома, ни с южной его стороны.

Фасад музея Джада не интересовал. Ведь в случаях убийства Торнов и Кутчей нападающий наверняка проникал в дом через одно из задних окон, и, вероятнее всего, приходил из леса, а не из города. Так что, если сегодня кто-нибудь попытается пробраться туда, Джад непременно разглядит его.

Но стрелять пока что не будет.

С этим можно и подождать. Нельзя же убивать человека только из-за того, что он приходит

по ночам в музей и при этом еще надевает на себя костюм обезьяны. Здесь надо как следует разобраться...

Джад еще раз осмотрел всю территорию через бинокль, потом съел второй сэндвич и запил его водой из фляжки.

Когда солнце опустилось пониже и перестало так нещадно палить, он надел рубашку. К этому времени она уже успела просохнуть и от соли стала немного жесткой. Джад заправил ее в джинсы.

Прикулив, он откинулся на широкий плоский камень за спиной. За день камень накалился на солнце и теперь отдавал тепло Джаду, согревая его в предвечерних сумерках. Другой большой валун впереди слегка ограничивал видимость, но вся задняя сторона дома была открыта для наблюдения. И это вполне устраивало Джада. Во всяком случае, ему не придется всю ночь корчиться в неудобной позе.

Пронаблюдав за домом примерно час, он вынул из рюкзака меховую куртку, свернул ее и подложил под себя. Эта подстилка не только сделала

его сиденье мягким, но и неожиданно улучшила обзор, так как теперь он сидел немного повыше.

Джад о многом передумал за эти часы. Он старался припомнить все, что ему удалось узнать о загадочном звере-убийце, и искал правдоподобное объяснение существованию этого монстра. Не раз он возвращался к фактору времени. Ведь первое убийство произошло в 1903 году, а последнее—в 1977. Поэтому возможность того, что все эти преступления совершил один и тот же человек, автоматически исключалась.

С другой стороны, Джад не мог согласиться с тем, что убийца—это некое не имеющее возраста чудовище с огромными длинными когтями. И никакие рассказы Ларри и Мэгги Кутч не могли его в этом убедить. Однако шрамы на спине Ларри все-таки были. . .

Впрочем, эти шрамы могли легко появиться и в результате нападения человека. Если даже не от ногтей, то от каких-нибудь искусственных приспособлений типа лезвий на пальцах. Наконец, кто-то мог просто нарядиться в шкуру гориллы или другого зверя и поцарапать Ларри имеющи-

мися на ней естественными когтями.

Но все равно оставался непонятным почти семидесятипятiletний разрыв между датами совершенно аналогичных событий.

Хотя костюм чудовища могли надевать и разные люди.

Вот только кто и зачем?..

И вдруг у Джада возникла версия. И чем больше он над ней думал, тем яснее и правдоподобнее она становилась, Теперь надо было подумать о том, как собрать нужные доказательства...

Тут только Джад заметил, что стало уже совсем темно.

Он привстал и облокотился на край лежащего впереди камня. Весь газон вокруг дома казался сейчас сплошным темным пятком, как поверхность озера в непогожую ночь. Джад повернулся к рюкзаку, достал со дна увесистый кожаный футляр и извлек из него прибор ночного видения «Старлайт-ноктрон». Включив питание и приставив окуляр к глазу, он быстро отрегулировал яркость, осмотрел дом и газон, но в мрачном

красноватом свете не заметил никакого движения.

Когда ноги его устали от неподвижного сидения за камнем, Джад поднялся, отошел в сторону, положил «Старлайт» на куртку и немного передохнул. Потом вернулся на прежнее место и продолжил наблюдение.

«Если моя теория верна, — размышлял он, — то я ничего не добьюсь, просидев здесь даже десять ночей. Никакого чудовища, разумеется, не будет. . . »

Правда, и вреда от подобного дежурства тоже не будет никакого. А чтобы получить результаты, надо поместить кого-нибудь внутрь дома в качестве приманки. Но кто согласится пойти на это? Конечно, он сам, кто же еще!..

Нет, слишком рано играть в такую игру. Сейчас время для наблюдений. Пока надо хорошенько следить за домом с безопасного расстояния и выяснять природу своего противника.

«Даже если ничего не произойдет, — думал Джад, — я, по крайней мере, буду уверен, что этой ночью никто не проникал в дом через заднюю

дверь или окно. Хотя, скорее всего, просто так туда и раньше по ночам никто никогда не ходил».

Прибор в руках Джада казался все тяжелее. Он опустил его на камень и достал из пакета последний сэндвич. Во время еды Джад продолжал наблюдение, но уже без «Старлайта», и поэтому, кроме темноты, ничего не увидел. Он быстро доел сэндвич и снова взял прибор в руки.

Через какое-то время он опустился на колени и уперся локтями в камень. Раз за разом Джад внимательно осматривал двор, опушку леса, бельведер и даже окна дома, хотя стекла и не пропускали инфракрасных лучей, которые улавливал его прибор.

Наконец, оставив «Старлайт» на камне, он встал, обошел рюкзак и помочился в темноту, но тут же снова вернулся назад и еще раз внимательно осмотрел местность. Никаких результатов. Часы показывали половину одиннадцатого. Джад уселся поудобней и продолжал вести наблюдение еще в течение часа, прежде чем изменил свою позу.

Все это время он не переставал думать об

убийце, отшлифовывая детали своей теории. Вспоминал он и другие ночи, которые ему пришлось провести наедине со «Старлайтом» и винтовкой. А потом начал думать о Донне: как она выглядела утром в своих вельветовых джинсах и блузке, как мило ходила, засунув руки в карманы... Потом почему-то ее руки превратились в его собственные и стали гладить плавные изгибы ее бедер. Затем Джаду представилось, как он расстегивает пуговицы на ее блузке, трогает ее нежную грудь, которую он, правда, ни разу еще не видел, но мог живо себе представить.

«Думай о деле!»—приказал себе Джад. И сразу же в мозгу возникло жирное черное лицо генерального фельдмаршала и пожизненного императора Евфрата Д. Кениаты. Один его глаз исчез, когда туда вошла пуля и снесла по пути половину черепа императора. Чудовище Кампалы умерло.

Стражники... Если бы они схватили его тогда!.. Но они не схватили. Они даже близко к нему не подошли. Во всяком случае, не ближе, чем он им это позволил. И все же, если бы они

схватили его. . . Наконец!

Какое-то движение с этой стороны ограды. Джад вцепился в прибор. И хотя что-то мешало ему видеть все четко—возможно, это были кусты, задерживающие инфракрасное излучение, — ему удалось разглядеть согнувшуюся фигуру, похожую на человека. Существо что-то просовывало под ограду, а потом и само пролезло во двор.

Оказавшись по ту сторону забора, оно подхватило просунутый им предмет и встало на две ноги, оглядевшись по сторонам.

Когда существо повернулось к Джаду в профиль, он заметил у него женские груди.

Потом фигура побежала через газон к задней стороне дома, поднялась по ступенькам и скрылась на крыльце запасного выхода.

Прошло несколько секунд, и до ушей Джада донесся слабый звон разбитого стекла.

Когда Джад добежал до ограды, задыхаясь и ощущая боль во всем теле после быстрого спуска по крутому склону холма, у него уже не было времени искать подкоп, через который существо проникло во двор. Он бросил фонарик через забор, подпрыгнул и ухватился обеими руками за его верхнюю перекладину. Потом подтянулся и закинул наверх правую ногу. Из дома слышался приглушенный крик. Джад рванулся вперед и перевесился через ограду, сразу почувствовав, как одна из ее острых пик уперлась ему в живот. Он немного отодвинулся и, поджав левую ногу, нащупал коленом верхнюю перекладину. Потом резко оттолкнулся и отпустил руки. Джаду показалось, что он падал чересчур долго.

Очутившись на земле, он сразу же вскочил на ноги и подхватил с газона фонарик. После этого стремглав бросился к задней двери дома.

Подбегая к крыльцу, он на ходу выхватил из кобуры автоматический «кольт» сорок пятого калибра. На секунду Джад задумался, не стоит ли заменить обычный семизарядный магазин на специальный двадцатизарядный, который лежал у него в кармане куртки. Но черт возьми!.. Если он не сможет расправиться с этой тварью семью выстрелами... Тогда что же это за существо?

Задняя дверь дома была распахнута. Кто-то разбил в ней стекло и открыл с той стороны английский замок.

Джад вошел внутрь, включил фонарик и осветил стены. Это была кухня. Из нее он выбежал в узкий коридор и увидел впереди чучело обезьяны—подставку для зонтиков. За ней—еще одну дверь, главного входа. Потом повернул фонарь влево, и луч выхватил из темноты перила лестницы. Джад бросился к ней, освещая себе дорогу, и, подбежав, направил луч на ступеньки.

Примерно на середине лестницы на боку ле-

жала красная бензиновая канистра с завинченной крышкой. Через ручку была продета и затянута петлей веревка длиной фута в три. Получилось что-то вроде пращи. Когда Джад поставил канистру прямо, внутри заплескалась жидкость. Он убрал пистолет в кобуру, отвинтил крышку и понюхал горловину. В канистре действительно был бензин. Джад хотел уже закрыть ее, как вдруг услышал наверху чей-то громкий вздох, а затем над его головой раздался громкий старческий смех.

Луч фонаря тут же скользнул вверх по лестнице и осветил чью-то окровавленную босую ступню, потом бедро, изуродованную женскую грудь и, наконец, голову. Слипшиеся волосы свисали на лицо, почти полностью закрывая его. Из рта текла кровь и часто капала с подбородка. Правый глаз загоразживал большой кусок кожи, оторванный со лба вместе с бровью и верхним веком.

Снова раздался смех, и Джаду показалось, что он идет из уст этой женщины вместе с кровью.

– Мэри? – тихо позвал он. – Миссис Зиглер?

И тут она начала стремительно приближаться к нему, но очень странным образом, как бы скользя по воздуху. Ее руки беспомощно болтались из стороны в сторону, а ноги почти не двигались. Джад направил свет вниз и увидел, что ступни женщины не достают до пола добрых два дюйма.

– О Боже, – пробормотал он, хватаясь за пистолет. Тело несло прямо на него.

Джад упал на ступеньки и закрыл голову руками. Труп ударил его подогнувшимися ногами, которые с мягким шорохом проволоклись по его спине и загромыхали дальше вниз по лестнице.

Потом еще что-то стукнуло Джада в бок.

Он нанес ответный удар локтем и ощутил падение во что-то мягкое, а потом услышал над собой неизвестно чей шумный выдох, и в тот же миг был придавлен к лестнице огромной тяжестью. Закашлявшись от неприятного кислого запаха, резко ударившего в нос, он повторно пнул невидимого врага локтем и рывком повернулся на бок. Тут же что-то острое вонзилось в его плечо, разорвав сразу и толстую куртку, и его

собственную кожу, однако тяжесть со спины исчезла.

От резкой боли Джад выронил пистолет и начал ощупывать ступеньки в надежде найти его, но вместо этого пальцы наткнулись лишь на канистру с бензином. Джад схватил ее и вскочил на ноги. Снизу послышался громкий стон, переходящий в рычание.

Размахивая канистрой, Джад стал выплескивать бензин в темноту. И тут у подножия лестницы появилось какое-то бледное горбатое существо и прыжками кинулось вверх. Джад слышал, как брызги бензина попадают на эту тварь. Она размахивала лапами и рычала. Приблизившись к Джаду, тварь выбила канистру из его рук и с силой толкнула в раненое плечо. Он не смог устоять на ногах и, упав на ступеньки, тут же полез в нагрудный карман, где вместе с коробкой сигар у него лежали и спички.

Вдруг бедро Джада обожгла острая боль: тварь полоснула по нему когтями, оставив на ноге глубокие раны. Наконец он нашел спички, достал одну, чиркнул ею, но увидел лишь короткую

тусклую вспышку.

Спичка не загорелась.

В это время непонятное существо было уже в воздухе, перелетая через перила. Потом тяжело грохнулось на пол, охнуло, поднялось и убежало по направлению к кухне.

Джад стал шарить по лестнице и вскоре нашел пистолет и фонарь. Потом сел на ступеньку повыше растерзанного тела Мэри Зиглер и, затаив дыхание, прислушался.

Глава десятая

Все тело Роя противно ныло. Особенно плечи и спина. У него было такое ощущение, будто он сидит за рулем уже целую вечность, хотя на самом деле он крутил баранку всего восемь часов. Нет, он не должен так паршиво себя чувствовать после каких-то восьми часов езды!..

Рой потрогал лежащий рядом пакет и через пластик почувствовал, что «биг маки», купленные им в придорожном «Макдональдсе», еще теплые. Он хотел было достать один, но потом передумал. Можно немного и подождать. Все равно скоро придется останавливаться на ночлег; вот тогда и наступит время для ужина.

Проезжая через Золотые Ворота, он не смог одолеть искушения бросить взгляд вправо, на Алькатрац². Но было слишком темно, и Рой ничего не увидел, кроме красных сигнальных огней на вышках. Что ж, тем лучше! И чего это его

²Алькатрац—остров в заливе Сан-Франциско, на котором в 1934—63 гг. находилась крупнейшая в США федеральная тюрьма для особо опасных преступников. В настоящее время в здании тюрьмы расположен музей.

снова дернуло глазеть на эту хренову тюрьму?..

«Но ведь там больше не тюрьма», – напомнил он сам себе.

Все равно тюрьма! Тюрьма однажды, она навсегда останется тюрьмой. И ничем другим никогда уже стать не сможет. . .

А если бы он проехал по сто первому шоссе еще десяток миль, то мог бы увидеть и «Сан-Квентин». Вот дерьмо!.. Разве он не достаточно еще нахлебался этих помоев?

Рою не хотелось больше думать о тюрьмах.

Он потянулся к пакету, достал из него гамбургер и стал медленно есть, внимательно следя за дорогой. Проглотив последний кусок, он включил указатель поворота и свернул на путепровод в Милл-Валли.

Машина шла ровно. Рою нравилось управлять ею. Да, Боб Марстон понимал толк в машинах.

Милл-Валли несколько не изменился. Он все еще производил впечатление маленького провинциального городка. Даже здание театра «Тамалпиас» не было освещено. Старый автовокзал вы-

глядел как обычно. Интересно, продают ли в нем до сих пор дешевые книжки в мягких обложках?... А вот и новшество: с левой стороны на месте старых домишек было построено огромное кирпичное здание. Конечно, город менялся, но очень медленно.

Внезапно на перекресток выскочила большая собака—помесь Лабрадора еще с кем-то. Рой дал полный газ и повернул руль, чтобы задавить ее, но чертовой сучке удалось отскочить в сторону.

В конце городка он свернул на шоссе, ведущее в Маунт-Тамалпиас, Мьюр-Вудс и Стинсон-Бич. Дорога уходила в горы, склоны которых были сплошь покрыты сосновым лесом. Некоторое время он еще ехал мимо разбросанных по холмам темных домиков, но скоро исчезли и они. Рой все Дальше углублялся в лес, периодически снижая скорость, а то и совсем останавливаясь на закрытых крутых поворотах.

Наконец, увидев отходящую в сторону проселочную дорогу, он свернул на нее, затормозил и выключил фары. Машину окутала темнота. Рой открыл дверь, и на потолке салона зажглась лам-

почка. Выйдя наружу, он достал с заднего сиденья красный рюкзак, вынул из бокового кармашка фонарик, потом взвалил рюкзак на плечи, закрыл Дверь машины и направился к лесу.

Местность, по которой он шел, постепенно поднималась все выше. Джинсы то и дело цеплялись за колючий кустарник. Сойдя с дороги. Рой сразу же напоролся на клубок старой колючей проволоки, порвал штанину и сильно оцарапал ногу. Он со злостью отшвырнул проволоку в сторону и продолжил свой путь.

У вершины холма он начал искать подходящее место для ночлега, но все вокруг было покрыто невысоким кустарником. Рой хотел уже прекратить поиски и вернуться в машину, как вдруг луч фонаря упал на небольшую травянистую поляну. Рой подошел ближе и улыбнулся.

На этой лужайке шириной не более двадцати футов было хорошее ровное место для спального мешка. В середине кто-то уже выложил до него круг из камней—видимо, разводили костер. Здесь же валялось с полдюжины обгорелых консервных банок. Рой нагнулся и потрогал одну из

них. Холодная.

Потом он осторожно обвел вокруг фонарем. Лес был темным и молчаливым.

Все очень хорошо.

Рой поставил рюкзак на землю и открыл его. Сверху лежала пластиковая подстилка. Он разложил ее на траве, потом достал спальный мешок Боба и бросил поверх подстилки.

«Надо было взять один из тех поролоновых ковриков», – подумал он. Жаль, что эта мысль не пришла ему в голову чуть пораньше...

После этого Рой отправился в лес за хворостом, набрал сухих веток для растопки и положил их в каменный круг. Потом наломал крупных сучьев. Когда он сложил их рядом, получилась довольно внушительная куча. Обгоревшие банки он побросал за деревья.

С помощью туалетной бумаги из рюкзака Рой разжег хворост и начал подбрасывать в огонь сучья. Костер быстро разгорался, потрескивая и выбрасывая вверх снопы искр. Пламя грело ему руки и отбрасывало дрожащий свет на траву. Он подбросил еще крупных дров. По мере того, как

костер разгорался сильнее, Рой добавлял в него новую порцию топлива.

– Ну вот, не хуже, чем в крематории, – наконец удовлетворенно пробормотал он.

Как-никак, за один день он уже трижды успел развести огонь. Значит, появляется опыт...

Рой немного постоял у костра, наблюдая, как извиваются языки пламени, обдающего жаром все его тело. Потом отошел назад, нагнулся, взял фонарь и двинулся обратно к машине. Время от времени он оглядывался через плечо. Огонь еще долго был виден, а на стволах окружавших поляну сосен плясал призрачный оранжевый свет. Но когда он достиг того места, откуда уже показалась машина, костер скрылся из виду.

Рой осторожно спустился на дорогу и подошел к автомобилю. С переднего сиденья он достал пакет из «Макдональдса», потом подошел к багажнику и открыл его.

Джони зажмурилась, когда луч фонаря ударил ей в глаза. Ока лежала на боку, прикрывшись завалявшимся в багажнике пледом.

– Голодная? – спросил Рой.

– Нет, – обиженно ответила девочка.

Раньше, когда он по дороге из Санта-Моники каждый час открывал багажник, чтобы проверить ее, она не разговаривала и не двигалась. Фактически с того вечера в ванной девочка не произнесла ни слова.

– Ну, ладно. Думаю, ты не совсем еще спятила, – проворчал он и потянул за плед. Джони попыталась удержать его, но не смогла. Рой грубо вырвал ткань из ее рук.

Джони сжалась еще сильнее.

– Вылезай! – приказал он.

– Нет.

– Вылезай, или я сделаю тебе больно.

– Нет.

Рой сунул руку под ее короткую плиссированную юбочку и ущипнул Джони за ляжку. Она начала плакать.

– Ну, что я тебе говорил? Вылезай сейчас же!

Девочка на четвереньках выползла из багажника и опустилась на землю.

Рой захлопнул крышку и взял Джони за руку.

– Сейчас мы устроим хороший пикник на све-

жем воздухе, — сказал он и начал взбираться на холм, волоча Джони за собой. По тому, как она спотыкалась и вскрикивала, он понял, что ей трудно идти по такой земле босиком.

— Хочешь, я понесу тебя? — спросил он.

— Нет.

— Полезай ко мне на закорки—и кусты перестанут царапаться.

— Я ничего от тебя не хочу. Ты злой.

— Я не злой.

— Нет, злой. Я знаю, что ты сделал.

— Ничего я не делал...

— Ты...

— Что?

— Ты... — Внезапно она издала громкий протяжный крик:

— Уаааа! — совсем как младенец.

— Вот дерьмо, — буркнул Рой.

Ее монотонный плач изредка прерывался громким всхлипыванием, а потом начинался снова. Казалось, он не кончится никогда. И тут Рой наотмашь ударил ее рукой по щеке. Громкий плач оборвался, остались лишь глухие рыдания.

– Садись, – приказал Рой, когда они дошли до поляны.

Джони опустилась на спальный мешок, обхватила руками колени и съежилась. Рой наломал еще сучьев и побросал их в огонь. Когда костер разгорелся, он сел рядом с Джони.

– Правда, красиво? – спросил он.

– Нет.

– А ты раньше ходила в поход с ночевкой?

Джони отрицательно покачала головой.

– Знаешь, что тут лежит? – Он поднял большой белый пакет из «Макдональдса» и поднес его к лицу Джони. Та тут же отвернулась, но Рой успел заметить в ее глазах жадный блеск и с показным наслаждением понюхал пакет. Вокруг распространился запах жареной картошки и кетчупа. Рой запустил в пакет руку, нащупал упаковку с хрустящим картофелем и достал один ломтик.

– Смотри, что у меня есть! – Он высоко поднял ломтик и покачал им перед лицом девочки. – Это все тебе. Бери!

Джони сжала губы и отвернулась.

– Делай, как знаешь. – Рой махнул рукой, запрокинул голову, открыл рот и кинул туда ломтик. Картофель оказался очень соленым.

Он вынул из рюкзака банку пива. Она была сухая и теплая. Рой вспомнил, какими холодными были банки, когда он доставал их из холодильника Карен, и как его ладони сразу покрылись влагой от прикосновения к ним. Ну что ж, теплое пиво—все же лучше, чем вообще никакого. Когда он открывал банку, пиво случайно брызнуло в лицо Джони. Она вздрогнула, но вытираться не стала. Рой сделал несколько глотков, чтобы смыть соль во рту.

– Поешь картошки, – снова предложил он и протянул ей другой ломтик. – Не хочешь? Ладно. – Он съел и его. Потом достал весь пакетик с картофелем. – Там лежит еще твой «биг мак». Я специально брал два. Свой я уже съел. – Сам он продолжал уплетать картошку. – А этот есть не буду. Он твой.

– Я не хочу.

– Да хо-очешь!.. – недоверчиво скривился Рой.

– Нет.

– Я купил его для тебя, и ты его съешь! – Он начал раздражаться.

– Ты не мой папа. . .

Черт! Надо быть осторожным, пока она снова не заскулила.

– Ну, как хочешь. В общем, он твой.

– Я не хочу. Может, ты его уже отравил.

– Ничего я не отравлял. – Он скова захрустел картошкой и запил ее пивом. Потом бросил пустой промасленный пакетик в костер и, наблюдая, как пламя пожирает его, взял еще банку пива. На этот раз Рой встряхнул его перед тем как открыть, а затем умышленно направил струю пены в лицо Джони. Девочка закусилла нижнюю губу. Пиво капало с ее носа и подбородка. Рой засмеялся.

– Жалко, что ты сама этого не видишь! – Он достал из пакета оставшийся «биг мак» и развернул его. – Так будешь?

– Нет.

Рой широко открыл рот и «угрожающе» приблизил к нему «биг мак». Джони бросила на еду

быстрый взгляд, но тут же отвела глаза.

– Ты же хочешь его!

Она отрицательно замотала головой.

– Конечно, хочешь. Я вижу. . . На! – Рой поднес сэндвич к ее лицу, но она плотно сжала губы и опустила подбородок на грудь.

– Открой рот! – потребовал он.

Джони снова покачала головой.

Тогда Рой прижал «биг мак» к ее закрытому рту и поводил им по губам. Вокруг рта девочки остались следы соуса. Он опустил сэндвич и стал ждать, когда Джони начнет облизываться.

Но ее рот оставался закрытым.

– Ладно, открой рот. – Он снова потер «биг маком» ее губы, выдавив побольше подливы. – Делай, что я говорю!:

Джони отрицательно промычала, не разжимая рта. Рой поставил банку с пивом на землю и встал рядом на колени.

– Ешь, Джони!

Она резко замотала головой.

«Будь проще—и к тебе люди потянутся», – вспомнил вдруг Рои любимую фразу своего на-

чальника тюрьмы, зажал ей левой рукой нос, повалил девочку на спину и придавил сверху коленом. Джони долго не открывала рот. Но, наконец не выдержала и, расслабив губы, глотнула воздух. Рой тут же сунул ей сэндвич и начал крутить им, размазывая содержимое по носу и подбородку. Когда девочка стала задыхаться, он отпустил ее и выбросил остатки «биг мака» в костер.

Джони села и, закашлявшись, начала пальцами выбрасывать изо рта куски пищи.

– Смотри, не испачкай мне спальный мешок! – предупредил Рой и толкнул ее в спину.

Она упала на четвереньки и так, стоя возле самого костра на локтях и коленях, еще долго кашляла и отплевывалась.

Рой смотрел сзади на ее короткую плиссированную юбочку и вспоминал, как сам одевал ее утром. Он выбрал свежую белую блузку и эту зеленую юбку. Джони, лежа на кровати, не сопротивлялась ему и не помогала. Казалось, будто он одевал куклу. Но тут как раз имелась большая разница. У этой куклы все части тела были настоящие, и Рою нравилось трогать их. Он не

надел на нее никакого нижнего белья. Ему было приятно, что под юбкой у нее ничего нет.

Когда кашель прекратился, Джони так и осталась стоять на четвереньках и сразу заплакала.

Рой погладил ее ногу. От его прикосновения все тело девочки вздрогнуло и судорожно напряглось, а он стал водить пальцами по бедру вверх и вниз, получая удовольствие от плавных изгибов ее тела и прохладной гладкости кожи. Потом поднял руку повыше. Джони повернулась и отпихнула его.

Рой тут же схватил ее и притянул к себе. Из носа у Джони текло. Он вытер ее своим носовым платком и бросил платкою в костер.

Когда Рой начал расстегивать на ней блузку, Джони ударила его по рукам, но он не обратил на это никакого внимания. Тогда она размахнулась и с силой стукнула его кулаком в нос. Это уже было больно; Рой схватил ее за волосы и резко рванул. От неожиданной боли Джони чуть не задохнулась, но он и не думал отпускать ее. Больше она его бить не решалась. Рой снял с девочки блузку и только тогда медленно отпу-

стил ее волосы. Джони обхватила себя руками и задрожала, покрывшись мурашками. Рой убрал блузку в рюкзак.

– Что, холодно? – спросил он. Она ничего не ответила.

Тогда Рой сел позади нее и начал гладить ее спину и плечи. Потом расстегнул «молнию» на юбке.

– Встань, – сказал он.

Джони покачала головой. Рой ущипнул ее за спину.

– Встань, говорю!

Джони встала, и Рой стащил с нее юбку.

– Мне холодно, – тихо сказала она.

– Иди к огню.

Джони не хотелось сходить с мягкого спального мешка, но все же она передвинулась вперед, поближе к угасающему костру.

– Подложи еще дров, если хочешь.

Рой смотрел, как она наклонилась, взяла из кучи несколько сучьев и бросила их в костер. Он наблюдал, как поднимающиеся языки пламени бросают на ее кожу дрожащий оранжевый от-

свет. Потом Джони присела на корточки, повернувшись к нему боком.

Рой развязал шнурки на ботинках. Настоящие фирменные ботинки!.. Да, Боб был большой дока в туристическом снаряжении... Рой разулся.

– Встань на другую сторону, – приказал он Джони. – Лицом ко мне.

И тогда она побежала.

Рой засучил штанину и достал свой нож. Перевернув его, он ухватил лезвие большим и указательным пальцами и с силой метнул оружие вслед убегающей девочке. Нож полетел, переворачиваясь в воздухе, и блеснул несколько раз в свете костра.

Джони почти уже добежала до края лужайки, когда нож настиг ее. Рой услышал глухой удар. Девочка вскрикнула и лицом вниз упала на траву.

Он не спеша надел ботинки, но завязывать их не стал, а просто засунул концы шнурков внутрь и поднялся на ноги.

Ветки и хвоя захрустели под его подошвами, когда он подходил к распростертому на земле телу Джони.

Глава одиннадцатая

Тихий стук в дверь разбудил Донну. С трудом оторвав голову от подушки, она увидела, что окно в комнате находится не на месте. Оно было где-то в стороне, а не прямо над ее кроватью. Странно... На улице еще темно. И кто-то стучится. От страха у нее защемило в животе.

Но тут она вспомнила, где находится, и узнала свой гостиничный номер.

Джад! Конечно, это пришел Джад.

Донна встала с кровати. Холодно. Но искать в темноте халат не было времени. Она быстро подошла к двери и приоткрыла ее.

На пороге стоял Ларри в полосатой пижаме и ежился на холодном ветру, обхватив тело руками.

– Что случилось? – прошептала Донна, и тре-

вога тут же закралась в ее сердце.

– Джад... вернулся. Он ранен.

Донна глянула через плечо на кровать Сэнди и решила не будить девочку. Она тихо вынула из замка ключ, вышла, закрыла дверь и заперла ее снаружи.

Шагая за Ларри через автостоянку, Донна ощущала пронизывающий холод и еще чувствовала, как качаются под ночной рубашкой ее груди, будто она совсем голая. Впрочем, это не важно. Сейчас только Джад имел для нее значение. А кроме того, в их комнате она наверняка найдет, что накинуть.

– Как он? – с дрожью в голосе спросила Донна.

– На него напало чудовище.

– О Боже! – воскликнула она, вспомнив восковые фигуры растерзанных трупов. Не может быть, чтобы и он сейчас был в таком состоянии. Только не Джад. Он ранен, но не мертв. С ним все будет в порядке...

Наконец Ларри открыл дверь их коттеджа номер 12. Между кроватями горел торшер, но обе

койки были пусты. На одной из них, кажется, еще даже не спали. Донна с недоумением оглядела комнату.

— Где же он? — спросила она.

Ларри молча закрыл дверь и запер ее на шпингалет и замок.

— Ларри, где Джад?..

Донна заметила, как он скользнул взглядом по ее фигуре и был будто бы удивлен тем, что увидел сквозь ночную рубашку.

— Его же здесь нет! — возмутилась она.

Ларри медленно кивал головой.

— Если вы думаете, что можете...

— Что? — вздрогнул Ларри и, оторвав взгляд от ее груди, посмотрел, наконец, Донне в лицо. При этом глаза его не выражали ровным счетом ничего.

— Я ухожу, — тихо сказала Донна.

— Подождите, почему?.. Я прошу прощения, если смутил вас... Я просто...

— Я знаю, что вы «просто». Просто вы подумали, что можете использовать его имя, чтобы заманить меня сюда и...

– О Боже, ну что вы! Конечно, нет! – Он нервно засмеялся. – Это Джад просил меня вас привести.

– Ну и где же он?

– Вон там.

Донна прошла за ним через комнату.

– Он не хотел пачкать кровью кровать...

Ларри открыл дверь в ванную. Донна увидела на полу груды одежды, а потом и самого Джада, который сидел в пустой ванне. Его спина была вся в крови, бурые пятна покрывали и заднюю часть трусов. Джад как раз накладывал на бедро широкую бинтовую повязку.

– Ну вот, с этим вроде бы все, – облегченно вздохнул он и посмотрел на Донну.

Она опустилась на колени, наклонилась и поцеловала его. Потом провела рукой по его влажному лбу.

– Что-то ты неважно сегодня выглядишь. – Донна попробовала улыбнуться.

– Видела бы ты меня до того, как я принял душ!

– А ты всегда стоишь под душем в трусах?

– Нет. Просто не хотел тебя шокировать раньше времени. . .

– Понятно. – Она снова поцеловала его. На этот раз поцелуй был намного дольше. Донну охватило приятное чувство растущего возбуждения. Она хотела, чтобы Ларри вышел из ванной.

– Я не собираюсь всю ночь смотреть, как вы тут целуетесь, – сказал он, неуверенно улыбаясь. – В конце концов, у этого человека идет кровь!..

– Ты можешь забинтовать мне плечо? – спросил ее Джад.

– Конечно.

– А то Ларри слишком брезглив. . .

– Да, вид крови вызывает у меня тошноту, – объяснил он и вышел из ванной.

Когда Донна выжимала в раковину влажную махровую салфетку, которой было прикрыто плечо Джада, вода стала ярко-красной от его крови.

– На тебя напало чудовище? – тихо спросила она.

– Пока скажем «нечто», – ответил Джад.

– Похоже на следы когтей.

– Мне тоже так кажется.

Донна осторожно промокнула салфеткой края ран.

– Полей перекисью водорода, – попросил Джад. – Пузырек, кажется, на полу возле твоих ног.

Донна обработала раны шипящей пенящейся жидкостью. После этого достала из аптечки большой кусок марли, свернула ее и наложила на плечо, а сверху залепила лейкопластырем.

– Ну вот, кажется, все, – сказала она, заканчивая укрывать повязку.

– Угу, – удовлетворенно промычал Джад.

– Еще что-нибудь залепить?

– Да нет, спасибо. С меня и этого хватит, – улыбнулся Джад.

– А теперь надо тебя помыть. Ты сможешь держать ногу сухой, если я пущу воду?

– Если ее будет не очень много...

Донна вставила в ванну пробку и открыла краны. Подняв колено повыше, Джад старался не замочить наложенную на бедро повязку. Через минуту Донна закрыла воду и стала намыливать

его губкой.

– Ты заходил внутрь дома? – спросила она.

Джад утвердительно кивнул.

– Ну, зачем? Это же так опасно!

– Не одобряешь мой риск? – Он усмехнулся.

– Тебя ведь могли убить!

– Да, был такой шанс...

– Как же тебе удалось выбраться?

– Я облил его бензином... И он, по-моему, испугался, что вспыхнет.

Теперь кожа Джада стала чистой и гладкой. Перегнувшись через край ванны, Донна поцеловала его в спину и слизнула несколько капель воды.

– Готово! – объявила она.

– Благодарю вас, мэм. Не откажите в любезности передать мне во-он то полотенце.

Донна дала ему полотенце и стала смотреть, как он поднялся и начал вытирать ногу, стараясь, чтобы вода не капала на повязку.

– Я буду через минуту, – сказал Джад, выбираясь из ванны.

– Где будешь? – Донна удивленно подняла

брови, делая вид, будто не поняла, что он просит ее удалиться.

– Ты хочешь остаться? – с теплой улыбкой спросил он.

Донна кивнула. Потом подошла к двери и закрыла ее. Замок громко щелкнул, когда она повернула щеколду.

– Вообще-то это не самое удобное в мире место, – тихо произнес Джад.

– Для меня сгодится. – Донна призывно улыбнулась. Поглаживая ее плечи, Джад откинул в стороны бретельки ночной рубашки, и рубашка упала на пол. Это возымело на Джада мгновенное действие. Опустившись перед ним на одно колено. Донна высвободила его отвердевший член и стянула с Джада трусы. Затем опять поднялась во весь рост. Сперва он ласкал ее одними глазами. Потом стал нежно гладить шею, плечи, полные округлости груди, и, наконец, привлек Донну к себе, заключив в крепкие объятия ее жаждущее любви тело.

Когда их губы слились в поцелуе, руки Донны запорхали по его рельефной мускулистой спине,

постепенно опускаясь вдоль позвоночника к твердым полушариям ягодиц.

Джад отбросил ногой в сторону сваленную на полу одежду, постелил на кафель два банных полотенца, и Донна легла на них спиной, подняв колени и широко разведя их в стороны. Джад склонился над ней.

Она почувствовала легкое прикосновение его языка сначала к одной груди, потом к другой, а после этого—легкий толчок между ногами и следом—плавное движение его члена внутри. Он глубоко вошел в нее, заставив сладостно содрогнуться все ее тело.

Тяжело дыша открытым ртом. Донна старалась вести себя поспокойней, потому что очень не хотела, чтобы их услышал Ларри. Но дыхание ее становилось все громче, и она была уже не в силах сдерживать себя. А потом и вовсе перестала обращать на это внимание. Теперь она чувствовала только Джада. Он был над ней, был в ней, он наполнял ее, и его движения возбуждали все растущее желание разрядиться. И, наконец, эта разрядка произошла—она не могла больше тер-

петь.

Джад заглушил ее крик своим поцелуем.

– Боже мой, неужели можно так долго оказывать первую помощь? – с ехидной ухмылкой спросил Ларри, оторвавшись от телевизора. – Разве у вас в школе не было занятий по гражданской обороне?

– Да? А мне показалось, что все, наоборот, произошло очень быстро... – Донна смущенно улыбнулась.

Джад, на котором кроме бинтов было лишь полотенце, достал из шкафа халат, надел его, а потом снял свою «набедренную повязку».

– Итак, – Ларри энергично потер руки, – теперь, когда ты пришел в себя после такого грамотного лечения, будь любезен, расскажи наконец, что там произошло?

– Ты останешься? – спросил Джад Донну.

– Да, я тоже хочу послушать, – ответила она. – Только мне очень холодно. Можно прилечь?

– Конечно, устраивайся поудобней. – Он кивнул ей на неразобранную постель.

Донна сняла с кровати покрывало, прислонила подушки к изголовью и села, блаженно откинувшись на них.

– Я готова, – сказала она, натягивая на себя одеяло. Джад рассказал им, что и как было. Он поведал о том, как наблюдал за домом с холма, как заметил пробравшуюся внутрь женщину, последовал за ней, нашел канистру с бензином, а потом и труп Мэри Зиглер.

– Жаль, – вздохнул Ларри. – Это была порядочная женщина, раз она собиралась превратить весь этот грязный вертеп в кучу пепла.

– Но интересно, почему она так долго ждала? – удивилась Донна.

– Это могло зависеть от целого ряда причин, – предположил Джад. – Во-первых, она, скорее всего, уехала из города после убийства, чтобы

похоронить своего мужа и сына... Ты, кстати, не знаешь, откуда они? – спросил он у Ларри.

– Из Розвилла. Это неподалеку от Сакраменто.

– Но ведь для того, чтобы похоронить их и вернуться сюда, ей хватило бы и нескольких дней, – заметила Донна. – Что же она делала все остальное время?..

– Может быть, раздумывала, как лучше отмстить за их смерть. А потом готовилась к исполнению своего плана... Между прочим, когда я сегодня выбирался оттуда, я воспользовался ямой, вырытой под оградой. И я думаю, что этот подкоп сделала именно она... Ну, вот. А когда все приготовления были закончены, она решила привести свой план в действие.

Ларри нахмурился.

– Хорошо, но ты хоть пытался остановить ее?

– Вообще-то я пошел к дому не для того, чтобы ее останавливать. Я решил проникнуть туда, чтобы выяснить, кто она такая и что там собирается делать. Но даже при всем желании я не успел бы уже помешать ей: едва она скрылась за

дверью, как я услышал ее последний крик...

– О Боже! – Донна почувствовала, как мороз побежал у нее по коже, несмотря на теплое одеяло. – Она была... в плохом состоянии?

– Она была мертва, – ответил Джад.

– И похожа на все предыдущие жертвы? – уточнил Ларри, проницательно улыбаясь.

– Да, особенно на ту женщину в гостиной. Ее, кажется, звали Этель?.. Так вот: Мэри Зиглер была точно в таком же виде, как и Этель, если, конечно, восковая фигура верно все воспроизводит. Я внимательно осмотрел тело после того, как этот... убийца... скрылся.

– А ты мог бы сказать, что над ней было совершено сексуальное насилие? – спросил Ларри. Джад кивнул головой.

– Да, это совершенно очевидно.

Мысль об этом заставила Донну плотно сжать ноги. Но потом до ее сознания дошло, что она все еще чувствует внутри себя Джада, будто он оставил в ней некий отпечаток. Ее страх и отвращение сразу же улеглись. На миг она задумалась о том, как бы еще раз устроить так,

чтобы они с Джадом остались наедине.

— Я знал, что она окажется изнасилованной, — сказал Ларри. — У чудовища... Это его главный мотив. Половое удовлетворение... Конечно, я должен радоваться, что это именно так. Ведь тогда это и спасло мою жизнь... Чудовище было занято тем, что удовлетворяло свою похоть с Томми...

Но Джад с сомнением покачал головой.

— Нет, я не думаю, что секс здесь—главное.

— Неужели? — Голос Ларри звучал почти издевательски.

— Дай мне изложить мою версию до конца... Я считаю, что это чудовище—человек.

— Тогда любая твоя версия—просто дерьмо.

— Да ты послушай!.. Это обыкновенный человек в костюме. И на костюме имеются когти.

— Нет. — Ларри решительно замотал головой.

— Да послушай ты, черт побери! И ты тоже, Донна. А потом скажите мне свое мнение... Самые первые убийства—сестры и детей жены Торна—были действительно совершены Гэсом Гаучером, которого за них и повесили.

– Это не так, – настаивал Ларри.

– Ну, почему нет?

– Потому что убитые были разорваны на части когтями.

– Хорошо. Откуда это известно лично тебе?

– Это видно по фотографиям, сделанным в морге.

– А ты сам видел эти фотографии?

– Нет, но их видела Мэгги Кутч...

– Если, конечно, ей можно верить... – Джад скептически усмехнулся. – А у кого сейчас эти снимки?

– Наверное, у самой Мэгги. – Ларри пожал плечами.

– Ну, тогда, может быть, и мы сумеем на них посмотреть...

– Оч-чень сомневаюсь.

– Ладно. Отложим это на время. В конце концов, это не так уж важно. Главное, что их видели присяжные, которые рассматривали дело Гаучера. И они должны были выслушать показания свидетелей.

– Согласно газетным отчетам, так все и бы-

ло, — насмешливо подтвердил Ларри.

— И то, что слышали присяжные, оказалось для них достаточным, чтобы осудить этого человека. . .

— Да уж, с этим историческим фактом трудно не согласиться. — Сарказм Ларри не знал границ. Однако Джад спокойно продолжил:

— Мы, конечно, должны еще это проверить, но у меня сложилось впечатление, что до убийства Кутчей тридцать лет спустя никто не сомневался в том, что именно Гаучер виновен в гибели семьи Торнов.

— Ну, так все было представлено. . . — фыркнул Ларри. — Им же нужен был козел отпущения!

— Нет, им был нужен подозреваемый. А Гэс Гаучер как раз очень похож на такого. И вполне возможно, что он на самом деле совершил эти убийства.

— Да, но ведь Гаучера повесили, — напомнила Донна. — Поэтому ясно, что он не виновен в нападении на Мэгги и ее семью.

— Каким-то образом, может быть, и виновен, — не согласился Джад. — Косвенно. . . Вы

вспомните, что сделала Мэгги сразу после убийства ее семьи: она выехала из дома, поселила к себе Вика Хэпсона и открыла «Дом чудовищ» для туристов. . . Честно говоря, я думаю, что они с Виком просто решили, что им будет лучше без мистера Кутча. И убили его тем же способом, каким была убита семья Торнов за тридцать лет до того. А потом сочинили историю про чудовище, чтобы отвести подозрение от себя. Но когда они увидели, какой интерес вызвало это чудовище у людей, они решили извлечь из него максимальную выгоду, открыв дом для экскурсий.

Ларри лишь покачал головой и ничего не сказал.

– Один вопрос. . . – вступила в разговор Донна. – Я не могу представить себе, чтобы женщина убила своих собственных детей.

– Вот именно это до сих пор и не укладывается у меня в голове, – вздохнул Джад. – Хотя для того, чтобы история выглядела правдоподобной, дети тоже должны были умереть.

– Нет, она не могла этого сделать. Ни одна мать такого не сделает! – убежденно заявила

Донна.

– Скажем лучше, что это маловероятно, – поправил ее Джад. – Все-таки известны случаи, когда матери убивают своих детей. Однако здесь больше похоже на то, что с ее детьми расправился Вик.

– Твоя теория просто смехотворна! – фыркнул Ларри.

– Почему же?

– Потому что в этом доме есть настоящее чудовище.

– Это чудовище—всего лишь резиновый костюм с приделанными к нему когтями! – Джад уже исчерпал все разумные аргументы.

– Нет, – не сдавался Ларри. Донна нахмурилась.

– Вы думаете, что сегодня там был Вик Хэпсон?

– Если это и Вик, то он чертовски силен для человека своего возраста, – с сомнением ответил Джад.

– Тогда Аксель?

– Нет, это не мог быть Аксель. Аксель слиш-

ком мал ростом, широк в плечах и довольно неуклюже двигается.

– Тогда кто же?..

– Пока не знаю, – вздохнул Джад.

– Зато я знаю. Это было чудовище, – сказал Ларри. – Не человек в резиновом костюме, а именно самое настоящее чудовище!

– Ну скажи, ради Бога, почему ты так в этом уверен? – взмолился Джад.

– Я это знаю.

– Откуда?

– Знаю, и все. Чудовище не может быть человеком.

– Хорошо, а ты согласишься мне, если я покажу тебе этот костюм?

Как-то странно улыбнувшись, Ларри кивнул.

– Конечно. Покажи мне его, и я тут же поверю. Сделай это!..

– Договорились. Как насчет завтрашней ночи?

– Завтра ночью... – Ларри замолчал, потому что в дверь в этот момент постучали.

Джад пересек комнату, подошел к двери и открыл ее.

– Привет! – сказал он.

– Моя мама здесь?

– Конечно, здесь. Заходи.

В комнату вошла Сэнди с растрепанными со сна волосами. На ней был голубой халат, из которого она уже немного выросла. Увидев Донну, девочка вздохнула с преувеличенным облегчением.

– Вот ты где! А что ты делаешь в этой кровати?

– Согреваюсь. А ты что делаешь? Как ты вышла из номера?

– Через окно. – Сэнди виновато улыбнулась. –

Тебя долго не было, я начала волноваться.

– Но я же здесь всего несколько минут. – Донна посмотрела на Джада. – Наверное, мне пора.

Она выбралась из постели и направилась вместе с Сэнди к выходу. Джад проводил их до двери. Донне хотелось поцеловать его на прощанье, крепко прижать к себе, вновь почувствовать силу и тепло его тела... Но не при Сэнди. И без Ларри.

– Увидимся утром, – улыбнулась она.

– Я провожу вас.

– Спасибо, в этом нет необходимости.

– Как раз необходимость-то есть... – вздохнул Джад. Он шел рядом с Донной, почти не касаясь ее. Сэнди убежала вперед. Взяв у матери ключ, она открыла дверь и ждала.

– Заходи в дом! – издали крикнула ей Донна. – Я задержусь на минуточку.

– Только не долго!

– Закрой дверь, дорогая. А то всю комнату выстудишь.

Девочка послушно закрыла дверь.

Прижавшись спиной к двери, Донна протяну-

ла Джаду обе руки. Он подошел к ней вплотную и обнял. От него еще слегка пахло мылом.

– Здесь холодно, – прошептала она, – а ты такой теплый. . .

– Сегодня утром ты, кажется, говорила Ларри, что не замужем?

– Я развелась с ним, – ответила Донна. – А ты?

– А я никогда не был женат.

– Не нашлось подходящей девушки?

– Да нет, «подходящие» как раз были. Но моя профессия. . . Она слишком рискованная. И я не хотел никого впутывать в такую жизнь.

– Что же это за профессия?

– Я убиваю чудовищ. Донна улыбнулась.

– Это правда?

– Да. – Он поцеловал ее. – А теперь, спокойной ночи.

Глава двенадцатая

Джада разбудил истошный вопль ужаса. Он посмотрел в темноте на Ларри.

– Эй! С тобой все в порядке?

– Нет! – Ларри сел на кровати и, обхватив колени руками, прижал их к груди. – Нет. Со мной никогда все не будет в порядке. Никогда!.. – И он тихо заплакал.

– Нет, Ларри, – убежденно сказал Джад. – Как только мы завершим это дело, ты почувствуешь себя совсем другим человеком!

– Мы никогда его не завершим! Ты ведь даже не веришь, что чудовище действительно существует. Тоже мне, компаньон!..

– Что бы это ни было, я убью его, – твердо пообещал Джад.

– Убьешь?

– Но ты же мне за это и платишь...

– И ты отрежешь у него голову для меня?

– Ни в коем случае!

– А я хочу, чтоб ты это сделал. Я хочу, чтобы ты отрезал у него голову...

– Забудь об этом как можно быстрее, ладно? Я просто убью его, и все. И никаких бредовых разговоров о расчленении трупов! Я уже достаточно посмотрелся этого.

– Насмотрелся? – В голосе, раздавшемся из темноты, звучали удивление и интерес.

– Да, я выполнял одно задание в Африке... И там видел много расчлененных трупов. Один парень даже хранил отрубленные головы в холодильнике и любил кричать на них по ночам...

До ушей Джада донесся сухой каркающий смех с соседней кровати. И этот смех показался Джаду настолько странным, что он невольно занервничал.

– Может быть, мне лучше отвезти тебя завтра домой? – спросил он. – Я могу закончить тут все и без тебя.

– Нет-нет, не надо. – Ларри с трудом сдерживал свой приступ хохота.

– Ларри, подумай! Может, так будет лучше для нас обоих?..

– Нет, я должен быть здесь, когда ты убьешь это чудовище. Я должен лично убедиться, что оно умерло. Мне надо видеть все своими глазами.

В шесть утра будильник поднял на ноги Джада, но Ларри его звон несколько не потревожил. Выбравшись из постели, Джад встал на холодный пол и снял повязку с бедра. Четыре параллельные царапины уже подсохли, оставив на ноге темные корки свежих шрамов длиной около трех дюймов. Раны еще болели, но Джад сразу определил, что скоро они сами заживут без всяких проблем. Он зашел в ванную, бросил пропитанный кровью бинт на грудку одежды и наложил новый. Потом осмотрел через зеркало повязку на плече. Сквозь марлю кое-где проступила кровь, но сама повязка была сухой. Может, попозже он попросит Донну или Ларри сменить ее.

Джад умылся и переоделся во все чистое. По-

сле этого его чемодан стал почти пустым. Он выбросил остатки содержимого на кровать, отнес чемодан в ванную и там сложил в него всю порванную и окровавленную одежду. Потом бросил туда же старый бинт и полотенце с пятнами крови, закрыл крышку и вместе с чемоданом вышел на улицу.

Утро было тихое и спокойное, будто все, кроме птиц, еще спали. Джад окинул взглядом девятый коттедж. Там сейчас Донна... Наверное, она еще спит. Джаду очень хотелось провести это чудесное утро рядом с ней. Но он, конечно, не станет будить ее.

Положив чемодан в багажник своей машины, Джад тихо закрыл его и вернулся к себе. С помощью тряпки и мыла он тщательно оттер все видимые следы крови в ванной. Белые гостиничные полотенца выглядели нормально, вторая тряпка тоже. Но та, которую он держал в руке, стала розовой от крови.

Джад заглянул в стоящую у двери корзину для мусора. В бумажном мешке внутри корзины лежали обрывки бинта, лейкопластыря, окро-

вавленные салфетки и клочья ваты, упаковки от перевязочных материалов. Джад добавил туда свою тряпку и вынул мешок из корзины.

Потом отнес аптечку и мешок с мусором к машине и, убедившись, что вокруг никого нет, сунул их в багажник.

Теперь, когда уборка была закончена, он присел на ступеньку крыльца перед домиком и закурил первую утреннюю сигару. Было приятно—ароматный дым смешивался с запахом свежего, пахнущего сосной воздуха.

Джад откинулся немного назад, облокотившись о верхнюю ступеньку, и улыбнулся. Несмотря на раны, он почему-то чувствовал себя исключительно хорошо.

Когда с сигарой было покончено. Джад сел в машину и выехал на Фронт-стрит. В городке стояла полная тишина. У поворота он немного притормозил, давая возможность рыжему лохматому псу убраться с дороги. Перед ресторанчиком Сары была припаркована бело-голубая полицейская машина. Единственным движущимся автомобилем, который он заметил, оказался красный

«порше», до странности медленно проехавший ему навстречу. Водитель будто специально старался соблюдать установленное в городке ограничение скорости в тридцать миль в час.

Наконец, с левой стороны показался «Дом чудовищ», вокруг которого никого не было. С правой—дом без окон. Возле него тоже не наблюдалось никакого движения. Джад снизил скорость, оглядывая скопление камней на склоне холма за музеем. Надо будет побыстрее сходить туда и забрать снаряжение, которое он там оставил.

Но не сейчас.

Выехав за город, Джад развернулся и скоро опять был на прежнем месте. Проехав мимо двух знакомых домов, он остановился в следующем квартале перед закрытой еще парикмахерской, вышел из машины и направился к билетной кассе «Дома чудовищ».

На стенах кассы в рамках под стеклом были развешаны газетные вырезки. В одних сообщалось о происшедших в доме убийствах, другие рассказывали об экскурсиях. Джад прочел бы их

все, но на это требовалось слишком много времени, а ему не хотелось привлекать к себе излишнее внимание.

Он посмотрел на фанерный циферблат на крыше кассы, потом взглянул на свои часы. До первой экскурсии, которая начиналась в десять, оставалось еще без малого три часа.

Засунув руки в карманы брюк, Джад зашагал дальше по тротуару. Через несколько секунд он остановился и посмотрел через решетку забора на выцветшее деревянное здание музея, а потом пошел дальше, стараясь выглядеть, как настоящий турист, у которого уйма свободного времени, и он может позволить себе наслаждаться пешей прогулкой.

Дойдя до поворота, Джад скрылся в лесу и обратный путь проделал уже за деревьями.

За несколько ярдов до ограды он обнаружил удобное место, с которого можно было наблюдать за фасадом «Дома чудовищ», оставаясь при этом незамеченным, и остался там ждать.

Вскоре после половины десятого на Фронт-стрит остановился семейный микроавтобус. Из него вышел мужчина, прочел вывеску на будке кассы и вернулся назад к машине, откуда навстречу ему вышла женщина и трое детей. Потом приехала молодая пара в «фольксвагене».

Джад вышел из своего укрытия и присоединился к первым гостям. В кассе никого еще не было.

В доме тоже, видимо, было пусто, если, конечно, кто-нибудь не зашел туда еще до того, как Джад начал вести наблюдение. Но он мог с уверенностью сказать, что после семи утра никто даже близко не подходил к ограде.

Пока Джад ждал возле билетной кассы, при-

бывали новые посетители. А он тем временем внимательно разглядывал дом без окон на другой стороне улицы. Его дверь была закрыта, зеленый «пикап» Аксея все еще стоял перед гаражом.

Наконец, за десять минут до начала экскурсии, Джад увидел, как оттуда вышли Мэгги и Вик. Взяв Вика под руку, Мэгги медленно шла рядом, не прибегая пока к помощи своей трости. Путь до Фронт-стрит занял у них довольно много времени. Там они подождали, пока мимо проедет ярко раскрашенный фургон, а затем перешли улицу.

Вик помог Мэгги подняться на тротуар и отпустил ее. Старуха тяжело оперлась на трость.

– Добро пожаловать в «Дом чудовищ», – сказала она низким, но чистым голосом. – Меня зовут Мэгги Кутч, я хозяйка этого дома. Билет вы можете купить у моего помощника. – Она указала тростью на кассу. Вик как раз входил внутрь. – Экскурсия стоит четыре доллара для взрослых и два—для детей до двенадцати лет. Но за эти деньги вы получите впечатление, которое оста-

нется у вас на всю жизнь.

Люди молча слушали ее и не двигались. Но когда Мэгги кончила говорить, многие из собравшихся потянулись к кассе.

Мэгги отперла турникет и прошла во двор.

– Явились во второй раз, а? – весело спросил Вик, когда Джад наклонился к окошку.

– Не могу пройти мимо, не заглянув сюда, – ответил Джад и просунул за стекло пятидолларовую бумажку.

– А ваша подружка, кажется, больше не появлялась.

– Это какая же?

– Ну, та женщина, которая прыгала вчера по улице и демонстрировала всем свои сиськи. – Вик протянул ему билет и сдачу.

– Интересно, где же она сейчас? – как бы невзначай спросил Джад.

– Наверное, уже в сумасшедшем доме. – Вик хихикнул, показывая свои кривые желтые зубы.

Джад прошел через турникет. Когда вся группа собралась на дорожке, Мэгги заговорила:

– Я начала показывать свой дом экскурсан-

там в 1931 году, вскоре после трагедии, унесшей жизни моего мужа и троих детей. Может быть, вы спросите себя, с чего это вдруг женщина захотела водить посторонних людей по дому, где разыгралось ее личное горе. Что ж, ответ прост: ДЕНЬГИ.

Некоторые неловко засмеялись.

Мэгги заковыляла к крыльцу, показав тростью на балкон, и продолжила:

– Именно тут они повесили бедного Гэса Гаучера...

Джад внимательно слушал уже знакомую ему историю Гэса Гаучера и сопоставлял каждую деталь рассказа со своей версией о том, что Гэс действительно был виновен. Пока ничего из того, что говорила Мэгги, не противоречило его теории. Потом он проследовал за Мэгги вверх по ступенькам, где она рассказала о старой двери и о том, как неосторожно полицейский Дженсон открыл ее с помощью пистолета.

Тут она указала на дверное кольцо в виде обезьяньей лапы, постучала им и отперла замок.

В нос Джаду ударил резкий запах бензина.

– Я должна извиниться за этот запах, – сказала Мэгги, входя в дом. – Мой сын вчера случайно пролил здесь бензин. Но когда мы уйдем от лестницы, запах будет почти незаметен.

Джад вошел внутрь.

– Видите, какие следы оставил этот бензин на ковре?... – Мэгги сокрушенно покачала головой.

Джад обошел группу и встал так, чтобы ему хорошо было видно всю лестницу. Там, где лежало тело Мэри, осталось лишь влажное темное пятно. Все следы крови были тщательно смыты, а потом кто-то полил это место бензином.

Глава тринадцатая

Рой проснулся от лучей солнца, бьющих ему прямо в лицо. Он поднял голову со скатанных валиком джинсов, на которых спал, и приподнялся на локте. Костер погас. Вокруг угольков прыгал воробей и подбирал хлебные крошки, которые выплюнула вчера Джони. Рюкзак стоял на месте в целости и сохранности.

При дневном свете лужайка уже не показалась Рою такой уединенной, как в темноте. Окружающие ее деревья росли довольно далеко друг от друга, и сквозь них пространство вокруг проглядывалось гораздо лучше, чем он предполагал это ночью. Хуже того—с вершины холма вся поляна была как на ладони.

Обозревая окрестности, Рой услышал вдруг

шум мотора, а затем увидел голубую крышу проезжающей мимо машины.

– О ч-черт, – пробормотал он и расстегнул «молнию» на спальном мешке.

Стоя на траве, Рой раскатал джинсы, положил их на землю, потом достал из мешка оставшиеся там трусы. Балансируя то на одной, то на другой ноге, он надел их.

И тут же услышал невдалеке чьи-то голоса.

– Вот дерьмо! – буркнул Рой, быстро сел на край спального мешка и стал натягивать джинсы.

Сверху по склону холма к лужайке приближались два туриста—какая-то молодая пара. На них были мягкие фетровые шляпы, как те, что Рой видел в шкафу у Карен и Боба.

Они подходили все ближе.

Поднявшись с мешка, Рой застегнул «молнию» на джинсах, а потом и ремень.

Молодая пара вышла на поляну.

Рой не мог поверить этому: какая-то вонючая туристская тропа проходила прямо по тому месту, где лежал его спальный мешок!

– Привет! – дружелюбно улыбнулся мужчи-

на. Казалось, он был приятно удивлен, встретив здесь Роя.

– Привет, – повторила девушка. На вид ей было не больше восемнадцати лет.

– Здравствуйте, – ответил Рой. – Вы чуть не застали меня без штанов.

Девушка засмеялась. У нее был большой рот с крупными ровными зубами. И большие груди, которые колыхались из стороны в сторону под тугой зеленой кофточкой. Костюм ее дополняли белые парусиновые шорты. Ноги—сильные и загорелые.

Мужчина тоже был в шортах, из кармана которых он как раз доставал дорогую вересковую трубку.

– Вы выбрали для ночлега очень удачное место—как раз посреди туристской тропы, – сказал он, видимо, находя это забавным.

– Я боялся заблудиться, – улыбнулся Рой. Мужчина вынул из заднего кармана кожаный кисет с табаком и начал набивать трубку.

– А чем вы тут пользуетесь вместо воды? – спросил он.

– Я обошелся без воды.

– Так ведь в миле отсюда есть стояночный лагерь. – Он показал трубкой на вершину соседнего холма. – Там и краны с водой, и туалет. . .

– Теперь буду знать. Может, я туда и отправлюсь. Мужчина зажег спичку и раскурил трубку.

– А вы в курсе, что устраивать здесь ночевку—это нарушение закона?

– Нет, не знал этого. Спасибо, что предупредили. А здесь что, заповедник?

– Да. Так что привалы разрешены только на общественных стоянках, и больше нигде.

– Честно говоря, я терпеть не могу такие места, – сказал Рой. – Там всегда полно народа. Лучше уж я вообще останусь дома.

– Да, там ужасно, – согласилась девушка.

– Точно, – подтвердил ее спутник, попыхивая трубкой.

– А вы куда направляетесь? – спросил Рой, надеясь, что после этого они продолжат свой путь.

– В Стинсон-Бич.

– Это далеко?

– Думаем добраться к полудню.

– Ну, ладно, – сказал Рой. – Счастливого путешествия.

– Я вижу, у вас хорошее снаряжение, – заметил мужчина. – Где вы его покупали?

– Я из Лос-Анджелеса, – неопределенно ответил Рой.

– Правда? – обрадовался мужчина. – Вы, наверное, часто бываете у старины Келти в Глендейле?

– Да, там я и приобрел большую часть своей амуниции.

– Я тоже заходил к нему и купил вот эти ботинки. – Он с гордостью оглядел свою обувь. – Вы не поверите, но им уже шестой год!..

– А кто это у вас в спальном мешке? – поинтересовалась девушка.

Желудок Роя сжался в комок. Мелькнула мысль о ноже. Он был завернут в рубашку, до которой можно было дотянуться правой рукой.

– Это моя жена, – сказал он.

Мужчина улыбнулся, сжав трубку зубами.

– И вы оба умещаетесь в одном мешке?

– Так очень уютно, – улыбнулся Рой.

– А у вас хватает там места, чтобы двигаться? – хитро прищурился мужчина.

– Вполне. Он засмеялся.

– Нам тоже надо так попробовать, а, Джек?

Девушка по имени Джек не пришла в восторг от этой идеи.

– Наши спальные мешки соединяются вместе «молнией», – объяснил Рой. – И получается гораздо больше пространства.

– Ас ней ничего не случилось? – спросила вдруг Джек.

– Нет, а что?.. Вы имеете в виду, почему она не вылезает из мешка? – Рой усмехнулся. – Любит поспать подольше...

– Как же она там дышит? – удивился мужчина.

– Сам не пойму, – развел руками Рой. – Но она всегда так спит. Ни разу голову не высунет – боится простудить.

– Да? – Девушка по имени Джек подозрительно посмотрела на него.

– Ну, нам пора, – сказал мужчина.

– Счастливого пути, – отозвался Рой.

– И вам того же.

Они прошли мимо него. Рой проводил их глазами до деревьев, а когда они скрылись, развернул рубашку, задрал штанину и опустил нож в чехол, пристегнутый ремешками к лодыжке. После этого надел рубашку.

Потом достал из рюкзака юбку и блузку Джони и склонился над спальным мешком, предварительно еще раз оглядев лужайку и окружающий лес. Никого видно не было.

Джони застонала, когда он вытащил ее за руку из мешка, и открыла один глаз. Но тут же снова закрыла его. Рой положил ее на подстилку лицом вверх. Вид освещенного солнцем голого тела девочки вызвал у него возбуждение.

Но не сейчас, черт побери. . . Не сейчас.

Он натянул на нее юбку и застегнул «молнию». Потом усадил девочку и стал надевать блузку. Просунув руки Джони в рукава, он отпустил ее. Та безвольно упала на спину. Рой быстро застегнул блузку.

– Проснись! – сказал он и тут же хлестнул ее

по щеке.

От внезапной боли девочка сжала веки, но вскоре подняла их, открыв глаза.

– Вставай.

Она медленно повернулась и встала на колени. На затылке, где рукоятка ножа рассекла ей кожу, волосы слиплись от крови и свалились в грязный комок.

Ликвидация следов ночевки и упаковка вещей отняли у Роя немало времени. Занимаясь всем этим, он внимательно следил за Джони и прислушивался к шуму леса, постоянно поглядывая то на тропу, идущую по склону холма, то на дорогу внизу. Наконец, все было собрано и упаковано в рюкзак. Рой взвалил его на плечи, взял Джони за руку и повел к машине.

Мимо проехал грузовой «форд».

Рой помахал рукой и улыбнулся.

Когда дорога вновь опустела, он открыл багажник «пontiака».

– Залезай, крошка!

По дороге Рой услышал по радио сообщение о пожаре в частном доме в Санта-Монике и об убийстве двух его обитателей. Имена убитых не сообщались, но было сказано об исчезновении из дома восьмилетней девочки. О Карен и Бобе Марстоне не прозвучало ни слова.

И это вызвало у Роя беспокойство.

Он еще раз припомнил, как все было: как Карен постепенно сообщила ему о Малкаса-пойнт, как удивилась, когда он не ушел сразу же после этого, а вставил ей в рот кляп и занялся ею уже более основательно, пока она не отдала концы; как ждал потом Боба, спрятавшись в коридоре, как Боб стонал и качал головой, увидев распятое на двери спальни тело своей жены, как расколо-

лась голова Боба от удара топором, а он поставил на пол свечу и окружил ее обрывками газет, перед тем как зажечь. Все было точно так же, как и в предыдущем доме.

Может, кто-то зашел туда и успел предотвратить пожар?

Или свеча погасла?..

Если погасла свеча, то возможно, что их тела еще не нашли.

Однако рисковать все же не стоит. Он должен действовать так, будто эта машина уже находится в розыске. Поэтому теперь ему срочно надо добыть новую.

Рой съехал на грунтовую обочину шоссе, подняв за собой облако пыли, вышел из машины, открыл капот, пригнулся под ним и стал ждать.

Вскоре послышался шум приближающегося автомобиля. Рой оставался под капотом, еще ниже склонившись к мотору. Но машина пронеслась мимо, даже не снизив скорость. Он проделал такой же трюк и с двумя другими машинами, но ни одна из них не остановилась.

В следующий раз, когда послышался шум мо-

тора, Рой склонился под капотом и подождал, пока машина подъедет ближе. Тогда он выпрямился, сделал удрученное лицо и замахал руками. Но водитель отрицательно покачал головой. На лице его ясно читалось: «Ни в коем случае, приятель».

– Ну и черт с тобой! – крикнул вдогонку Рой.

Показался еще один автомобиль. На сей раз Рой не стал прятаться, а просто поднял руку и увидел, как сидящая рядом с водителем женщина повернулась к своему спутнику и отрицательно покачала головой. Машина промчалась мимо. Следующая тоже не остановилась.

Рой захлопнул капот, подошел к багажнику и тут увидел приближающийся микроавтобус. Спереди на нем было нарисовано большое желтое солнце с разноцветными лучами. За рулем сидела женщина с гладкими черными волосами. На ней была кожаная жилетка, на лбу—ленточка для волос. Рой увидел, как она показывает на него пальцем. В ответ он помахал рукой—женщина ему понравилась.

Но совсем не по душе пришелся сидящий ря-

дом с нею мужчина, который выглянул из окна и спросил:

– Неприятности с машиной?

На нем была выцветшая ковбойская шляпа, джинсовая куртка-безрукавка и солнцезащитные очки. Рой успел заметить густые черные усы, а на правой руке—яркую татуировку: стилет с капающей с него кровью в обрамлении кокарды морской пехоты.

– Все нормально. Я остановился отлить.

– Действуй. – Мужчина поднял сжатый кулак, приветствуя Роя, и автобус уехал.

Рой подождал, пока он скроется из виду, и открыл багажник. Джони окинула его измученным взглядом. Бутерброда с сосиской, который он купил утром в Стинсон-Бич и бросил в багажник, уже не было. Банка из-под пепси-колы тоже лежала пустая. «Надо же изловчиться выпить ее в багажнике!..»—подумал он.

– Вылезай, – скомандовал Рой и помог ей выбраться из багажника. Затем закрыл его.

Джони огляделась вокруг, как бы стараясь понять, где и зачем они остановились. Но, похоже,

ответа так и не нашла. Она вопросительно посмотрела на Роя.

— Нам нужна новая машина, — сказал он, — и ты поможешь мне достать ее.

Рой повел девочку по обочине дороги назад. Когда они отошли от «пontiака» футов на пятьдесят, он приказал ей лечь на проезжую часть шоссе.

Джони отрицательно покачала головой.

Что ж, ладно... Он в любом случае не мог доверять ей. Девчонка наверняка опять попробует убежать...

Рой стал думать, как заставить ее выполнить приказание, не давая большого труда рукам. Ее можно ударить камнем, палкой или ручкой ножа—все подошло бы. Но ведь так он может и убить ее, а он этого не хотел... Пока не хотел. Поэтому и решил действовать все же руками. Схватив Джони за ворот блузки, он рванул ее на себя и с силой ударил правым кулаком в висок. Ноги у девочки подкосились, и она без сознания рухнула на асфальт. Рой вытащил ее на середину дороги и быстро придавил телу неесте-

ственную позу: руки и ноги вывернуты и раскиданы в стороны. Потом вернулся к своей машине и спрятался за деревьями у обочины.

Долго ждать не пришлось.

Он не смог сдержать улыбку, увидев, какая ему привалила удача: из-за поворота показался черный «роллс-ройс». За рулем сидел крупный мужчина, рядом с ним—женщина.

Лимузин резко вильнул, объезжая Джони, и остановился за «понтиаком» Роя. Водитель тут же выскочил из машины и, оставив дверцу открытой, побежал назад к Джони. Это был редкостный здоровяк—заметно выше шести футов ростом и никак не менее двухсот фунтов³.

«Чертов футболист!»—подумал Рой.

Да, дело дрянь...

Мужчина опустился рядом с Джони на колени, очевидно, пытаясь нащупать пульс. «Роллс-ройс» стоял примерно в двадцати футах от Роя. Все стекла в окнах были подняты. Оставшаяся внутри женщина повернулась и неотрывно смотр-

³Более 183 см и 91 кг.

рела через заднее стекло. Мужчина как раз стал снимать с себя спортивный пиджак, когда Рой выскочил из-за деревьев. Его ботинки с шумом топтали молодую сосновую поросль. Водитель резко оглянулся через плечо, женщина тоже начала поворачивать голову в сторону Роя, когда он с разбегу вскочил на капот «роллс-ройса». Машина просела под его тяжестью. Мужчина уже поднимался на ноги. Рой спрыгнул с капота у открытой двери, женщина пронзительно закричала, когда он плюхнулся рядом с ней на водительское сиденье и тут же захлопнул дверь. Он успел запереть ее на замок буквально за мгновение до того, как водитель оказался возле машины.

Кричащая женщина попыталась плечом открыть свою дверь. Рой схватил ее за ворот черного бархатного жакета. Жакет порвался, но Рой успел перехватить ее за волосы и рванул к себе. Женщина ударилась щекой о руль. Затем он пригнул ее голову к своим коленям и изо всех сил ударил ребром ладони по горлу. Внутри что-то хрустнуло.

Мужчина прижался лицом к окну, в глазах

его была ярость. Он беспрестанно барабанил по стеклу кулаками.

И тут Рой осознал, что мотор машины все это время работал. Он включил заднюю передачу и до упора вдавил педаль газа. Взвизгнув шинами, лимузин рванулся назад. Его бывший водитель еще покачивался на ногах, успев отскочить немного в сторону, когда Рой посмотрел на него через поднятое машиной облако пыли, и тот, казалось, все понял. . .

Рой включил переднюю передачу и снова дал полный газ. Мужчина в ужасе вскочил на багажник «понтиака». Рой напрягся и с разгону ударил «понтиак» мощным бампером. Ноги мужчины оторвались от опоры, и он тяжело грохнулся на капот лимузина. Быстро включив задний ход, Рой сбросил его с капота.

Теперь тот лежал на шоссе прямо перед ним. Рой снова рванул вперед. Автомобиль подпрыгнул, переезжая своего недавнего владельца.

Рой улыбнулся. Но очень быстро улыбка сошла с его лица. Что если на шоссе появится кто-нибудь еще?..

Женщина на его коленях не двигалась. Наверное, уже умерла.

Оставив мотор работающим, Рой выскочил из машины. Раздавленное тело лежало рядом с багажником «понтиака». Рой открыл багажник. Ему не хотелось ни смотреть на труп, ни тем более трогать его. Голова мужчины была раздроблена. Но у Роя не оставалось выбора. Когда он поднимал тело, внутри раздались хлюпающие и булькающие звуки. Он бросил труп в багажник, и его тут же вырвало. Немного отдышавшись, Рой закрыл крышку.

Подбегая к девочке, он мельком взглянул на свою одежду. Вся его рубашка и джинсы были в крови. Задышавшись от отвращения, Рой схватил Джони на руки и, оставляя на ней следы крови убитого, потащил назад к «роллс-ройсу». Положив девочку на заднее сиденье, Рой опять кинулся к «понтиаку», вытащил рюкзак и бросил его на пол лимузина рядом с Джони. Потом сел за руль и вывел автомобиль на дорогу.

Двигаясь на предельной скорости, Рой провёл на шоссе почти час, прежде чем заметил слева съезд на грунтовую дорогу, которая ему сразу же очень понравилась. Дорога шла на запад по пустынным холмам, и Рой был уверен, что этот путь выведет его к океану.

Джони уже пришла в сознание, но продолжала неподвижно лежать на заднем сиденье, бессмысленно уставившись перед собой. Женщина спереди была мертва. Рою не нравилось, что ее голова до сих пор лежит у него на коленях, но он все же решил не усаживать ее прямо: хотя крови на теле не было, лицо женщины посинело и распухло, пока она медленно погибала от удушья. И если бы Рой усадил ее, неестественный цвет ее

кожи мог бы привлечь внимание проезжающих во встречных и попутных машинах. Поэтому ему пришлось смириться с существующим положением, как впрочем, и с тем, что его рубашка, джинсы и руки перепачканы кровью. Что ж, придется терпеть, пока он не найдет подходящего укромного места на побережье, а оно непременно должно быть уже где-то недалеко.

Дорога окончилась за сто ярдов до берега. Рой припарковал машину в тени деревьев. Поблизости никого видно не было. На пологом склоне холма в полумиле от Роя паслось стадо коров. Рой вышел из машины и огляделся. Слева от дороги почва резко уходила вниз, образуя глубокий, поросший кустарником овраг. По дну оврага шла узкая тропинка к пляжу.

Сперва Рой хотел утопить труп подальше от берега, но потом передумал. Тащить его к воде было бы слишком тяжело. И к тому же небезопасно. Об этом придется забыть. Он просто сбросит его в овраг, и все.

Но не сейчас. Это он сделает после того, как они с Джони отстирают одежду и будут готовы к

отъезду. Однако оставлять женщину на переднем сиденье тоже нельзя. Вдруг кто-нибудь пройдет мимо...

Первым делом Рой подумал о вместительном багажнике «роллс-ройса».

Но потом ему в голову пришла другая мысль. Еще раз убедившись, что за ним никто не следит, Рой вытащил труп из автомобиля. Когда ноги женщины ударились о грунт, одна туфля слетела. Рой положил тело на дорогу перед машиной и развернул его по ходу движения. Хотя руки и ноги убитой уже успели окоченеть, он все же выпрямил их, слегка надрезав ножом сухожилия.

Вытянув ноги вместе и положив руки вдоль туловища, Рой вернулся к машине, завел ее и медленно поехал вперед, наблюдая, как труп исчезает за краем широкого черного капота. Лимузин будто бы проглатывал женщину.

Наконец он остановился и вылез из машины. Ему пришлось опуститься на колени и пригнуться к самой земле, чтобы разглядеть тело в темноте под машиной.

Замечательное укрытие!..

После этого Рой вытащил с заднего сиденья Джони и повел ее по направлению к пляжу.

Сначала вода показалась Рою холодной, но он быстро привык к ней, и через несколько минут она будто бы потеплела. Джони все еще стояла на берегу, и только самые высокие волны докатывались до ее ног.

Рой зашел в воду по грудь, снял рубашку и стал тереть ее обеими руками, пытаясь отмыть пятна крови. Изредка волны подхватывали его, отрывали от дна и нежно переворачивали. Когда они относили его слишком далеко, Рой снова подплывал ближе к Джони. Наконец он решил повнимательнее рассмотреть рубашку в солнечном свете. Пятна крови на ней до конца, естественно, не отмылись, но теперь они были едва заметны.

– Эй, Джони! – крикнул он. – Иди сюда, помойся. Девочка покачала головой, отошла от воды подальше и села на песок.

– Ты ведь знаешь, что случается, когда ты не делаешь то, что я тебе говорю, – предупредил ее Рой.

Джони тоскливым взглядом окинула пляж. Справа, ярдах в двухстах, к самой воде подступали скалы. Волны разбивались о камень, поднимая белую пену. Слева береговая линия изгибалась и исчезала за горизонтом.

– Даже не вздумай бежать! – крикнул Рой, подплывая к ней ближе.

Джони встала и, как робот, зашагала к воде. Вода дошла ей уже до колен, а она все продолжала двигаться дальше. Наконец, набежавшая волна окатила ее до пояса, отчего плиссированная юбка тут же прилипла к телу.

Джони остановилась. Наклонившись, она стала плескать воду на блузку, пытаясь отмыть засохшие кровавые пятна. Снова набежала волна, и на этот раз опрокинула девочку на спину. Джони упала, и белые буруны закружились над ее

головой.

Рой подошел к ней и поднял на ноги. Потом поцеловал девочку в лоб и, повесив мокрую рубашку себе на шею, стал сам смывать кровь с ее блузки. Пятна становились бледнее, но совсем не исчезали. В конце концов он бросил эту затею.

Потом Рой затащил Джони поглубже и начал смывать кровь с ее волос. Когда он прикасался к ране на затылке, оставленной рукояткой ножа, девочка отдергивала голову. Наконец ее волосы, по мнению Роя, стали уже достаточно чистыми, и он вывел ее из воды.

На берегу он раздел Джони догола и расстелил ее юбку и блузку на песке для просушки. Потом разделся сам и положил свои вещи сушиться рядом.

Они долго сидели в полном молчании. Песок под Роем был очень горячим и почти обжигал его.

– Постарайся уснуть, – сказал он.

Джони легла на спину и закрыла глаза. Рой стал смотреть на нее. Вода оставила крохотные капельки на ее длинных ресницах. Кожа девоч-

ки была слегка загорелой, кроме тех мест, которые закрывались обычно купальником. Здесь тело осталось бледным. Ну совсем как маленькая дама!..

Капли воды изредка скатывались по ее коже, ярко блестя на солнце. Вот если бы у него был крем!.. Для загара или детский. Он втирал бы его по всему телу девочки. И тогда ее кожа стала бы скользкой и горячей.

Рой лежал на боку, опершись на локоть, чтобы удобней было смотреть на Джони. Ее веки вздрагивали. Конечно, она только притворялась, что спит.

Когда он прикоснулся к ней, она тут же открыла глаза, повернула голову и уставилась на него. На минуту Рой задумался, почему у нее такой несчастный вид. То ли из-за того, что случилось с ее родителями, то ли потому, что ей не нравится все, что он делает с ней...

Впрочем, ему было на это наплевать.

Рой придвинулся ближе и поцеловал Джони в губы, а рука его начала двигаться по ее горячей от солнца груди.

Глава четырнадцатая

– Мы должны получить его сегодня, мэм. Это все, что я могу вам сказать. Как только мы его получим, я сразу все сделаю.

– Так машина будет готова к вечеру? – с раздражением в голосе спросила Донна.

– Я же говорю: все зависит от того, когда нам привезут радиатор.

– А до которого часа вы работаете? – поинтересовалась она.

– До девяти.

– И тогда я смогу забрать ее?

– Если машина будет готова, Стью отдаст ее вам. Но я уйду отсюда в пять, а Стью не механик. Поэтому, если я не успею сделать все до пяти, значит, вы получите ее только завтра.

– Спасибо.

Донна разыскала Сэнди у торгового автомата.

– Можно мне купить картофельных чипсов? – спросила девочка.

– Ну, Сэнди!..

– Пожалуйста... Я уже проголодалась.

– Скоро мы пойдем завтракать. Подожди немного, и поешь свои чипсы в другом месте.

– И где же мы будем есть? – с кислым видом спросила она, отходя от автомата.

– Пока не знаю, – ответила Донна.

– Только не в том кафе, где вчера. Там ужасно.

– Давай пойдем вон туда, – указала рукой Донна, и они направились по Фронт-стрит на юг.

– А когда будет готова машина?

– Кто его знает... – вздохнула Донна.

– Опять неизвестно? – Сэнди наморщила нос. Когда она вернула ему нормальную форму, ее большие солнечные очки соскользнули вниз, и она водрузила их на место указательным пальцем.

– Этот механик так и не сказал мне, когда он все сделает, – ответила Донна. – Но у меня такое чувство, что нам придется проторчать здесь еще и завтрашний день.

– Если только он не доберется до нас раньше... Упоминание о Рое всколыхнуло Донну. После знакомства с Джадом все ее страхи, связанные с бывшим мужем, как бы отошли на второй план и были уже почти забыты.

– Но он же не знает, где мы, – сказала Донна.

– Зато тетя Карен знает...

– Вот что: давай-ка позвоним тете Карен, – предложила она.

Осмотревшись, Донна заметила невдалеке телефонную будку. Будка стояла возле автозаправочной станции, откуда они только что отошли. Пришлось поворачивать назад.

– Сколько стоят твои чипсы? – спросила она.

– Тридцать пять центов, – сказала Сэнди. Донна дала ей долларовую бумажку.

– Иди разменяй у кассира.

– А тебе что-нибудь надо?

– Нет, спасибо. Ступай.

Донна подождала, пока дочь уйдет, и вошла в будку. Опустив в автомат монеты, она набрала вызов станции и попросила телефонистку перевести счет за разговор на ее домашний адрес. Когда соединение установилось, раздался длинный гудок—телефон в доме ее сестры зазвонил. Трубку сняли после второго гудка. Донна ожидала услышать Карен, но в трубке была полная тишина.

– Так? – раздался глухой мужской голос.

– Боб? – спросила она, хотя голос был явно не его. – Боб, это ты?

– Кто говорит?

– А кто у телефона?

– Сержант Моррис Ву из полицейского управления Санта-Моники.

– О Боже! – У Донны все похолодело внутри.

– Так. Какое у вас дело к миссис Марстон?

– Я просто хотела... Она моя сестра. С ней что-нибудь произошло?

– Откуда вы говорите?

«А откуда я знаю, что ты полицейский? – подумала Донна и сама же себя ответила:—Не знаю

я этого. . . »

– Я звоню из Таксона, – сказала она.

– Так.

Она представила себе, как этот человек вешает трубку и с улыбкой до ушей поворачивается к Рою, радуясь тому, как легко он получил нужную информацию. Однако мужчина на другом конце провода трубку не повесил.

– Сообщите, пожалуйста, ваше имя.

– Донна Хейз.

– Так. Ваш адрес и номер телефона.

– А что с Карен?

– Пожалуйста, сообщите, есть ли у вашей сестры родственники в Лос-Анджелесе или поблизости.

– Да что случилось, черт побери?!

– Так. Миссис Хейз, я очень сожалею, но ваша сестра скончалась.

– Скончалась?!

– Да. Она и ее муж Роберт Марстон—оба умерли вчера вечером. Так. Если есть родственники. . .

– Наши родители. . . – Донна оцепенела. –

Джон и Ирэн Бликс.

– Бликс. Так, миссис Хейз, сообщите, пожалуйста, их адрес.

Донна назвала ему адрес и телефон.

– Так.

– Скажите, они... убиты?

– Да, убиты.

– Я знаю, кто это сделал.

– Так...

– Вы что, издеваетесь? Что значит это «так»?! Черт возьми, я знаю, кто их убил!

– Так. Сообщите мне, пожалуйста.

– Это сделал мой бывший муж. Его зовут Рой Хейз, Его выпустили вчера... То есть, я хотела сказать, в субботу. По-моему, утром.

– Так. Откуда выпустили?

– Из тюрьмы «Сан-Квентин»!

– Так.

– Он отсидел там шесть лет за изнасилование нашей дочери...

– Так.

– Он, должно быть, убил Карен, чтобы узнать, где я нахожусь.

– А она знала это?

– Да.

– Так. Вы сейчас в серьезной опасности. Опишите, пожалуйста, вашего Роя Хейза.

Пока Донна давала полицейскому словесный портрет своего бывшего мужа, она заметила краем глаза, как возвращается Сэнди с пакетом картофельных чипсов. Пакет был уже раскрыт, и девочка вытаскивала оттуда по одному ломтику и засовывала в рот.

– Так. Он водит машину?

– Да, но я не знаю какую. Он мог взять одну из машин Карен. У них есть желтый «фольксваген» и белый «пontiак гран-при».

– Так. Какого года выпуска?

– Не знаю. – Донна посмотрела на дочь, лениво жующую возле будки, отвернулась и заплакала.

– Пожалуйста, миссис Хейз, вспомните: это были новые машины?

– "Фольксваген" новый, а про другую машину я точно не знаю. Наверное, семьдесят второго или семьдесят третьего года.

– Так. Очень хорошо, миссис Хейз. Очень хорошо. Теперь немедленно звоните в полицию Таксона. Сообщите им о вашей ситуации. Может быть, вам понадобится сопровождение до аэропорта.

– До какого еще аэропорта? – не поняла Донна.

– Нуу... Я думаю, во время такой трагедии ваши родители не должны оставаться одни.

– Нет, конечно. Вы правы... Я немедленно вылетаю к ним, – нашла она.

– Так.

– Благодарю вас, мистер Ву. – Она повесила трубку. Сэнди постучала по стеклянной двери будки, но Донна, не обращая на нее внимания, нашла в сумочке еще монеты и набрала следующий номер.

– Полицейское управление Санта-Моники, – ответил женский голос. – Говорит дежурная Блэри. Чем могу вам помочь?

– У вас работает Моррис Ву?

– Одну минуту.

Донна услышала, как девушка соединяет ее с

кем-то по внутренней связи.

– Отдел расследования убийств, – ответил мужчина. – Инспектор Хэррис, слушаю вас.

– Скажите, у вас работает Моррис Ву? – спросила она.

– Его сейчас нет на месте. Чем могу вам помочь?

– Понимаете, я только что разговаривала по телефону с каким-то мужчиной... – Донна засопела и потерла переносицу. – Он назвался сержантом Моррисом Ву. Я хотела убедиться, что он действительно ваш сотрудник. – Так?..

После короткого разговора со слезами, во время которого Донна сообщила родителям печальную новость, она повесила трубку и вышла из будки.

– Пойдем в метель, – сказала она дочери.

– Что случилось? – Сэнди тоже заплакала. –

Скажи мне!

– Тетю Карен и дядю Боба убили.

– Нет, не может быть!

– Может, милая. Я только что говорила с полицией. . .

– Нет!!! – отчаянно закричала Сэнди.

– Успокойся, Сэнди! Давай вернемся в мотель. Девочка бросилась к матери и стала с плачем обнимать ее.

Глава пятнадцатая

Когда Джад вышел из машины и увидел, что Донна сидит на ступеньках перед своим коттеджем, он понял, что случилось что-то серьезное. Он тут же направился к ней. Увидев его, Донна встала. Джад обнял ее, и она заплакала, горько и безутешно. Джад чувствовал, как вздрагивает от беззвучных рыданий ее спина, и гладил Донну по голове. Она прижалась мокрой от слез щекой к его лицу. Джад долго еще держал ее в своих объятиях, не спрашивая ни о чем. Потом Донна шмыгнула носом, виновато улыбнулась и вытерла лицо рукавом блузки.

– Спасибо, – сказала она.

– Да что там! – Он махнул рукой. – Ну как, все в порядке?

Донна кивнула, плотно сжав губы.

– Мы с тобой можем сейчас пройтись? – спросила она.

– Конечно! Я знаю одно чудное место. Хотя туда нам придется ехать на машине.

– Хорошо. Только сначала мне надо сходить в контору и продлить срок проживания здесь еще на один день.

– Неплохая мысль, – кивнул Джад. – Мне тоже надо это сделать.

Они вместе направились к конторе мотеля, там доплатили за номера и вернулись к машине Джада.

– А где Сэнди? – спросил он.

– Спит.

– По-моему, она слишком много спит, тебе не кажется?

– Ну, это самый лучший способ забыться... – Донна пожала плечами.

– С ней что-то случилось?.. – насторожился Джад.

– Нет. Все нормально. Я дала ей снотворное... Они сели в «крайслер», и Джад вывел

автомобиль на Фронт-стрит.

– Мы утром видели в городе твою машину, – сказала Донна, пытаясь изменить тему разговора.

– Я снова ходил на экскурсию, – ответил он.

– Ты хочешь сказать, что они продолжают свои экскурсии? Я думала, что полиция уже...

– Полиция, видимо, ничего еще не знает об этом убийстве. Тело Мэри исчезло, как и все следы крови. Кто-то там хорошенько все вычистил.

– Вычистил?.. – Донна посмотрела на Джада и нахмурилась. – Этим занимается Аксель. Он говорил мне, что чистит и убирает дом.

– Аксель по горло замешан в этом деле, – кивнул Джад. – И его мать тоже. Они все там замазаны. Это же целое семейное предприятие!.. И для привлечения туда туристов им надо, чтобы время от времени там случались убийства.

– Но если тело исчезло...

– Я думаю, они просто испугались. Ведь убийство Мэри не было запланировано и произошло вскоре после гибели сразу трех человек. И они решили не перегибать палку, пока их «чудови-

щем» не занялось ФБР. Поэтому и убрали все следы...

– Тогда зачем они убили ее? Я говорю «они», потому что ты так считаешь... Почему они убили ее, если им не нужна пока дополнительная реклама?

– Но она же собиралась сжечь дом...

– Да, это веская причина... – Донна покачала головой. – И что ты теперь будешь делать? Попытаешься найти ее труп?

– Нет, это ничего не даст. Искать надо человека в костюме чудовища.

– А что дальше?

– Если будет необходимо, я убью его.

– Ты в самом деле намерен убить его? – Она снова нахмурилась.

– Сомневаюсь, что он предоставит мне возможность действовать как-то иначе, – усмехнулся Джад.

Они молча проехали мимо «Дома чудовищ» и свернули на проселочную дорогу.

– А ты много людей убил за свою жизнь? – тихо спросила Донна.

– Да.

– И ты... часто об этом думаешь? Джад посмотрел на нее, потом съехал на обочину и остановился.

– Ты хочешь спросить, беспокоит ли меня моя совесть?

– Да, именно это я и хотела сказать.

– Я не убил ни одного человека, который не заслуживал бы смерти, – ответил он.

– А кто может об этом судить?

– Я. Я сам сужу людей и приговариваю некоторых к смерти.

– Как же ты можешь?! – поразилась Донна.

– Я слышу внутренние голоса, – улыбнулся Джад.

– Я говорю сейчас вполне серьезно, – сказала Донна и тоже улыбнулась.

– И я серьезно. Я действительно слышу голоса. Обычно это бывает мой собственный голос, который говорит мне:

«Надо прикончить этого мерзавца раньше, чем он прикончит тебя».

– Ты несносен!..

Джад тихо засмеялся, но тут же почувствовал в груди холодный комок и сглотнул слюну.

– Иногда, – продолжал он, – я слышу голоса мертвых людей, которых никогда даже не знал. Людей, которых я видел на фотографиях в газетах или по телевизору. . . И они говорят мне: «Я сейчас был бы еще жив, если бы этот негодяй не лишил меня жизни». Потом я смотрю на живых, и они тоже мне говорят: «Эта сволочь собирает-ся меня завтра убить». И тогда я сужу его своим судом и привожу приговор в исполнение, если, конечно, в состоянии сделать это. Я считаю, что таким образом оплачиваю ему за убитых и одновременно спасаю еще несколько живых людей. Может быть, это звучит ужасно, но моя совесть спокойна.

– А ты убиваешь. . . за деньги?

– Ну, если человек действительно заслуживает смерти, то всегда найдется кто-то, кто с радостью готов заплатить за это. . . .

Они вышли из машины. Джад взял Донну под руку и повел через дорогу к лесной опушке.

– Не желаешь немного размяться? – спросил

он.

– С удовольствием.

Они вошли в лес. Джад шел впереди, выбирая дорогу среди сосен и обходя груды камней и поваленные деревья. Дважды он останавливался, чтобы дать Донне передохнуть.

– Ты не предупредил, что это будет ходьба с препятствиями, – сказала она, переводя дух во время очередной остановки.

На последних ярдах подъем стал совсем крутым, и Джад оглянулся на Донну. Ее лицо выражало решимость. Тыльной стороной ладони она вытерла капельки пота с верхней губы. Взмокшие волосы прилипли ко лбу.

– Мы почти уже у цели, – сказал Джад, протягивая ей руку, и втащил Донну на ствол поваленного дерева, а оттуда они вместе спрыгнули в траву.

– Вот и все, – улыбнулся он.

Дальше они спокойно шагали по ровному месту и вскоре вышли на открытую поляну, со всех сторон продуваемую ветром.

Донна выпрямилась и расправила плечи.

– Какой же здесь все-таки воздух! – Она с наслаждением вздохнула полной грудью.

– Подожди меня немного, – попросил он. – Мне надо спуститься за своими вещами.

– Так это и есть твое укрытие? – спросила Донна. Она проводила Джада до края поляны, откуда он указал ей на скопление камней внизу.

– Вон там я оставил вчера свое снаряжение, – пояснил он.

– Значит, там ты и просидел полночи? – Да, именно на том месте. – Я с тобой, можно? – попросилась Донна. Они спустились на середину склона холма, где под сенью сосен белела россыпь нагретых солнцем камней. Оттуда был виден весь задний двор «Дома чудовищ».

– Не представляю, как можно идти сюда ночью. Здесь и днем-то жутковато. . . – улыбнулась она.

– Ну, ладно. Я схожу заберу снаряжение.

– Давай, только побыстрее.

Донна села на край широкого камня, а Джад отправился на площадку между двух сосен. Его рюкзак, винтовка и «Старлайт» лежали на тех

же самых местах, где он оставил их накануне ночью, когда бросился вниз по склону, чтобы остановить ту несчастную женщину. Он спрятал прибор в футляр и убрал в рюкзак, который тут же надел на спину, потом взял чехол с винтовкой и вернулся к Донне.

– Давай еще раз поднимемся на ту поляну, – предложила она.

– С удовольствием.

– А то мне не очень нравится фасад дома. – Она улыбнулась.

– Это как раз не фасад, а задняя его часть, – объяснил Джад.

– Все равно.

Они вернулись на заросшую высокой травой поляну. Джад снял рюкзак и опустил свою ношу на землю. Донна подошла к нему и уперлась руками в грудь.

– Мы можем сейчас поговорить? – спросила она.

– Конечно. – Джад улыбнулся.

– Об убийстве.

– Ну, если ты хочешь...

– Это случилось сегодня. – Она опустила глаза. – Сегодня... я узнала, что моя сестра... – Голос ее оборвался. Донна отвернулась и, стоя к нему спиной, глубоко вздохнула. Джад положил ей руки на плечи. – Мою сестру убили! – выкрикнула она и разразилась слезами.

Джад повернул ее лицом к себе и крепко обнял.

– Это я убила ее, Джад... Я убила ее! Я убежала из дому. Так он не сделал бы этого. Он не стал бы... О Боже! Я не знала. Я просто не знала!.. Я убила их обоих!

Спустя какое-то время Донна перестала кричать и теперь только плакала. Джад усадил ее на траву, а сам сел рядом, откинулся на рюкзак и протянул Донну к себе. От ее слез вся рубашка на его груди стала мокрой. Наконец ей удалось справиться и со слезами.

– Нам лучше вернуться, – сказала она. – Там Сэнди. Я не хочу оставлять ее надолго одну.

– Мы уйдем отсюда сразу же, как только ты объяснишь мне, что происходит. Кто убил твою сестру, Донна?

– Мой бывший муж. Рой Хейз.

– Почему?

– Наверное, отчасти просто потому, что она моя сестра... Но главным образом—из-за того,

что он хотел заставить ее сказать, где я.

— А зачем ему понадобилось узнавать это?

— Он сидел в тюрьме. Он... изнасиловал Сэнди. Ей было тогда шесть лет. Он взял ее покататься на своем велосипеде... и изнасиловал. А до этого и надо мной издевался... Развратничал, как мог. Я знала, что его когда-нибудь выпустят... И решила, что нам лучше бросить все и уехать. Так мы и сделали в воскресенье утром, когда я узнала, что он уже на свободе. Но мне никогда... Мне просто в голову не приходило, что он может отправиться к Карен. Я бы... Боже, я даже подумать не могла, что он пойдет к ней или еще к кому-нибудь и... Он, должно быть, пытал ее. Боже мой, и все это из-за меня!.. Нам, конечно, не следовало убегать из дому. Лучше бы мы остались там, а я постаралась бы достать оружие и ждала бы его прихода. Но мне почему-то не пришло это в голову. Я была уверена, что лучше всего просто уехать из города. Может быть, даже сменить фамилию и имя—и тогда все станет хорошо. Но видишь, как все получилось!.. И теперь он знает, где мы.

– А где жила твоя сестра? – сразу же спросил Джад. Он был серьезен и сосредоточен.

– В Санта-Монике.

– Это в десяти—двенадцати часах езды отсюда?

– Да, что-то около того...

– А ты знаешь, когда она была убита?

– Вчера вечером.

– Рано вечером или поздно?

– Не знаю.

– Значит, сейчас он может быть уже в городе, – заключил Джад.

– Вот именно.

– Как он выглядит? – тут же последовал вопрос.

– Ему тридцать пять лет; рост—шесть футов два дюйма. Очень сильный. Фигура атлетическая. Во всяком случае, таким он был раньше... Весит около двухсот фунтов.

– У тебя есть его фотография?

Донна отрицательно покачала головой.

– Я давно уже сожгла все его фотографии.

– Какого цвета у него волосы? – продолжал

Джад.

– Черные. Он всегда носил короткую стрижку.

– А у него есть какие-нибудь особые приметы? Шрамы, родинки, татуировки?.. Она пожала плечами. Джад поднялся и помог ей встать.

– Теперь ты поняла, – спросил он, – что бегством ничего не добьешься?

– Но я очень боюсь его... – Донна опустила глаза, – Мне специально звонил прокурор, чтобы предупредить. И я так испугалась...

– Тогда давай вернемся в мотель и подождем его.

– И что мы с ним будем делать?

– Если появится необходимость, я убью его.

– Нет! Я сама должна с ним покончить, – запротестовала она.

– Ни в коем случае! – Джад предупредительно поднял палец. – Давай сразу договоримся: теперь ты полностью полагаешься на меня.

– Но я не хочу, чтобы ты убивал кого-нибудь... Тем более для меня.

– Я буду делать это не для тебя, а для себя. И для тех, чьи голоса попросят меня об этом...

Я думаю, их найдется немало.

Глава шестнадцатая

– Мы с Ларри должны ненадолго отлучиться, – сказал Джад, когда они шли к автостоянке после обеда. – И я хочу, чтобы ты и Сэнди побыли в нашем номере, пока мы не вернемся.

– Хорошо, – кивнула Донна.

Никаких возражений. Никаких вопросов. Ее полное доверие вызывало у Джада приятное чувство.

Он смотрел, как она повернулась к Сэнди, которая плелась за ними ярдах в пяти рядом с Ларри. Вместо того, чтобы вызвать разрыв в отношениях, вчерашний инцидент на пляже только сблизил Ларри и девочку. Во время обеда они разговаривали как лучшие друзья. При сложившихся обстоятельствах Джад считал их дружбу

несколько необычной, но зато очень удобной.

– Сэнди, – сказала Донна, – мы побудем немного в комнате Джада и Ларри. Ты хочешь взять с собой карты или книжку, или что-нибудь еще, чтобы не было скучно?

Девочка кивнула.

– Мы скоро выйдем, – сказала Донна.

Они зашли в свой коттедж, оставив дверь приоткрытой.

Ларри покачал головой и вздохнул.

– Бедная девочка... Она, наверное, так опустошена внутри!..

– Да... Ей, должно быть, нелегко, – поддерживал его Джад.

– Конечно, тяжело! Я ее понимаю... Этот шрам останется у нее в душе на всю жизнь. Надо было прикончить вонючего насильника!

– Вероятно, так оно и будет, – заметил Джад.

– Очень на это надеюсь. – Ларри многозначительно посмотрел на него.

– Если нам повезет, то прямо сегодня ночью.

– Сегодня? – удивился Ларри. Джад кивнул.

– Да. Есть все основания полагать, что он

объявится здесь еще до вечера. И если это произойдет, я буду уже наготове...

– А как же «Дом чудовищ»?

– Он может и подождать денек.

– Да, думаю, ты прав, – согласился Ларри. – Хотя я чувствовал бы себя гораздо лучше, если бы мы поскорее разделались с проклятым...

– Я не могу допустить, чтобы этот мерзавец хоть пальцем тронул Донну и Сэнди, – перебил его Джад. – Он и без того уже достаточно причинил им горя.

– Ну, разумеется! Я и не говорю, что мы должны бросить их. Вовсе нет.

– А кроме того, идти сегодня за чудовищем, на мой взгляд, пока преждевременно.

– Почему? – Ларри недоуменно поднял брови.

– Потому что сначала мне надо побольше узнать о нем. И поэтому мы сейчас отправимся прямо в дом Кутчей.

– Опять пойдем на экскурсию? – недовольно скривился Ларри.

– Нет, в другой дом. В дом без окон.

Как только Джад убедился, что Донна научилась без затруднений обращаться с его «винчестером», они с Ларри уехали. Джад сразу же свернул с Фронт-стрит на узкую грунтовую дорогу, по которой они ездили на пляж, и остановил машину на участке, со всех сторон окруженном деревьями.

Когда Джад достал из багажника свой автоматический пистолет сорок пятого калибра, Ларри скептически заметил:

– Ну, это его вряд ли остановит. . . Джад засунул пистолет сзади за пояс и прикрыл рубашкой навывпуск.

– А ты считаешь, что мы сейчас обязательно столкнемся с чудовищем? – спросил он. – Раз-

ве оно не ограничивает свои нападения только музеем?

– Кто его знает. . . – Ларри пожал плечами и достал из багажника мачете. – Пока трудно сказать. Джад закрыл багажник.

– Если хочешь, можешь подождать в машине, – предложил он.

– Нет, все нормально. Я иду с тобой. Не могу отказать себе в удовольствии увидеть этот любопытный дом изнутри. И, конечно, ты прав: там уж на нас никакое чудовище не нападет.

Джад посмотрел на часы.

– Так. Экскурсия в час дня как раз начинается. Пошли.

– А как быть с Акселем? – встревожился Ларри.

– Если он дома, я позабочусь о нем, – заверил Джад. – А ты держись пока сзади.

– Ладно. – Ларри кивнул. – Я думаю, ты знаешь, что делаешь.

Джад не ответил. Он шел за деревьями, пока те не кончились, потом быстро пересек дорогу и очутился за гаражом. Ларри неотступно следо-

вал за ним.

– Ты не знаешь, есть там задняя дверь? – шепотом спросил Джад.

– Не знаю.

– Надо выяснить.

Он отправился в обход здания, стараясь двигаться так, чтобы гараж все время находился между ним и билетной кассой «Дома чудовищ», до которой было примерно сто ярдов. Поравнявшись с задней стеной, Джад сделал короткую перебежку через открытый участок и спрятался за углом дома. Ларри последовал его примеру.

Задняя стена была сплошь выложена кирпичом.

– Двери нет, – констатировал Ларри.

Джад прошел по заросшему двору позади дома и заглянул за следующий угол. Там двери тоже не оказалось, а темнела лишь серая металлическая коробка вентиляционной системы. На другой стороне Фронт-стрит виднелась южная часть ограды «Дома чудовищ» и газон за ней. У ограды и на газоне никого не было.

– Держись ближе к стене, – сказал Джад, вы-

тер пот со лба и двинулся вперед.

Возле переднего угла дома он остановился. Дав Ларри знак, чтобы тот замер на месте, Джад посмотрел на будку билетной кассы. На той ее стороне, что была обращена к улице, имелась только дверь и никаких окон. Значит, пока Вик находится в кассе, он не сможет заметить Джада.

За билетной кассой группа экскурсантов уже собралась у крыльца музея, вероятно, слушая про Гэса Гаучера. Джад дождался, когда они войдут внутрь.

– Оставайся здесь, пока я не подам сигнал, – шепнул он Ларри.

– А Аксель дома? – с тревогой спросил тот.

– Его машина здесь.

– О Господи!

– Все нормально. Это даже упрощает нашу задачу.

– Неужели? – усомнился Ларри.

– Если он доверчивый парень, то дверь будет незаперта.

– Да, действительно...

— Жди здесь.

Джад еще раз бросил взгляд на билетную кассу, а затем быстро и решительно пошел по газону к крыльцу.

Оказалось, что дверь в доме двойная. Внутренняя глухая створка с глазком была широко открыта. Джад прижался лицом к стеклу наружной двери, пытаясь разглядеть, что творится внутри. Но увидел он очень мало—в доме было абсолютно темно, и за исключением света, падающего с улицы, прихожая ничем больше не освещалась. Джад осторожно потянул на себя наружную дверь и вошел внутрь, тут же удалившись с освещенного места.

Довольно долго он стоял неподвижно и прислушивался. Наконец, убедившись, что кроме него в доме никого нет, Джад пошарил по стене возле двери, нащупал выключатель и повернул его. Наверху загорелась тусклая лампочка, залив холл мертвенно-синим светом.

Прямо перед ним оказалась лестница на второй этаж, Справа была закрытая дверь, слева—комната. Он вошел туда. При слабом свете, пада-

ющем из холла, Джад увидел под потолком массивную люстру и, немного подумав, включил ее. Загорелось сразу несколько синих ламп.

На полу был разостлан темный ковер, по которому кто-то разбросал подушки и расставил пуфики. В дальнем углу стоял торшер. Тоже синий. Другой мебели в комнате не было.

Джад вернулся к наружной двери и посмотрел через нее во двор на билетную кассу. Не обнаружив ничего подозрительного, он приоткрыл дверь и помахал Ларри.

Пока Ларри бежал к крыльцу, Джад прижал указательный палец к губам. Ларри кивнул в ответ и очень скоро очутился внутри.

Джад показал ему комнату с подушками, потом направился к закрытой двери справа от входа. Открыв ее, он сразу же нашел выключатель, и, когда щелкнул им, над обеденным столом посреди комнаты зажглась люстра. Все лампы в ней были точно такого же темно-синего цвета.

За исключением этой люстры ничего особенного Джад в столовой не обнаружил. В углу стоял сервант с чайной посудой. На дальней стене над

буфетом висело большое зеркало. Вокруг стола стояло шесть стульев, и Джад отметил про себя, что для семьи из трех человек это довольно странно. Потом он увидел еще два таких же стула возле высокого комода на ножках.

Позади обеденного стола виднелась еще одна дверь. Джад подошел к ней и открыл. Кухня. Осторожно ступая по линолеуму, он заглянул в холодильник. Даже в холодильнике лампочка была синей. Показывая на нижнюю полку, он слегка улыбнулся Ларри. Там стояло по меньшей мере две дюжины банок пива.

Рядом с холодильником была закрытая низкая дверь непонятного назначения. Приоткрыв ее, Джад заметил, что по ту сторону уже горит синий свет. Он раскрыл дверь пошире и оказался перед лестницей, ведущей в подвал.

Они тихо закрыли подвал. Потом, обойдя вокруг Ларри, Джад вернулся в столовую, принес в кухню один из стульев с высокой прямой спинкой и приставил его к подвальной двери таким образом, чтобы спинка подпирала поворотную ручку и не позволяла открыть дверь с обратной сторо-

ны.

Затем он дал Ларри знак следовать за ним. Из кухни они отправились в прихожую и бесшумно поднялись по лестнице наверх. За коридором второго этажа прямо напротив лестницы была огромная спальня. Они вошли в нее, и Джад включил верхний свет. Тоже, разумеется, синий. Ларри вздрогнул и схватился за рукоятку своего мачете, а потом тихо засмеялся сухим нервным смехом.

– Какая экзотика! – прошептал он.

Все стены комнаты были зеркальными, а одно зеркало висело даже на потолке прямо над широкой кроватью. Ни подушек, ни одеял на ней не было, а имелись только синие атласные простыни.

Ларри опустился на колени, чтобы заглянуть под кровать, а Джад тем временем обследовал шкаф. На вешалках в шкафу не оказалось ничего, кроме банных халатов и дюжины нейлоновых женских ночных рубашек. Он достал одну из них, и она сразу же наполнилась воздухом и стала развеиваться, будто совсем не имела веса.

Изящные розовые банты на плечах и у бедер соединяли переднюю и заднюю половинки рубашки. Через полупрозрачную ткань Джад увидел, как Ларри подошел к комоду, и убрал рубашку на место.

– Вот это да! – пробормотал Ларри.

Джад бросился к нему. В открытом верхнем ящике комода лежали четыре пары наручников. Выдвинув еще один, они обнаружили в нем целую кучу стальных цепей с замками. В следующем был набор бюстгалтеров и трусиков, дамских поясов и капроновых чулок на любой размер. В двух других ящиках хранились только кожаные вещи: кожаные брюки и жакеты, кожаные бикини, жилеты и перчатки. На правой стенке комода висело на крюке снаряжение для верховой езды.

Они закрыли комод и вышли из спальни.

В ванной пахло освежителем воздуха. Быстро обшарив ее, они не нашли там ничего необычного, за исключением самой ванны, утопленной до уровня пола. Она была большой—не меньше семи футов на четыре. Целый бассейн!.. На ка-

фельной стенке за ванной кто-то непонятно с какой целью установил несколько металлических колец на высоте человеческого роста.

– А это зачем? – спросил Ларри.

Джад пожал плечами.

– Похоже на ручки. . .

В дальнем конце коридора они вошли в маленькую комнату с книжными полками, письменным столом и единственным мягким креслом. При синем верхнем свете Джад увидел настольную лампу и включил ее.

– Странно, – прошептал Ларри, когда комнату наполнил нормальный белый свет.

Он начал просматривать названия книг.

Джад решил проверить содержимое письменного стола. Сначала он осмотрел все, что лежало на столе, потом принялся за ящики. Верхний левый ящик был заперт на ключ. Опустившись на колени, Джад достал из кармана кожаный чехол, извлек из него нужный инструмент и стал работать над замком. Открыть такой несложный замок не составило для него большого труда.

В ящике не оказалось ничего, кроме одной

толстой книги в кожаном переплете. Книгу закрывал ремешок с замочком, какие раньше ставили на дневниках. Джад быстро взломал замочек и открыл титульный лист. Там было написано: «Дневник. Истинное описание моей жизни и самых личных дел. Том двенадцатый, составленный в год от Рождества Христова 1903». Под этой надписью было поставлено имя: Элизабет Мейсон Тори.

– Что там у тебя? – спросил Ларри.

– Дневник Лили Торн.

– Боже мой!

Джад пробежал по страницам и, перелистав три четверти дневника, нашел последнюю запись, сделанную второго августа 1903 года: *«Прошлой ночью я дождалась, пока уснули Этель и мальчики, взяла моток веревки и спустилась в подвал...»*

Он закрыл книгу.

– Возьмем это с собой, – прошептал Джад. – Теперь давай заглянем в другую комнату и будем убираться отсюда.

Дверь в комнату напротив оказалась незапер-

той. Джад повернул ручку и приоткрыл ее.

Ларри тут же сжал его локоть.

Из комнаты донесся странный свистящий звук. Джад внимательно прислушался, приложив ухо к образовавшейся щели, и услышал какое-то шипение, вздохи и звуки, напоминающие шум ветра в каньоне. Он осторожно закрыл дверь.

Когда они спустились вниз, Ларри шепотом произнес:

– Это было чудовище. Оно там спало.

Джад с сомнением покачал головой.

– Нет. Скорее всего, это был Аксель.

– Как же, Аксель! Так я тебе и поверил!

– Но он был не один, – добавил Джад.

– Естественно!..

– Я слышал там по крайней мере три разных голоса. Давай-ка убираться отсюда.

– Чудесное предложение. Согласен с тобой на все сто процентов.

Глава семнадцатая

Надпись на зеленом металлическом щите гласила: *«Добро пожаловать в Малкаса-пойнт. Население города—400 человек. Водителей просим проявлять осторожность»*. Рой снизил скорость до тридцати пяти миль в час и вскоре увидел с десяток людей, столпившихся у какой-то будки перед старым домом в викторианском стиле. Он посмотрел на вывеску. С неровных красных букв как бы стекала свежая кровь. «Дом чудовищ». Рой усмехнулся и подумал: «Что бы это, черт возьми, могло быть?..»

Еще снизив скорость, он пригляделся к лицам собравшихся. Но никого похожего на Донну или Сэнди среди них не обнаружил, хотя учел те изменения, которые могли произойти в их облике за шесть лет. Рой поехал дальше. Он внимательно смотрел на тротуары и оглядывал проезжающие и припаркованные автомобили в поисках их машины. Карен сказала ему, что у Донны сейчас голубой «форд маверик». И она не лгала ему. В таком состоянии никто не солгал бы. . .

И когда Рой увидел этот «форд» стоящим у автозаправочной станции «Шеврон», он не мог

поверить своей удаче. Карен упомянула вскользь, что машина Донны сломалась, но ремонт не должен занять много времени. И он тогда еще предположил, что им придется задержаться здесь по крайней мере на сутки.

Рой остановился у бензоколонки. К окну лимузина тут же подошел худощавый улыбающийся мужчина лет двадцати пяти.

– Полный бак «супера», – бросил Рой и подумал про себя, подходит ли бензин «супер» для заправки «роллс-ройсов»? Но потом решил, что если бы такой сорт горючего не годился для его машины, то этот бензиновый жокей наверняка сделал бы замечание. Однако парень ничего не сказал.

Рой вылез из машины. Было приятно размяться и потянуться. Карманы его джинсов были еще сырые. Он почесал зудящую под ними кожу и подошел к багажнику автомобиля.

– А вон тот «маверик», что стоит у вас, – как бы между прочим спросил он, – принадлежит, случайно, не женщине, которая путешествует с дочкой?

– Может быть. – Заправщик пожал плечами.

– Ей тридцать три года, блондинка, настоящая красotka!.. А девочке двенадцать лет.

Парень снова пожал плечами.

Рой достал из бумажника десятидолларовую купюру. Парень посмотрел на нее, сложил и сунул в карман рубашки.

– Как зовут эту женщину? – спросил Рой.

– Надо проверить. . .

– Может быть, Донна Хейз?

Парень кивнул.

– Да, это она. Я помню: имя—точно Донна.

– И с ней ребенок. . .

– Да. Маленькая белокурая девочка.

– А давно вы ремонтируете эту машину?

– Второй день. Ее привезли сюда в понедельник утром. То есть вчера. Был разбит радиатор. Пришлось за новым посылать в Санта-Розу. И вот мы его только что получили.

– Значит, они пока в городе?

– Не знаю, где бы им еще быть. . .

– А где они остановились?

– Здесь только один мотель—«Уэлком-инн»

в полумиле отсюда, с правой стороны шоссе. Рой дал парню еще пять долларов.

– Это тебе за то, чтобы ты держал язык за зубами.

Тот кивнул.

– А зачем вы ее разыскиваете? – любопытствовал он.

– Я ее муж, – ответил Рой.

– Да ну! – Парень засмеялся. – И она что же, убежала от вас?

– Верно. А я собираюсь поставить ее на место. – Рой тоже улыбнулся.

– Я вас прекрасно понимаю... Такая женщина—просто лакомый кусочек. Я и сам бы волосы на заднице рвал, если б она от меня сбежала.

Рой расплатился за бензин и проехал еще полмили на север. Сначала он увидел ресторан—типичное деревенское здание, со всех сторон окруженное вечнозеленым кустарником и с вывеской «Дорожный ресторан “Уэлком-инн”. Замечательные обеды». Рядом с ним находился летний кафетерий. Дальше шла асфальтирован-

ная дорожка, ведущая во двор, где с каждой стороны стояло по полдюжины домиков. В центре двора располагалась двухрядная автостоянка, а возле въезда на нее—деревянная контора мотеля, над которой горело неоновое табло *«Имеются свободные места»*.

Рой проехал мимо. Внезапно он почувствовал, что начинает нервничать. Уже так близко!.. Ему вовсе не хотелось, чтобы все лопнуло а последний момент. Поэтому нужно было время, чтобы хорошенько обдумать план действий.

Он медленно ехал дальше до тех пор, пока не нашел широкую обочину. Здесь Рой притормозил и выключил мотор. Часы показывали пятнадцать минут четвертого.

Машина Донны находится на заправочной станции, рассуждал он. Хорошо. Значит, если она заберет ее сегодня, то или сразу уедет, или останется в городке еще на ночь. Если она уедет, то наверняка не минует этого места, и он может просто подождать ее здесь, а потом как-нибудь остановить.

А что делать, если она поедет на юг?.. Нет,

этого она, конечно, не сделает—после того, как она забралась сюда, такое просто невероятно.

Но все же она ведь может поехать и на юг...

Или остаться в мотеле еще на одну ночь.

Впрочем, это легко проверить: надо лишь справиться в конторе мотеля. Если она собиралась остаться там до завтра, то уже должна была оплатить номер.

Хотя проверять в конторе опасно—она может узнать об этом.

Что ж, есть и другой путь. Он просто зайдет в контору и спросит номер ее коттеджа, а потом сразу же подъедет к ее двери, не дав ей времени узнать о нем, принять меры предосторожности или вызвать полицию. Он может ворваться, схватить ее и девчонку и уехать раньше, чем кто-либо сообразит, что произошло.

Нет, это исключено. Люди увидят. И очень скоро за ним начнется погоня...

А зачем вообще куда-то их увозить?.. Проще всего зайти, прикончить обеих на месте и остаться прямо в их номере. Он сможет жить там, сколько захочет...

Но вдруг их не окажется там в это время? Ведь если их не будет, то они могут пойти в контору и там узнают, что он справлялся о них.

– Вот дрянь!.. – пробормотал Рой, чувствуя, что весь его план разваливается на глазах.

Итак, вопрос о том, чтобы узнать в конторе номер их домика, отпадает... Остается только один путь: необходимо их выследить.

Несколько минут он размышлял над тем, как лучше вести наблюдение за мотелем. Потом вышел из машины, достал с заднего сиденья рюкзак и надел его на спину. Затем открыл багажник. Джони была в сознании. Он вынул ее оттуда и поставил на ноги.

Довольно долго они шли по шоссе. Но вот Рой увидел в пятидесяти ярдах перед собой знакомую вывеску «Уэлком-инн». Тогда они свернули с дороги и скрылись за деревьями. Ветки и сосновые шишки, валявшиеся на земле, причиняли боль босым ногам Джони, и она заплакала.

– Перестань реветь! – цыкнул Рой.

– Мне больно, – сказала девочка.

– Давай, я тебя понесу.

Джони кивнула.

Рой улыбнулся, вспомнив, как она отказалась от подобного предложения прошлой ночью. Может быть, она стала доверять ему?.. Он наклонился. Девочка ловко обхватила его шею руками, будто ей уже много раз приходилось делать это раньше. Рой одной рукой обнял ее за спину, а другой взял под колени, поднял и пошел дальше.

Рою нравилось нести Джони. Она была очень легкой, и ему не приходилось напрягаться. Ее рука, обвившаяся вокруг его шеи, казалась дружеской, хотя он прекрасно понимал, что Джони делает так только ради собственной безопасности. Лицо девочки почти касалось его лица, и когда он наклонял голову вперед, ее мягкие волосы приятно щекотали его левую щеку. Ноги Джони на его правой руке были голые и горячие. Рой на ходу гладил пальцами нежную бархатистую кожу ее бедра. И хотя одна рука у Джони была свободна, она не делала никаких попыток остановить его.

Скоро показался ряд домиков. Все они были выкрашены под мореный дуб и имели остроко-

нечные двускатные крыши. В задних стенах домов были окна, но двери находились только спереди.

Держась на безопасном расстоянии от коттеджей, Рой осторожно обошел весь мотель. В просветах между деревьями виднелась стоянка. Рой заметил, что машины на ней припаркованы каждая напротив своего домика. Это облегчало его задачу, поскольку автомобиль Донны он уже знал. Наконец, приглядевшись повнимательнее, Рой решил, что передние окна крайнего левого коттеджа дадут ему возможность наблюдать за фасадами всех остальных.

Он описал большую дугу по лесу и вышел как раз позади нужного домика. Рой улыбнулся. Угол задней стены закрывал от него весь мотель. Он опустил Джони на землю.

– Что ты делаешь? – прошептала она. Именно прошептала! Это понравилось Рою.

– Я ищу место, где мы могли бы остановиться. Внешний подоконник был на уровне головы Роя. Окно оказалось закрытым, а снаружи на нем имелась легкая проволочная решетка.

– Я подниму тебя, – шепнул он на ухо девочке, – а ты мне скажешь, кто там внутри.

Рой поставил рюкзак на землю, присел и похлопал себя по плечу.

Джони взобралась к нему на шею. Ухватив ее за колени, Рой медленно приподнялся, рассчитав, чтобы глаза девочки оказались на уровне нижней части окна.

– Подойди ближе, – сказала она и наклонилась вперед, сжимая его голову ногами. Приставив ладони к глазам, Джони стала всматриваться в окно. – Подними повыше, – прошептала она.

Рой поднял ее выше.

– Кто там?

– Никого.

– Ты уверена?

– Что?

– Там есть кто-нибудь?

– Нет.

– Точно?

– Да.

Он снял ее с себя и поставил на землю.

– А ты не врешь? – прищурился Рой.

– Я никогда не обманываю, – торжественно объявила она.

– Хорошо. Потому что тебе сейчас лучше не врать.

– Я хочу есть, – сказала вдруг Джони.

– Мы с тобой поедим, когда попадем в этот домик.

– Что?

– У меня в рюкзаке много еды. Но сначала нам надо пробраться внутрь.

– А как?

Рой не ответил. Он повел ее к правой стене коттеджа. В ней оказалось два окна, но их было видно сразу из нескольких домов на другой стороне стоянки. Быть кем-то замеченным не входило в планы Роя, поэтому они вернулись к единственному окну в задней стене.

Он мог проникнуть внутрь, только разбив это стекло.

Значит, придется шуметь.

А нет ли еще каких-нибудь вариантов?..

Конечно, он мог подойти к двери любого номера, в котором кто-то есть, сбить с ног открыв-

шего ему дверь и, угрожая ножом, проникнуть внутрь. Хотя при этом его могут увидеть. А если он начнет действовать там более решительно, то и закричать. А это уже гораздо хуже, чем просто тихонько разбить стекло.

Но, может быть, лучше просто залезть под дом и выследить Донну оттуда? Опустившись на колени, Рой обследовал пространство под полом. Пол коттеджа находился на высоте примерно двух футов над землей. Места достаточно. Обзор будет очень хорошим.

Однако там грязно. И наверняка водятся всякие насекомые. Жуки, пауки, разные черви... А может быть, даже крысы. И неизвестно еще, сколько времени придется ждать. Возможно, несколько часов. И что ему тогда делать с Джони?.. Нет, ну ее к черту, эту затею.

С помощью ножа Рой ослабил наружную оконную решетку, а потом совсем снял ее и прислонил к стене.

Затем достал из рюкзака фонарик.

— Ну вот, — сказал он Джони. — Залезай ко мне снова на плечи.

Девочка взобралась на него. Рой дал ей фонарик и выпрямился.

– Видишь, где край стекла?

– Здесь? – Она показала на деревянную рейку между верхней и нижней половинками окна.

– Правильно. Разбей стекло над рейкой, чтобы ты могла потом открыть задвижку. Бей по нему фонариком. Бей сильнее.

– Здесь?

– Немного левее.

– Здесь?

– Да. Ударь посильнее, чтобы оно разлетелось с первого раза.

Держась левой рукой за его лоб, Джони размахнулась, и Рой услышал громкий удар фонаря по стеклу. Стекло не разбилось.

– Сильнее! – тихо сказал он. – Бей сильнее! Бей со всей силы. – Он подождал. – Ну, давай же, черт тебя дери!

Фонарик с силой ударил его по голове. Потом еще и еще раз. Рой почувствовал острую боль во всем черепе. Он инстинктивно прикрыл голову рукой, и следующий удар пришелся по пальцам.

Рой отступил немного назад, а потом стукнул Джони головой об стену. Она закричала и выронила фонарь. Потом он схватил девочку за плечо и стащил с себя. Джони перевернулась через голову и упала спиной на землю.

– Эй вы! – раздался возмущенный окрик. Рой обернулся. Из-за угла дома вышла девушка лет шестнадцати с полотенцем в руках.

– Что вы здесь делаете, черт побери? – потребовала она объяснений. Вид у нее был скорее сердитый, чем испуганный.

В мгновение ока Рой выхватил нож и приставил его к животу Джони.

– Я сейчас убью девочку, если ты немедленно не подойдешь ко мне.

– Вы не посмеете! – задохнулась девушка.

– Только вякни еще или попробуй убежать—и я вспорю ей брюхо, как рыбе.

Девушка ошалело покачала головой.

– Да вы больны!.. – только и сказала она.

– Иди сюда! – с угрозой в голосе потребовал Рой. Осторожными короткими шагами девушка стала приближаться к нему. Ее глаза пристально

следили за Роем, будто она старалась поскорее понять, что же это за человек.

Рой смотрел, как легкий ветерок развеивает ее пышные волосы, как соблазнительно покачиваются под белой майкой маленькие упругие груди. Он с вожделением облизывал глазами стройные загорелые ноги девушки.

– Что ты здесь делаешь? – глухо спросил он.

– Такой же вопрос я могла бы задать и вам.

– Отвечай! – рявкнул Рой.

– Я живу в этом номере.

– Ты? – удивился он.

– Ну... вся семья.

– Значит, у тебя есть ключи, – сказал Рой и облегченно улыбнулся.

Глава восемнадцатая

Донна смотрела телевизор, когда слышался шум подъехавшего автомобиля. Сэнди обеспокоенно взглянула на мать, встревоженная этим вполне обыденным звуком. Донна встала с кровати и подошла к окну. Напротив коттеджа стоял темно-зеленый «крайслер».

– Это Ларри и Джад, – сказала она и пошла открывать им дверь.

– Ну как, – сразу же спросил Джад, – не заметила ничего странного?

– Нет. А у вас как дела?

– Неплохо.

– В самом деле неплохо! – улыбнулся Ларри. – Мы выбрались оттуда живыми и невредимыми. И действовали ловко, как настоящие жулики. – А

теперь посмотрите на это! – Он помахал книгой в кожаном переплете.

– Что это? – спросила Донна.

– Дневник Лили Торн, – просиял Ларри. – Здесь ее собственные слова. Боже мой, какая находка!

Он подошел к своей кровати и сел на нее рядом с Сэнди.

– А ты как провела время, кнопка?

Донна повернулась к Джаду:

– Вы нашли костюм чудовища?

– Нет.

– А тело Мэри Зиглер?

– Тоже нет. Хотя там осталось еще два места, которые мы не смогли проверить.

– Кто-нибудь вернулся и помешал вам?

– Нет. В одной комнате кто-то уже был, а подвал мы не проверили потому, что там горел свет.

– Выходит, пока вы там все осматривали, кто-то постоянно находился внутри? – удивилась Донна.

– Да. И похоже, что этот «кто-то» был не один.

– Но ведь их всего трое: Мэгги, Аксель и Вик, – напомнила она.

– И двое из них были заняты в «Доме чудовищ», обслуживая экскурсию, – закончил за нее Джад. Донна кивнула.

– Тогда кто же там оставался?..

– Я думаю, Аксель. И по крайней мере еще двое неизвестных.

– Кто же это мог быть?

– Понятия не имею. – Джад пожал плечами и в задумчивости закусил нижнюю губу.

– Попахивает привидениями, – улыбнулась Донна.

– Да. Мне и самому это не очень понравилось. Они сели на кровать Джада.

– Ну и что из себя представляет этот дом внутри? – с интересом спросила Донна.

Она слушала очень внимательно. Ее сильно заинтриговали и необычный свет в комнатах, и гостиная, в которой не было никакой мебели, а одни лишь подушки, и ванна со странными ручками. Но самое большое впечатление произвело на нее описание спальни.

– Не могу даже представить себе, что Мэгги Кутч—женщина такого типа, – удивлялась Донна. – А этот Хэпсон! Он же настоящий старый хряк!.. Трудно вообразить, что такие люди вообще способны заниматься любовью, не то что под зеркалами. Хотя, что касается наручников и всего остального—это я еще могу допустить. Ведь это самый настоящий садизм. . . Кстати, ты видел выражение его лица, когда он побежал к Мэри Зиглер со своим ремнем?

Джад кивнул.

– Я всегда считал их ненормальными людьми. По-моему, поневоле станешь таким, прожив годик-другой на деньги от экскурсий в это жуткое место. . . Разве не так?

Они провели весь день в двенадцатом номере, если не считать получасовой утренней прогулки на холм за снаряжением Джада.

На чтение дневника у Ларри ушло меньше часа. Временами он в изумлении качал головой и что-то тихо бормотал. Сэнди смотрела телевизор. Донна сидела у окна рядом с Джадом.

В половине пятого она вспомнила, что нужно справиться насчет машины, и Джад предложил всем вчетвером прогуляться до заправочной станции. Еще на подходе к ней Донна увидела свой голубой «маверик», который вместе с тремя другими автомобилями был припаркован у гаража.

– Держу пари, он к ней даже не прикасался, –

с досадой в голосе сказала она.

Джад зашел с Донной в контору, где худощавый механик разговаривал с кем-то по телефону. Они подождали на улице, пока он закончит разговор.

– Принимайте работу, хозяйка, – объявил он, выйдя к ним через пару минут.

– Вы хотите сказать, что машина уже готова? – спросила Донна, с трудом веря услышанному.

– Конечно. Я еще утром заменил радиатор, – Он первым подошел к ее «форду» и поднял капот. – Вот он. Я все проверил, проехался на ней – бегают отлично.

Они вернулись в контору. Механик выписал ей квитанцию, указывая на стоимость деталей и работы.

– Наличными или по кредитной карточке? – спросил он.

– По карточке. – Донна протянула ему кредитку.

– Где вы остановились? – спросил механик.

– Там, в «Уэлком-инн». – Она неопределенно

махнула рукой в сторону шоссе.

– Я так и думал. Больше здесь негде... – Он взял у нее карточку. – Значит, я правильно сказал тому парню, который вас искал?..

Эти слова сразили Донну, как гром. Она ошеломленно уставилась на механика, и только крепко сжавшая ее ладонь рука Джада привела женщину в чувство.

– Кто? – спросила она.

– Какой-то парень приезжал на «роллс-ройсе» семьдесят шестого года выпуска и сказал, что знает вашу машину. Он нашел вас?

Донна покачала головой.

– А вы всегда выдаете сведения о своих клиентах? – строго спросил Джад.

– А в чем дело, мистер? – Он прищурил глаза. – У вас какие-то неприятности?

– У нас нет, – ответил Джад. – А вот у вас могут быть.

Механик вернул Донне ее карточку и попросил расписаться. Потом медленно повернулся к Джаду.

– Отваливайте-ка, мистер, пока я вам задницу

не надрал, да так, что вы будете лететь отсюда до самого Фресно.

– Заткнитесь! – крикнула Донна ему прямо в лицо. – Какое вы имели право говорить тому человеку что-либо обо мне?!

– Черт возьми, мадам, я ему ничего не говорил! Он назвал вашу фамилию и имя и сказал, что собирается разыскать вас. Я же знаю, что здесь негде больше остановиться, кроме как в «Уэлком-инн». Он все равно бы туда заехал.

Механик злобным взглядом окинул Джада, затем снова посмотрел на Донну.

– Раз уж вы слиняли от муженька, леди, то будьте поосторожней... – Он усмехнулся и пошел прочь.

– Поехали отсюда! – крикнула Донна своей дочери и Ларри. Они стояли на другой стороне улицы и рассматривали витрину магазина. – Я не хочу, чтобы Сэнди все узнала, ладно? – тихо сказала она Джаду, пока Ларри с девочкой не спеша переходили улицу.

– А по-моему, она будет только осторожнее, если узнает.

– Нет, она ужасно боится его. После всего, что она испытала, еще говорить ей сейчас...

– Хорошо, мы ей не скажем. Но теперь надо быть чертовски осторожными. Особенно, когда вернемся в гостиницу.

Донна взяла Джада за руку и обнаружила в его глазах спокойную уверенность и решимость. Сэнди и Ларри она встретила уже с улыбкой.

– Чудо из чудес! – воскликнула Донна. – Нашу колымагу, наконец-таки, отремонтировали.

По дороге в мотель Донна не переставала высматривать «роллс-ройс», но ни одной машины этой марки на шоссе не заметила. Не было лимузина и на стоянке мотеля.

– Припаркуйся перед своим номером, – сказал Джад Она так и сделала. Затем Джад повел всю компанию к своему домику. Он вошел первым и быстро осмотрел комнату, только после этого впустив остальных.

– Теперь мне нужно сходить в контору, – заявил он, когда все уже были внутри. – Вы пока здесь закройте, а я скоро вернусь.

Не прошло и пяти минут, как он действительно вернулся. Незаметно качнув головой, он дал Донне понять, что у дежурной о ней никто не

спрашивал.

– А почему бы нам сейчас не поужинать? – предложил он.

– Я жутко проголодалась! – поддержала его Сэнди.

– Ты просто бездонная бочка, – прошептал ей на ухо Ларри, – настоящая пропасть!

– Сам ты бочка! – не растерялась девочка и тут же прыснула.

– Сэнди! – с улыбкой «возмутилась» Донна. – Не будь такой грубой!

– А он первый начал, – наябедничала Сэнди и показала Ларри язык.

– Он—совсем другое дело! Он ведь не хотел тебя обидеть...

– Я тоже. – Она улыбнулась.

По дороге в ресторан мотеля Донна обняла Джада за талию, и ее рука наткнулась на твердый предмет, торчащий у него сзади из-за пояса. Она пощупала его.

– Так вот почему у тебя рубашка из брюк выбилась!

– В самом деле? Какой же я неряха! – Он

усмехнулся.

– При чем хорошо вооруженный неряха. – Донна погладила его по спине.

В зале ресторана было не очень много людей. И пока их вели мимо столиков, Донна заглянула в лицо каждому посетителю. Роя среди них не оказалось.

– Нам хотелось бы столик в углу, – попросил Джад.

– Этот подойдет? – предложил метрдотель.

– Да, спасибо.

Донна заметила, что Джад занял именно то место, которое давало ему полный обзор всего зала.

Подошла молоденькая белокурая официантка.

– Коктейли?

Донна заказала стаканчик «Маргариты»⁴.

Сэнди попросила пепси.

⁴ «Маргарита» — популярный в юго-западных штатах коктейль из 3/5 сухого вина, 1/5 лимонного сока и 1/5 крепкого ликера из американского алоэ.

– А мне, пожалуйста, двойной мартини, – сказал Ларри. – Только сухой—самый сухой. Хотя вообще-то разбавьте его еще каким-нибудь вермутом.

– Итак, это будет двойной джин, не разбавленный, с маслиной, – улыбнулась официантка.

– Точно! Вы все правильно поняли.

– А вам, сэр? – обратилась она к Джаду.

– Мне только пива.

– "Будвайзер", «Буш» или «Микелоб»?

– Пусть будет «Буш».

– Неисправимый сноб, – хмыкнул Ларри.

Донна засмеялась. Она смеялась долго—гораздо дольше, чем заслуживало это замечание. Казалось, уже давно ее ничего до такой степени не смешило. Поэтому смех ее был искренним и веселым. Через мгновение сдавленный смешок вырвался и у Ларри, заразил Сэнди, и они принялись хохотать втроем. Джад тоже улыбнулся, продолжая осматриваться вокруг.

В течение всего ужина он постоянно вел наблюдение, будто и не входил вовсе в их компанию, а был наемным телохранителем. Потом он

настоял, чтобы поскорее принесли счет.

Когда они выходили на улицу, Донна схватила Джада за руку и на секунду задержала, невольно помешав ему неотступно следовать за Сэнди и Ларри.

– Что еще? – Он резко обернулся.

– Спасибо за ужин. – Она крепко обняла его и поцеловала, тут же ощутив, как он начал ослабляться под влиянием ее поцелуя и своих собственных чувств, t-to почти сразу мягко отстранил ее.

– Нам лучше сейчас держаться поближе к Сэнди, – сказал Джад и виновато улыбнулся.

Глава девятнадцатая

Из окна крайнего домика Рой наблюдал, как Донна, Сэнди и двое мужчин вошли в двенадцатый номер. Хотя машина ее была припаркована перед девятым. Он так и думал, что девятый коттедж—именно ее, а двенадцатый принадлежит этим мужчинам.

Значит, дело намного упрощается, решил Рой, так как рано или поздно они будут возвращаться к себе. И скорее всего одни. Может быть, через пять минут, а может, и попозже... Но не займет же это несколько часов! Когда-нибудь это произойдет. Все равно он будет ждать допоздна...

Рой окинул взглядом две кровати и двух привязанных, к ним девочек с кляпами во рту. Старшая все еще злобно фыркала. Он прикинул, что ей, должно быть, шестнадцать или семнадцать лет. Рой не знал ее имени, но она была очень хороша—влажная и скользкая, она вся покраснела и тяжело дышала, закрыв глаза. Рой подозревал, что она тоже получила немалое удовольствие. Он провел с ней почти целый час после того, как эти четверо удалились в сторону ресто-

рана. Она даже не плакала сначала—только потом разревелась. Наверное, когда почувствовала себя виноватой. Он удивлялся, почему ее никто не ищет. Может быть, ее родители уже привыкли к тому, что она постоянно куда-нибудь исчезает?..

Рой поднял край занавески и снова посмотрел на домик № 12. Дверь все еще была закрыта.

Тогда он повернулся и начал смотреть на девочек. Прямо сейчас ему ни одну из них не хотелось. Но все-таки было приятно разглядывать их, обнаженных и таких беспомощных в этой полутемной комнате.

Позже, может быть, он найдет время, чтобы еще раз овладеть одной из них.

Вот только которой?..

Но, черт возьми, у него еще будет время об этом подумать! Много времени—Рой встал. Глаза старшей неотрывно следили за ним, пока он медленно подходил к ней. Он наклонился над кроватью и стал водить пальцем вокруг ее правого соска, наблюдая, как его темная пуговка покрывается мурашками и становится твердой и выпуклой.

– Нравится? – прошептал он, склоняясь к ней с плотоядной улыбкой.

Затем вытащил подушку из-под головы девушки и прислонил ее к спинке стула, что стоял возле окна. Потом уселся на стул, откинувшись на подушку. Так стало гораздо удобнее. Он слегка отодвинул занавеску и продолжал наблюдать.

Глава двадцатая

Оставив всех в своем номере, Джад обошел снаружи вокруг мотеля, но не увидел ни «роллс-ройса», ни человека ростом выше шести футов, который мог бы оказаться бывшим мужем Донны. Тогда он вернулся в коттедж и подал Донне знак, чтобы она вышла на улицу.

– Теперь, – сказал Джад, – мы пойдем к тебе и там будем ждать его.

– А Сэнди? – тут же спросила Донна.

– Она тоже пойдет с нами.

– Может, не надо? Я бы лучше... Я не хочу, чтобы она видела его, если это возможно.

– Дело вот в чем, – ответил Джад. – Похоже, что сейчас его поблизости нет. Но это может быть и не так. Я мог просто не заметить его. И

если он уже наблюдает за нами, то будет знать, что мы оставили Сэнди в двенадцатом домике. А значит, нет гарантии, что он не попытается проникнуть туда.

– Ну хорошо, допустим, она будет с нами, – сказала Донна. – А в это время придет Рой и каким-то образом... ему удастся... победить тебя. – Она виновато заглянула Джаду в лицо. – Тогда уж он точно доберется до Сэнди!.. А если мы оставим ее с Ларри и это случится, то она все-таки будет в большей безопасности.

– Ну, тебе решать... – Джад беспомощно развел руками.

– А ты думаешь, он узнает, что мы оставили Сэнди в двенадцатом номере вместе с Ларри?

– Не исключено. – Он озабоченно покачал головой.

– Но ведь скорее всего нет?..

– Наверное.

– Хорошо, тогда пусть она побудет с Ларри, ладно?

– Ладно.

Джад проинструктировал Ларри: оставаться

в доме, запереть дверь и опустить шторы, а при первом же признаке опасности дать сигнальный выстрел из винтовки и запереться с девочкой в ванной. Там лечь на дно ванны—тогда их не заденут пули, если Рой вдруг начнет стрелять. А Джад тем временем уже подбежит к ним. Он будет там через десять секунд после первого выстрела.

– Может быть, – мечтательно сказал Ларри, – мне удастся прикончить эту сволочь с первого выстрела.

– Если он подставит тебя под ствол, тогда стреляй. Но не бегай вокруг него и не жди. Вы будете в достаточной безопасности в ванне, если успеете вовремя запереть дверь.

Джад оставил ему винтовку и взял дневник Лили Тори. Потом они с Донной пересекли теннистую автостоянку и подошли к неосвещенному коттеджу под девятым номером.

Первым внутрь вошел Джад и все тщательно обыскал. Потом впустил Донну, запер дверь и убедился в том, что все окна в домике надежно закрыты. После этого задернул шторы и включил

лампу на ночном столике между кроватями.

– Где мне лучше лечь, как ты считаешь? – спросила Донна.

– Я лягу на пол между кроватями, – ответил Джад, – чтобы в случае чего он меня не сразу увидел. А ты можешь расположиться на одной из кроватей. Наверное, вот это будет лучше. – Он похлопал по дальней от двери.

– Что ж, меня это устраивает, – улыбнулась Донна. – А чем мы займемся, пока будем ждать?

– Ты можешь посмотреть телевизор... А я хочу почитать, что там пишет Лили Торн.

– А мне нельзя?

– Конечно, можно.

– Тогда почему бы нам не почитать его вслух?

– Хорошо. – Джад улыбнулся. Ему очень понравилась эта идея.

Донна сняла туфли. На ней были белые носки, и ее ноги показались Джаду очень маленькими. Он смотрел, как Донна взобралась на кровать и уселась прямо, прислонившись спиной к изголовью.

Джад сел на пол между кроватями, положил

к ночному столику подушку и откинулся на нее. Рядом на полу лежал его «кольт».

– Ну, готов? – спросила она.

– Да.

– *"Дневник, – начала читать Донна. – Истинное описание моей жизни и самых личных дел... Первое января"*.

– Я думаю, тут все относится к девятьсот третьему году, – предположила Донна и продолжила чтение:— *«Этот первый день нового года я посвятила торжественному размышлению. Я воздала хвалу Господу за его щедрость, за то, что он ниспослал мне двух замечательных мальчиков и дал нам средства к существованию. Я просила. Господа простить мне мои прегрешения, но больше всего я просила о том, чтобы Господь благосклонно отнесся к. душе моего дорогого Лайла, у которого было чудесное благородное сердце и который отступил от праведного пути лишь потому, что чрезмерно любил свою семью».*

– Он был бандитом, грабил банки, – пояснил

Джад.

– Но у него было благородное сердце... – Донна засмеялась.

– Может, ты пропустишь все эти рассуждения?

– Ты хочешь перейти сразу к интересному? – Донна медленно перелистала несколько страниц, пробегая их глазами. – Вот: *«двенадцатое февраля. Сегодня у меня болит сердце. Господь продолжает напоминать нам, что мы — отверженные в этом городе. Несколько местных мальчишек напали на Эрла и Сэма, когда они возвращались из школы. Эти трусы поранили моих мальчиков, забросав их камнями, а затем набросились на них с кулаками и палками и избili до крови. Мне неведома причина их жестокого поступка, но я знаю, что источник этого лежит в репутации отца мальчиков».*

Донна просмотрела еще несколько страниц, вкратце пересказывая их содержание.

– Похоже, она ходила несколько дней по городу и рассказывала родителям этих забияк о том,

как поступили их дети. Родители были вежливы в разговорах, но настроены к ней весьма прохладно. И не успела она обойти всех до конца, как ее сыновей снова избили. . . У одного мальчика была большая шишка на голове, поэтому она отправилась к доктору Россу. *«Доктор Росс—добрый, веселый мужчина лет сорока. Кажется, он не испытывает неприязни ни ко мне, ни к мальчикам из-за нашего родства с Лайлом. Напротив, он в течение многих месяцев относился к нам с искренней добротой. Он заверил меня, что мне не следует беспокоиться по поводу состояния здоровья Эрла. Я пригласила его на чай, и мы мило провели добрый час в обществе друг друга».*

Джад слушал, как шелестят переворачиваемые страницы.

— Та-ак, — комментировала Донна. — Теперь, похоже, что она встречается с этим доктором каждый день. Она уже стала называть его по имени—просто Глен. Вот: *«Четырнадцатое апреля. Мы с Гленом взяли корзину со сбалансированным для пикника и отправились на вершину холма*

за нашим домом. Там, к моему великому удивлению и восторгу, он достал из своего докторского саквояжа бутылку замечательного бургундского. Мы чудесно провели вечер в компании друг друга, вкушая жареного цыпленка и запивая его бургундским. По мере того, как шло время, наша страсть росла. Мне было трудно сдерживать ее. Но все же, хотя он целовал меня с таким жаром, что захватывало дух, я не позволила ему дальнейших вольностей».

Донна перестала читать. Она посмотрела на Джада, улыбнулась и села рядом с ним на пол.

— Я позволяю тебе вольность поцеловать меня, — сказала она.

Он нежно обнял ее, и она прижалась к нему своими губами с такой силой, будто не видела его уже тысячу лет. Но когда он положил свою руку ей на грудь, Донна отодвинулась назад.

— Давай все же вернемся к записям—Лили, — улыбнулась она.

Джад смотрел, как Донна бережно перелистывает страницы, сосредоточенно пробегая по

ним глазами. Она сидела с ним рядом, и их плечи соприкасались. Книга лежала у нее на приподнятых коленях. Вокруг мягких пушистых волос при свете лампы горел золотой ореол. Ее манящая близость и исходящий от нее нежный волнующий запах настолько возбудили Джада, что он перестал интересоваться дальнейшей судьбой Лили Торн.

– Она дальше не пишет конкретно, но я думаю, что на этом этапе их отношения уже вышли за стадию поцелуев, – заключила Донна. – Теперь она вообще пишет только о Глене.

– М-м-м-м. – Джад положил руку на ногу Донны и почувствовал тепло ее бедра сквозь тонкий вельвет узких брюк.

– Ага, вот! Кажется, нашла: *«Второе мая. Вчера поздно вечером, когда дети уже уснули, я вышла украдкой и в назначенное время встретила с Гленом в бельведере. После многих заверений в любви он попросил моей руки. Я приняла предложение стать его женой не раздумывая, и он радостно прижал меня к своей груди. Большую часть ночи мы об-*

нимались и строили планы на будущее. Потом холод в башне стал для нас просто невыносим. Мы прокрались в гостиную и там на рассвете лежали на диване в страстных объятиях, испытывая всю полноту долгожданного наслаждения».

Донна закрыла дневник, заложив страницу пальцем.

– Ты знаешь, – сказала она, – у меня такое впечатление, что я занимаюсь... каким-то грязным делом, читая все это. Будто подглядываю в замочную скважину. Ведь это настолько личное!..

– Но это может подсказать нам, кто убил ее семью, – напомнил Джад.

– Да, конечно. Ну, слушай... Только я... все равно не знаю.

Донна слегка наклонила голову и стала переворачивать страницы дальше.

– Вот они назначили дату свадьбы... Двадцать пятого июля.

Джад обнял ее за плечи.

– *«Восьмое мая. Прошлой ночью у нас бы-*

ло еще одно свидание в бельведере. Мы встретились там в час ночи. Глен был настолько сообразителен, что захватил с собой плед. Когда мы согрелись под ним и перестали чувствовать холод ночи, нами овладела безумная страсть. Она захватила нас, как высокая волна неожиданного прилива. Бессильные сопротивляться ее власти, мы отдали ей себя без остатка, и она, увлекая нас в свое лоно, принесла меня в мир сказочного блаженства, равного которому я не знала еще в своей жизни». Я думаю, – сказала Донна, – это означает, что они неплохо потрахались.

– Боже мой, а я думал, у них плот опрокинулся.

Донна, смеясь, стала бить его по ноге.

– Ты ужасен. – Она повернулась к Джаду лицом, и он поцеловал ее. – Ты ужасен, – повторила она ему прямо в рот.

Он провел пальцами по бархатистой коже ее щеки, потом по подбородку и шее. Донна отложила книгу. Повернувшись к нему и касаясь его одной грудью, она стала расстегивать рубашку

Джада. Потом просунула под нее руку и начала гладить его грудь и живот.

Джад привлек Донну к себе. Лежа на боку и всем телом прижавшись к ней, он вытащил ее рубашку из-под вельветовых брюк, просунул в них руку и положил ее на гладкие прохладные ягоды Донны. Потом провел другой рукой по ее спине и расстегнул бюстгальтер.

– Подожди, – сказала она.

– Что?

– На полу вчера уже было, – сказала Донна, улыбнулась и встала.

Не сводя с Джада пылающих глаз, в которых смешались страсть и тревожное ожидание, она расстегнула свою блузку и бросила ее на край ближней к двери кровати. Вслед за блузкой туда же полетел и бюстгальтер. Затем, грациозно присев на столик, Донна наклонилась и сняла носки. Потом встала, расстегнула ремень и «молнию» на брюках, и они упали на пол. Она шагнула вперед. Теперь на ней были только тонкие трусики. Темный треугольник волос просвечивал сквозь прозрачную голубую ткань. Донна сняла и их.

– Встань, – сказала она. Джад заметил дрожь волнения и желания в ее голосе.

Он быстро разулся и, положив свой «кольт» рядом с лампой, начал снимать рубашку. Пока он возился с ней, Донна расстегнула его брюки. Потом, встав на колени, опустила их и стянула с Джада вместе с трусами.

Джад прижал Донну к себе и долго держал ее так, поглощая руками все, до чего мог дотянуться.

Донна делала то же самое.

Потом они отстранились друг от друга. Донна сняла с кровати покрывало и одеяло и легла на нее.

Они не торопились.

Часть внимания Джада оставалась настороже: он чутко прислушивался к происходящему вокруг и был готов действовать в любую секунду, как часовой. Но все остальное в нем присоединилось к Донне. Он словно сам стал частью ее нежного тела, ее волос, тихих звуков, исходящих из ее горла, всех самых сокровенных мест и многочисленных запахов ее тела. И, наконец,

ее влажные упругие губы, так сладко пленившие его, довели Джада до такого исступления, что он почувствовал уже нестерпимое желание освободиться от распирающего его напряжения. . .

Потом они долго лежали рядом и полушепотом разговаривали, по сути дела ни о чем. Незаметно Донна уснула, держа его руку в своей. Джад тихо встал, оделся и занял свою прежнюю позицию на полу между кроватями. Взведенный автоматический пистолет лежал у его ног.

3

– Я долго спала? – спросила Донна, блаженно потягиваясь.

– Наверное, полчаса.

Она подвинулась к краю кровати и поцеловала Джада.

– Ну, вернемся к дневнику Лили? – спросила она.

– Я ждал, когда ты проснешься.

– Я просто отключилась. . . – Она улыбнулась.

– Я заметил.

– Ты сам во всем виноват! Донна протянула руку за книгой.

– Может, тебе лучше одеться? – осторожно предложил Джад.

– М-м-м. . . – По ее мычанию можно было по-

нять, что ей это все равно.

– Но если к нам вдруг нагрянет гость... – начал было Джад.

– О Боже, неужели надо именно сейчас напоминать мне об этом? – взмолилась Донна. Джад погладил ее по щеке.

– Ну ладно, ты пока одевайся, а я пойду взгляну на Сэнди и Ларри.

– Хорошо.

Донна прикрылась простыней, и он отпер дверь. Пока они предавались любви, на улице совсем стемнело. В двенадцатом домике горел свет. Джад остановился возле «маверика» Донны и осмотрел стоянку. Из четырнадцатого коттеджа вышла женщина с двумя детьми. Они забрались в стоящий рядом микроавтобус. Джад подождал, пока семейство уедет, потом пересек стоянку и направился к своему номеру. Тихо постучав в дверь, он сказал:

– Это я, Джад.

– Секундочку! – раздался изнутри голос Ларри.

Дверь открылась. Джад оглядел комнату.

Сэнди, скрестив ноги, сидела перед телевизором и потягивала через соломинку «кока-колу». Она обернулась и с интересом посмотрела на Джада.

– Все в порядке? – спросил он.

– В общем, да, – улыбнулся Ларри. – Пока ты до смерти не напугал нас своим стуком минуту назад, все было просто замечательно.

– Хорошо. Я еще зайду.

Он направился назад к номеру Донны. Та сидела на полу между кроватями уже полностью одетая. Дневник лежал у нее на коленях. Джад сел с ней рядом и положил «кольт» справа от себя.

– У них все о'кей, – сказал он.

– Прекрасно. Тогда вернемся к Лили. Если ты помнишь, ее плот только что перевернулся.

– Точно. И она утонула в волнах страсти.

– Да. И это навело тебя на мысль устроить собственное цунами...

– А разве так и случилось? – рассмеялся Джад.

– По-моему, именно так.

Джад быстро поцеловал ее, и Донна улыбну-

лась.

– Ну, хватит, – сказала она. – Давай дочитаем.

– Ладно.

Донна стала просматривать дневник дальше.

– В общем, после того как это произошло у них с Гленом в ту первую ночь, они «стали погружаться в пучину страсти» на регулярной основе. Фактически это происходило уже ежедневно... Впрочем, я не думаю, что тебе теперь интересно будет слушать об этом. – Она улыбнулась.

– Пожалуй, ты права. – Джад немного смутился.

– Ладно. Посмотрим, чем все это кончится. Она пролистала еще несколько страниц.

– Вот: *«Семнадцатое мая. Сегодня я отправила Этель приглашение на нашу свадьбу. Надеюсь, что ради такого случая она, наконец, выберется сюда из своего Портленда...»* – Остальное Донна дочитала про себя и перевернула страницу. Она долго молчала. Джад смотрел, как ее глаза быстро перебегают от слова к слову. Губы были плотно сжаты.

– Что там? – спросил он.

Ее глаза встретились с глазами Джада.

— Кажется, началось что-то странное, — тихо сказала она. — Вот послушай: *"Восемнадцатое мая. Сегодня утром я увидела весьма неприятную картину в своем подвале, когда спустилась туда, чтобы достать банку консервированных яблок, которые заготовила еще прошлой осенью. При свете карбидной лампы я увидела, что две банки разбиты и валяются на полу. Еще одна была аккуратно открыта и оказалась пустой. Естественно, я сначала подумала, что это сделали мои мальчики. Однако на этикетке пустой банки значилось, что в ней была свекла, которую мои ребята терпеть не могут. Это открытие напугало и встревожило меня до глубины души, потому как теперь я поняла, что в мой дом проник посторонний, об истинных намерениях которого можно только гадать. Но, преодолев возникшее желание сразу же убежать наверх, я осталась в подвале и тщательно обследовала все его закоулки.*

В дальнем углу возле восточной стены,

скрытой от взора кучей плетеных корзин, я обнаружила в земляном полу отверстие, достаточно большое, чтобы через него мог пролезть человек или крупное животное. Увидев его, я взяла банку яблок и быстро покинула подвал.

Девятнадцатое мая. Я долго раздумывала, стоит ли сообщать Глену об этом визите в мой подвал постороннего. И наконец решила не делать этого, поскольку, зная его крутой нрав, была убеждена, что желание защитить меня толкнет Глена на убийство незваного пришельца. Я же не одобряла столь крутых мер. В конце концов, этот посетитель никому до сих пор не причинил никакого вреда.

Я решила покончить с этим сама, просто засыпав отверстие землей, взяла в сарае лопату и снова отправилась в подвал. Там на полу лежали еще две пустые банки из-под консервов. На этот раз неизвестный полакомился моими персиками. Но, глядя на эти опустошенные банки, я внезапно почувствовала к нему какое-то сострадание.

Я поняла, что этот тайный посетитель вовсе не хотел мне вреда. Его единственным желанием было утолить свой голод. Возможно, этот несчастный—один из тех, кого безжалостно отвергло общество. А я ведь и сама испытала всю горечь подобного положения. Мне знакомы и одиночество, и страх одиночества. . . Словом, мое сердце было на стороне этой несчастной отчаявшейся души, которая прорыла лаз в мой подвал, чтобы утолить свой голод моими консервами. И я поклялась встретиться с этим неведомым гостем и помочь ему, если смогу. Тридцатое мая. . . "—
Послушай, Джад, здесь перерыв в записях на целых одиннадцать дней!

— Я понял.

— Итак, «Тридцатое мая. . . Я колеблюсь. Я вся дрожу при одной мысли о том, что должна изложить все свои действия на бумаге. Но кому еще я могу довериться? Преподобному Уолтерсу?.. Он лишь подтвердит то, что я и так знаю сама: что мои действия нечисты в глазах Бога и что ими я обрекла свою душу

на вечные муки в аду. И конечно, я не смогу рассказать об этом доктору Россу, поскольку даже трудно предположить, какую ужасную месть он уготовит тогда и мне, и Е Шiao Ли...» — Так вот откуда взялось это дурацкое прозвище! — рассмеялась Донна.

Джад кивнул и тоже улыбнулся.

— Ну, читай дальше!

— «Девятнадцатого мая я решилась наконец встретиться с таинственным посетителем моего подвала. Мне очень хотелось поговорить с ним... Когда дети были уже в постели, как всегда, пришел Глен и использовал меня своим обычным способом». — Куда же подевались те «волны страсти»? — усмехнулась Донна и продолжила чтение: — "Когда он закончил со мной, мы еще поболтали немного, и он ушел. Я почти сразу же направилась в кладовую и тихо открыла дверь в подвал. Там, не зажигая света, я долго ждала и прислушивалась. Но из подвала не доносилось ни звука. Тогда я спустилась вниз, осторожно нащупывая в темноте дорогу.

Почувствовав под босыми ногами холодный земляной пол, я села на нижнюю ступеньку лестницы и продолжала ждать.

Наконец мое терпение было вознаграждено—со стороны отверстия в полу донеслось чье-то тяжелое дыхание. Затем раздались странные глухие звуки, будто через дыру в земле пытались протиснуть какой-то твердый предмет. А потом я увидела голову, появившуюся над сваленными в углу корзинами.

Темнота скрывала черты лица. Я могла различить лишь внешние контуры самой головы. Но даже ее я видела недостаточно четко. По бледному цвету кожи я поняла, что этот человек никогда не видел благодатного света солнца.

Он поднялся во весь рост, и меня сковал ужас: это был не человек. Но не был он и обезьяной.

Когда он стал приближаться, я решила внимательнее рассмотреть его, даже если это будет угрожать моей собственной безопасности. Я

чиркнула спичкой и успела увидеть выражение ужаса на его лице, прежде чем он с жутким рычанием отвернулся отсвета.

В этот момент я смогла разглядеть его спину и зад. Был ли он причудливым творением Бога или выродком, извергнутым из пасти дьявола, я не знаю. Но его отвратительный вид и нагота повергли меня в смятение. И все же. какая-то неодолимая сила заставила меня положить руку на его Уродливое плечо.

Спичка в моей руке погасла. В темноте, совершенно ничего не видя, я почувствовала, как существо поворачивается ко мне. Оно дышало мне в лицо, и в этом дыхании был запах земли и дикого заповедного леса. Потом оно положило свои руки мне на плечи, и его когти впились в меня.

Я стояла перед этой тварью беспомощная от страха и любопытства, а она, вернее он, – ведь это существо было мужского пола – начал рвать на мне ночную рубашку.

Когда я осталась совсем голой, он обнюхал мое тело, точно собака. Он обнюхивал меня

всю, даже самые интимные части, прикасаясь при этом к ним мордой.

Потом он зашел ко мне сзади. Его когти впились в мою спину, и я была вынуждена опуститься на четвереньки. А секунду спустя я почувствовала, как его влажное и скользкое тело наваливается на меня. Теперь я уже абсолютно точно знала, что он собирается со мной сделать. Эта мысль привела меня в ужас, но его близость почему-то до крайности взволновала меня и возбудила во мне сильнейшее желание.

Он пристроился ко мне сзади, как это делают обычно животные. При первом прикосновении его органа все мое существо охватил дикий страх, но я боялась не за свое тело — это был страх за мою бессмертную душу. И все же я позволила ему продолжить.

И очень скоро я поняла, что никакая сила не сможет заставить меня помешать ему делать со мной все, что он пожелает. Я больше даже не помышляла в чем-либо противиться ему. Наоборот, я была несказанно ра-

да, что он так смело вошел в меня, и с нетерпением ждала конца, как бы предчувствуя всю величественность этого акта.

О Боже, как он овладел моим телом! Как его когти рвали мою плоть! Как в нее вонзались его зубы! Как его орган колошматил мое нежное лоно!.. Как груб он был в своем зверином неистовстве и как нежен в своем сердце!

Когда, утомленные, мы лежали рядом на сыром земляном полу погребя, я поняла, что ни один мужчина на свете, – даже Глен, – никогда не смог бы довести мою страсть до степени такого безумства. Я плакала от счастья. Но, обеспокоенный этим приступом плача, он вдруг поднялся и скрылся в своей норе".

Донна продолжала читать:

– *"На следующую ночь, когда я спустилась в подвал, он уже ждал меня там. Я тут же разделась, чтобы он снова не разорвал когтями мою ночную рубашку, и нежно обняла его, наслаждаясь влажной теплотой его тела. Потом я опустилась на руки и колени, и он овладел мною с не меньшей страстью, чем в прошлую ночь. Когда первое исступление прошло, мы лежали в изнеможении на полу, пока я полностью не пришла в себя.*

Через некоторое время я показала ему свою лампу и сделала рукой жест, чтобы он отвернулся, дабы не повредить глаза. Потом я зажгла лампу и прикрыла ее синим абажу-

ром, который изготовила накануне днем. Эта лампа под синим колпаком годилась для его чувствительных глаз и в то же время давала мне достаточно света, чтобы как следует разглядеть его.

Он действительно оказался очень занятым существом. У него было несколько своеобразных особенностей, которые, на мой взгляд, делали его великолепным любовником. Одной из этих особенностей был удлиненный, похожий на копье язык. Но его половой орган оказался, вне всяких сомнений, самой выдающейся и занимательной частью его тела, способствующей развитию как его страсти, так и моей. Он не только имел поразительные размеры и необычные очертания и края, но на конце его я увидела удлинение, какого не бывает ни у одного известного мне существа. И из этого удлинения, напоминающего своими контурами челюсти, торчал упругий двухдюймовый язычок".

—Вот чушь! — фыркнул Джад. — Что она пытается этим сказать?

– Наверное, что у него был член со ртом на конце, – пожала плечами Донна.

– А что, это неплохая идея! – Джад сдержанно засмеялся.

– Если только там нет зубов, – ответила Донна.

– Интересно, сколько во всем этом процентов правды? – задумчиво спросил Джад.

– А ты как думаешь?

– Не знаю. Но многое из того, что она пишет—когти, влажная скользкая кожа, реакция на свет, – согласуется с тем, что я видел сам.

– Ну, ладно. Слушай дальше: *«Я уверена, что это Удлинение на конце и язык не только дают ему возможность до крайности возбудить меня, но также и усиливают его собственные ощущения, так как он может чувствовать вкус истекающих из меня соков».*

– Боже мой! – пробормотал Джад, качая головой.

– *"После того, как я удовлетворила свое любопытство в отношении его тела, он стал так же внимательно изучать мое. Потом*

мы отделились новой бурей страстей.

После этого я предложила ему еду, которую принесла с собой. С большим удовольствием он съел сыр. Потом откусил кусок, булочки, но тут же выплюнул ее. Отказался он и от мяса, едва понюхав его. Как я узнала позже, он мог есть только сырое мясо, а это было хорошо прожаренным. Под конец он полагал воды из чашки и уселся на корточки, весьма довольный моим угощением.

Я легла на спину и открыла ему все свое тело. Казалось, он немного смутился, так как привык исполнять свои половые желания на манер животных. Однако мне удалось заставить его лечь на меня, и теперь я могла видеть страшную красоту его лица и чувствовать на своей груди его влажное тело, пока он обладал мною.

Когда мы закончили, он тут же скрылся в дыре за корзинами. Я подползла к краю этой норы, прислушалась и поняла, что он уже где-то далеко внизу. Я тихонько позвала его, но он не ответил. Он ушел, но я была уверена,

что следующей ночью он снова вернется. Я не знала, как его называть, и дала ему имя Е Шао Ли в честь властителя одной экзотической древней страны, описанной преподобным Киприаном в его незавершенном шедевре".

– Каким еще Киприаном? – нахмурился Джад.
Донна расхохоталась.

– Наверное, тем, который откусил Акселю два с половиной пальца. Во всяком случае, сам он утверждает именно так.

– А разве у него не хватает пальцев? – удивился Джад.

– Да, на правой руке. Мне кажется, поэтому он и ходит всегда в перчатках.

– Может быть... Ну и что там дальше? – Джад кивнул на дневник.

Донна перевернула страницу.

– *"Я проводила с Е. Шао Ли каждую ночь, бесшумно спускаясь в подвал, как только засыпали дети. Мы отдавались нашей страсти с таким упоением и частотой, о которых я не могла раньше даже мечтать. По утрам перед рассветом он возвращался в свою нору. Я не*

ведала, куда и почему он уходит, но была глубоко убеждена, что Е—ночное существо, которое днем всегда спит. Я и сама отчасти стала такой же.

К утру я чувствовала сладкую усталость в каждой клетке своего тела. И этого не могли не заметить Эрл и Сэм.

Я сказала им, что в последнее время мне трудно заснуть по ночам, и это было недалеко от истины.

Но больше всего меня беспокоил Глен Росс. Он сразу же выразил озабоченность по поводу моего усталого вида и тут же предложил осмотреть меня, чтобы выяснить, нет ли у меня какой-либо болезни. Однако я наотрез отказалась, причем в довольно грубой форме. Тогда он дал мне снотворные порошки. Его ночные притязания на мою любовь сильно напугали меня. Его объятия вызывали во мне дрожь отвращения, а поцелуи были просто невыносимы. Но я еще смогла бы стерпеть все эти мучения и позволить ему некоторые вольности, чтобы притупить возможные по-

дозрения, если бы не отметины, оставленные на моем теле Е Шао Ли: ссадины и царапины от его когтей и следы укусов. Ниже моей шеи вряд ли нашелся бы хоть один дюйм тела, который не носил бы следов нашей страстной любви. Теперь в присутствии детей и мистера Росса я надевала блузку с высоким воротничком и длинными рукавами и юбку до пола. Но и этой одежды было недостаточно, чтобы скрыть все мои раны. Однажды мне пришлось даже солгать, что царапины на руках и лице я получила от бездомного кота, которого собралась якобы покормить, а он неожиданно рассвирепел.

Три дня назад меня навестил доктор Росс и решительно потребовал, чтобы я объяснила ему причину своих холодных отказов. Я давно уже ждала этой минуты, но мне все же трудно было ответить ему так, чтобы не вызвать дополнительных подозрений и не дать намека на правду. В конце концов, демонстрируя ему свою порядочность и стыд, я пустилась в рассуждения о том, что наше греховное поведение ставит под

угрозу наши души и что я не могу больше вести столь предосудительный образ жизни. Но, к моему глубокому изумлению, он сразу же предложил, чтобы мы немедленно поженились. Однако я сказала ему, что не смогу жить с человеком, который довел меня до такого падения. И тогда он с ехидней усмешкой напомнил мне, что я была довольна, живя с грабителем и убийцей. Я использовала это оскорбительное напоминание о моем покойном супруге, чтобы указать доктору Россу на дверь. Думаю, он уже не вернется.

Вчера я отправила письмо Этель. Я сообщила ей, что мистер Росс взял назад свое предложение жениться на мне и что теперь у меня трудное время. Я попросила ее взять к себе на пару недель Эрла и Сэма, чтобы я могла поехать в Сан-Франциско и отдохнуть там после всего случившегося. Теперь я с нетерпением жду ее ответа. Если мои мальчики уедут к ней в Портленд, я смогу отказать от этого утомительного обмана, и мы с Е Шао Ли будем свободно хозяйничать во всем доме".

— «Двадцать восьмое июня», — прочла Донна. — Это что же, прошел почти месяц со времени последней записи?..

"Завтра дети должны вернуться из Портленда в сопровождении Этель, которая хочет погостить у меня какое-то время. Я с болью в сердце жду их приезда."

Почти целых три недели мы были в доме одни. Но с приходом других людей Е должен будет вернуться в подвал. Не знаю, смогу ли я перенести такую разлуку...

Первое июля. Вчера ночью, когда Этель и дети заснули, я спустилась в подвал. Но вместо того, чтобы в знак приветствия обнять меня, Е Шао Ли сердито отвернулся, сидя в углу возле своей норы. Он взял принесенный мною кусок сырой говядины и, зажав его в зубах, скрылся в своем подземелье. Я ждала его до самого рассвета, но он так и не появился.

Второе июля. Е не вернулся.

Третье июля. Минувшей ночью он опять не пришел.

Четвертое июля. Если он хочет убить ме-

ня своим отсутствием, то надо признать, что ему это удастся. Не знаю, что я сделаю, если он в самом скором времени не вернется.

Двенадцатое июля. Теперь я поняла, какой была душой, позволив ему подняться наверх. Он привык к комфорту дома и к моему постоянному присутствию рядом. И как он мог после этого расценить необходимость своего возвращения в подвал?.. Наверняка, как признак того, что его отвергли.

Четырнадцатое июля. Прошлой ночью я, вместо того чтобы ждать его в подвале, отправилась бродить по лесу за домом. И хотя мне не удалось обнаружить там никаких следов Е Шао Ли, я пойду туда и сегодняшней ночью.

Тридцать первое июля. Мои ночные поиски на склоне холма опять не принесли никаких результатов. Боже, я так устала! С потерей Е из моей жизни исчезла вся радость. Даже в детях я не вижу теперь счастья. Больше того—я ненавижу их всем своим сердцем, потому что именно из-за них я потеряла его.

Если бы я знала, какие муки доставит мне сейчас их присутствие, я бы, наверное, вырвала их из своего чрева еще не рожденными.

Первое августа. Прошлую ночь я опять провела в подвале, не оставляя надежды, что Е все же вернется. Я молилась бы об этом Богу, если б не боялась оскорбить Его подобной просьбой... Я опять долго плакала и, поняв всю тщетность моих усилий, наконец решила покончить с жизнью.

Второе августа. Дождавшись, когда Этель и мальчики уснут, я взяла моток веревки и спустилась в подвал. Лайл часто рассказывал мне о казни через повешение. Он боялся такой смерти до того самого дня, когда его неожиданно застрелили. Я бы выбрала себе другой, способ уйти из жизни, но после рассказов Лайла веревка с петлей казалась мне самым надежным средством.

Я долго работала над веревкой, но так и не смогла сделать настоящий скользящий узел, как на виселице, и в конце концов решила, что сойдет и простая затяжная петля. Конечно,

боль от нее будет сильной, но ведь это всего лишь одно мгновение!..

С большим трудом мне удалось перебросить петлю через перекладину под потолком подвала. Свободный конец веревки я привязала к центральному столбу. Потом взобралась на стул, который специально принесла с собой для этой цели. И вот, стоя с петлей на шее, я приготовилась встретить свою смерть.

Но, поразмыслив немного, поняла, что не смогу перейти в иной мир, не предприняв последней попытки увидеть своего возлюбленного Е Шао Ли.

Поэтому я слезла со стула и подошла к темной дыре в земляном полу. Опустившись на колени у края этой дыры, я позвала его, сложив ладони рупором. Но ответа по-прежнему не было, и, подождав еще немного, я приняла решение отправиться на поиски под землю. Мне было все равно. Даже если я и погибну в этой безумной попытке, значит, так тому и быть. Такой конец только избавит меня от страданий и бесславной гибели

на веревке.

Сбросив с себя одежду, я полезла в дыру головой вперед, как это делал Е Шао Ли. Земля была холодной и влажной. Я чувствовала это всем своим телом. Вокруг стояла полная тишина, и не было видно ни зги. Дыра оказалась очень узкой и не давала мне возможности ползти на четвереньках, поэтому я продвигалась вперед лежа на животе, как змея. Не знаю, сколько я так ползла, и как далеко мне удалось забраться. Очень быстро я потеряла счет времени и расстоянию. Стены этого туннеля, казалось, сжимались вокруг меня и давили на мои легкие, стесняя дыхание. Но я заставляла себя ползти дальше.

Когда я уже окончательно выбилась из сил и не могла больше двигаться вперед, я стала звать на помощь Е Шао Ли. В моем крике была вся моя любовь и боль отчаяния. Я кричала снова и снова, и каждый крик огнем обжигал мои легкие. Но мне была отвратительна сама мысль умереть, не простившись со своим возлюбленным.

И через некоторое время я услышала, долгожданный шорох его скользкого тела, ползущего ко мне навстречу по земляному туннелю, Я уже слышала шум его дыхания. И, наконец, он ткнулся своей, мордой, мне в лицо, издавая тихие, стоны и облизывая меня.

Схватив мои волосы своими массивными челюстями, Е быстро пополз назад, волоча меня за собой. Боль, которую я испытывала, была мне приятна. А когда он отпустил меня, я вдруг поняла, что стены туннеля больше не давят на мою грудь. Воздух был прохладным и свежим. Позже я узнала, что он притащил меня в свое подземное жилище—вырытую в земле пещеру, в которой он мог и лежать, и встать во весь рост. Эта пещера находилась за пределами моих владений на глубине нескольких футов. Свежий воздух поступал из открытого отверстия в потолке и через другие туннели, ведущие наверх к склону холма. Однако обо всем этом я узнала лишь утром. А когда Е притащил меня в свое жилище, я была почти без сознания и сильно

дрожала от холода. Но в объятиях своего любимого я быстро отогрелась и вскоре забылась блаженным сном.

Е разбудил меня перед самым рассветом. Я уже окончательно пришла в себя, и он наконец-то вошел в мое тело. Его ласки были на этот раз более нежными, чем всегда, хотя в них и чувствовалась все та же прежняя страсть. Когда мы закончили, он провел меня к выходу из пещеры. По тому, как мы расстались, я поняла, что он придет ко мне следующей ночью.

Я медленно шла к дому по росистой траве, наслаждаясь своей наготой и свежестъю раннего погожего утра.

Первую половину дня я провела в одиночестве, строя свои планы на вечер. Но вскоре после полудня мои мысли прервал молодой парень по имени Гэс, который зашел во двор и предложил свою помощь по хозяйству в обмен на еду. Уже пора было наколоть дров, и я поручила ему эту работу. Гэс резво взялся за дело, и я только слышала звон его топора.

Все это время я думала.

Сейчас уже вечер. Гэс поужинал с нами и ушел. Дети спят. Этель, правда, еще не ложилась, но это больше не имеет значения. Е Шао Ли ждет. Я опять позволю ему выйти наверх, и тогда весь дом снова станет принадлежать только нам".

–И это все? – спросил Джад.

Донна кивнула.

Глава двадцать первая

Теперь можно действовать в любой момент.

При слабом свете, пробивающемся с улицы через занавеску, Рой встал и оделся, Потом окинул задумчивым взглядом девочек. На фоне белых простыней их загорелая кожа казалась совсем темной.

Ему очень хотелось устроить пожар. Ведь огонь уберет и девчонок, и все другие улики, которые могут тут случайно остаться. Конечно, пожар—это самое лучшее. Но он должен начаться через какое-то время, не сразу.

А у него как назло нет свечи.

Еще в качестве механизма задержки можно использовать сигару или сигарету, но у Роя не было ни того, ни другого.

Может быть, есть у этой старшей?

Нагнувшись над грудой ее одежды, он поднял майку с короткими рукавами. Карманов на ней не оказалось. Тогда Рой обшарил карманы джинсов с отрезанными штанинами. Тоже ничего нет.

Да, дело дрянь.

Он не мог просто поджечь дом и сразу же убежать. Он должен дать себе время, чтобы до-

браться до двенадцатого коттеджа, потом до девятого, сделать там все и успеть уехать отсюда подальше на машине Донны.

Но получается, что перед этим ему придется еще раз заскочить сюда, чтобы спалить напоследок девчонок. Вот черт! Ему же надо еще сжечь и девятый домик! И двенадцатый тоже.

Нет, лучше забыть об этом. Забыть обо всей этой дурацкой затее.

Внезапно Рой улыбнулся.

Если ему нет нужды готовиться к поджогу, то можно и не спешить. Он будет делать все не торопясь.

Ему надо только вытереть начисто все вещи, к которым он прикасался, чтобы не оставить своих отпечатков. Рой обошел комнаты с рубашкой старшей девочки, протирая ею все, что он трогал. Но это почему-то казалось ему бессмысленным. Он не мог понять, почему, но ясно чувствовал в желудке противную тупую боль, будто что-то пошло не так. Да, о чем-то он все же забыл...

Рой высыпал на пол содержимое рюкзака. Вместе с подстилкой и спальным мешком оттуда

вывалились четыре банки овощных консервов.

Наверное, ему уже просто пора поесть. Вот отчего появилась эта ноющая боль в желудке. Он вытер банки рубашкой.

Нет, это не только голод. Что-то определенно пошло не так. . .

Рой протер алюминиевую раму рюкзака и вдруг расплылся в улыбке.

Ну конечно же! Понял! Дом Карен и Боба! Он ведь так и не узнал точно, сгорел их дом или нет. В то утро по радио передали только об одном пожаре. И если дом Карен все-таки не сгорел, то у фараонов есть уже все доказательства, которые им нужны.

Хотя дом, может быть, и сгорел, просто он не слышал об этом. Но в любом случае надо быть чертовски осторожным, находясь в этом мотеле.

Не оставлять никаких улик.

И никаких свидетелей.

Рой осмотрел комнату, вспоминая, не забыл ли чего-нибудь. Убедившись, что все вокруг чисто, он пошел в ванную и помочился. После этого вернулся в спальню, наклонился, засучил штани-

ну и достал нож.

Достаточно один раз аккуратно полоснуть по горлу—и все будет в ажуре. . . А он встанет сзади, чтобы кровь не брызнула ему на рубашку.

Рой постоял немного с ножом в руке, готовясь пустить его в ход.

Потом сделал шаг по направлению к кровати Джони и тут увидел, что ее нет.

Не может быть!

Бросившись вперед, он разворошил всю постель, прежде чем убедился, что глаза не обманули его: кровать действительно была пуста. Значит, каким-то образом ей удалось ослабить веревки. Он посмотрел между кроватями—тоже не видно. Может быть, под кроватью?

Внезапно скрипнула входная дверь. Рой поднял голову и увидел, что девочка уже стоит на пороге и поворачивает ручку замка. На мгновение дверь приоткрылась и тут же снова захлопнулась. Джони выскочила наружу.

— Ох, б. . . ! — крикнул Рой, бросаясь к двери.

Он распахнул ее настежь и оказался на улице. Потом тихонько закрыл дверь за собой. За ис-

ключением нескольких освещенных окон в соседних коттеджах, вокруг было совершенно темно. Рой посмотрел налево, решив, что Джони первым делом побежит в контору. Но ее не было видно. Справа—тоже ничего. Может быть, убежала за дом?..

– Ладно, – пробормотал он. – Подожди...

Сначала он разделается с другой.

Рой поднялся на крыльцо и попытался повернуть ручку. Но она не поддавалась, будто примерзла.

Значит, дверь на замке. А ключ внутри... Вот зараза!

Рой сделал глубокий прерывистый вдох. Потом вытер о рубашку влажные руки и поспешил за угол домика. Впереди темной стеной стоял лес. Слышалось стрекотание сверчков.

Как ему был нужен сейчас фонарь!..

Но он оставил его внутри.

Стараясь шагать бесшумно, Рой двинулся в темноту, надеясь отыскать следы Джони.

Вот маленькая засранка!

Рука, с силой сжимающая нож, заныла от на-

пряжения.

Да он распотрошит ее! Бог свидетель, он распотрошит эту чертову сучку! Распорет ей сначала один бок, потом Другой.

– Ну, где же ты? – бормотал Рой. – Думаешь, от меня можно скрыться? Не-ет, сучара, мне знаком твой запах. Я разнюхаю, где ты...

Глава двадцать вторая

– Кажется, все, – вздохнула Донна. – Лили впустила чудовище в дом, чтобы оно убило Этель и детей.

– Похоже, все действительно было именно так, – согласился Джад.

– Да, но совсем не так, как рассказывает об этом Мэгги на своих экскурсиях. Ведь по ее словам, Лили забаррикадировалась в своей спальне, помнишь?

– Я думаю, – сказал Джад, – что врет все-таки Мэгги, а не этот дневник.

– Ты полагаешь, она врала, когда говорила, что Лили потом сошла с ума?

– Нет, почему же. Как раз это очень похоже на правду. Впрочем, это легко проверить. Надо

лишь просмотреть подшивку местной газеты за тот период, и все станет ясно. Хотя Лили, вероятно, и в самом деле рехнулась. Если она действительно задумала убить своих собственных детей, значит, она была уже на грани безумия. И, судя по всему, ей нужен был только легкий толчок, чтобы окончательно лишиться рассудка.

– Ты думаешь, что убийство детей на ее глазах как раз и явилось этим толчком?

– Похоже на то.

– Интересно, а что же делал Е Шао Ли, когда... она исчезла. Остался в доме один?

– Может быть. А может, ушел в свое подzemелье и продолжал жить там так, как это было до встречи с ней.

– Но он все же вернулся, – напомнила Донна, – когда Мэгги и ее семья въехали в дом и поселились там. Может быть, он ждал возвращения Лили и, когда заметил, что в доме кто-то живет, решил, что это вернулась она?

– Не знаю, – вздохнул Джад. – Я действительно не знаю, что теперь и думать об этом. Дневник как молот разбивает всю мою теорию насчет чу-

довища. Если, конечно, допустить, что он настоящий и все описанные в нем события на самом деле имели место... А нам придется допустить это. Или хотя бы то, что он действительно написан самой Лили Торн. Ни у кого другого просто не было причин сочинять такую историю.

– А у Мэгги?

– Нет. Она ведь держала его под замком. А если бы она сама изготовила поддельный дневник Лили, то наверняка нашла бы ему лучшее применение, например, опубликовала бы и продавала во время своих экскурсий. Иначе зачем ей создавать такую подделку, если она, конечно, в своем уме?... Поэтому приходится признать, что этот дневник подлинный и Мэгги хранила его для своего личного...

Резкий стук в дверь заставил Джада прервать себя на полуслове. Он схватил «кольт».

– Узнай, кто это, – прошептал он.

– Кто там? – громко спросила Донна.

– Мама! – В голосе девочки звучал страх.

– Открой дверь, – тихо сказал Джад.

Пока Донна вставала, он лег на пол между

кроватями и замер с пистолетом в руке.

Ему было хорошо видно, как она отперла дверь и открыла ее. На пороге стояла Сэнди. Она поднялась на цыпочки, чтобы уменьшить боль, так как кто-то крепко держал ее сзади за волосы. В глазах девочки блестели слезы, а к горлу было приставлено лезвие шестидюймового ножа.

– Ты что, не рада меня видеть? – спросил появившийся в дверях мужчина и засмеялся. Он втолкнул Сэнди в комнату и ногой захлопнул за собой дверь.

– Скажи своему дружку, чтоб он убрался, – приказал мужчина.

– Здесь никого нет. – Донна встала между Джадом и дверью.

– Не делай из меня дурака! Скажи ему, чтобы выкатывался, иначе я перережу ей горло.

– Она же твоя дочь, Рой!

– Заткнись! Она всего лишь очередная сука.

– Джад! – Донна уже не знала, как вести себя дальше. Джад сунул пистолет под кровать и медленно встал, разведя руки в стороны и показывая, что в них ничего нет.

– Где твоя пушка? – спросил Рой.

– Какая пушка?

– Тут, похоже, все прикидываются идиотами! – Он начал звереть. – Кончай строить из себя дурака и говори, где твое оружие.

– У меня нет никакого оружия, – испуганным голосом отвечал Джад, хлопая себя по карманам.

– Нет? А у твоего приятеля было... – усмехнулся Рой.

– У кого?

– Вот дерьмо! Ты будешь говорить?!

– Кто вы? – спросил Джад, еще сильнее «пугаясь».

– Ладно, хватит. А ну-ка, вы оба, положите руки на голову и переплетите пальцы.

– Донна, кто этот парень?

– Мой муж, – тихо ответила она, делая смущенный вид.

– О Боже, почему же ты мне не сказала?! Послушайте, приятель, я, ей-богу, даже не знал, что она замужем. Вы, наверное, думаете, что только вы один так переживаете, а ведь моя жена просто убьет меня, если узнает... Но вы же ей ниче-

го не скажете, правда?.. И уберите, пожалуйста, этот ножик. Девочка ничего об этом не знала. Она даже не догадывалась. Мы просто пристроили ее с тем парнем, дали ему пару долларов, чтобы он посидел с ней, пока мы... ну... проведем тут время.

– Быстро к стене, оба! – заорал Рой.

– Что вы собираетесь делать? Вы ведь не будете... Эй, да мы же ничего еще не успели! Я даже не тронул ее!.. Разве я тебя трогал, Донна? Та отрицательно покачала головой.

– Вот видите?

– Лицом к стене!

– О Боже!

– Так, хорошо. Теперь оба упритесь руками в стену. Правильно... Крепче ладони к стене!

– Боже милостивый, – причитал Джад. – Он собирается нас убить. Он же убьет нас! Донна, скажи ему!..

– Заткнись! – рявкнул Рой.

Потом заставил Сэнди лечь на пол лицом вниз.

– А теперь не двигайся, детка, или я вспорю

жизнь твоей мамочке.

– Боже милостивый! – еще раз всхлипнул Джад.

– Заткнись ты!

– Клянусь, я не трогал ее! Спросите ее сами. Донна, разве я трогал тебя?

– Замолчи, – презрительно бросила она.

– О Боже! Все против меня!..

– Он убил уже по крайней мере двух человек, – заговорила Донна. – И нас убьет, если ты не заткнешься.

– Он убил кого-то? – Джад с ужасом посмотрел через плечо на Роя, который подходил к нему с ножом в правой руке. – Вы действительно убили кого-то?

– Лицом к стене!

– Он убил мою сестру и ее мужа, – холодно пояснила Донна.

– Как! Вы действительно убили их? – ахнул Джад и снова оглянулся на Роя.

По улыбке Роя было видно, что он получил тогда большое удовольствие.

Джад стал поворачиваться к нему лицом.

– Почему же вы...

– К стене!

Рой рванулся вперед, чтобы толкнуть Джада в его прежнее положение. Но как только его кулак коснулся левого плеча Джада, тот ловко перехватил его руку, прижал к своему плечу и резко повернулся. Рой издал громкий вопль, когда хрустнуло его сломанное запястье. Джад с силой ударил его локтем по затылку, и Рой с лета врезался лицом в стену. Таким же быстрым движением Джад нанес ему удар коленом по позвоночнику. Нож упал на пол. Рой со стоном повалился на спину. В его глазах застыл ужас.

– Отведи Сэнди в мой номер, – сказал Джад. – И посмотри, что случилось там с Ларри.

Когда они вышли на улицу, Донна наклонилась и обняла плачущую дочь.

– Он сделал тебе больно, да?

Сэнди кивнула.

– А как он тебе сделал больно?

– Он ущипнул меня здесь. – Девочка показала на левую грудь, где через блузку было видно едва заметное вздутие. – И еще сунул пальцем там, внизу.

– Внутрь?

Сэнди кивнула и горько всхлипнула.

– Но он... не изнасиловал тебя? – Он сказал, что сделает это позже. А потом еще сказал нехорошее слово.

– Какое?

– Ну... нехорошее. Так нельзя говорить.

– Ничего, мне ты можешь сказать.

– Он сказал... что позже будет е...ть меня до тех пор, пока я не смогу ходить на ногах. А потом он собирался е...ть тебя. И еще обещал вспороть нам животы, как рыбе.

– Вот сволочь! – тихо процедила Донна. Потом нежно обняла девочку и погладила ее по голове. – Ну, ничего, я думаю, теперь он уже не сделает ни того, ни другого.

– Он разве умер? – с надеждой спросила Сэнди.

– Ох, не знаю, – улыбнулась Донна. – Но теперь уж он точно ничего нам не сделает. Джад о нем позаботится... – Донна выпрямилась. – Ладно, пойдем посмотрим, как там Ларри.

– С ним все в порядке. Я его хорошо связала.

– Ты его связала? – удивилась Донна.

– Да, мне пришлось сделать это, а то папа собирался убить его.

Они зашагали через автостоянку.

– Но я сказала ему, что, если он убьет Ларри, я буду громко кричать. А он сказал, что если я

закричу, он меня тоже убьет. И тогда я сказала, что мне все равно. И еще, что если он не убьет Ларри, то я сделаю все, чего он захочет. И он велел мне сделать так, чтобы ты открыла нам дверь.

– А как он заставил Ларри открыть?

– Он сказал, что он полицейский.

– Гениально! – покачала головой Донна, удивляясь тому, как легко Рою удалось обвести Ларри вокруг пальца. Она взялась за ручку двери двенадцатого коттеджа. Дверь оказалась незапертой, и Донна открыла ее.

– Где он?

– В ванне. – Сэнди виновато пожала плечами. – Он велел ему лечь туда.

Ларри лежал в пустой ванне лицом вниз, рот его был замотан рубашкой. Связанные за спиной руки—прикручены полотенцами к лодыжкам поднятых вверх ног.

– Мы схватили его! – доложила Сэнди.

Ларри ответил ей стоном облегчения.

Сидя на краю ванны и склонявшись над Ларри, девочка стала проворно развязывать узлы.

Через несколько мгновений все было сделано. Ларри поднялся на колени, стянул с лица рубашку и вытащил изо рта черный носок.

– Ужасный человек, – пробормотал он. – Чистый варвар! Надеюсь, с вами уже все в порядке? Где Джаджмент? Что случилось?

Донна рассказала ему, как действовал Джадж, и добавила, что не знает, насколько сильно он покалечил при этом Роя.

– Наверное, нам следует пойти туда и узнать.

Они вернулись в девятый домик и нашли там Джада сидящим на кровати. На полу между кроватями лицом вниз лежал Рой. Руки его были связаны за спиной, а на голове красовалась наволочка, туго затянутая на шее кожаным ремнем. Рой не двигался, слышно было только его прерывистое дыхание.

– Я вижу, ты уже полностью овладел положением, – отметил Ларри.

Сэнди, посмотрев на лежащего отца, сильно сжала руку Донны. Та села рядом с Джадом, они подвинулись и дали девочке место.

– Ну и что мы будем делать с этим хамом? –

спросил Ларри, усаживаясь на свободную кровать.

– Он не просто хам, – сказал Джад. – Он убил сестру. Донны, ее зятя, совершил развратные действия в отношении Сэнди и Бог знает сколько еще несчастий причинил другим людям. К тому же мы все прекрасно знаем, зачем он сюда приехал. Так что, по моим понятиям, он не хам. Он настоящее чудовище.

– Что ты собираешься с ним сделать? – спросил Ларри.

– Отправить его туда, где ему самое место, – многозначительно улыбнулся Джад.

– В тюрьму? – спросила Сэнди. Донна почувствовала, как холодок пробежал у нее по спине.

– Нет, дорогая, – сказала она. – Я думаю, Джад имеет в виду другое место. . .

Внезапно Ларри все понял. Качая головой, он тихо произнес:

– О Боже милостивый.

Глава двадцать третья

Донна завела мотор «крайслера». Рядом с ней села Сэнди. Рой с наволочкой на голове и крепко связанными руками сидел на заднем сиденье между Джадом и Ларри. Джад приставил к груди Роя пистолет, а Ларри держал на коленях machete, конец которого упирался Рою в живот.

– Когда ты нас высадишь, – обратился Джад к Донне, – поезжай сразу назад в мотель, там подожди полчаса, а потом возвращайся за нами. Если ты нас не увидишь, то не ищи. Уезжай и возвращайся через каждые пятнадцать минут до тех пор, пока мы не появимся. Есть какие-нибудь вопросы?

– А можно мне поставить машину где-нибудь на стоянке поблизости, чтобы вас подождать? Тогда я смогла бы подать сигнал, если кто-нибудь подойдет к дому.

– Нет. Машина может привлечь внимание.

– Они действительно собрались в «Дом чудовищ»? – спросила Сэнди с таким обиженным видом, будто это была какая-то забава, в которой участвовали все, кроме нее.

– Кажется, да, – ответила Донна.

– Но это же сумасшествие! – воскликнула девочка, не зная, радоваться ей или бояться.

– Конечно, – поддержал ее Ларри. – Согласен с тобой на все сто процентов.

– Тебе не обязательно ходить туда, – сказал Джад.

– Нет, я должен там быть. Ведь насколько я понял, ты именно сейчас собираешься избавить мир от того чудовища, о котором писала Лили?

– Да, собираюсь.

– Ну что ж, поскольку я оплачиваю все расходы по этой операции, мне, конечно, хочется лично увидеть, как она будет завершена. А кроме того, тебе, возможно, потребуется моя помощь, поскольку с нами будет еще наш очаровательный друг. – Ларри с усмешкой покосился на Роя.

– Вы и его с собой возьмете туда? – удивилась Сэнди.

– Да, – сказал Джад и ничего больше не добавил.

– А зачем?

– Для наказания.

– Вы отдадите его чудовищу? – Глаза девочки

возбужденно заблестели.

– Совершенно верно.

– Ух ты! А можно мы тоже пойдем посмотрим? – спросила она Донну. – Я хочу видеть это.

– Нет, нам нельзя.

– Ну почему? – Сэнди капризно надула губы.

– Это опасно.

– Но ведь Джад и Ларри пойдут?

– Они—это совсем другое дело.

– А я тоже хочу туда! Я хочу видеть, как чудовище схватит его своими когтями и разорвет на куски!

– Ну, Сэнди!

– Да, я хочу видеть это! – В ее голосе послышались надрывные нотки.

– Поверь мне на слово, деточка, – ласково сказал Ларри, – что тебе лучше не смотреть, как чудовище расправляется с человеком. Уж я это знаю. . .

– Мы уже подъезжаем, – заметила Донна.

– Хорошо. Проезжай мимо дома, а потом развернись, – сказал Джад.

– Здесь?

– Нет, немного подальше—за поворотом. Донна снизила скорость.

– Разворачивайся.

Донна попыталась с ходу развернуть громоздкий автомобиль, но ей это не удалось. Пришлось останавливаться и сдавать назад.

– Хорошо, – сказал Джад. – Теперь погаси фары. Донна нажала кнопку выключения фар, дорога впереди сразу же потемнела и как будто сузилась. Но все же лес по обеим сторонам шоссе казался еще темнее, и Донне не составило большого труда с приличной скоростью ехать вперед. За поворотом лес кончился. Луна осветила дорогу бледным желтоватым светом.

– Притормози у билетной кассы, – попросил Джад. Донна остановилась.

– Теперь мне нужны на минутку ключи. Донна выключила зажигание, повернулась и отдала ключи Джаду.

– Джад, – робко позвала она. В ее глазах стояла тревога. – Не лучше ли будет сдать его полиции, а?

– Нет.

– Я не то чтобы... Но, может, лучше просто пристрелить его или что-нибудь в этом роде?

– Но это же будет убийство!.. – Он слегка усмехнулся.

– А отдать его чудовищу—разве не убийство? Джад с сомнением покачал головой.

– Нет. Ведь в этом случае с ним разделается такое же чудовище, как он сам, а не мы. Поэтому, ни один суд не смог бы вынести ему более справедливого приговора.

– Но я не хочу, чтобы ты снова входил в этот дом. Особенно ночью. Боже мой, Джад! Придумай еще что-нибудь.

– Все нормально, – спокойно ответил Джад.

– Нет, не все! Тебя там могут убить! И это несправедливо! У нас было всего два дня.

– У нас будет еще много дней, – улыбнулся Джад и вышел из машины. Вслед за собой он вытащил Роя, который тут же споткнулся и упал на колени. – Держи его на земле, – сказал он, обращаясь к Ларри.

Донна пошла вслед за Джадом к багажнику.

– Пожалуйста, – произнес он, – садись за

руль.

– Всего один поцелуй. – Она как-то жалко улыбнулась и пожала плечами.

– Хорошо.

Донна крепко прижалась к нему, нежно обнимая двумя руками, в надежде, что их тела сейчас сольются в единое целое, и ей удастся заставить его отказаться от своей безумной затеи. Но минуто спустя Джад мягко отстранил ее от себя.

Донна смотрела, как он достал из багажника меховую куртку и надел ее. Потом вынул два фонарика и аварийный сигнальный факел. После этого Джад тихонько закрыл багаж-пик и вернул ей ключи.

– Сколько на твоих часах? – спросил он Донну.

– Без семнадцати одиннадцать, – ответила она. Джад подвел свои часы.

– Хорошо. Встречай нас здесь ровно в пятнадцать минут двенадцатого.

– Джад. . .

– Уезжай. Пожалуйста! Я хочу, чтобы это дело было доведено до конца.

Донна села в машину, завела мотор и уехала, не оглядываясь на троих мужчин, оставшихся на обочине дороги.

Глава двадцать четвертая

– Это турникет, – сказал Джад ничего не видящему сквозь наволочку Рою. – Перелезай через него.

Рой отчаянно замотал головой.

Джад подтолкнул его ножом в спину, после чего тот забросил на вертушку правую ногу. С другой стороны ему помог перебраться Ларри, с силой дернув за одну из связанных рук. Внезапно Джад услышал шум приближающегося автомобиля, быстро перепрыгнул через турникет, сбил Роя с ног и прижал к земле. Теперь все трое лежали за будкой билетной кассы.

Подъехавшая машина замедлила ход. Ее колеса зашуршали по гравию. Джад прополз немного вперед и выглянул из-за угла кассы.

Полиция.

Машина стояла на противоположной стороне дороги, но Джад слышал, как работает мотор на холостых оборотах. Прошло несколько минут. Затем автомобиль развернулся, медленно проехал мимо билетной кассы и исчез из виду.

Джад и Ларри подняли Роя на ноги и быстро повели его по газону к заднему крыльцу дома.

Разбитое стекло в двери еще не заменили, а только крест-накрест забили досками. Положив нож в карман, Джад просунул пальцы в отверстие и нащупал задвижку английского замка. Он попробовал оттянуть ее, но та не поддавалась. Тогда он изо всех сил дернул за нее, и она с громким лязгом отошла в сторону, нарушив тишину темного дома.

– Этот шум мог разбудить его, – встревоженно прошептал Ларри.

Джад толкнул дверь, и она раскрылась. Он втащил за собой Роя, голова которого была по-прежнему замотана наволочкой. За ними последовал Ларри и закрыл дверь без единого звука.

– Теперь куда? – снова шепотом спросил Лар-

ри.

– Давай сначала снимем это. – Джад расстегнул ремень на шее Роя и стащил с него наволочку. Рой завертел головой, оглядываясь по сторонам.

– Это «Дом чудовищ», – пояснил Джад. Рой издал носом какие-то звуки. – Я сейчас выну кляп, но помни: если хочешь жить, веди себя тихо.

Рой согласно кивнул.

Джад оторвал ленту пластыря, которым был заклеен рот Роя, скатал ее трубочкой и положил в карман. Потом надел на себя ремень и засунул за него наволочку. Теперь она болталась у него на боку, как мешок с подарками у Санта-Клауса. Но Джад не собирался оставлять здесь ничего лишнего.

Ничего, кроме самого Роя.

– Пошли вверх! – шепотом скомандовал он.

– Туда, где живет ваше чудовище? – спросил Рой и хрипло рассмеялся.

– Нет, туда, где оно обычно охотится, – уточнил Джад.

– Правда? И вы в самом деле верите во все

это дерьмо?

– Тссс.

Джад вышел из кухни и зажег фонарик. Впереди показалась парадная дверь, подставка для зонтов в виде чучела обезьяны, а чуть сбоку — перила лестницы. Джад убрал фонарь, сунул левую руку под рубашку и достал из-за пояса автоматический «кольт».

– Вы что, ребята, хотите напугать меня? — усмехнулся Рой.

– Тссс! — повторил Ларри.

Когда они подошли к нижним ступенькам лестницы, Рой недовольно поморщился.

– Чего это у вас тут бензином воняет? — спросил он.

– Это с прошлой ночи, — буркнул Джад. — Здесь была одна заваруха...

– Это какая же?

– Вчера тут убили женщину, — объяснил Ларри.

– Да ну! Значит, вы каждый день этим занимаетесь?

– Заткнись, — отрезал Джад.

– Да я просто поддержал разговор... – Рой безразлично пожал плечами.

Они стали подниматься по лестнице, и все ужасы прошлой ночи вновь всплыли в сознании Джада: мертвое тело Мэри Зиглер, падающее на него сверху из темноты; булькающие звуки, издаваемые ею, когда она перекатывалась через его спину; болотный смрад изо рта чудовища... Он с опаской посмотрел на верхние ступеньки лестницы, будто ожидал снова увидеть там растерзанный труп.

– У кого-нибудь есть закурить? – спросил Рой.

– Заткнись.

Они добрались до верхней площадки лестницы.

– Так, – сказал Джад. – Теперь ложись.

– Что?

– Ложись на пол лицом вниз.

– Да пошел ты знаешь куда!

Резким ударом ноги Джад заставил Роя рухнуть на пол.

– Ох, гад!... Да я тебе... – застонал Рой.

– Лицом вниз! – повторил Джад. Рой повинно-

вался.

– Ну подожди, засранец. Я еще вспорю тебя, как сома.

– Иди туда, – прошептал Джад Ларри, указывая на дверь в нескольких футах от Роя.

– Один?

– Подожди минутку. – Джад опустил на колени. – Значит, так, Рой. Слушай и запоминай. Ты будешь лежать здесь тихо и неподвижно. И вот еще что я тебе скажу: если ты выдержишься тут до рассвета и останешься в живых, то я просто передам тебя в руки полиции. Но это как раз не самое страшное, что может с тобой сегодня случиться.

– Да пошел ты... – Рой отвернулся.

– Однако у тебя появится такой шанс только в том случае, если ты будешь лежать смирно и не станешь шуметь. Тогда, может быть, тебе повезет и чудовище тебя не заметит.

– Иди-ка ты на...

– А мы будем находиться вон там и следить за тобой. И если ты попытаешься ускользнуть отсюда, я буду вынужден прикончить тебя. Есть во-

просы?

– Есть. Как тебя зовут? Я хочу знать имя человека, которого я скоро распотрошу.

– Меня зовут Джаджмент Рэккер.

– Джаджмент, да? Все это дерьмо собачье!

Джад направился к двери, у которой ждал его Ларри, открыл ее и осветил фонариком узкую лестницу с тупиком наверху.

– Здесь будет удобно, – прошептал он. – Мы сможем сидеть на ступеньках.

Они вошли внутрь. Джад отложил фонарь в сторону и прикрыл дверь, оставив лишь узкую щель. Через нее был виден силуэт Роя, лежащего на темном полу коридора.

Джад переложил пистолет в правую руку, а левой достал из куртки нож Роя и похлопал по карману, ощущая в нем приятную тяжесть запасных обойм.

– Джадж, – прошептал Ларри. – Мы действительно отдадим его чудовищу?

– Тише!..

Донне очень хотелось развернуть машину, возвратиться к «Дому чудовищ» и ждать там, пока мужчины закончат свое опасное дело. Она уже собиралась притормозить, как вдруг заметила в зеркальце заднего вида мигающие двухцветные огни, которые стали быстро приближаться к ней. Донна поняла, что это сигнальное устройство на крыше полицейского автомобиля. Она взглянула на спидометр. Нет, скорости она не превысила. Сэнди испуганно оглянулась.

- О-о! – с досадой простонала она.
- Вижу, – кивнула Донна.
- Будешь останавливаться?
- Нет, если они не подадут мне сигнал.
- А почему он так близко едет за нами? –

спросила девочка.

– У него плохие манеры.

Полицейская машина оставалась у них на хвосте до самого «Уэлком-инн». Потом последовала за ними через въезд на территорию мотеля, свернула влево и остановилась у ресторана.

Сэнди нарочито громко вздохнула:

– Уфф!

– Я думаю, он просто сильно проголодался, – улыбнулась Донна и поставила машину возле двенадцатого домика. – Теперь давай подождем, пока он зайдет в ресторан.

– А что потом? – тут же спросила Сэнди.

– Поедем за Джадом и Ларри.

– Но ведь Джад сказал, чтобы мы приезжали только через полчаса, – напомнила девочка.

– А мы приедем немного раньше.

Донна подала назад и направилась к выезду со стоянки. Бросив быстрый взгляд на патрульную машину, она увидела, что в ней никого нет. Не было полицейского и нигде поблизости. Она свернула налево.

– Мам, а если мы приедем слишком рано, то,

может быть, тоже зайдём в дом? – опять взялась за свое Сэнди.

– Ты что, с ума сошла?

– А вдруг надо будет помочь Ларри и Джаду. . .

– Думаю, они там справятся и без нашей помощи.

– Но я не боюсь чудовища! – заявила девочка.

– Ну и зря. Как раз его-то надо бояться.

– Можно взять с собой ружье Джада. – Сэнди пожала плечами.

Донна повернула к ней голову.

– Ты же знаешь, что пули не причиняют ему никакого вреда! Разве ты не слышала этого во время экскурсии?

– Конечно, слышала.

– Мэгги ведь рассказала, как ее муж стрелял в чудовище. И что из этого вышло?..

– Ничего подобного, – не сдавалась Сэнди. – Она только сказала, что слышала выстрелы. Может быть, он просто промахнулся.

– Ладно, хватит об этом. Мы там даже не будем выходить из машины.

Донна медленно ехала по ночному городу, который казался в этот час мертвым. Несколько машин стояло перед закрытии магазинами, будто водители бросили их, спасаясь от темноты. Уличные фонари бросали тусклый свет на углы домов. Светофор на перекрестке непрерывно мигал желтым предупредительным светом.

Она свернула налево, пересекла улицу и остановила машину перед магазином скобяных изделий Арти. Фары ярко осветили витрину. Донна выключила их.

– Тебе видно дом? – спросила она Сэнди. Сэнди посмотрела в окно.

– Нет, вижу только лужайку перед входом. Донна попыталась выглянуть из окна задней левой двери, но тоже мало что увидела—только переднюю часть ограды и билетную кассу.

– Наверное, мне надо выйти, – сказала она.

– Я с тобой.

– Хорошо.

Они тихо закрыли за собой двери и пошли по тротуару к ограде. Их спортивные туфли не издавали при ходьбе ни малейшего шума. Вскоре

они миновали магазин и оказались перед кованой чугунной решеткой.

Между оградой и стеной магазина был узкий проход, ведущий к его служебной двери. Вход загороживала низенькая калитка. Донна открыла ее и пропустила Сэнди вперед. Держась ближе к стене, она чувствовала себя в большей безопасности, так как с улицы их было почти не видно.

Сэнди взяла ее за руку.

За лужайкой безмолвно стоял «Дом чудовищ». Его деревянная обшивка при свете луны выглядела мертвенно-бледной, будто была сделана из топляка, прибитого штормом к берегу. В тех местах, где балконы и навесы бросали на стены тень, казалось, что в дом ведут глубокие таинственные пещеры.

Донна посмотрела на темные окна эркеров. Затем перевела взгляд на спальню Лили Тори, а потом—на окно Мэгги, через которое много лет назад выпрыгнул Ларри. Она ясно представила себе восковую фигуру мальчика, пытающегося открыть окно.

– Который час? – прошептала Сэнди. Дон-

на повернула свои часы так, чтобы на них падал свет луны.

– Двадцать минут двенадцатого.

– Они запаздывают! – забеспокоилась девочка. – Все в порядке.

– А что если они вообще не выйдут оттуда?..

– Эй, ребята, вы слышите? – пробормотал Рой. Джад уловил в его голосе страх. – Кто-то идет! Вы слышите, черт побери?! Эй!..

Джад опустился на колени, давая Ларри возможность наблюдать через щель над его головой. Переложив пистолет в левую руку, он вытер влажную от пота ладонь о штанину джинсов и достал фонарик.

– Ребята! Где вы? – И тут, будто потеряв надежду дождаться их помощи, Рой забормотал тихим голосом:—О Боже! Боже мой!..

Джад услышал, как скрипнула ступенька лестницы.

– Эй, кто вы, а?.. Помогите мне! Эти два парня связали меня. Я не вор. Меня похитили и

притащили сюда насильно. Окажите мне... Вот дерьмо! Ребята!..

Джад услышал глухой хриплый смех.

– О Боже! – Рой начал плакать. – Боже милостивый! Помогите! – Теперь он уже рыдал. – Господи, убери его отсюда!

Стоявший за Джадом Ларри застонал от ужаса. Рой истошно завопил, когда чудовище напало на него. Но, казалось, прыжок неведомого зверя вышиб из него дух, и он тут же смолк.

Джад толчком распахнул дверь, выставил перед собой фонарик и включил его. Белое рычащее существо на спине Роя повернуло голову на свет. Из рта его свисали куски окровавленного мяса.

Ларри, стоявший за Джадом, пронзительно закричал. И, прежде чем Джад успел поднять пистолет, Ларри с силой толкнул его в спину, и тот выкатился в коридор. Ларри, все еще продолжая кричать, перепрыгнул через него и устремился вперед. Джад поднял фонарь и направил свет на узкие щели глаз чудовища. Он видел, как Ларри подбежал к нему и взмахнул своим длинным ма-

чете. В воздухе блеснуло лезвие. Затем послышался удар, и белая безволосая голова, нелепо подпрыгивая, покатилась в темноту. Из обрубка шеи чудовища хлынула кровь. Туловище медленно осело на лежащего Роя. Джад услышал глухие удары головы, катящейся по ступенькам лестницы.

– Я убил его, – дрожащим голосом прошептал Ларри. Джад поднялся на колени.

– Я убил его! Оно мертво! – Ларри занес мечете над головой и рубанул им по спине мертвого существа. – Мертво! – И он еще раз ударил труп. – Мертво! Мертво! Мертво! – После каждого слова Ларри наносил новый удар по трупу.

– Ларри, – тихо позвал Джад, вставая на ноги.

– Я убил его!

– Ларри, мы все сделали. Давай выбираться отсюда. . . – Но внезапно Джад услышал за спиной дикое рычание. Он быстро повернулся и направил фонарь на лестницу, ведущую на чердак. Дверь на верху лестницы была открыта. Джад опустил луч пониже, и он высветил массивную белую спину существа, задом спускающегося по

ступенькам.

Джад не раздумывая нажал на спусковой крючок. «Кольт» громыхнул, вспышка выстрела на мгновение осветила коридор. Раздался оглушительный вой, заставивший Джада вздрогнуть. Чудовище повалилось на него и опрокинуло на спину, прижав его к полу возле открытой двери в коридор. Джад приставил пистолет к боку чудовища и выстрелил еще раз. Снова раздался жуткий вой, и через мгновение Джад почувствовал, что тяжесть свалилась с него. Он перевернулся на живот. Фонарик все еще был зажат в его левой руке. Осветив коридор, он увидел, как громадное белое существо бросилось к Ларри, хотя из двух отверстий в его спине ручьями хлестала кровь. Ларри высоко поднял мачете. Удар пришелся по голове чудовища, содрав с его скальп. Мачете выпало из рук Ларри.

Бросив фонарь, Джад выхватил нож, который отобрал недавно у Роя, и рванулся вперед. В полутьме он видел вдали смутную фигуру чудовища, схватившего Ларри. Пробегая мимо лестницы, Джад принял немного в сторону, но внезап-

но почувствовал под ногой пустоту и понял, что оступился. Нож выпал у него из руки, а сам он покатился вниз в темноту.

Донна с ужасом прислушивалась к приглушенным крикам и выстрелам, доносившимся со стороны дома. Она посмотрела на Сэнди. Девочка стояла в оцепенении, тяжело дыша открытым ртом. При звуке бьющегося стекла Донна перевела взгляд на дом. Окно в спальне Мэгги разлетелось, и из него головой вперед выпало тело.

Нет, это, наверное, не тело, а восковая фигура Ларри Мейвуда. . .

Но почему эта фигура так страшно кричит?!

Лунный свет переливался на седых волосах стремительно падающего вниз мужчины. Из окна вылетела еще одна фигура. Донна видела, как она вертится в воздухе, но ее руки и ноги оставались при этом неподвижными. Донна поняла, что

именно это и есть восковая кукла. Послышался глухой удар, и крик Ларри прекратился.

Не говоря ни слова, Донна толкнула ногой низкую деревянную калитку и потащила Сэнди к машине.

– Залезай внутрь! Быстро!

– Но мама!

– Делай, что тебе говорят!

Сэнди забралась на сиденье, а Донна побежала к багажнику и открыла его. Наклонившись, она достала из упаковки сигнальный факел и положила его себе в задний карман. Потом открыла кожаный чехол и вынула из него «винчестер» Джада. Захлопнув крышку багажника, она осмотрела винтовку, проверила магазин и передернула затвор. Двигая рукоятку затвора вперед, Донна увидела, как в патронник вошел длинный блестящий патрон с острой пулей. Сняв «винчестер» с предохранителя, она быстро подошла к окну Сэнди.

– Держи все двери на замке и подними стекла. Я скоро приду.

Девочка смотрела на нее испуганными глаза-

ми, но все же заперла двери и начала поднимать стекла окон.

Донна побежала к билетной кассе.

Джад лежал на середине лестницы, ухватившись за балясину перил, когда вдруг услышал звон бьющегося стекла и пронзительный крик Ларри. Он начал подниматься по лестнице. Внезапно раненая тварь появилась перед ним на верхних ступеньках. Она двигалась вниз большими шагами. Джад поднял пистолет и, не целясь, выстрелил. И тут же почувствовал сильный удар по руке когтями, которые в следующее мгновение вырвали у него пистолет. С хриплыми стонами залитое кровью существо, шатаясь, проследовало вниз мимо Джада. Прислонившись к перилам, он видел, как бледный силуэт удаляется по направлению к кухне.

Джад быстро взбежал по лестнице. Пошарив

рукой по полу возле трупов Роя и первого монстра, он нашел свой фонарик и включил его. При свете фонаря ему удалось обнаружить мачете Ларри. Взяв его, Джад бросился по коридору к спальне Мэгги. Здесь он увидел, что ширма из папье-маше разодрана и валяется на полу, а окно позади нее разбито. Потом луч фонаря выхватил из темноты лежащее на полу обезглавленное тело. Джад присел над ним и только тогда понял, что это всего лишь восковая фигура Тома Бэгли, друга детства Ларри. Джад подбежал к окну и посмотрел вниз. На земле лежали два распростертых тела. Над одним из них склонилась женщина. Донна.

– Он жив? – крикнул Джад.

Донна подняла голову и посмотрела на него.

– Джад, с тобой все в порядке?

– Да, все хорошо, – солгал он. – Ларри живой?

– Не знаю.

– Ради Бога, помоги ему! Вызови врача, «скорую помощь»...

– Ты идешь вниз?

– Я иду за чудовищем.

– Нет! Не надо!

– Окажи Ларри помощь. – Джад отвернулся от окна, пересек комнату и подошел к комоду. Засунув мачете за пояс, он выдвинул верхний ящик. Автоматический «кольт», некогда принадлежавший покойному мужу Мэгги, лежал там в целости и сохранности. Нажав кнопку на ручке пистолета, Джад вынул из него пустую обойму, затем достал из кармана свою на двадцать патронов и вставил ее в гнездо. Обойма с тихим щелчком точно вошла на место. Передернув затвор, Джад дослал в ствол первый патрон и выбежал из комнаты.

Перешагнув через тела в коридоре, он бросился вниз по лестнице и вскоре был уже в кухне. При свете фонаря он увидел на полу следы крови. Эти следы привели его в кладовую, дверь которой была открыта, а дальше пошли по крутой деревянной лестнице в подвал.

В подвале было сыро, прохладно и пахло землей. Осветив помещение, Джад увидел вокруг себя множество корзин, ящиков и полок, устав-

ленных пыльными банками с консервированными овощами. Из любопытства он отошел от кровавого следа и приблизился к куче корзин. За ними, как и было сказано в дневнике Лили Торн, обнаружилось отверстие в земляном полу.

Он снова вернулся к блестящим пятнам крови и пошел по их следу, пока тот не привел его к стоящему вертикально у стены рундуку, в каких матросы на кораблях обычно берут свои пожитки. Джад заметил, что крышка на рундуке заперта висячим замком. Значит, чудовище не могло спрятаться внутрь.

И тут до слуха Джада донеслись два слабых выстрела. Стреляли где-то вдали. На мгновение он забеспокоился. Но потом решил, что это, очевидно, стреляла Донна, чтобы привлечь внимание полиции для оказания помощи Ларри.

Положив фонарик на земляной пол справа от рундука, он убрал «кольт» в наружный карман куртки. Потом просунул пальцы между рундуком и стеной и потянул его на себя. С громким скрипом тяжелый ларь отошел в сторону на невидимых петлях. На его задней стенке болталась ве-

револьверная ручка. Веревка была темной и влажной от крови.

Позади рундука, где должна была находиться сплошная стена, Джад увидел вход в низкий туннель. Подобрал свой фонарик, он без колебаний двинулся в это темное подземелье.

Поняв, что Ларри уже не вернуть, Донна бросилась к парадной двери дома. Ей понадобилось два раза выстрелить по замку, чтобы разбить его. Но даже после этого ей пришлось несколько раз толкнуть тяжелую дверь плечом, прежде чем она неохотно открылась. Донна вошла в прихожую.

– Джад! – позвала она.

Ответа не было. Стояла мертвая тишина. Она снова позвала его, на этот раз громче. Опять молчание.

Повесив винтовку на плечо, Донна достала из заднего кармана сигнальный факел, сняла с него колпачок и стала чиркать им по концу запала. Сначала была только искра. Но со второго раза факел загорелся, осветив ярким бело-голубым

пламенем всю прихожую и большую часть лестницы. Донна стала медленно подниматься по ступенькам. Она продолжала идти, даже когда в свете факела увидела оставшиеся наверху тела: Рой лежал лицом вниз, а задняя часть его шеи представляла собой сплошное кровавое месиво. На его спине покоилось странное белесое существо. Когда Донна увидела тупой обрубок его шеи, она зажала рукой рот, а потом отвернулась, и ее вырвало.

Но она все же продолжила свой подъем. Достигнув верхней площадки лестницы, она перешагнула через трупы и направилась по коридору к спальне Мэгги, из окна которой выглядывал Джад.

Подойдя к двери, Донна громко позвала его, но ответа по-прежнему не было. Тогда она пересекла коридор, вошла в комнату Лили и снова позвала его. Безрезультатно.

Донна вернулась на лестничную площадку. Но хотя она видела, что чудовище и Рой уже лежат мертвые у ее ног, ей все же очень не хотелось идти дальше по коридору в другие комнаты.

– Джад! – закричала она. – Где ты?

Не получив ответа, она вздохнула и быстро пошла вперед по узкому коридору. По дороге Донна нечаянно опрокинула стулья, которыми была отмечена будущая площадка для размещения восковых фигур Зиглеров. Дойдя до конца коридора, она вошла в комнату, расположенную по левую сторону. Факел отбрасывал неровный свет на стены и потолок, детскую лошадку-качалку, две маленьких кровати и восковые фигуры убитых детей Лили Тори.

– Джад? – тихо позвала она. Но ничто в комнате не шелохнулось.

Тогда Донна пересекла коридор и попробовала открыть дверь детской. Однако ручка не поддалась, и она вспомнила слова Мэгги о том, что эту комнату они всегда держат закрытой. Донна два раза стукнула по двери ногой.

– Джад! – еще раз крикнула она. Ответа не было. Тихо чертыхнувшись, она поискала глазами, куда бы поставить факел. Подходящего места поблизости не оказалось, и она просто прислонила его к стене. Обои сразу начали коробиться и

чернеть. Донна выпрямилась, сняла с плеча винтовку и выстрелила в то место, где язычок замка входил в планку. Потом перезарядила оружие и толкнула дверь плечом. Чувствуя, что она поддается, Донна подняла с пола факел, перебросила «винчестер» за спину и распахнула дверь настежь.

– Джад? – позвала она и, не дожидаясь ответа, вошла в комнату. Факел в ее руке осветил пустую детскую колыбельку, манеж, кукольный домик. Потом она увидела ведра, половую тряпку, метлы, щетки и стол, загроможденный всевозможными губками, ветошью, бутылками с полиролью, жидкостью для чистки мебели и мытья окон. Очевидно, теперь эту комнату занял Аксель для хранения своего инвентаря.

Донна вышла из комнаты и быстро зашагала по коридору в другой конец мимо стульев и лежащих на полу тел. Там она остановилась и посмотрела на дверь чердачной лестницы. Дверь была открыта.

– Джад! – снова позвала она.

Не получив отпета, Донна стала поднимать-

ся по крутым ступенькам. Они были очень узкие, и стены лестницы, казалось, давили на нее. Донна торопилась. Дверь наверху была открыта. Она дошла до этой двери и на мгновение остановилась, переводя дыхание, прежде чем войти на чердак.

– Джад, ты здесь? Отзовись!

Тишина. Донна наклонилась и через низкую дверь прошла внутрь чердачного помещения. При свете факела она увидела там старое кресло-качалку, журнальный столик на одной ножке, несколько ламп и диван. Отойдя от двери, она протиснулась между столиком и диваном. Прямо перед ней стоял ткацкий станок. Донна обошла его, занесла ногу над толстым рулоном скатанного ковра и вдруг в ужасе замерла, чуть не наступив на чью-то скрученную руку. Ухватившись за стоящий рядом стул, чтобы не упасть, она резко обернулась и увидела перед собой растрепанные волосы, широко раскрытые глаза, изувеченные голые плечи и окровавленную женскую грудь.

«Слава Богу, это не Джад!» — промелькнула

первая мысль.

Это была Мэри Зиглер.

На ее правой ноге от основания бедра до лодыжки не осталось ничего, кроме костей. Донна почувствовала, как слабеют ее колени, отшатнулась, согнулась, и ее опять вырвало. Ее желудок, уже пустой, еще долго продолжал болезненно сокращаться в неудержимых мучительных спазмах. Наконец он немного успокоился. Донна вытерла выступившие слезы и направилась назад к двери.

Она уже перешагнула через скатанный ковер и протиснулась боком между столиком и диваном, как вдруг дверь перед ней с громким треском захлопнулась.

Глава двадцать пятая

Джад шел все дальше по подземному ходу, ежесекундно пригибаясь, чтобы не задеть головой низкий земляной потолок. Он старался отогнать от себя чувство удушья, создаваемое теснотой этого сырого туннеля. В некоторых местах рыхлые стены были укреплены деревянными столбами и досками.

Это явно работа человеческих рук.

Может быть, Вика Хэпсона. Или Акселя.

Еще до того, как он вошел в этот туннель, Джад знал куда он его приведет. Но он не предполагал, что это будет так далеко. По каким-то соображениям туннель не стали делать прямым. Он извивался, как русло старой реки, делая бесконечные петли и крутые повороты. В одном ме-

сте туннель разветвлялся. Джад двинулся по левому рукаву, описал дугу и опять попал в правый, по которому и пошел дальше на запад.

Перед каждым изгибом туннеля указательный палец Джада замирал на спусковом крючке пистолета на случай внезапного нападения раненого чудовища. Но за каждым следующим поворотом его взору открывался лишь новый прямой участок и очередной изгиб.

Вскоре Джад начал задумываться над тем, не пропустил ли он выхода из этого лабиринта, который так надеялся отыскать. Он вспомнил о разветвлении. Может быть, правая ветвь как раз шла мимо выхода в дом, перед тем как снова соединиться с левой?

Конечно, на это мало надежды. Но все же...

Туннель сделал еще один поворот, и вдруг перед Джадом оказалась открытая дверь. Он обвел лучом фонаря помещение, в котором так неожиданно оказался: это был подвал. По полу, застеленному синим ковром, как островки были разбросаны шелковые подушки. Чудовище притаилось в дальнем углу.

Джад решительно направился к нему. Существо лежало на спине, прижимая к груди белыми руками подушку. Из уголка рта у него свисал длинный заостренный язык. Наклонившись над ним, Джад тронул его морду стволом пистолета.

Труп.

Вся нижняя часть мертвого тела была залита кровью.

Джад быстро осмотрел ее и убедился, что описание половых органов, составленное Лили Тори, вполне соответствует действительности. Испытывая изумление и отвращение одновременно, Джад покачал головой и отошел от чудища.

Потом поднялся по деревянной лестнице и оказался на кухне дома без окон.

Аксель Кутч, пригнувшись, как боксер на ринге, стоял перед дверью и радостно улыбался, глядя на Донну. Его лысая голова блестела при свете факела, который Донна сжимала в руке. Аксель был совершенно голый. Его массивные плечи, руки, грудь и живот были покрыты густыми свалаявшимися волосами, в то время как толстый и лоснящийся, направленный почти вертикально вверх пенис оказался совсем без волос и на нем виднелась жирная неумелая татуировка—во всю длину крупными корявыми буквами было написано: «Е Шао Ли».

Аксель вразвалку заковылял к Донне.

— Не подходи! — жутко крикнула она. Но он лишь отрицательно замотал головой. Тогда,

угрожая ему факелом, Донна попыталась снять с плеча винтовку.

И тут двухпалая рука Акселя схватила ее за запястье и резко вывернула его. Факел упал на пол, но Аксель не переставал выкручивать ей руку. Извиваясь от боли, Донна потеряла равновесие и упала на спину. Все еще крепко держа ее за запястье, Аксель ударил ее ногой в левый бок. Потом опустился рядом с ней на колени. Подняв факел, он вставил его негорящим концом между подушками дивана над головой Донны и перекинул через нее свою правую ногу. Теперь он сидел на ее животе, прижимая руки Донны к грязному полу.

– Ты красивая, – произнес он с застывшей глупой улыбкой.

Донна продолжала сопротивляться, пытаясь освободить свои руки.

– Лежи тихо, – сказал Аксель.

– Слезь с меня!

– Лежи тихо! – повторил он и, наклонившись, прижался слюнявым ртом к ее закрытым губам. Донна укусила его за губу и тут же почувствовала

солёный вкус тёплой крови, но он не переставал целовать её. Она снова укусила его, яростно вырвав при этом кусок губы. Аксель со стоном отпрянул, а потом тыльной стороной ладони сильно ударил её по лицу.

Ослабев от удара, Донна все же попыталась свободной рукой оттолкнуть его от себя.

Но Аксель отбросил её руку и снова дважды ударил её по лицу.

Каждый удар отзывался в голове Донны взрывом боли. Едва удерживая сознание, она чувствовала, как он разрывает на ней одежду. Донна слышала, как разлетаются по полу пуговицы с блузки, а потом ощутила грубое прикосновение его уродливых пальцев. Её руки были уже свободны, но она не могла найти в себе сил даже поднять их. Потом Аксель потянул за бюстгальтер, но тот никак не расстегивался. Тогда он с силой рванул за бретельки и сорвал его, оставив на коже Донны багровые полосы свежих ссадин. Она почувствовала, как прохладно стало её обнаженным грудям. Аксель сжал их руками. От боли сознание Донны несколько прояснилось. Она

ощутила прикосновение его рта к своему соску, а он тем временем начал расстегивать пояс на ее брюках.

Донна поняла, что может уже поднять руки. Открыв глаза, она увидела, что Аксель стоит на коленях между ее ног и, наклонив голову, сражается с «молнией».

Она незаметно переложила руки за голову. Потом протянула вверх правую руку, нащупала факел и быстрым точным движением воткнула его горящий конец в левый глаз Акселя. Он надсадно взвыл, и чердак погрузился в полную темноту. Но Донна продолжала все сильнее вдавливать факел. И вот что-то густое и теплое потекло по ее руке, а факел стал мягко уходить в глубину глазной впадины. Упругое напряженное тело Акселя затряслось в предсмертных конвульсиях. Донна спихнула его с себя и откатилась в сторону.

В глаза Джаду ударил синий свет, льющийся из открытой двери гостиной. Он бесшумно приблизился и осторожно заглянул внутрь. Увиденное им зрелище потрясло его и заставило невольно покоситься на закрытую входную дверь. До нее было не более шести футов.

Мэгги и громадные белесые существа находились от Джада на расстоянии футов в тридцать. Одно из них, которое лежало под Мэгги, не смогло бы быстро вылезти и встать на ноги. Второе чудовище, пристроившееся к ней сзади, не видело Джада, так как стояло на четвереньках спиной к нему. Но третье, присевшее на корточки у головы Мэгги, было обращено мордой в его сторону. И Джад, скорее всего, не смог бы добраться до

двери незамеченным.

Он прижался к стене, чтобы из гостиной его не было видно, и в течение нескольких секунд прислушивался к доносящимся оттуда стонам и громким чавкающим звукам. Мэгги тяжело и часто дышала. По силе звуков он понял, что скоро все будет кончено.

А когда они закончат, его шансы убежать отсюда...

Убежать?!..

О Боже! Он чуть не забыл, для чего он пришел сюда.

А пришел он сюда затем, чтобы убить их всех до единого.

Он пришел, чтобы не было больше новых человеческих жертв.

Правда, он не предполагал, что речь идет не об одной, а о целых пяти тварях. А может, их здесь и больше... Но это не меняет цели. Все равно все они должны умереть. И если их тут так много, то это лишь усиливает необходимость выполнения его задачи.

Отодвинувшись от стены, Джаджмент Рэккер

двумя руками навел пистолет, прицелился и выстрелил. Одно из чудовищ пронзительно вскрикнуло, когда пуля разнесла ему полголовы.

Чудовище, стоявшее к Джаду спиной, повернуло голову на выстрел, и тут же новая пуля угодила ему в правый глаз. Оно грузно плюхнулось на спину Мэгги, придавив ее сверху всей своей тяжестью.

Джад перестал стрелять, наблюдая за Мэгги. Мертвая тварь медленно сползла с ее спины на пол. Мэгги скатилась с оставшегося в живых третьего монстра и легла рядом с ним на бок, закрывая его своим телом от следующего выстрела.

Потом она встала, продолжая прикрывать его. Чудовище тоже поднялось на ноги за ее спиной. Мэгги медленно двинулась навстречу Джаду.

– Мерзавец! – пробормотала она. – Кто ты такой, мерзавец? Что ты тут рыщешь? Стреляешь в нас? Убиваешь моих милых?

Она продолжала идти к нему, прихрамывая и волоча правую ногу, которая выглядела так, будто ее кто-то долго грыз еще много лет назад и

с тех пор она никак не заживала. Ее свисающие старческие груди были испещрены затвердевшими шрамами и свежими порезами. Некоторые из них гноились и кровоточили. Кровь капала и с ее израненной шеи и плеч. Теперь Джад понял, почему она всегда носила на людях шарф.

– Стой! – крикнул он.

– Мерзавец! – продолжала приговаривать Мэгги.

– Черт побери, я не хочу тебя убивать.

– Зато я хочу, сукин сын.

Внезапно Джад услышал за спиной чье-то грозное рычание. Он обернулся и выстрелил в бегущего к нему по лестнице монстра. Существо громко взвыло, но не остановилось. В это время первая тварь, стоящая рядом с Мэгги, полоснула его когтями по спине. Джад отскочил в сторону, резко повернулся и вытащил из-за пояса мачете. Когти снова резанули его, на этот раз—по груди. Взмахнув мачете, Джад отсек чудовищу руку и тут же выстрелил ему в грудь. Потом перевел пистолет на второго монстра, выпрыгнувшего ему навстречу из-за перил. Раздалось три выстрела,

и в груди чудовища появились три глубоких дыры. Тварь медленно осела на пол.

Мэгги грохнулась на колени рядом с ее распростертым телом, обняла обмякшую белую плоть и заголосила, причитая:

– О Ксанду, Ксанду... Мой милый Ксанду!

Ее спина представляла собой безобразную кровавую массу, покрытую шрамами и гноящимися ранами.

– О Ксанду! – рыдала она, обхватив руками мертвую голову белесой твари.

– В доме еще есть такие? – строго спросил Джад.

Мэгги не ответила. Казалось, она не слышала его вопроса.

Обойдя ее и труп чудовища по имени Ксанду, Джад пошел к лестнице. Увидев слабый синий свет в коридоре второго этажа, он стал бесшумно подниматься вверх.

Донна, пошатываясь, спустилась по ступенькам крыльца, прислонилась к столбу, подпирающему верхний балкон, и обхватила его руками, чтобы не упасть. Ремень винтовки соскочил у нее с плеча, и она услышала, как ореховый приклад гулко ударился об пол.

«Жаль, – подумала Донна. – Наверное, на нем теперь появились царапины». В каком-то смутном оцепенении она рассуждала о том, не будет ли Джад сердиться из-за этих царапин. Ведь мужчины иногда бывают привередливы в таких вещах...

О Боже, да увидит ли она вообще когда-нибудь Джада?

Где же он может быть?..

Вдруг глухие хлопки вдали неожиданно дали ответ на этот так измучивший ее вопрос. Донна подняла голову, услышала еще несколько таких же странных тихих хлопков и поняла, что это стрельба.

Выстрелы были приглушены кирпичными стенами дома без окон.

Поглядывая на дом, она услышала еще один выстрел. Потом еще три—один за другим.

Схватив винтовку за ремень, Донна сломя голову бросилась вперед. Тяжелое оружие больно било ее по ногам. Не замедляя бега, она перехватила «винчестер» и дальше бежала уже с винтовкой наперевес, как солдат в штыковой атаке.

Задержавшись у турникета, Донна бросила взгляд на «крайслер», стоящий справа вдали на обочине, и увидела голову Сэнди. Девочка была в безопасности за закрытыми дверями машины.

Донна неуклюже перелезла через вертушку и что есть мочи пустилась бежать на ту сторону улицы, где грунтовая дорога уходила к кирпичному дому. Она старалась припомнить, заряжена ли винтовка, и не могла. Тогда Донна на бегу

резко передернула затвор. Вискочивший целый патрон завертелся в воздухе, ударил ее в лицо, и пуля проколола верхнюю губу. Смахнув слезы, она дослала в патронник следующий.

Приблизившись к фасаду темного дома, Донна замедлила бег и переложила «винчестер» в левую руку—правая уже устала. Потом, уперев приклад винтовки в бедро, открыла внешнюю застекленную дверь и повертела ручку внутренней двери в прихожую. Внешняя дверь захлопнулась, сильно ударив ее в плечо.

Донна чертыхнулась и потерла ушибленное место. Потом вскинула винтовку и прицелилась в щель рядом с ручкой замка.

«Становится уже привычкой открывать двери таким способом», — подумала она.

Но эта мысль совсем не развеселила ее.

Джад осторожно вошел в главную спальню. В зеркалах отражался каждый ее уголок. Чудовищ здесь не было. Он заглянул в открытый стенной шкаф и, убедившись, что никто из него не выскочит и не нападет на него, подошел ближе к кровати.

На ней лицом вниз лежал на простыне Вик Хэпсон. Он был совсем голый, если не считать надетой на него короткой кожаной жилетки. Его широко расставленные руки и ноги были прикованы цепями к столбикам кровати, а лицо повернуто в левую сторону.

Склонившись, Джад внимательно посмотрел ему в глаза. Они были широко раскрыты от страха, губы дрожали.

– Не убивайте меня, – тихо проговорил он. –
Поверьте, я ни в чем не виноват. Я просто жил
здесь. Я здесь просто жил!

Выходя из комнаты, Джад услышал внизу
звук выстрела.

Донна дернула на себя рукоятку затвора. Когда выскочила пустая гильза, она увидела, что магазин винтовки уже пуст, и вспомнила, как заряженный патрон ударил ее по лицу и упал на землю, когда она бежала сюда. Но его уже не найти.

Ладно. Главное—никто не должен знать, что патроны кончились.

Ударом плеча Донна открыла входную дверь и сразу же отпрянула назад при виде двух отвратительных тварей, распростертых на полу около лестницы. Их блестящие тела казались бледно-голубыми. Отрезанная рука одного из них лежала возле стены.

Обойдя их, Донна заглянула в гостиную. Там

были еще двое.

– Джад! – позвала она.

Его голос доносился откуда-то сверху:

– Донна! Уходи отсюда!

Вот наказание! Мысленно Джад проклинал все на свете. Что здесь делает Донна?

Он подбежал к последней комнате, из которой они с Ларри слышали тогда звуки тяжелого прерывистого дыхания. Дверь была приоткрыта. Через щель пробивался неяркий синий свет. Ударом ноги Джад распахнул дверь, ворвался в комнату и направил пистолет на бледную фигуру, сжавшуюся в углу.

Но стрелять он не стал.

В тусклом свете синего ночника Джад увидел женщину средних лет с темными волосами, спадающими на плечи. Она держала кого-то в руках. Младенца. Уткнувшись мордочкой в ее грудь, он громко сосал. Между раскинутыми пух-

лыми ножками ребенка виднелся маленький член с язычком на конце.

Издав стон отчаяния, Джад попятился к двери.

Дойдя до верха лестницы, Донна увидела истерзанную фигуру голой Мэгги, хромающей в дальний конец коридора.

– Мама! – раздался вдруг громкий крик снизу. Донна повернула голову в сторону, откуда шел голос.

Сэнди, вся в слезах, стояла в прихожей и смотрела на нее, содрогаясь от страха.

Донна опять посмотрела в коридор и встретила взглядом с Мэгги. В правой руке старухи был нож для разделки мяса. Донна решительно вскинула винтовку, в которой, увы, не было патронов, и крикнула:

– Бросай нож!

Джад повернулся лицом к Мэгги и стал поднимать пистолет. В это время нож воткнулся в него.

Джад был удивлен.

Он не мог поверить в это.

Это блестящее, широкое лезвие действительно вошло в его грудь!..

«Но этого не может быть, — думал он. — Она не могла сделать это!..» Он попытался нажать на спусковой крючок пистолета, но рука его уже была бессильна.

Глава двадцать шестая

Джони лежала на боку в холодной темноте под крайним коттеджем. Она обхватила прижатые к груди колени и стиснула зубы, чтобы они не так стучали. Но уж лучше она насмерть замерзнет, чем выйдет отсюда. Ведь этот человек никогда не найдет ее здесь.

Ни за что!

Потому что, когда она только убежала от него, а он вышел ее искать, он даже не заглянул под пол домика. Хотя, может быть, он еще вернется сюда. . .

От долгого неподвижного лежания у нее уже затек правый бок, но Джони не решалась изменить позу.

Песок и мелкие камушки впивались ей в кожу, однако она не осмеливалась пошевелиться. Иногда по ней проползали жуки. Но Джони старалась думать, что это сороконожки или божьи коровки, и не мешала им ползать по своему телу.

Но что самое страшное—ей было холодно. И холод заставлял Джони постоянно дрожать. А если она будет дрожать слишком сильно, то этот человек услышит ее и снова поймает.

Наверное, прошло уже много времени...

Вдруг она почувствовала, как что-то приблизилось к ней. Животное.

Джони затаила дыхание.

И тут послышалось тихое «мяу».

К ней подошла большая пушистая кошка, свернувшись клубочком у ее ног в темноте и заурчала.

– Кисонька, – прошептала Джони.

Она погладила кошку по голове и спине.

Кошка осталась с ней. Теперь она улеглась возле груди Джони. Но ее громкое мурлыканье могло привлечь внимание того человека, и тогда он заглянет сюда и найдет ее...

Вскоре Джони перестала дрожать.

Тут раздавшийся наверху звук спугнул кошку, она прыгнула в сторону и исчезла.

Джони прислушалась.

И услышала, как открывается дверь. А потом увидела босые ноги на деревянных ступеньках крыльца.

– Девушка! – тихо позвала она.

Ноги повернулись. Девушка нагнулась и за-

глянула под дом.

– Это ты там внизу? – спросила она.

– Да, – ответила Джони.

– Ты что, собираешься сидеть там всю ночь?

– А он ушел? – с тревогой спросила Джони.

– Кажется, да... Прошло уже несколько часов. Я думала, мне никогда не развязаться.

Джони встала на колени и начала потихоньку выползать из своего заточения к девушке, которая ждала ее у крыльца.

Эпилог

– Когда они снимут с нас цепи?

– Когда убедятся, что мы не убежим отсюда, – ответила Донна.

– Я не убегу.

Донна, вглядываясь в темноту, видела лишь бледное светлое пятно там, где среди подушек сидела ее дочь.

– А я убежала бы. Я бы сразу убежала.

– Почему?

– Потому что мы здесь как пленные.

– И тебе это не нравится? – ехидно спросила Сэнди.

– Нет.

– Не ври. Разве тебе не нравится Роза?

– Нет.

– А мне нравится. Только она такая же безобразная, как и Аксель.

– Но они ведь близнецы. Она и должна быть такой же.

– Она дебилка?

– Да.

– А кого ты больше любишь—Сета или Джейсона?

– Никого.

– А я Сета, – произнесла девочка и мечтательно вздохнула.

– Вот как?

– А ты не хочешь спросить меня, почему?

– Нет.

– Ну, послушай, ма! Ты просто злишься из-за того, что они убили твоего Джада. Но ведь они даже не прикасались к нему. Его убила Мэгги. И к тому же он заслужил свою смерть.

– Сэнди!

– А ты посмотри, скольких он убил. Шестерых! Да за это он еще не такое заслужил!..

– Заткнись, черт побери! – крикнула Донна и тут же пожалела об этом. Ей стало стыдно, что она говорит с дочерью в таком тоне.

– Слава Богу, он не добрался хоть до Сета и Джейсона, – вздохнула Сэнди.

– И очень плохо, что не добрался, – огрызнулась Донна, но уже не так злобно.

– Не вредничай! Ты нарочно говоришь так, чтобы меня позлить. А на самом деле они тебе тоже нравятся. Я, знаешь ли, не глухая.

– Понимаешь, мне не нравится быть закованной в цепях и все время сидеть в темноте. Это мне действительно очень не по душе. Да и еда чем-то воняет.

– Но Мэгги может разрешить тебе готовить самой, если ты ее попросишь. А Вик сказал мне, что на днях я смогу съездить с ним в Санта-Розу и закупить там продукты. А когда они начнут доверять нам побольше, мы вообще сможем делать тут все, что захотим.

– Мне очень хотелось бы снова увидеть солнце, – сказала Донна.

– Мне тоже... Мам?

– Что?

– Ты все еще думаешь, что беременна?

– Да.

– А от кого, как ты думаешь, этот ребенок? Я уверена, что от Джейсона.

– Не знаю.

– А мне хотелось бы иметь ребенка от Сета.

– Тссс! Они, кажется, идут.

PDF Generation

Generated on *26 марта 2010 г.* by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>